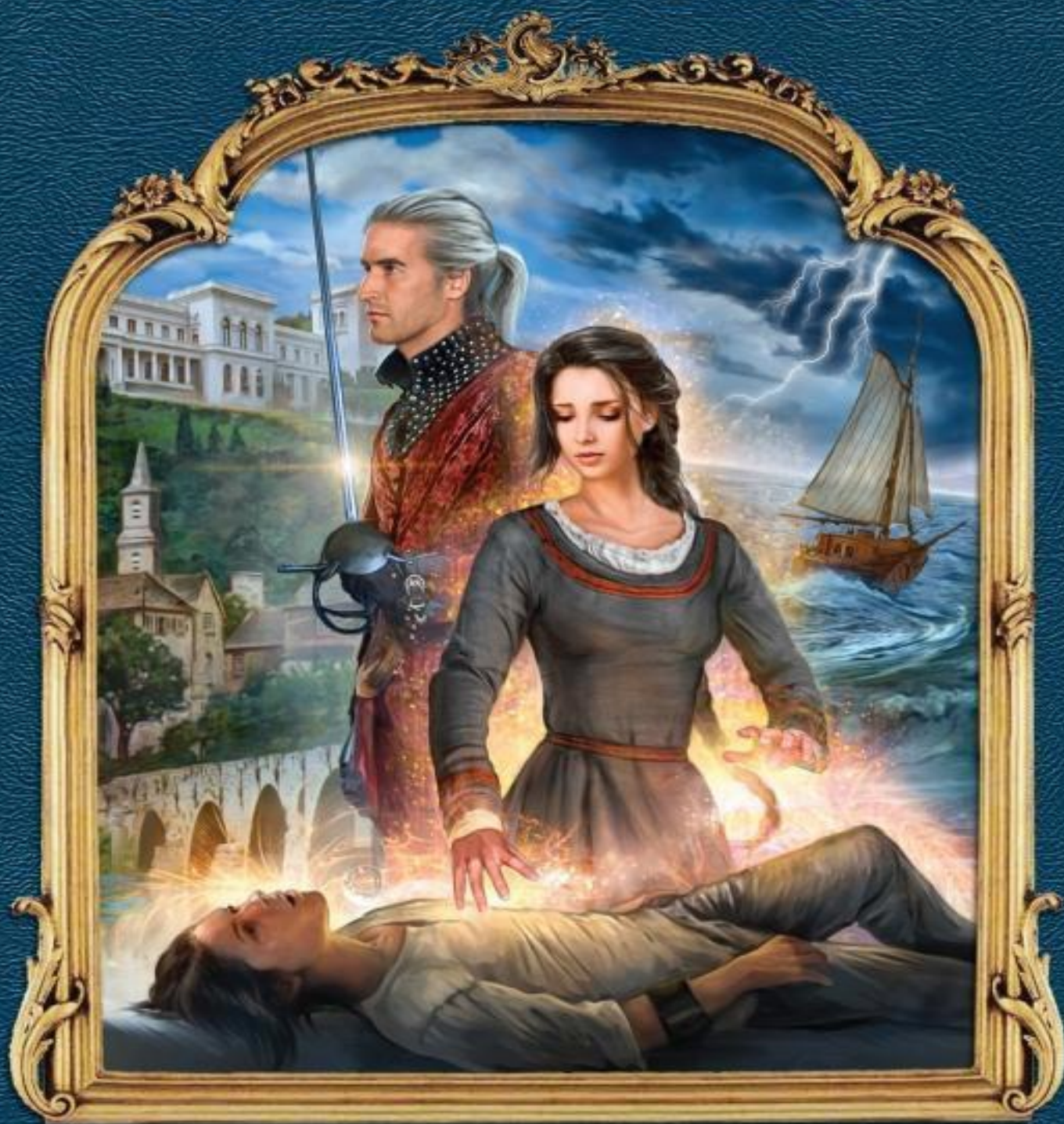

Колдовские миры

ГАЛИНА
ГОНЧАРОВА

Ветана
Дар целителя

Annotation

Третья и заключительная книга о приключениях Ветаны. Лекарь не ждет награды от людей, но не ждет и камня в спину. А зря. Предательство, подлость, удар исподтишка - это только малый перечень "благодарностей" на которые способны исцеленные люди. Книга начата 08.01.2018 г., завершена 04.06.2018 г. С уважением и улыбкой. Галя и Муз.

- [Гончарова Галина Дмитриевна](#)

- - [Глава 1](#)
 - [Глава 2.](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
-

Гончарова Галина Дмитриевна

Дар целителя

Пролог

Как выглядит личный королевский кабинет?

Это смотря какой король. Чем он увлекается, чего хочет от жизни...

У кого-то там чучела зверей, ибо его величество страстный любитель охоты, у кого-то подвязки с кружевом - тоже трофеи, но от дам-с, у кого-то гора документов, а вот его величество Эрик таким излишествам был хоть и не чужд, но...

Рабочий кабинет некроманта - место тихое, спокойное, и где-то даже уютное. И не надо воображать кости по стенам, скелеты по углам и черепа на столе - это пошлятина и удел ярмарочных фокусников. Не надо додумывать стены, обитые черной тканью и обязательный кроваво-красный потолок. Может, еще и графинчик с кровью в столе заначить?

Пфффф....

Позавчерашний день подобные тенденции в оформлении. Или даже поза-позавчерашний.

Сегодня кабинет некроманта выглядит таким образом - стены, обитые элегантными панелями из моренного дуба, благородный гранитный пол серо-голубого цвета с простым геометрическим орнаментом, потолок с лепниной, тяжелые шторы золотистого бархата, массивный стол с бумагами и книжные полки в углу. Все очень просто, строго, аккуратно. Хочешь - работай, хочешь - отдыхай, для того в другом углу и поставлен очень удобный даже на вид диванчик.

А как же ритуалы?

Как же жертвоприношения?

И это... прекрасные девственницы?

Э-эх, господа, отстали вы от жизни.

Пол - он потому и гранитный, что с него кровь легче оттирать. Потому и рисунок геометрический - вы когда-нибудь чертили большую пентаграмму? Нет? Так попробуйте сделать это ровно. Дубовые панели тоже достаточно демократичны в отношении мытья - даже если пару капель крови и пропустишь, все равно будет незаметно. Пространство в кабинете распределено очень грамотно, так, что сдвинь стол - и будет тебе место даже для Очень Большой Пентаграммы, в столе найдется и мел, и черные свечи, и даже несколько фиалов с кровью, хотя приличные некроманты пользуются только своей. А ритуальный нож...

Кто-то решит, что скипетр - это просто символ королевской власти. Носит его король - и носит. Ан - нет! От символа давно осталась только оболочка. А на самом деле пустой золотой футляр служит лишь ножнами для ритуального кинжала. Но к чему это афишировать?

Мы же не быдло демоническое с низших кругов мира темных, мы - эстеты...

Вот примерно в таком духе и высказался канцлер, вытягивая ноги.

- Если захочешь - перенесем нашу встречу в тюрьму. Так, к примеру, - усмехнулся его величество Эрик.

- Опять? - Рамон, хоть и был самым младшим в этой теплой компании, никакой неловкости не испытывал. Возраст - это не сколько ты дней рождения справил, это сколько ты всего пережил, перевидел, почувствовал... - Я только недавно оттуда, едва вымыться успел - и опять?

- Сейчас Алонсо перестанет строить из себя невесть что, - усмехнулся его величество, - и мы поговорим всерьез. - И не о некромантии.

- Предлагаю начать с тиртанцев, - подобрался Рамон.

- Начни, - его величество перекачивал в руках бокал с благородной темно-красной жидкостью, переливавшейся рубином и

сердоликом.

К ужасу иного поборника зла, в этой страшной жидкости легко можно было опознать вишневый компот. Вино его величество не жаловал, как и остальные собравшиеся, кровь...

Пусть кто что хочет - то и придумает, а его величество будет делать, что пожелает. Хотя бы в таких мелочах. Иначе какой смысл быть королем?

Рамон посмотрел на свет через свой бокал, отставил его и вздохнул.

- Подводя итоги - тиртанцы обнаглели не сами. Им бы и в голову не пришло устраивать подобное на нашей территории. Максимум, на что они способны, прошлись бы вдоль побережья, набрали бы рабов - и удрали.

- Недалеко и ненадолго, - заметил его величество.

- Вряд ли это многих остановит, если не повторять урок регулярно, - подметил Алонсо.

- Куда уж еще регулярнее - и пяти лет не прошло?

Да, бывало и такое.

Рабы в Тиртане были дорогим товаром, и иногда находились храбрецы. Налетали на рыбацкие деревеньки, захватывали пленных, обращали людей в рабство, без жалости убивая стариков и калек, а так же тех, за кого не возьмешь дорого...

Последний раз подобная компания объявилась лет пять назад - к их большому сожалению! Кто ж знал, что неподалеку будет патрулировать судно с принцем Алексом на борту?

Да, его величество не прятал наследника от тягот жизни. Наоборот, принц бывал и на рудниках, и на границах, и на корабле плавал, и далеко не в роли капитана... так и самого Эрика воспитывали, не пряча от правды жизни, и он стал воспитывать сына, когда малыш подрос достаточно, чтобы спокойно менять свое обличье.

Но суть не в воспитании.

Его величеству не понравилось подобное поведение тиртанцев, и он... вмешался.

Корабль работоторговцев догнали и взяли на abordаж. А потом живые позавидовали мертвым, потому что принц Алекс приказал вспороть всем оставшимся в живых животы, и бросить так на корабле, на волю волн. Прибить к палубе или мачтам, добавить свиток с приговором - и будь, что будет.

Корабль был замечен не единожды, об этом Рамон знал из донесений. И всякий раз люди всходили на его палубу, и очень быстро уходили с нее. Очень быстро.

Его величество, кстати, наследника не ругал. Наоборот, похвалил за находчивость.

Стоит ли говорить, что пока урока хватало разным... горячим головам?

- Может, срок закончился?

- Нет, ваше величество. Мы допросили Лантара-младшего. Конечно, знает он не так много, но и этого хватило.

Его величество не стал задавать разные пошлые вопросы, вроде "Все ли рассказал сын троя?" или "Надеюсь, его хорошо допросили?". Он и так отлично знал ответы.

- И? - подтолкнул Алонсо.

- Они не просто так положили глаз на Раденор. Их пригласили.

В кабинете повисла мертвая тишина, только глаза короля вспыхнули красными огоньками, совершенно не гармонируя с обивкой кабинета. Рамон улыбался, но молчал, ожидая вопроса.

- И кто же?

- Он не знает. Неизвестные договаривались лично с треем Лантаром.

- Почему именно с ним?

- Потому что он из старинной знатной семьи. Больше влияние, много связей и совершенно недостаточно денег, - развел руками Рамон. - Потому и согласился.

- Идиот, - Алонсо Морнинар констатировал факт. Просто, без особой аффектации - к чему?

Его величество пожал плечами.

Да, видимо, у трея наблюдается прискорбная недостаточность мозгового вещества. И не исключено, что его скоро ждет проверка. В буквальном смысле. Вскрыть, посмотреть, покопаться... да, возможно еще на живом человеке. В некромантии и такое практикуется, есть уйма демонов, которые обожают сырые мозги.

Рамон потер лоб.

- Знаете, мне не дает покоя такая мысль. Все отлично знают и про династию королей-некромантов, и про месть, и про... в каком случае этого можно не опасаться?

- Людям вообще свойственно думать, что их беда не затронет, - его величество пожал плечами. - Но я тебя понял.

- Если его величества не станет? - уточнил Алонсо.

- Да. Вот смотрите, годами - ГОДАМИ! - на нашей территории разгуливали работорговцы, отлавливали людей, и вы мне хотите сказать, что их никто не прикрывал? В порту? Хотя бы...

Его величество усмехнулся вовсе уж по-змеиному. Хотя клыки у него были скорее волчьи.

- Прикрывали, конечно. Алонсо...?

- Почему я до сих пор этого не увидел? Да потому, что не успел. Эта сука, Логан, такой бордель развел, что только голых баб под столом не было. Нарочно, что ли?

- Надо полагать...

- А я не успел, да. Уж прости, Эрик, семидесяти глаз у меня нет, да и дела я недавно принял, и остальных обязанностей с меня никто не снимал.

- С глазами могу помочь, - его величество смотрел на мир сквозь рубиновую пелену вишневого сока. - А так... Все я понимаю, не нервничай. У тебя не было шансов разобраться во всем и сразу, хорошо хоть начали. Думаете, опять Ришарды с Леклерами?

- Думаете - передумаете, - Рамон подергал себя за прядь волос. - Доказательства нужны!

Его величество скривился, но кивнул.

Ах, насколько же было проще его предку! А то сейчас!

Легализация магов и прижатый храмовный хвост обернулись против его потомков.

Маги свободны, свободна и магия, и услуги они могут оказывать кому угодно и какие угодно. А что до храмовников, сидят-то они тихо, но вонюче. И любые проблемы Алетара растрезвонят на весь мир.

Вы знаете, что его величество намедни проиграл в карты свою любовницу?

Разумеется. Только не его величество, а его лакей, не любовницу, а три золотых, не в карты, а в орлянку, и не проиграл, а выиграл. А так - чистая правда!

И что самое паскудное...

Можно перебить половину гадов. Можно запугать остальных до трясушки и икоты!

Нельзя совсем другое! Нельзя на основании страха сформировать о себе хорошее мнение. И нельзя строить отношения на базе страха, вести дела, налаживать долгосрочные контакты, отдавать замуж детей и получать женихов и невест из иных стран... да много чего нельзя, в том-то и беда! Напугать можно, но метод "из-под палки" не работает уже давно. И приходится даже некроманту делать вид, что он белый и пушистый. А чешуйки и когти - так, временное заболевание.

А Ришарды и Леклеры - две семьи, которые не менее знатны и богаты, чем те же Моринары, и связей у них хватает, еще со времени предка, и за границами Раденора тоже. И если сейчас попросту вырезать их в ноль - потом сто лет не отмоешься. Хотя при необходимости - можно.

Но пока жестких требований от жизни нет, можно обойтись и чем попроще. Поиграть в закон, порядок... найдется, за что их притянуть. Хотя за уши, хоть за... ладно, этот ритуал мы потом еще обдумаем.

- Найдем мы постепенно доказательства, - Алонсо мыслил в том же ключе, - и сделаем все так, что комар носа не подточит, никуда не денутся, твар-ри!

- А пока надо позаботиться, чтобы они не прибрали к рукам мага жизни, - его величество скользнул мыслью в совершенно другое

русло. Впрочем, собеседников это не смутило - все они знали друг друга не один год, и отлично понимали.

- Да, девочка нам отлично помогла, не хочется быть неблагодарной свиньей, - протянул Алонсо.

- Вылечила тебя. Твоего сына.

- Инспирировала* беспорядки в порту, в результате чего мы убрали Логана.

* подстрекнуть (подстрекать) к каким-нибудь действиям, прим. авт.

- Да и я гвардию благодаря ей почистил, - усмехнулся Рамон. - И мое мнение - она все же аристократка.

- Что известно из нашего посольства?

- Тишина. Никто никого не ищет, никто ничего не ищет... - Рамон выглядел искренне огорченным.

Канцлер покачал головой.

- Молодежь... А мне вот попался интересный документ. Тут нашего любителя женщин разыскали, знаете?

Его величество полюбовался идеальной формы синеватыми когтями - длинными, острыми, сердце вырвать, как вздохнуть, и словно мимоходом поинтересовался:

- И кто же это?

Кого я буду немножко жертвоприносить? В ближайшее время!

- Некто Артау. Барон, между прочим, из Миеллена.

- Барон? И что ему - не давали, если он резать женщин решил?

- Вкусы у человека такие, - развел руками канцлер. - Я тут протокол допроса пролистал, пока лежал...

- И как тетя это допустила?

- Завидуй молча, сопляк, - отшутился Алонсо. - Но - да. Если вкратце, наш барон с детства больной на всю голову. Мать у него, чтобы продлить себе жизнь, принимала ванны с кровью, отец был большим любителем развлечений с плетями и кнутами, ну и сынок тоже того-с... с малолетства пристрастился. Два раза женился, к счастью, не размножился. Третий раз решил повторить попытку, да

неудачно. Невеста сбежала.

- Очень умная девушка, - одобрил король.

- Да. Но потом встретилась с женихом при дворе.

Брови у короля и у Палача поползли вверх. Синхронно так...

- При нашем дворе? - король попытался припомнить, кто новый из женщин появился в последнее время. Припоминалось плохо. С любовью у демонов тяжело, но если уж они находят свою половинку, то на остальных дам внимания просто не обращают - мало ли кто тут бежит? А его величество был счастлив в браке с очаровательной дамой, магом земли, кстати, вот уже лет двадцать пять. Сейчас ее величество была с младшей дочерью в Торрине. Малышка тоже уродилась сильным магом земли, и держать ее в столице было рискованно - так вот расплатится дитячко, а ты потом дворец из пропасти доставай...

- Да. Она сюда за наградой приходила, - канцлер полюбовался еще и вытаращенными глазами собеседников и добавил. - Правда, барон сейчас уверен, что ошибся, но госпожа Ветана - один в один его невеста.

Палач подавился компотом.

- И кто же его невеста? - королю повезло больше.

- Старшая дочь графа. Иветта Тойни Оломар.

На несколько минут в кабинете повисла тишина. Мужчины осмысливали полученную информацию.

Графы Оломар.

Не самый старый род в Миеллене, не самый заметный, не самый богатый... так, серая скотинка, таких много. Живут, проживают или прожигают жизнь, трутся при дворе, они обязательный элемент как праздников, так и будней, но сами по себе...

Они попросту ни на что не способны. Ноль. Пустота...

- Как барон получил такую выгодную невесту? - уточнил его величество.

- Артау богаты. Очень богаты. А граф проигрался...

- Кстати... о богатстве?

- Не уплывет, ваше величество. Барон хотел наследника, так вот, у него есть сын, что подтверждено магом - одна из его жертв выжила, и даже беременна. Правда, знать ничего не хочет и мечтает вытравить плод. Мы ей вежливо объясним, что положение вдовы барона намного выгоднее, чем изнасилованной дурехи. Родит сына, мы его воспитаем в нужном ключе, а уж он получит приличные земли в Миеллене, ну и девушке компенсация.

- Позаботьтесь, - согласился его величество. - Графиня - это излишества, а вот...

- Дочь купца.

- В самый раз. Не будем сильно афишировать этот брак, но документы должны быть честь по чести, от свидетельства о браке до завещания. Можете даже пару раз барона на людях выгулять, пусть на свет посмотрит... недолго, последний раз.

- Да, ваше величество.

Можно, конечно, и повоевать. Но это долго, дорого, да и вообще, некроманты очень хорошо понимают ценность жизни, даже чужой. А потому...

Мирным путем, исключительно мирным путем, барон Артау - поданный Миеллена, его сын тоже будет, и женить мальчика можно выгодно...

Шелковой перчаткой на стальной руке, так-то...

- И разберитесь, что там с девушкой. Если она действительно графиня, найдем ей жениха.

Рамон кивнул.

- Как скажете, ваше величество.

Король потер переносицу.

- Если ты сам не захочешь...

- Если прикажете...

Король покачал головой.

- Тебе - не прикажу, сам знаешь. Хотя может и стоило бы. Маги жизни, говорят, лечат.

- Все люди Алетара сочтут за счастье...

- Рэм, прекрати, - Алонсо поленился вставать и пнул племянника ногой. - Хватит из себя ледяного человека корчить, все равно не твоя стихия. Тебе девчонка нравится?

Рамон подумал о магичке жизни.

Вспомнил черную длинную косу, упрямый подбородок, большие серые глаза, вспомнил ее манеру возмущенно вскидываться, спорить, без особого почтения и страха - и честно признался.

- Да, пожалуй.

- Тогда пока никого не ищем. Разберись в своих чувствах, если они есть, а там посмотрим, - решил его величество. - Уж заставлять тебя никто не будет.

Рамон кивнул.

Разобраться, да...

Хорошая идея.

Пожалуй, уже завтра он наведается в лечебницу для бедных.

- Саму девушку пока не беспокоить.

- Ваше величество?

- Я непонятно выразился? Будь там госпожа Ветана, или Иветта Оломар - мне безразлично. Охрану приставить, но саму девушку до моего распоряжения не трогать. А со своими чувствами разбирайся лично, не тревожь ценного мага.

Моринары кивнули. Оба.

Его величество покосился на одного, на второго, и ухмыльнулся. Канцлер его идею явно понял, а во Рамон недоумевает.

Ничего, его величество умный, его величество жизнь знает.

Лучше один раз запретить, чем потом сто раз уговаривать. Вот посмотрите, Рамон еще найдет, как обойти запрет. Ведь что самое главное в женщине?

Не попка и не глазки, нет.

Недоступность!

И если лекарка может и дрогнуть, то его величество - никоим образом. Сладок лишь запретный плод, а потому - запрет!

И никаких исключений даже для самых ближайших друзей!
Пусть изыскивают обходные пути, так интереснее...

Его величество посмотрел в окно и мечтательно улыбнулся. Как же интересно жить!

Глава 1

- Лим!

Видеть мальчика я была рада, хотя именно он...

А, что уж там!

Рано или поздно, так или иначе, моя тайна открылась бы. И лучше пусть в курсе будут первые лица королевства, чем их антагонисты со дна Алетара.

- Тетя Вета!

Увесистое живое ядро едва не снесло меня с ног. Повисло на шее, расцеловало в обе щеки, перепачкав чем-то вроде варенья, и напоследок дернуло за волосы. Но на мордяхе было столько счастья, что спустить мальчика с рук я просто не смогла.

- Как ты? Как папа?

- Замечательно! Папа у короля на приеме, а мы с мамой решили приехать в гости!

Замечательно.

А что я еще могу сказать?

Герцогиня Моринар, к лекарке, в бедняцкий квартал... просто шикарно! И сейчас Линетт Моринар выходит из кареты, сияя улыбкой.

- Вета, милая, здравствуйте!

Я сделала реверанс, думая, что сплетни мне не изжить никогда. Линетт, видимо, поняла, о чем я думаю, и развела руками.

- Алемико так настаивал, чтобы мы поехали, я не решилась ему отказать. Может, вы составите нам компанию? Прогуляемся за городом?

Я подумала пару минут и согласилась. Почему бы нет?

В лечебнице моя работа на сегодня закончена, больных на

горизонте не видно, день хороший...

Накаркала.

- Госпожа Ветана!!!

Пареньку было на вид лет пятнадцать. Встрепанный, взъерошенный, какой-то дерганый.

- Госпожа Ветана, помогите!

Я развела руками, и быстро, пока никто не успел ничего сообразить, чмокнула Лима в нос.

- Извини, малыш. Работа.

Где там моя сумка?

Общаться с Линетт Моринар мне не хотелось. Мы слишком далеки друг от друга. Она - герцогиня, я лекарка, она из благородных, я из бедных, она из Белого города, я из Желтого...

Ни к чему.

Ах, вернуть бы те золотые времена, когда о моем даре не знал никто, кроме бабушки! Но это невозможно. Интересно, знала ли бабуля, что получится вот так, что меня закружит и понесет, словно щепку в водовороте? Нет, вряд ли. Могла предполагать, это вернее. С высоты жизненного опыта и мудрости она могла просчитать ситуацию, но и только.

А вот как из нее выпутываться...?

Не знаю, ничего не знаю.

Мужчине было за восемьдесят.

Старик лежал на кровати и тихо умирал, это-то я видела.

Меня встретили четыре пары внимательных глаз.

Красномордый дядька лет сорока - явно пьющий, явно сын, толстая тетка тех же лет, похоже - любящая мать и невестка, и парень постарше. Внук? И старший брат мальчишки, который меня привел?

Да, вполне возможно.

Четвертая пара глаз принадлежала мужчине лет сорока. Такому... самое подходящее определение было - чернильная душа. Темная простая одежда, пятна чернил на руках, кисловатое выражение лица... стряпчий? Да, похоже.

- Вот! Умирает!

Сказано это было таким тоном, словно я лично состарила бедолагу, загнала его в гроб и поплясала на крышке. Я подняла брови. Подсела к мужчине, коснулась руки... м-да.

Безнадежно?

То самое слово.

С рыжим вором, который умирал, и то было проще. Там был расколотый сосуд, здесь - осколок черепка. Не то, что воду не нальешь, даже и пара капель не задержится.

Смерть глядела на меня из провалов глазниц, и я не имела права спорить с ней.

Не сейчас, нет.

На своем опыте я постигла горькую истину. Всех не спасешь, и, спасая безнадежных, ты растратишь силы, нужные тем, кто еще способен справиться с болезнью.

Кому решать о надежде?

Лекарю и только лекарю. И горькие же это решения... ивовая кора и то слаще. Я подняла глаза на родственников.

- Его уже не спасти. День, может, два, все, что я могу сделать - дать ему снотворное. Пусть отойдет без мучений.

- Да зачем нам ваше снотворное!? - возмутилась тетка. - Вы ему наоборот, посильнее чего дайте!

Чего - сильнее? Яда?

Кажется, эти мысли так четко отобразились на моем лице, что мужчина оттеснил жену и заговорил. И через пару минут я поняла, что яд - не самое худшее. Ой, не самое...

Любящие р-родственнички, темного крабом!

Мужчина был одинок. Семьи не нажил, детей тоже, это все были дети и внуки его брата, которым он должен был оставить наследство.

А кому ж еще? Не государству же?

Им и только им.

Обещал, вот, да не успел, а они уж и стряпчего пригласили, и все готово... так вы, девушка, дайте ему что посильнее, чтобы вы себя пришел, да завещание составил, а потом пусть поддыхает! Кому он нужен - без наследства?

Была бы я действительно сильной, я бы сделала так, что они ни наследства, ничего не получают. Чтобы поднялся дед, да и прожил еще десять лет.

Не могу.

Нет таких сил, и я не бог...

Видимо, прочитав это по выражению моего лица, мужчина даже попятился. А я медленно встала, отпустила сухую старческую ладонь, и не прощаясь, не обращая внимания на истошные крики тетки: "Тоже мне! Лекарка! Сопля зеленая, а нос дерет!", не замечая взгляда стряпчего, вышла из дома. Ветер ударил в лицо, потрепал за волосы, привычно принес с собой запах моря. Он залетал сегодня с утра в гавань, покружился над портом, и теперь прилетел тереться о мою щеку, рассказывая, что новенького в городе. Он отвлекал, но не до конца.

Мне было очень тошно и очень больно. Маги жизни спасают людей от болезни. А кто спасет их от самих себя?

Приближенный Фолкс был великолепен!

Он воздевал руки и возводил очи горе. Он стонал и вздыхал так, что разжалобил бы даже акулу. Он вопиял и стenal, и от чувства в его голосе прослезилсь бы даже призраки.

Он требовал!

Покарать святотатца!

Больно покарать! И можно даже два раза, ради такого случая Храм одобрит некромантию!

Его величество внимал со всей возможной благосклонностью. И соглашался.

Конечно, покарать!

Ишь ты, взяли моду, на людей с ножами бросаться!

Не на людей, конечно, а на храмовников, но... их тоже жалко. А вдруг одумаются? Хотя вряд ли. Храм, как и всякая криминальная структура, не отпускает тех, кто попал на крючок. Но не убивать же дураков?

Так что его величество согласился покарать негодяя Артау смертью мучительной, и перешел в атаку.

- А правда ли, приближенный, что вы решили молельни при лечебницах открыть?

- Да, ваше величество.

- Замечательно! Отличное начинание! Надо бы и в других городах такое сделать?

Приближенный скрипнул зубами, но поклонился.

Интересно, что ему скажут коллеги из других городов? Ой, точно ничего хорошего. Обидятся, начнут предъявлять претензии, а им в ответ и показать нечего. Мага жизни он пока не нашел...

- Я напишу, ваше величество.

- Вот и замечательно. Жду отчета в ближайшее время. Сколько молелен открыто, в каких городах, при каких лечебницах... и - да! Пусть ваши люди обязательно работают в лечебницах не меньше, чем по двое - по трое.

- Ваше величество?

- Молитва - это хорошо, но рабочие руки нужны всегда! Мало ли? Полы помыть, принести чего...

Его величество смотрел на искажившееся от злобы лицо храмовника, и довольно улыбался.

А ты как хотел, гад?

Молиться - и все? Не-ет, ты ручками поработай. Поганные ведра повыноси, язвы попромойвай, больных потаскай... и посмей только отказаться!

Да и вообще...

Надо бы подумать над законом.

Желаешь уйти в Храм от мира сего?

Изволь перед этим год отработать на благо государства. Там, куда оно тебя поставит. В лечебнице, в приюте для сирот, в доме призрения...

Лучшая молитва - это молитва делом! Нет дела? Так я вам найду работу!

Приближенный уже и сам не рад был, что пошел жаловаться, но его величество добил бедолагу окончательно.

- Я лично проеду по лечебницам. И если увижу, что ваши подчиненные отлынивают от своих обязанностей... вы меня поняли, приближенный?

Не понять было сложно.

Приближенный вышел от короля мрачнее тучи, плюнул на пол и принялся раздумывать. Кого бы поставить в лечебницы, чтобы жалко не было? Если его величество прогневаается?

А маг жизни...

Вот пришлют других магов, тогда и искать будем. Маг - это зверушка редкая, в храмах особо не приживающаяся, тем более в Раденоре, и Фолкс свои резервы исчерпал. Теперь если и искать - только обычными методами. Авось, и вернее окажется?

Проводив Приближенного, его величество вызвал к себе канцлера. Усадил в кресло, налил сока, и без обиняков поинтересовался:

- Что там с девочкой?

- Плохо, - Алонсо пожал плечами. - На мое предложение она не согласна, дворянство ей не нужно, к Лиму она отнеслась очень хорошо, но и только. Линетт сказала, что она сбежала к какому-то больному прямо с облегчением... Не знаю, Рик. И оставить ее нельзя, и давить не стоит, и...

Его величество саблезубо улыбнулся.

- И что бы вы делали без мудрого короля?

- Жили бы под властью глупого короля? - давняя дружба позволяла еще и не такие шутки. - Ты что-то придумал?

- Разумеется...

На стол лег свиток.

Алонсо прочитал. Потер лоб. Выругался в три этажа с завитками, и восхищенно уставился на друга.

- Рик, ты гений!

- Спасибо, я знаю, - его величество поигрывал кончиком косы.

- Мы сразу же решаем все наши проблемы. И привяжем ее к Алетару, и дадим защиту, и... согласится ли она?

- Думаю, да. Но ты же это проверишь?

- Конечно!

- И лучше сегодня же вечером.

Алонсо кивнул.

Как приятно быть умным канцлером при хорошем друге! А быть таким при умном короле - вдвое лучше!

Стук в дверь был для меня вполне привычным. А вот канцлер на пороге - нет.

- Ваша светлость? Проходите...

- Благодарю, госпожа Ветана.

Я предложила канцлеру присесть, и захлопотала, ставя на стол взвар и плюшки.

- Как самочувствие, ваша светлость?

- Благодаря вам, госпожа Ветана. Благодаря вам. Сейчас ищем того, кто мне... помог.

Я развела руками. Мол, и рада бы, да точно не помогу. Не мое...

- Госпожа Ветана, я к вам извиниться приехал.

Чашка жалобно сказала "дзынн". Я опустилась на колени рядом с черепками - ноги вдруг держать перестали. А тут и повод хороший

усесться...

- Ваша светлость?

- И за себя, и за жену, да и за Рамона. Вы уж на нас зла не держите, госпожа Ветана?

Я только головой помотала.

- Да что вы, ваша светлость!

- Поймите нас правильно. Маг жизни - редкость. Ну и...

- Перестарались, - мягко подсказала я, видя, что канцлер пытается подобрать определение. Все я понимаю, просто участвовать не хочу.

- Да, госпожа Ветана. Именно перестарались. И... вы же разрешите мне исправиться?

- Ваша светлость, не стоит переигрывать, - вежливо предостерегла я.

Канцлер сверкнул зубами в улыбке. М-да, Линетт я понимала, тут есть за что любить.

- Ну, попробовать я должен был. Итак, Вета, у меня к вам предложение.

- Какое?

- Скажите, а вы хотите быть - Мориной?

Я аж головой замотала.

Вот, спасибо! Сейчас во всей фамилии один Палач не женат. То еще приобретение, кому бы сплавить хоть с доплатой? Нет уж, спасибо...

Канцлер наблюдал за мной с легкой улыбкой, видимо, прекрасно понимая, о чем я думаю. И когда я уже открыла рот, чтобы отказаться, добил:

- Ветана, я вас просто удочерю.

Вот теперь мне поплохело окончательно. Я упала на стул и поглядела на канцлера умоляющими глазами.

- За что?

- Официально - за оказание мне помощи. И не спешите отказываться, Вета. Подумайте об этом с другой стороны. Я - глава фамилии, в качестве Ветаны Моринар вы будете подчинены только мне. Я не заставляю вас выходить замуж или делать что-то неприемлемое для вас. Зато вы сможете заниматься лечением больных и дальше...

- А больных будете подбирать вы, ваша светлость?

- Частично. О том, что вы маг жизни рано или поздно станет известно, и в качестве дочери канцлера, герцога, да и представительницы не самой дружелюбной фамилии... кстати - кузины Самого Белесого Палача...

Меня прорвало.

Истерический смех вырвался наружу, и канцлер протянул мне чашку со взваром.

- Вы не волнуйтесь так, Ветана. Рамон, конечно, не дар Светлого, но вы же будете членом его семьи. А к своим он относится очень... трепетно.

Вот это слово у меня меньше всего вязалось с Палачом.

Видимо, канцлер прочел это на моем лице, потому что вздохнул.

- Вета, я Рамона оправдывать не буду. История там была нехорошая, и во многом он виноват сам... вы ее знаете?

- Я не собираю сплетни, ваша светлость.

Алонсо посмотрел чуть насмешливо.

- А я их не распространяю. История там была грустная. Вы знаете про бунт герцога Корвина?

Я покачала головой.

- Рамон был помолвлен с его дочерью. Они на свадьбу ехали, попали на мятеж. Его родителей убили, Рамона не добились, тяжело ранили и с собой забрали. Для торговли...

- Его величество пошел бы на переговоры?

- Нет, - слово упало камнем. - Его величество пришел бы однажды ночью, и на месте замка остались бы лишь руины. И ужас,

веющий над ними. Но не успел. Никто не успел. Когда Рамон пришел в себя, когда понял, для чего его приглашали в женихи, когда осознал все... он инициировался, как маг огня. Знаете, как это бывает?

Я помнила, как это бывает у магов жизни. Но огня?

- Он сильный маг. Очень сильный. А на волне боли от предательства, смерти родных, обиды, подлости... он вспыхнул. И на месте замка остался пепел. Только пепел. Рамон никого не пощадил... наверное.

Я вскинула брови.

- То есть?

- Это пробуждение дара. Он ничего не помнил, вообще ничего. Поседел в тот день, и огонь свой он с тех пор контролирует плохо. Да и характер у него не сахарный, огневики они такие, вспыльчивые...

- А почему - Палач?

- Мы с его величеством посовещались, и решили, что это станет официальной версией. Рамон пришел к бунтовщикам, предложил им сдаться, а когда они отказались, выжег весь замок.

У меня горло перехватило. Да уж! Мальчишка, который только что инициировался как маг, потерял родителей, любимую, убил кучу народа - и из него же еще пугало сделали? На всю страну ославили? Я даже не смогла спросить - зачем!? По счастью, канцлер догадался.

- Вета, а как вы себе это представляете? Власть должна быть сильной, это же просто. Если кто-то узнает, что с Моринаром можно поступить подобным образом... где один, там и второй, там и третий... нам проще было напугать всех сразу, чем потом убивать каждого, решившего рискнуть. Рамона стали бояться, да и ему так было проще. Знаете, когда... ладно, не буду говорить - любимая, Лорен Корвин он не любил, разве что терпел рядом, но порой они были хорошей, по сговору, Рамон свыкся с мыслью, что они проживут вместе долго-долго, так вот, когда твоя женщина издевается над тобой - это еще не так страшно. А когда тебе показывают головы твоих родителей... Это Рамон еще помнил.

Я вздохнула.

- Я понимаю, ваша светлость.

Я понимала и больше.

Зачем он мне это рассказывает.

Чтобы я пожалела. У женщин ведь жалость - это половина любви. Только вот не готова я прожить свою жизнь из жалости, никак не готова. Мне хочется быть счастливой...

- А раз понимаете, Вета, так подумайте. Я предлагаю вам защиту рода, семью, пусть немного... сложную, но мы примем вас с радостью, предлагаю любимую работу, и жизнь в Раденоре. Разве мало?

- Мало, - честно ответила я. - Потому что на второй чаше весов окажется то же самое. Сейчас я свободна, и терять мне нечего. А потом?

- Свободна? - прищурился канцлер. - Свободна? Вета, да ты ни на секунду не свободна. Ты не можешь лечить открыто, не можешь завести друзей, не можешь даже замуж выйти, потому что рыбу за пазухой не удержишь, особенно если это акула. Ты же маг жизни, как скоро твой муж это поймет? Да мгновенно! И простит ли тебя за обман?

Я помрачнела. Крыть было нечем, я сама не раз об этом думала. Но и соглашаться...

- А в качестве члена семьи Моринар, я не окажусь мишенью для убийц?

- Нет, - Алонсо покачал головой.

- Но кто-то же пытался отравить вас? Вы знаете кто именно?

Пришла очередь канцлера мрачнеть.

- Не знаю. Но когда я найду этого подонка, я ему горло порву.

Я провела рукой по волосам.

- Ваша светлость, давайте договоримся так? Я всесторонне обдумаю ваше предложение, и приму его или отвергну. А вы найдите, пожалуйста, убийцу? Он ведь работает рядом со мной...

Я переводе на простой и понятный язык, это звучало так: "Мало ли что вы мне предлагаете! А докажете-ка, что способны меня защитить!".

Канцлер понял это не хуже меня, помрачнел еще сильнее, и распрощался. Я проводила его милой улыбкой.

А вы как хотели, господин герцог? Чтобы я сразу и согласилась? Так не бывает...

Я понимаю, что выгляжу не лучшим образом, что не стоило бы тянуть и кочевряжиться, но и переступить через себя не могу. Не хочу в клетку.

Хотя герцог прав.

Я уже в клетке, просто не хочу этого признавать. И выхода у меня, как ни печально, нет...

На человека, который стоял сейчас перед непосредственным начальством, приближенный Фолкс смотрел с омерзением. Даже не так.

С... чувством глубокого и искреннего непонимания.

Вот зачем люди идут в храмовники?

Ну... кто зачем.

Кто-то ради власти, кто-то для денег, кто-то для безнаказанности, а есть и вот такие ненормальные типы. Идут, чтобы служить Светлому. Каково?

Сумасшедшие!

Дурачье!

Паства для чего существует? Чтобы ее пасти, стричь, резать на мясо. А нести баранам какой-то свет... Да не свет им нужен, а поводырь, который не даст пропасть в этом сложном и загадочном мире. Люди-то идут в Храм чаще всего не ради молитвы. Как это ни забавно, но молятся - искренне молятся в храме, дай Светлый, сотая часть прихожан. А остальные приходят по другим причинам.

По привычке - их предки так верили, они так верить будут, их дети и внуки в Храм ходить будут... Это не задумываются, просто ходят, как приливы и отливы.

Из-за страха - вдруг там за чертой все именно так? Не отчистишь душу сейчас, то-то будет потом радости!

Из-за чувства собственной правоты и непогрешимости, из-за нужды в поводыре, из-за робости и нерешительности, из-за

ощущения причастности к чему-то большому и важному...

Есть фанатики - мизерная доля, но есть. Эти бывают светлее самого Светлого, спустись он в Храм, так и его метлой погонят - а что? Ходят тут всякие, правильно молиться не умеют!

Истинно же верующие...

Не любил их Фолкс ни с какой стороны от алтаря. Хоть храмовниками, хоть прихожанами, не любил. Неприятно же, когда человек смотрит на тебя так, словно все тайны уже знает... нет! Даже не так! Словно он знает самое главное об этом мире, а ты - недоумок, не догадался...

А что тут главное? В чем оно заключается?

Да пес его знает! Но Светлый тут точно не при чем! Иначе получится, что приближенный всю свою жизнь жил не так, не по тем заветам, и вообще - грешник. Так что нет его! И точка!

- Звали, приближенный?

- Звал. Садись, Ант.

Анта Оливса, одного из служителей, приближенный давненько сплавил за город, и с радостью бы его еще сто лет не выдывал. Не получалось.

Характер у мужчины был пробивной, только не в ту сторону! Его бы силы в мирных целях, давно бы сам Приближенным стал! А он какие-то глупости требует! То Храм починить, то денег на помощь людям выделить, то для детей что-то построить... Чушь!

Вот когда прихожане в Храм несут, это понятно, это правильно. А храмовники должны о душе заботиться, уж точно не о всяких глупостях вроде бесплатной столовой для бездомных.

- Благодарю.

Ант опустил на край стула, замер, показывая, что весь внимание. Но на дне голубых глаз плескалось... внимание-то да, оно есть. А глубже дороги нет. И живет в глубине его глаз спокойствие, уверенность и даже снисходительность, что ли? Как будто родитель наблюдает за детскими играми.

- У меня есть для тебя задание. Поедешь в лечебницу для бедных...

Выслушав все, Ант нахмурился.

- Приближенный, у меня и своих дел хватает. Которые никто за меня не сделает.

- Да знаю я! Ты что просил - увеличить дотации на твою ночлежку? Я это сделаю... но и ты мою просьбу исполни!

Ант нахмурился, но спорить не стал. Подумал, прокрутил что-то у себя в голове...

- Хорошо, приближенный. Надеюсь, что это ненадолго?

- До окончания проверки. Потом вернешься к себе.

- Когда я должен приступить?

- Лучше уже сегодня.

Ант поклонился и вышел из кабинета. Приближенный посмотрел ему вслед.

Ант поклонился и вышел из кабинета. Приближенный посмотрел ему вслед.

Как лучше всего сбить со следа ищек? Замутить все мысли, поменять мнение о Храме? Да просто отправить в эту лечебницу не шпиона, не соглядата, не очередного мага, а искренне верующего дурака, который в своей вере и слеп, и глух, словно крот. Зато не боится ни Светлого, ни темного, ни тем более, Моринаров (бррррр!) или короля (БРРРРРРР)! И пусть покрутится там месяца два. Там и маги как раз приедут, глядишь, что да выяснится!

Иногда и от истинно верующих польза бывает!

На прикованного к стене барона Артау королевский дознаватель смотрел с омерзением.

Гнида какая!

Вообще, в своей жизни Элот Синор видел многое, и похуже видел, но кого королевский дознаватель не одобрял всей душой, так это сумасшедших. Маньяков.

С его точки зрения, этих тварей надо было уничтожать - и быстро. Но раз его величество приказал, дознаватель будет возиться и

не в такой грязи.

При виде дознавателя, барон поднял голову, но потом уронил ее обратно. Да уж, досталось ему...

Не считая полученных еще до допроса синяков, шишек, сломанных костей и выбитых зубов, палач тоже внес свою лепту. Пальцы на руках - без ногтей, на них живого места нет, спина - в лохмотья. Одежда - остатки некогда роскошных штанов.

А сочувствовать все равно не получалось. Нет, не получалось.

- Доброго дня, господин барон, - поздоровался дознаватель.

Артау даже не шевельнулся, справедливо полагая, что явление Элота Синора в его положении ничего не изменит. А зря...

- Господин барон, вы виновны в убийстве двух храмовников и четырнадцати девушек, это только в Алетаре. Поэтому вас казнят. Я обязан объявить вам, как это будет. Вас выведут из камеры и отправят на главную городскую площадь, где, в присутствии родичей погибших, вас сначала лишат дворянского достоинства, потом будут пытаться, а потом посадят на кол, пока вы не умрете. Но маги вас обработают, чтобы вы прожили не меньше десяти дней. Очень мучительно прожили.

Грязное ругательство можно было считать ответом.

Артау даже не сомневался, что с ним так и поступят. Было ведь за что...

- Впрочем, его величество милостив. Вы можете уйти без мучений.

Артау приподнял голову. А вот это было интересно... Элот без брезгливости взял с пола кувшин с водой, поднес к губам барона и помог напиться. Мужчина пил, дрожа и едва не задохаясь. Понятное дело, не тюремщики ж о нем заботиться будут, а расковать барона тоже никто не позаботился, справедливо считая, что он к своим жертвам не лучше относился. Не сдохнет - и ладно.

- К тому же, ваш род продолжится. А вы уйдете не бесчестно, а уважаемым дворянином.

- Что я должен для этого сделать?

Артау уже не кричал о своих правах, о том, что ему кто-то что-то

должен... пообломали.

- Жениться.

В жабьих глазках вспыхнул интерес.

- Жениться?

- Одна из ваших жертв выжила и носит вашего ребенка. Вы женитесь, признаете малыша своим, даете ему свою фамилию и наследство, и уходите с честью. Как барон, а не как кровавый убийца.

Глаза барона сверкнули.

- Эти шлюхи сами были виноваты!

Элот спорить не стал. К чему? Сумасшедший никогда не поймет, в чем он виноват. Можно его запугать, замучить, изуродовать, но он всегда останется прав, так уж устроена логика безумца. Не стоит убеждать его, опускаясь на тот же уровень.

- Вы согласны на предложение его величества?

Разумеется, барон был не слишком согласен. Сначала он попробовал поторговаться за год жизни, месяц... даже просто десять дней. Элот качал головой.

Сошлись на трех днях, за которые утрясались все формальности, заключался брак и оформлялось завещание. Эти дни барон проведет не в тюрьме, а в апартаментах двумя этажами выше - есть и такие, для особо ценных узников. Покончить с собой ему там не удастся, за ним будут наблюдать, но все же, это лучше, чем каземат с соломой, крысами и прочим.

Маг для лечения?

Нет. Лекаря вам дадут, но и только. К чему тратить магию, если вы все равно умрете?

Госпожа Ветана? Хм-м... не знаю. Почему именно этот лекарь?

Хорошо, как скажете, господин барон.

Ох, сколько таких повидал Элот Синор. Не безумцев, нет. Неглупых людей, которые пытались выторговать время, в надежде то ли на чудо, то ли на свою сообразительность, то ли...

Все они заканчивали одним и тем же. Так что Элот торговался с чистой совестью. В Алетаре подонков не отпускали на свободу ни за

какие деньги.

- Люди добрые, не проходите мимо!!!

Вопль был таким неистовым, что у меня даже уши заложило.

- Ой, лишенько-горюшко, сироту обидели!

Кричала тетка, вцепившись в мою руку, кричала истерично, с кликушескими интонациями, собирая толпу, и явно надеясь на сочувствие к себе, а я смотрела удивленными глазами.

Впрочем, недолго.

Руку я вырвала, и пощечину тетке налепила такую, что та села на попу, и принялась быстро-быстро отползать от меня, перебирая по земле толстыми ляжками, и так же вопя. Вот ведь талант!

Народ собирался быстро. Тетка продолжала вопить, в толпе показались кольчуги стражников...

- Что случилось? - господин Самир протолкался через толпу, как кит через мелких рыбешек.

Я пожала плечами.

- Самой бы хотелось знать. Прихожу на работу, а тут меня выйти зовут, за руки хватают, кричат, обзываются всячески... Хоть сказали бы, за что?

Долго упрашивать женщину не пришлось.

- Да убивцы вы! И гнездо ваше убивческое!!!

Палец недвусмысленно указывал на лечебницу. Господин Самир посмотрел на толстуху.

- Не понял? Кого убили?

- Так мамку мою!!!

Я помотала головой.

- Простите, господин Самир, я пока ничего не понимаю. Могу только поклясться, что не убивали мы ни мамок, ни теток...

И немудрено, что я удивлялась. Я ведь даже работать начать не

успела, ни на обход ни попала, ничего... просто вошла в лечебницу, а тут на меня кидаются, вцепляются, и орут.

И за что?

- Да как же! Не знаешь ты! Гадюка лекарская! Небось, сама ее и притравила!!!

Я только головой помотала.

- Не понимаю...

- Так, господа, - проявил власть господин Самир, глядя на мою растерянность, - все разошлись! А вы, дама, пройдите-ка сюда! - и впихнул женщину в небольшую палату, которая пустовала, и стояла пока с открытой дверью проветриваясь от запаха щелока.

Харни Растум себя ждать не заставил.

- Что тут происходит?

Женщина опять принялась орать, но как-то без огонька, и господин Самир, рывканьем и понуканием добился истины.

Сегодня ночью умерла Аликса Ильви.

Вот тут я пошатнулась.

- Умерла? Как?!

- А то ты не знаешь, пакость мелкая!

Я не знала. Более того, я была уверена, что Аликса проживет еще лет пять. Я же в нее вливала силу, сама, она должна была почувствовать себя лучше...

- Я - не знаю, - я выпрямилась. - господин Самир, господин Растум, я готова поклясться в Храме, что это известие для меня неожиданно. Более того, я была уверена, что проблемы госпожи Алиksы не вели к смерти. Она должна была выздороветь! Что с ней случилось?

- Что тут происходит?

Бертен вошел в палату уверенными шагами, и я едва не бросилась ему на шею от облегчения.

- Берт, говорят, что госпожа Ильви...

- А, эта? Бабка с переломом?

Харни кивнул. Меня это определение покорило, но...

- Она ночью умерла. Кровяной сгусток, наверное, оторвался.

Я покачала головой. Не верю, нет, не верю! Только не после моей помощи! Даже если и были у нее где сгустки, все равно разошлись бы в крови! Не верю!

- Я могу ее увидеть?

- Да, конечно, - Бертен кивнул головой. - А что не так?

Объяснять я ничего не стала, вместо меня заговорил Растум.

- Просто сгусток?

- Да, похоже на то.

- Значит, мы здесь не при чем. Идите-ка домой, госпожа....

- Да?! - завелась злобная баба. - Мамка не в себе была! А вы... а эта девка...

- Язык придержи! - процедил Бертен.

Я ничего не понимала. Истина выяснилась спустя пару минут. Из-за смерти матери баба не негодовала бы так, но Аликса Ильви оставила завещание. Она оставила все имущество, которое у нее было, своей внучке, назначила меня (меня? За что?!) душеприказчицей, а свидетелями завещания были... Линда Морли? Карнеш Тирлен?

Ничего удивительного в этом факте не было, у нас в лечебнице много чего происходило, и стряпчий у нас по соседству работал, но... почему меня? Что я такого сделала?

Разумеется, придя к умершей матери, тетка обнаружила завещание, прочитала его, и впала в неистовство. Конечно, как же! На святое покусились, на деньги! На ее наследство!

И почему никто не думает, что их наследство - это чье-то трудом и потом нажитое? И распорядиться своим имуществом человек может по своему усмотрению.

Тетку понесло. Впрочем, это было неглупо. Обвинить меня в смерти госпожи Ильви, на шуметь, накричать, а там, пока разберутся, пока меня выпустят из темницы, много воды утечет. Можно и домик продать, и уехать куда подальше...

По счастью, Харни никогда не поверил бы ни во что подобное. Или...?

- Я хочу знать, от чего умерла госпожа Ильви.

Аликса лежала на кровати. Тихая, спокойная, руки вытянуты вдоль тела, глаза закрыты. Рядом суетился какой-то храмовник, расставлял свечи, доставал склянку с маслом... я бестрепетно прошла к кровати и откинула простыню.

Ах, жаль, что я не могу выпустить на волю свою силу. Но чего нельзя, того нельзя. А что можно?

А вот это...

Тщательно осмотреть тело, принюхаться, даже в рот залезть...

- Дитя света, зачем ты тревожишь это тело?

Я перевела взгляд на храмовника. Немолод. Даже уже почти стар, с коротко стриженными волосами оттенка 'соль с перцем', резкими чертами лица, острым подбородком и острым же носом... А вот глаза ярко-голубые, чистые, пронзительные.

- Чтобы узнать, от чего умерла Аликса Ильви.

- И от чего же?

- От удушья, - уверенно сказала я. - Это не тромб, это удушье.

Храмовник отставил в сторону свечу и подошел ко мне.

- Почему ты решила так?

- Тут кровоизлияния. От нее не пахнет ядом, это верно, но... подозреваю, что ее придушили или подушкой... нет? Где она?

Я переворачивала подушки на кровати, но бесполезно. Посмотрела на соседней кровати - нет. Иногда одиночество может сослужить и плохую службу. Лежал бы с ней кто в палате, может, и уцелела бы бабушка, а так...

- Ей просто закрыли ладонью рот и нос, и держали так, пока она не задохнулась. Сволочи... Вот и кровоизлияния в глазах... она сопротивлялась, сколько смогла.

- Ты уверена, дитя света?

Я молча кивнула, забыв о том, что разговариваю с храмовником, то есть, априори, с врагом. Слишком уж неприятно было. Вот за что убили бедную женщину? За хибару? За паршивый домишко, не тем будь помянут?

Сволочи!

- Стража уже знает?

- Знает, - господин Самир, последовавший за мной, мрачно смотрел с порога. - Госпожа Ветана, вы уверены?

- Более чем.

- Тогда я приглашу ребят, да и заберем тело для осмотра.

Я вздохнула. Жалко было эту бабушку до слез. Господин Самир распоряжался, а мне на плечо легла теплая ладонь.

- Не плачь. Сейчас она там, где нет горестей. Говорят же, что те, кто принял мученическую смерть, отправляются сразу в Свет.

- Оставшимся от этого не легче, - отрезала я.

Храмовник покачал головой.

- Знаю. И от этого не станет меньше болеть. Уж точно не у тебя. Подумай о другом. Если бы ты не узнала, что ее убили, она бы осталась неотомщенной на земле.

- Вы призываете к мести?

- К справедливости. Кто я такой, чтобы мстить?

- Человек. Как и я, и она, и сотни тысяч других людей на земле. И если мы не спросим злодея, как он посмел, то кто же?

- Высший суд.

- Пусть он накажет злодея после смерти. А здесь и сейчас - мерзавец ответит людям по всей строгости закона. И тогда убитые смогут успокоиться, а их родные - оплакать их без ненависти к убийце.

- В вашем сердце много горечи, госпожа, - храмовник смотрел... спокойно. Без интереса, равнодушия, презрения, осуждения - как иконы смотрят на людей. Наши страсти, сколько их есть, не пошатнут их душевного равновесия. Вот и его внутреннее равновесие

не могли пошатнуть ни смерть старухи, ни моя, ни даже его смерть.

Я не ответила.

Зачем что-то доказывать человеку, который тебя не услышит?
Лучше заняться своими делами.

Подслушивать нехорошо? Знаю, еще как знаю.

Зато - очень полезно. И я не нарочно, я просто мимо шла, к Харни. Увезли тело госпожи Ильви, ушел господин Самир, я хотела уточнить по поводу нового храмовника, вот и побеспокоила начальство. Кто ж знал, что у него сейчас Бертен?

Разговаривали они так громко, что я услышала даже сквозь массивную дверь. Хотела, как воспитанная дама, кашлянуть, или поскрестись в дверь, но слишком интересен был предмет беседы.

- ...Ильви? А ты не услышал?

- Я за ней приглядывать не обязан!

- Обязан! Работаешь ты здесь, значит, обязан!

- Лечить я ее - лечил, а стоять над кроватью не нанимался!
Пришли к ней родные, так и что ж?

- Эти родные не далее, как вчера, бабуку чуть не до смерти довели! Вета рассказала! Вся лечебница знала, а ты нет? Приглядеть тебе лень было? Уши ... забило?

Бертен ответил такими выражениями, что даже меня покорило. Харни же и ухом не повел.

- Ты мне скажи, как получилось, что ты их пропустил? Не идиот ведь, прости Светлый!

Молчание.

А и правда - как? Дежурство было Бертена, почему такое стало возможным?

Не понимаю. Нет, не понимаю...

- Ну... это...

- Тарку, что ли, понужал?

Я замерла у двери.

Бертен - и эта шлюха? В груди словно кусочек льда застрял. Ну ответь же что-нибудь! Ответь! Скажи, что это не так, что Харни ошибся!

Но Бертен молчал, и в груди болело все сильнее.

- А мне казалось, что у вас с Ветой все серьезно?

Мне тоже так казалось. Показалось?

- У нас - серьезно, - возразил Бертен. - А это... так. Мы же пока еще не женаты!

- А когда женишься, думаешь, Вете понравится работать с девкой собственного мужа? Уж сколько говорено, не блуди, где работаешь...

- Кто б мне говорил, - хорохорился Бертен.

- Что позволено кракену, не позволено мойве, - парировал Харни. - У меня жена здесь не работает. А ты - дурак.

Бертен что-то бубнил на тему: 'она сама, что ж отказываться было?', но я уже отошла от двери. Все и так было ясно.

Тамира предложила, Бертен не отказался, они кувыркались на диване, а в это время убивали Аликсу Ильви. С Тамирой у Бертена все не серьезно, рассчитывает он на меня, но пока я его не пустила в свою постель...

В груди словно нерв защемило, и я растирала область чуть пониже воротника судорожными движениями.

Больно и противно.

Что ж, надо избавляться от этого ощущения. Например, поработать.

Я разбирала травы, привычно прикидывая, что и куда годится... Харни, хоть его озолоти, не будет закупаться у хороших травников, потому что там дороже. Вместо этого он нагребет погрызенных мышами веников, и будет считать свой долг исполненным...

Вот куда этот зверобой? Он же обтрепанный, словно им окна

обметали.

Заваривать? В мазь я его уже не положу, а заваривать может и сгодиться. А земляничные листья перебирать надо, они пополам с корнями, их что - просто драли? Вот паразиты! Небось, и растили-то у себя на грядке, крупноваты они для лесной, и пахнут не так...

Ладно, положим побольше...

Мысли текли ровно, лучше думать о травах, чем о том, что нельзя изменить. Упорно думать о травах, серьезно, поворачивать каждую мысль то так, то этак, чтобы другим в голове места не нашлось.

- Вета, ты занята?

Бертен смотрел на меня странным взглядом.

- Нет, проходи, - откликнулась я, размышляя, что делать с ландышем. Ведь половина цветков попадала... Интересно, это его хранили через пень-колоду, или собирали, когда он отцветает? Если второе, это плохо, это, считай, сорняк. Он же дико ядовит...

Чуть больше, чуть меньше, да и даем мы его сердечникам... придется мне все же полаяться с Растумом, пусть купит у проверенного человека хотя бы самые опасные травы.

Паразит!

Ведь знает же...

- Вета, ты меня не слушаешь?

Я обернулась к Бертену с самым извиняющимся выражением.

- Прости, пожалуйста. Я задумалась... так о чем ты?

- Ты выйдешь за меня замуж?

Не могу сказать, что предложение стало для меня неожиданностью, или повергло в шок. Ответ я уже знала. Минут десять, как знала.

- Прости, Берт.

- Почему?

И как тебе ответить правду?

Потому что ты спал с Тамирой? Да, это верно. Но есть и другие

причины.

Потому что я из другого мира, затащить в который тебя не получится и у лошадиной упряжки? Ты умный, хороший, добрый, но ты не аристократ, ты не знаешь того, что мы выпитываем с молоком матери, а чтобы основать свой род у тебя тоже не хватит сил. Ты не поднимешься в мой мир, и выпадешь из своего, сделав нас обоих несчастными. К чему?

И... я не люблю тебя.

Я никого не люблю, поэтому могу судить здраво. Если уж отдавать свою свободу, то тому человеку, который сможет меня защитить. Да и себя тоже...

Я представила реакцию канцлера на известие о моей свадьбе с Бертом, и еще больше укрепилась в своем решении. Убьют ведь. Его, понятно, не меня.

Думала я слишком долго, потому что Берт шлепнул ладонью по столу.

- Я для тебя недостаточно хорош, да?

Я покачала головой.

- Нет. Это не так.

- Тогда что? Герцог тебе больше предложил? И как - за ночь - или вообще?!

Меня передернуло.

- Герцог сделал мне недопустимое предложение, которое я не приняла и не приму. Так же, как и твое. Давай закроем эту тему?

- Ну уж - нет! - Обычно спокойные глаза Бертена горели нехорошими огоньками. - Давай проясним все до конца, Веточка. Ты не отказывалась со мной встречаться, вертела хвостом, а теперь в кусты?

- Я тебе ничего не обещала, если помнишь, - от моего тона разве что ландыш инеем не покрывался. Впрочем, Бертена такие мелочи не останавливали.

- Еще бы! Героиня! Спасительница! С грамотой и наградой от короля! А я кто?

- Я думала - ты мой друг, - грустно произнесла я. Бертен, конечно, расстроится, ну да ничего, найдется, кому его утешить. Найдется, никуда не денется. Хоть бы и той же Тамире.

- А я не хочу быть другом! Не хочу! Мне больше надо! - рявкнул Бертен.

Я и опомниться не успела, как меня притиснули к сильному мужскому телу, а чужие губы накрыли мой рот.

Романы врут.

Злобно и бессовестно, могу это утверждать со всей ответственностью. Там написаны всякие глупости, вроде 'Брунгильда обмерла', 'Элоиза потеряла от шока сознание', '...сначала Изельда была в ужасе, но потом начала испытывать странное чувство, быстро перерастающее в наслаждение...'.

Видимо, я не героиня романов, потому что я уже примерилась пнуть Бертена в колено, больно и сильно. Я бы и сразу, но, во-первых, юбка помешала, а во-вторых, тут надо прицелиться, чтобы точно попасть. Что вообще за наглость - доказывать поцелуями свою правоту? Пффф!

Вот лично я правоты определить не могу, а что Бертен ел на завтрак козий сыр - теперь точно знаю. Хоть рот бы прополоскал, герой-любовник.

- Навязывать себя девушке недостойно, чадо Света.

А это что еще такое?

Бертен и не подумал меня отпускать, разве что от губ оторвался.

- Дверь с той стороны закрой, святоша!

- Не думаю, что стоит это делать, чадо.

- Хочешь, чтобы я тебя выкинул?

- Неужели рука поднимется на старика? Ай-яй-яй, чадо, что ж ты так душу-то свою поганишь? Девушек принуждаешь, слугам Светлого угрожаешь... дальше-то что?

- Государственная измена, - буркнула я, ожесточенно оттирая

губы.

Бертен разжал руки, взглянул на меня дикими глазами, и рванулся к двери так, что едва не унес с собой храмовника. Тот вовремя увернулся, и погрозил мне пальцем.

- Дитя Света, не стоит так поступать с мужчинами.

- Я сама...

Я бы сейчас загрызла любого, не то, что храмовника, но следующие слова заставили меня рассмеяться в голос - и от души.

- Если бы ты его пнула, то пальцы бы отшибла, а ему ничего не было бы. Туфельки-то у тебя легкие, матерчатые. Надо было положить пальцы на глаза и надавить, тогда тебя точно отпустили бы. Или кусаться, что есть сил, тоже помогает.

Храмовник смотрел на меня невинными голубыми глазами. Точь-в-точь, как мальчишка, который успешно насовал за шиворот соседской девочке головастика, и удрал от наказания куда повыше. Неужели и среди них все же встречаются приличные люди? Когда позволяют себе быть людьми, а не служителями?

Усилием воли я подавила смеховую истерику.

- Благодарю за совет, служитель. Могу ли я предложить вам чашку взвара с медом, в качестве более вещественной благодарности?

- А мед какой?

- Липовый.

- Предлагайте же, чадо Света, предлагайте!

Мне ничего не оставалось, как только хихикнуть - и предложить.

За взваром мы разговорились. Вскоре к нам присоединилась и Линда, которая выложила на блюдо собственноручно испеченное печенье (герой-любовник все еще поправлялся, и кормить его надо было сытно, вкусно и разнообразно), и принялась болтать со служителем Оривсом, как будто тысячу лет знакома.

Тот отвечал, отшучивался, улыбался, сам расспрашивал, и я не

успела даже ахнуть, как Линда поведала ему все, что случилось за время ее работы в лечебнице. Хорошо, что я помалкивала, а то бы и сама не удержалась.

Специалист.

И при этом, видимо, не самый плохой человек, содержит ночлежку при Храме, в пригороде, примерно в сутках пути от столицы, для тех, кому идти некуда, насмотрелся там тоже всякого...

Храмовник!

Опасность!!!

Порядочный храмовник - это такая же редкость, как семицветный кракен, все они преданы лишь Храму, так что молчи, Бета, молчи, за стенку сойдешь.

Сюда его направил своей волей приближенный Фолкс.

Зачем?

Да кто ж его знает, у начальства свои виды, свои идеи, а им, служителям мелким, только одно и остается. Идти, да кланяться, кланяться, да соглашаться. Служение такое.

Надолго ли?

Он надеется, ненадолго. У него и своих дел хватает. Вот, освоится, с хозяйством разберется... а его предшественники чем занимались?

Линда покачала головой, мол - ничем. И освоиться толком не успели - и тут же разболтала про меня и Артау.

Острый взгляд храмовника кольнул, словно шилом, и мне стало страшно. А ведь может быть и такое... Сначала подсылали магов, потом, маги кончились, видимо, дар это редкий, и выгорает легко, а теперь пошли вот такие... душевные люди. Тем и опасен этот Оливс, что тянет ему душу открыть, о себе рассказать, поделиться...

И ведь человек-то неплохой, это видно. Неглупый, не злой, но - храмовник. И это страшнее всего.

Я думала до вечера. И ночью...

А утром все же решилась. Только сделать ничего не успела.

Стук в дверь для лекаря - рутина.

- Госпожа Ветана?

- Да?

- Вы не могли бы проехать с нами?

Стоявшие на пороге люди меньше всего походили на больных. Один - лет сорока, русоволосый, с карими глазами и приятной, располагающей к себе улыбкой на симпатичном лице, сразу видно - весельчак, душа компании, второй - около двадцати пяти лет, серьезный, не улыбочивый и исполненный осознания собственной важности. Простая темно-синяя форма, у каждого герб Раденора на рукаве, на нашивке... кто же это может быть?

- А куда и зачем?

- Позвольте представиться, - старший из двоих изобразил легкий полупоклон, - королевский дознаватель, Элот Синор.

- Очень приятно. Тойри Ветана, лекарка.

- Да, госпожа Ветана, мы знаем. От барона Артау.

Я медленно склонила голову.

- Это не лучшая рекомендация. Что вам угодно?

- Барон просил лекаря. Вас.

- Его помиловали?

- Нет.

Говорил старший, младший дознаватель помалкивал, изучая то мое лицо, то старшего коллегу. Недавно получил это звание и теперь набирается опыта? Да, похоже.

Я перевела дух. Не помиловали. Но тогда - что?

- Он хочет взойти здоровым на эшафот? - поинтересовалась я.

Элот Синор оценил шутку, медленно раздвинув губы в улыбке.

- Что-то вроде того, госпожа Ветана. Правосудие отсрочило его казнь на три дня, и ему нужен лекарь. Барон попросил вас.

Я покусала губы. Не нравилась мне эта ситуация, но чем? Ладно,

съезжу.

Заодно уверюсь, что барон действительно сидит в камере и собирается умереть через несколько дней. Для душевного спокойствия.

По дороге мы разговорились со старшим дознавателем. Тот был в курсе нашей ситуации, знал, что барон принял меня за свою невесту, и относился к этому даже с легким юмором. Все бы маньяки так ловились! Приятно даже!

А то ищешь, работаешь, бегаешь, ноги сбиваешь...

Помилование?

Это - нет. Может быть отсрочка приговора, такое бывало, если человек выдает нечто ценное для короны. Так называемое 'королевское помилование'.

Но - неполное. Его величество строго относится к соблюдению законов, очень строго. Барону дали три дня, а потом на казнь. Не публичную, это он тоже выторговал, да его величество и не любитель публичных казней. Без пыток - это тоже входит в сделку. Но - и только. Так что в камеру я входила почти спокойно.

Артау лежал на кровати, прикованный за обе руки, чтобы точно не дернулся. Я чуть поклонилась - как простолюдинка при встрече с высокородным.

- Господин барон.

Артау обжег меня взглядом, в котором смешалось - что?

Ненависть?

Да, и она тоже. Ненависть, похоть, зависть, что-то еще, едва уловимое.

- Привели-таки...

- Вы заключили сделку с правосудием, и оно выполнит все взятые на себя обязательства, - пафосно провозгласил Элот Синор. Но оставлять нас одних и нее подумал. Правильно, я его об этом и просила по дороге, мало ли что придет барону в голову?

Я профессионально принялась осматривать пациента, мимоходом отметив, какими заученными стали движения. Лечебница пошла мне на пользу. Артау молчал, сверлил меня глазами, но молчал.

- У вас сломаны два ребра. Нужна тугая повязка. Синяки... оставляю мазь. Она с обезболивающим эффектом. И вот еще травяной сбор, заваривать и давать два раза в день, он тоже снимает боль. Господин Синор?

- Я распоряжусь.

- Тогда мне больше нечего добавить, - я выпрямилась. Барон прищурился.

- А я могу кое-что предложить. Госпожа Ветана, а вы хотите стать баронессой?

Я не рассмеялась. Даже слова не сказала, но что-то, видимо, промелькнуло на моем лице, потому что Артау зачастил:

- Я могу это предложить. Меня скоро казнят, так что вы выходите за меня замуж, мы проводим вместе одну ночь, и я...

Я развернулась - и молча вышла из камеры. Господин Синор посторонился, а в ответ на мой взгляд покачал головой.

- Клянусь, я не знал.

- Верю.

Скорее всего, это был план именно Артау. Или убить меня, или как-то получить свое, или...

Боль - она ведь не только физическая бывает. Если бы я согласилась, меня бы это... изуродовало? Да, наверное, это правильное слово. Кто-то мог бы и согласиться, а я не могу. Потому Артау меня и выбрал.

Из тюрьмы меня выпустили мгновенно. Правда, пришлось рассказать двум стражникам, где я принимаю - хотели прийти, показаться лекарю. У одного явно был начинающийся радикулит, это и без дара видно, у второго проблемы с желудком, судя по цвету лица, по симптомам, язва в зачаточном состоянии. Придет - погляжу.

Я шла по улице, чувствуя, как утихает боль.

Мразь, какая же мразь этот Артау. Не знаю, чего он добивался своим предложением, но мне было противно. Ей-ей, принять предложение Моринаров стоит только для того, чтобы вот такие... закончились. Я обдумую этот вопрос.

Когда перед тиром* Сентаром на стол легло письмо, мужчина едва сдержался.

Изложенное было... непростительно.

*** тир - королевский титул Тиртана, трей - вельможа, прим. авт.**

Король Раденора требовал трея Лантара вместе со всеми, кто участвовал в работоторговле, вернуть всех рабов и выплатить компенсацию. Требовал в жестких, ультимативных выражениях, не оставляющих простора для дипломатического маневра. Требовал так, что становилось ясно - не помилует. И не договорятся они, как равный с равным, просто потому, что в Раденоре правит мерзкая нечисть.

Некромант, а то и вовсе демон... тьфу!

И эта нечисть совершенно определенно считает себя выше и сильнее тира Сентара.

Тир медленно выдохнул, потом вдохнул, потом опять выдохнул, махнул рукой секретарю, и скрылся за занавесью, которая вела в глубину дворца.

Секретарь перевел дух.

Повезло.

Да, на этот раз ему повезло. Мужчина точно знал, что произойдет сейчас на женской половине, и как не повезет той, на которую упадет взгляд тира. Его величество и так отличался своеобразными привычками в любви, а уж сейчас, будучи в ярости...

Что там будет за рабыня?

Как все это произойдет?

В одном секретарь не сомневался - смерть ее будет долгой и мучительной. А ему можно часика три отдохнуть, все равно раньше он не понадобится.

Так и оказалось.

Вернувшийся спустя три часа тир был уже спокоен и доволен жизнью. Разве что на оправе одного из колец, там, где камень смыкается с металлом, запеклась кровь, но кто будет обращать на это внимание? Главное, тир опять мог спокойно размышлять над ультиматумом. Прочитать его еще раз, побагроветь, но не сдвинуться с места, а спокойно перечислять по пунктам.

- Трея Лантара я выдать могу. Но вызову бунт. Выплатить деньги - немыслимо. Казна пуста. И вернуть рабов тоже. В противном случае нам угрожает война с Раденором... Что ж, не хотелось бы, но... Шорк, напиши, что мы готовы урегулировать вопрос компенсации. Если королю Раденора нужен трей Лантар, он его не получит. Но труп выдать можем, почтенный трей зажил на этом свете, скоро за ним придет служитель Смерти. Рабов не вернем - ибо не имеем представления о маленьком предприятии трея. Предложи пока что-то одно, а там... посмотрим. Надо поторговаться.

Секретарь подумал, что эти торги будут стоить жизни еще нескольким десяткам рабынь из тех, что не желает отдавать тир, но кому есть до них какое дело?

Рабы же!

Кто в здравом уме будет думать о рабах?! Это как о табуретке думать... нелепо и глупо!

Глава 2.

Харни вызвал меня сразу после обхода.

- Вета, присаживайся. Нам надо поговорить.

Я кивнула, и опустилась в уютное кресло.

- Взвара будешь? Или вина?

- Нет, спасибо. Что-то случилось?

- Да так... ты ведь Берту отказала?

Скрывать правду я не стала.

- Отказала. Это все, что вас интересует?

- Нет. Из-за чего?

Все причины я перечислять не стала, выбрала одну.

- Предпочитаю, чтобы мужчина, ухаживая за мной, не отвлекался на других.

Харни пришлепнул ладонью по подлокотнику.

- Говорил я ему, кретину! Тамка?

Я промолчала, глядя в угол. Харни вздохнул, голос его стал почти отеческим.

- Вета, милая, с каждым бывает. Мы ведь мужчины, а не служители. Оскоромился парень, а ты прости его?

Я покачала головой. Мол, не могу, и говорить тут не о чем.

- Ты не думай, так бывает. Всех нас, что котов, тянет по весне на помойку. Побегает, задрал хвост, поорет, да и домой, на мягкий диванчик. Жену на любовницу не меняют, будь та хоть из золота сделана.

Я вновь покачала головой. Может, жену на любовницу и не меняют, но я - не жена. И... брезгливо как-то. Мало ли кто Тамирой пользовался, если и Берт не побрезговал - значит, я для него в одной

цене с этой... девицей? Харни посмотрел на мое лицо, и вздохнул.

- Ладно, мы с тобой потом об этом поговорим. А пока я вас не буду ставить рядом, чтобы пересекались поменьше.

Харни имел в виду дежурства. Можно так их распределить, что мы с Бертенем не будем видеться два дня из четырех.

- Спасибо.

- Эх, глупые вы, бабы. И что тебе надо? Мужик - золото. Не пьет, не бьет, работает, все в дом тащит...

- Я могу идти?

- Иди, Вета. Иди. К храмовнику, вон, сходи, посоветуйся...

Я передернулась.

- Харни, долго они тут будут?

- Приближенный Фолкс очень настаивал. Думаю, около года, не меньше.

Темного крабом!

- Год они будут совать нос во все дела лечебницы?

Чем дальше, тем больше мне хотелось принять предложение Моринаров.

Рамон Моринар разглядывал магически доставленное послание из Тиртана, словно диковинного слизняка у себя под сапогом. Посол бледнел, краснел и покрывался потом - попеременно. Репутация у Палача была - страшноватенькая.

- Значит, тир желает поторговаться?

- Ваша светлость, речь идет о разумном согласовании и урегулировании вопроса...

Бумага вновь вспыхнула в ладонях Палача.

- Урегулировании? Вы сегодня напишете письмо своему тиру, любезнейший. И напишете, что если он, в течение десяти дней не даст положительный ответ на все наши требования, я лично явлюсь в Тиртан. После чего у вас сменится тир.

На лице посла был ужас.

- В-ваша свет-тлость...

- Вы меня плохо поняли прошлый раз, - Рамон не улыбался. - Мы не торгуемся и не торгуем кровью раденорцев. Мы требуем ответа за разбой.

С точки зрения дипломатии - отвратительно.

С точки зрения силы...

Его величество точно знал, стоит показать слабость, и тебя начнут рвать со всех сторон. Тут кусочек, там кусочек... и никому ты потом ничего не докажешь. А если сразу прояснить ситуацию...

Находится мало желающих подергать гадюку за хвост - укусит. Вот и с Раденором должно быть именно так. Нарушил закон - ответь! А чтобы отдельные личности не забывались, надо устраивать показательные порки.

Тиртанцев было не жаль - те еще мрази. Лучше на их примере напугать остальных, пусть трясутся... к-крысы.

Надо сходить, отчитаться его величеству.

Впервые я шла на работу, как на каторгу. Было тоскливо и тошно. Вчерашняя сцена словно вилкой по стеклу царапала.

Вот что надо было Бертену?

Зачем он с нами так?

Чтобы серьезно добиваться меня, ему не хватило душевных сил, а чтобы не добиваться... чего? Не знаю. Разочарование горчило на вкус и отравляло теплый осенний денек.

Предчувствия оправдались, стоило мне подойти к лечебнице.

- Госпожа лекарка, не погубите!!!

Мужчина, кинувшийся в ноги, был мне решительно не знаком. Здоровущий, лет шестидесяти... его поддержала такого же возраста женщина.

- Смилуйтесь, госпожа Ветана!

Я потерла виски.

- Вы кто?

Ответ меня обескуражил. Госпожа были родителями мужа дочери Аликсы Ильви. Рины, конечно. Тот самый мужчина, который орал на старуху...

- Госпожа Ветана, ведь неправда это! Никак такое не может быть, это все Ринка, она, стервь...

- Наш мальчик никогда бы...!

Я слушала, и ушам своим не верила.

Господа Перрты просили меня заявить, что их сын всегда был уважителен и вежлив с Аликсой Ильви. Оказывается, по обвинению в убийстве схватили и Рину Перрт, и ее супруга, Акса Перрта, и принялись трясти, как кракен - лодку. Супруги нажима не выдержали, и признались.

Душили. Оба.

За мзду их пропустили в лечебницу... кто? Тамира Амриант. Вот ведь... всегда знала, что не стоит таким доверять! Тварь продажная, хорошего человека погубила! Аликсу Ильви зять душил, дочь держала матери ноги-руки, чтобы та не вырвалась ненароком, мало ли...*

*** для тех, кто сейчас скажет о бесчеловечности автора - знаю о таком случае. Из жизни. прим. авт.**

Меня затрясло.

- Так вы хотите...

Да. Предполагалось, что с моих показаний, да еще найдут, кого купить, и окажется, что Акс - малым не невинная жертва. Вы ж поймите, госпожа Ветана, там детушки малые (пятнадцать и двадцать два года), сироты бесприютные, голодные, холодные... но на благое-то дело, вернуть им хоть бы и отца, мы денег найдем! Где искать будем?

А наследство...

Да-да, то самое, от Аликсы Ильви. Хотите десять процентов, госпожа Ветана? Хотя нет, знай нашу щедрость! Двадцать процентов!

Как же я разозлилась в тот момент. Окати меня водой - пар зашипел бы.

- Да как вы смеете? - я не повышала голоса, но руки 'просителей' разжались. - Надеюсь, ваш сын понесет достойную кару. А еще советую вернуть на место все, что вы своровали у покойной Аликсы. Я назначена ее душеприказчицей, и лично прослежу, чтобы все досталось Тиссе Ильви и ее дочери. Если хоть тряпка с кухни, хоть щепочка с крыльца пропадет, я буду знать, кого в этом обвинить. Отправитесь вслед за своим сыном!

Как же они на меня смотрели.

С такой ненавистью я даже у барона Артау не сталкивалась. Впрочем, барон-то меня как раз не ненавидел, он меня хотел. Да, в том самом смысле.

А эти...

Я залезла к ним в карман, отняла у них сына, отказалась от денег...

И плевать им, что я тут не при чем. Что их сынок поднял руку на тещу, да ладно, просто на больную старуху, что ему помогала дочь этой старухи, что никто их не подталкивал и не уговаривал. И деньги-то были, просто захотелось еще! Больше! Жирнее! Сытнее!

Когда я входила в лечебницу, меня трясло.

Гадко было до ужаса, и улыбка Линды стала для меня спасательным канатом, за который я ухватилась.

- Что случилось?

- Светлый услышал наши молитвы!

- Это которые?

- Тамиру уволили! Харни с утра на нее так орал, что она вперед его визга из лечебницы вылетела!

Меня снова затрясло. Значит, так оно и было. Тамира впустила этих, потом пошла, соблазнила Бертена, чтобы он не помешал, и получала удовольствие, а за стеной убивали беспомощного человека...

Линда посмотрела на мое серое лицо, без церемоний схватила за руку, и потащила в комнату.

- Сядь! Пей!

Горячий малиновый взвар обжег язык и горло, но тиски на моей шее тоже разжались, и я смогла говорить. Линда погладила меня по плечу.

- Твари они последние. И суки!

Я была абсолютно согласна с этим заявлением.

- И понесут наказание.

- А еще их дети останутся без родителей.

Я посмотрела на храмовника, стоящего в дверях.

- Бедные крошки скоро своих наделают.

Ант Оливс покачал головой.

- Я не призываю помиловать их, Вета. Ты меня неправильно поняла.

- Да неужели? А как же милосердие, ваше излюбленное подставь левую щеку, если тебя ударили по правой, и прочее?

- Вета, если ты подставишь вторую щеку, то по ней и получишь. Это естественно. Непротивление злу порождает большее зло. Но я сейчас хотел тебе сказать, что в этой истории нет зла. Истинного зла ты не найдешь, просто люди несовершенны в основе своей.

- Неужели?

- Подумай сама. Ваша Тамира...? Она виновата в том, что польстилась на деньги. Перрты-младшие хотели лучшего для своих детей, и не понимали, почему должны что-то отдавать человеку, который не ухаживал за матерью, не помогал ей, не поддерживал...

- Они этим тоже не занимались.

- Но были рядом?

- Делай добро - бери за это деньги? Подловатенько звучит.

Ант пожал плечами.

- Добро тоже не бесконечно, но люди сами по себе неблагодарны. И в жизни не догадываются, что надо что-то отдавать, чтобы оно умножалось. Вот и получается... Тисса Ильви бросила мать, погнавшись за призраком лучшей жизни, а Перрты-старшие

всего лишь выгораживают любимого сына. Это просто человеческие страсти, стоит ли так из-за этого мучиться?

Я подумала. Покачала головой.

- А матереубийство?

- Это оправдать нельзя. Но самое ужасное, что Рина Ильви всего лишь хотела защитить себя, свою семью, своих детей, может быть, следовала за мужем... мне трудно сказать, полагаю, что и первое, и второе.

- Убив родную мать?

- Это действительно ужасно. Но знаешь, Вета, иногда самые страшные поступки люди совершают не потому, что их душа черна, а потому, что она спит глубоким сном. Пробудись она - и Рина Перрт сама убила бы себя. А она слепа и глуха... это не зло, это как у животных, которые могут загрызть ослабевшего товарища.

Почему-то меня это не утешало. Во рту по-прежнему стоял горький привкус желчи.

- Вы их понимаете, и можете простить. Я это вижу. Может, это и делает вас истинно верующим человеком. А мы... мы живем на земле. И мне сейчас гадко. Словно я в навоз окунулась.

- Но это отличное удобрение? Не надо так себя терзать. Люди несовершенны, и если тебя это утешит, ты правильно отказала Перртам.

- Я знаю.

- Ты бы умножила зло, а они ничему бы не научились...

И это я тоже знала. Только вот легче не было, и храмовник это понял.

- Бывают такие ситуации, где нет ни плохих, ни хороших. Но это - жизнь.

- А мое отношение к ней?

Ант Оривс улыбнулся, и вдруг чисто отеческим жестом погладил меня по голове.

- Ты вырастешь, девочка. Ты просто вырастешь.

Его величество кивнул канцлеру, подписывая смету.

- Да, давно пора.

Новая лечебница будет построена на границе Желтого и Зеленого городов. Будет удобной, чистенькой, новенькой, в самый раз для мага жизни. Да и надо, давно надо. Население растет, а лечебниц на всех не хватает, вот и бегают люди по частным лавочкам.

Алонсо довольно кивнул.

- Сегодня обрадую нашу лекарку.

Рамон Моринар постучал для приличия, но ввалился раньше, чем получил разрешение.

- Что случилось?

- Тиртанцы принялись торговаться.

Король покачал головой.

- Нет. Никакой торговли. Либо они делают все, как мы сказали, либо...

Моринары и его величество переглянулись. Конечно, торговля - вещь хорошая, и война сейчас не нужна, но уступить - означает потерять лицо. А еще его величество надеялся выловить тех, кто договаривался с трем Лантаром, обещая ему безопасность в Раденоре. Труп - это хорошо, его тоже можно допросить, но пока Лантара умертвят там, пока привезут сюда... подгниет. Да и душа может уйти... далеко. Возись с ним потом...

Не говоря уж о том, что Тиртан - продажен с хвоста до головы. Как та рыбина, откуда ни чисть...

Подсунут кого-нибудь вместо Лантара, а самого троя потом кракена с два найдешь.

Никакой торговли!

Этот кабинет был воистину королевским.

Позолота, от пола до потолка, лепнина, в завитках которой поблескивают драгоценные камни (именно драгоценные, какое стекло, что вы?), паркет из черного дерева, мебель из розовой дальбергии*, витражные стекла в тяжелых медных переплетах...

***- Розовое дерево, байя - древесина, получаемая от субтропического дерева *Dalbergia decipularis* из рода Дальбергия (*Dalbergia*), прим. авт.**

На фоне всего этого добра глаз даже не сразу замечал громадный стол - и сидящего за ним хозяина. М-да, герцога Ришарда природа не баловала.

Ни роста богатырского, ни профиля точеного, ни даже гривы волос... собственно, больше всего его светлость напоминал разбогатевшего лавочника - светлые реденькие волосы вокруг плешки, круглое лицо, объемистое пузико и короткие ноги. Но любого, кто вздумал бы посмеяться над этим, ждала медленная и мучительная смерть - злопамятности у герцога хватило бы на шестерых скорпионов. А заодно - жестокости, безжалостности и подлости.

А внешность... заходя в этот кабинет, человек видел прежде всего не герцога, а его власть. И проникался. Какая там потом внешность!

И даже все безделушки на столе были исключительно из золота. Тяжелая литая чернильница весила столько, что сам хозяин ее и передвигать не собирался - на то слуги есть. Зато - богато!

Это ведь важно - когда все видят, сколько добра у тебя есть, сколько богатства, сколько власти и силы... а оно - есть! И как тут не показать?

А все вопли о вульгарности, пошлости и бездарности оставим завистливым неудачникам. Им-то не то, что на золотую чернильницу - на золотой браслетик не заработать, вот и шипят, вот и истекают ядом. Иногда это даже забавно - глядеть в жадные и одновременно несчастные глаза, и понимать, что у них такого не будет, а у тебя - вот! И за эти прелестные вещицы стоящий перед тобой украдет, убьет, предаст, ударит в спину... случилось.

Хозяин кабинета получал искреннее удовольствие от власти над людьми. А почему - нет?

Это же - быдло! Тупая толпа, которая создана, чтобы ей управлял самый сильный, умный, ловкий... да, и богатый тоже. И у него все это есть. Жаль только, что есть в лесу хищники и пострашнее. Например, его величество.

При мысли о короле-некроманте хозяин кабинета, как и всегда, поморщился. Вот бывает же...

Сила должна принадлежать достойнейшему. Но как смириться с тем, что на троне какое-то быдло? Потомок законного короля? Ха, как бы не так! Недоброй памяти его величество Рудольф, вместо того, чтобы сослать сестру в монастырь, или отправить на костер, как ведьму, даровал ей свободу, и как она его отблагодарила? Нагуляла невесть от кого ублюдка, который вырос и злодейски убил несчастного короля, а потом стал править, словно так и надо. Да живи его светлость в те дни, сам бы отравил и гадючку, и ее выщенка! Но теперь уж...

Предки промахнулись, за что и поплатились, но герцог Ришард их ошибок не повторит. И сейчас в кабинете собралась теплая компания.

Сам герцог Лоррен Ришард. Его сын - Толлерт. Старший сын, младший до сих пор здоровье поправляет после дурацких гонок. Да и кто этому сопляку такое доверит?

Маркиз Леклер. Разумеется, с сыном.

И еще двое человек.

Конечно, список заговорщиков не ограничивался только этими людьми, но ведь какой заговор может увенчаться успехом? Только тот, в котором каждый знает свою роль, и только один-два человека знают всё. А посвящать всяких там графов и баронов в свои планы...

Нет уж! Пусть будут благодарны уже за то, что им разрешили участвовать, что они не окажутся на обочине жизни, или вовсе на плахе.

Первое слово предоставили хозяину кабинета, и несколько минут он держал паузу, наслаждаясь своей властью. Потом прокашлялся, и солидно начал.

- Господа, наше предприятие раскрыто.

Люди были привычные, никто и звука не издал. А может, просто

все уже всё знали. Герцог помолчал еще пару секунд для пущей важности, и продолжил:

- К счастью, никто пока не подозревает, что они столкнулись не просто с работоторговлей, но с чем-то большим. Моринарский ублюдок арестовал наши корабли, и король требует от тира выдачи нашего союзника. Надеюсь, все понимают, что это невозможно?

На этот раз голос все же подал маркиз Леклер.

- Друг мой, вы предлагаете избавиться от союзника?

- Нет, что вы, - хозяин кабинета улыбнулся. - Я предлагаю нанести удар. И хочу представить вам людей, которые помогут в этом.

Маркиз вежливо повернул головы к людям, которые сидели в дальнем углу, и вежливо молчали, пока им не предоставят слова.

- Первый, кого я хочу представить - приближенный Артен.

Мужчина сбросил капюшон плаща и поднялся на ноги. Улыбнулся, наслаждаясь оцепенением присутствующих.

- Здравствуйте, господа. - голос у него был красивый, звучный, таким хорошо убеждать людей. - Доверенный Истар* послал меня, чтобы помочь Раденору вернуться к истинной вере. И я рад помочь, чем смогу.

*** аналог патриарха в Храме, прим. авт.**

- Гхм... А приближенный Фолкс?

- Он ничего не знает о моем визите, - Артен улыбнулся. Улыбка у него тоже была замечательная, да и вообще, мужчина производил впечатление. Лет сорока на вид, широкие плечи, гордая осанка, ястребиный профиль, темные волосы с проблесками седины на висках - очень благородно. Женщины млели... ровно до тех пор, как узнавали, что приближенный предпочитает им мужчин. - Доверенный послал меня, чтобы разобраться в ситуации, и я нахожу, что Храм должен оказать всемерную поддержку наследнику несчастного короля Рудольфа.

Герцог Ришард склонил голову. Его наследник последовал папочкиному примеру.

Неважно, что от короля Рудольфа там и капли крови не было -

просто в те времена дочку Рудольфа выдали замуж за Ришарда, а так и бастардов в роду не бывало. Тут главное, что скажет Храм. А Храм - одобрил, бросив на весы тяжелую гирьку. Поддержка такой силы - это серьезно, это четверть всего дела. Ведь что такое Храм?

Это власть над разумами и душами людей. Сколько из них живут своим умом?

Не так уж и много, поверьте. А вот в храм ходят... И советуются с холопами, служителями - да с кем угодно, лишь бы эти люди имели отношение к Храму! Самим-то страшно, одиноко, тяжело, а так, поговоришь с умным человеком, и уже вроде как не такой ты и дурак...

- Доверенный обещал нам помощь в том, что касается всего этого быдла, - произнес Ришард, все еще колеблясь. Приближенный Артен поднял ладонь.

- Ваша светлость, мы не откажемся от своих слов. Но хочу заметить, что помочь мы сможем, только зная, что вы решите предпринять. До тех пор же...

Герцог помолчал еще пару минут, покусывая нижнюю губу. Зубы у него были мелкие и острые, но какие-то желтоватые и с пятнышками.

- Пожалуй, пришло время открыть карты.

Часть, только часть, всех он и на смертном одре не откроет. Присутствующие внимали с должным почтением.

- Наш друг, трей Лантар, собрал для нас неплохую армию. Пираты, работоторговцы... на то, чтобы захватить весь Раденор - не хватит, но и не нужно. Главное - Алетар. Сердце Раденора. Сюда и должен быть нанесен удар. У нас хватит сил прорваться к дворцу...

- Но в своей берлоге король практически неуязвим.

Маркиз знал, о чем говорил. Около двухсот лет назад его предки заплатили жизнью и большим куском земель за излишнюю уверенность в своих силах.

- Да. Но мы можем его отвлечь, - герцог хитро улыбнулся. - позвольте представить вам господина Тимоза.

Маркиз вскинул брови.

- Простите? Господина...

- Просто Тимоз. Для вас этого достаточно.

Мужчина поднялся из кресла и медленно сделал шаг вперед. Откинул капюшон, наслаждаясь произведенным эффектом.

И было чем.

Герцог не дрогнул, его сын тоже видел этого человека раньше, а вот маркиз выругался. Да и приближенный не остался равнодушным,, и было отчего.

Мертвенно-бледное лицо. Бритый череп со сложным рисунком шрамов от ожогов. Зажившие раны на месте ушей и носа, вырванные губы, оскал зубов, сделавший бы честь любому черепу - и на этом обломке лица яростно сверкают почти безумные черные глаза.

Ни зрачка, ни белка - ничего. Просто чернота, разлитая в глазнице.

- Светлый!

Приближенный схватился за знак Светлого у себя на груди, но тот не торопился отвечать. Зато рассмеялся мужчина.

- Светлый. Да, во имя его со мной это и сделали. Добрые люди изуродовали меня, переломали пальцы, подвесили за ноги на дереве, чтобы я умирал долго и мучительно, и не их заслуга, что мне удалось спастись. Светлый... х-ха!

Приближенный промолчал. Он уже понял, с чем имеет дело.

В отличие от Раденора, где к магии привыкли, и считали ее в общем-то обычным делом, в Риолоне и Теварре, да и во многих других странах магию считали либо порождением Светлого Святого (это когда она на службе у Храма со всеми вытекающими), либо отрыжкой Темного Искушающего. И во втором случае пощады избалованным магам ждать не приходилось.

- Некромант? - обыденным тоном поинтересовался приближенный.

Глаза мужчины блеснули, словно обсидиановый нож, вонзающийся кому-то в сердце.

- Угадал, молещик.

- Позвольте уж угадать и дальше... Риолон?

- Самый север, - согласился мужчина. - Догадался?

- Слова вы выговариваете, как риолонец. Там упирают на 'о' и тянут 'я'.

Мужчина медленно опустил ресницы.

- Да, добрые люди сделали это со мной.

- А почему вы решили помогать нам? - приближенный решил быть дотошным. Все же дело такое...

Некромант хрипло расхохотался.

- Деньги, разумеется. У меня есть семья, и они должны жить безбедно. Все же не побоялись, вытащили меня...

- Пути уважаемого господина Тимоза пересеклись с путями моих людей в Риолоне - вежливо пояснил герцог. - Разумеется, я помог человеку в трудной ситуации, а он поможет нам.

- Чем же? Если кто-то не знает, то король Раденора некромант еще более сильный, чем вы, - приближенный был само спокойствие, оно и понятно. Рядом с гадюкой не подергаешься.

Глаза некроманта полыхнули искрами безумия. Но тут же он опустил их в пол, словно... извиняясь?

Нет, скорее, боясь не сдержаться.

- Все знают. Но есть одно заклятие, силу которого не перебить даже вашему королю.

- На смерти, - прошептал приближенный.

- Да. я добровольно отдам свою жизнь, и гарантирую, что король не сможет справиться с моим заклинанием. Город останется беззащитен.

- И что же это за заклинание? - не удержал любопытства приближенный.

- Вы еще не поняли? Черная смерть...

О, власть. На сколь многие низости и гнусности толкаешь ты

людей, кои возложили свои жизни к ногам твоим и положили сердца свои в твою жертвенную чашу. Неостановимы их стремления, как горный поток, и так же грязны и опасны для оказавшихся рядом.*

***- сель, прим. авт.**

Мысли приближенного были вполне себе возвышенными и отстраненными, они текли ровно и спокойно, не мешая мужчине интересоваться деталями.

- Когда же вы совершите сей акт?

- Через три дня новолуние.

- И как быстро распространится болезнь?

- К сожалению, не сразу, - вздохнул герцог. - Любое заклинание имеет свои ограничения. Надежность оборачивается медлительностью, а неостановимость - тем, что заболеют не все. Это будет обычная болезнь, если такое слово применимо к черной смерти. Дальше же - на все воля Светлого. Кто-то умрет, кто-то выживет...

- И вы останетесь в Алетаре, когда здесь будет свирепствовать болезнь?

- У меня есть амулет, который проверил уважаемый господин Тимоз. Для меня эта болезнь будет не более опасна, чем обычный насморк. А вот сыновей я отошлю. И вам, маркиз, советую уехать.

Леклер опустил голову.

- Благодарю вас, господин герцог. Мы последуем вашему совету.

Его сын молчал. Ну и правильно, нечего соплякам открывать рот там, где все решают умные и взрослые люди. Пусть поблагодарят, что разрешили наблюдать за полетом мысли гения.

- Болезнь вспыхнет через три дня, разгорится еще через четыре-пять, начнутся первые смерти, будет объявлен карантин и выставлены заслоны. Король останется во дворце, для него эта зараза не слишком страшна, как и для любого мага.

- Возможно ли ее вылечить, ваша светлость?

Герцог подумал, что рано, рано он похвалил сына маркиза. Дурак, все же... но соизволил ответить.

- Такого способа нет.

- Те, кто заболел - все умрут?

Герцог пожал плечами. Вот уж, что его заботило меньше всего остального.

Умрут? И что? Чернь же! Быдло помоечное, кому оно важно? Вот его смерть, да, стала бы настоящей трагедией, и сыновья его должны жить, потому как благородные, наследники древнего рода. А отребье, эта грязная людская пена, они и так плодятся, как крысы. Еще нарожают!

Мальчишка понял все правильно, и замолк.

- Наши союзники из Тиртана тем временем отправятся в путь, якобы, выдать троя Лантара. Но на кораблях будут наемники, много наемников. Король может быть кем угодно, но против нескольких тысяч воинов он не устоит. А помешать высадке будет некому.

- В Алетаре имеются маги, - заметил приближенный.

Герцог прищурился.

- А вот тут я рассчитываю на Храм. Что вам стоит произнести проповедь о том, что болезнь эта за грехи наслана? Пригрели магов злокозненных, вот и расплачиваемся теперь...

Приближенный думал недолго.

Он отлично понимал, что все карты ему никто не откроет, что у герцога есть и что-то еще в рукаве, но...

Идея ему нравилась. И имела право на жизнь. Вполне могла осуществиться при определенных обстоятельствах. А если и нет...

Храм тут не при чем. Это же понятно! Наоборот, они будут молиться за тех, кто погибнет в этом кошмаре! Усердно молиться. А души праведников, принявших мученическую смерть, отправятся к престолу Светлого.

- Разумеется, вы можете на меня рассчитывать, ваша светлость. Рассчитывать на поддержку Храма в благом деле возвращения Раденора под крыло Храма.

Некромант сверкнул глазами, но промолчал. Промолчали и маркиз с сыном, а герцог расплылся в довольной улыбке, и принялся заверять Храм в своей благонадежности.

А почему бы и нет?

Главное сделано, согласие получено, дата определена, остались детали...

Берегись, Эрик Раденор!

Я отбросила назад косу. Перебинтовала ногу, наложила лубки, уверенно затянула узел, подняла глаза на больного.

- Не ходить еще три дня. Потом к нам на осмотр. Лучше лежать, чтобы нога не отекала. Положите ее на подушечку, и вставайте, как можно меньше.

- Спасибо, госпожа.

Растяжение связок - вещь не слишком страшная, но болезненная и неудобная. И чтобы не остаться хромым на всю жизнь, придется мужчине потерпеть. Ничего, полежит.

В дверь постучали.

- Вета, иди пить взвар?

Линда.

Сегодня ночью мы с ней дежури́м. И ночь выдалась ужасная, честно скажу. С вечера больных было не так много, но стоило мне остаться одной - и словно проклятие какое, люди повалили один за другим. С отравлением, с заворотом кишок, с переломами, с ранами, вот, с растяжением. Страх сказать, три часа ночи, а я с семи вечера и присесть не смогла. Голова уже словно чугу́нная...

- Ты лучше следующего приведи!

- Нет никого!

- Правда?

Я просто не поверила своему счастью. Минута отдыха?

Ах, это и есть счастье.

- Тогда я сейчас на задний двор, хоть ополоснусь, а то вся потная...

И верно, духота в лечебнице стояла жуткая. Линда пожала плечами.

- Как хочешь. Взвар наливать?

- Да, давай...

Я потянулась к коробочке с мыльным порошком.

Кракен!

- Линда, а у нас мыльный корень закончился?

- Ах, да! Я и забыла сказать!

- Что именно?

- Обещали сегодня привезти, да что-то у них там не срослось, будет завтра... то есть уже сегодня с утра.

Темного крабом!

А смыть с себя пот хотелось до безумия...

Я огляделась.

А ведь есть место, где может, может быть...

Я, не долго думая, открыла шкафчик Тамиры Амриант. После того случая, когда Тамиира совершенно случайно окрасилась в синий цвет, общему порошку она не доверяла, и пользовалась своим личным. Дешевеньким, простеньким, без травяных добавок, но... Вдруг она его с собой не забрала? Такому добру цена медяк в базарный день.

Я понимала, что это некрасиво, что лазить по чужим шкафчикам непорядочно, но... я же не рыскать! Я просто взять горсть порошка, или убедиться, что его там нет! И все!

Я завтра же досыплю туда новый и хороший... просто если Тамиру уволили со скандалом, она могла еще и не забрать вещи....

Шкафчик был заперт, но ключи-то у всех одинаковы. И замки тоже. От чужого, не от своих.

Дверца скрипнула.

В шкафчике лежало белье. Новенькое, тонкое, шелковое, с алыми лентами. Стояла склянка с розовой водой, лежали несколько пастилок для освежения дыхания, и в самом углу коробочка с мыльным порошком. За ним я и потянулась.

Оп-па! А это что такое?

Румяна, белила, пудра, весь арсенал косметики, и в самом дальнем углу еще одна коробочка. Из драгоценного сандала. Небольшая, с ладонь...

Действительно, драгоценного.

Такая коробочка стоит больше моего годового жалования. Откуда она у Тамиры?

Это не дешевые поделки с рынка, которые дарят своим любовницам подгулявшие матросы. Это произведение искусства. Тонкая резьба, полировка, отделка...

Я потянулась, медленно взяла коробочку, поставила ее на стол. Древесину сандала легко узнать по запаху, который она источает. Этот аромат ценится аристократами... мать хранила в сандаловом ларце бумагу для переписки.

Крышка медленно пошла вверх под моими пальцами.

И тут же была захлопнута, шкаф закрыт, а коробочка нашла свое пристанище под моим полотенцем.

Я слишком хорошо знала, что в ней лежит.

Я уже видела этот шарик - в ране герцога Моринара. А в коробочке было около десятка шариков - и в отдельном пергаментном фунтике, надо полагать, тот самый яд.

Остаток ночи для меня прошел, словно в бреду.

Я искупалась, выпила взвара с Линдой, и искренне обрадовалась следующему больному. Хотя так отвлечься и забыться.

Думала ли я, что виновата Тамира?

О, нет! Ни на минуту!

Во-первых, она дура, стерва и шлюха, но не отравительница. Во-вторых, ее просто не было в ту ночь. Я плохо помню, но Тамиру пропустить было бы сложно. И мысль о том, что она незаметно прокралась в палату, в которой лечили канцлера, сложила шарик в рану так, что не заметили оба лекаря...

Простите, это бред.

В-третьих, она никогда не оставила бы такую улику против себя в лечебнице. Нет, это кто-то другой...

Кто-то, кто знает, что его (ее?) ищут. И боюсь, что жизнь Тамиры находится в опасности.

Чего уж легче?

Убить развратную дуру, заманить куда-нибудь под предлогом переспать (а если это кто-то знакомый, то и стараться не придется), придушить или ударить ножом, благо, лекари знают куда бить, чтобы насмерть, а потом...

Потом тело находят стражники, приходят сюда, открывают ее шкафчик, а там...

Там - шкатулка с ядом.

Если я заберу ее...

Отравитель будет знать, что это - я. Или Линда, вряд ли эту улику поставили сюда давно. Смогу ли я справиться с убийцей, если он придет ко мне?

Ответ - нет.

Это даже не смешно. Я не воин, я лекарь, и самое страшное, я не буду знать, от кого ждать подвоха. Это кто-то рядом, но кто?

Не знаю, не знаю...

Так что же делать?

Я медленно вдохнула, выдохнула, досчитала до пятидесяти, как учила бабушка. А потом приняла решение.

Шкатулка вернется на место еще до рассвета. Я смогу это сделать, это несложно. Я возьму из нее лишь один шарик, и отправлюсь к канцлеру завтра же.

Хоть бы с Тамирой все обошлось.

К герцогу меня пропустили мгновенно. Алонсо Моринар был дома, завтракал с семьей, и при виде меня расплылся в улыбке.

- Госпожа Ветана!

Улыбнулась Линетт, взвизгнул, повисая у меня на шее, Лим...

На душе стало чуть легче, словно когти приразжались. Но...

- Ваша светлость, позвольте поговорить с вами наедине?

- Да, разумеется. Пройдемте в кабинет?

Канцлер мгновенно понял, что дело серьезное.

- Да, пожалуйста.

В кабинете он направился к креслу, но я не дала ему даже сесть.

- Протяните руку, ваша светлость.

- Простите?

Но руку Моринар протянул. И на ладонь его улегся маленький серебряный шарик.

Герцог не побледнел, не стал ругаться, не проявил никаких эмоций, но в глазах его появилось нечто такое... я искренне посочувствовала его отравителю. Когда Алонсо Моринар до него доберется, хоронить там будет нечего.

- Откуда?

Я кратко рассказала про Тамиру, про порошок, про шкатулку...

Канцлер слушал, а потом кивнул, и вышел из кабинета, даже не извинившись. И по дому понеслись отрывистые и резкие команды.

Когда герцог вернулся через пять минут/, он был уже спокойнее.

- Вета, я не поеду в лечебницу. Пусть эта тварь, кто бы там ни был, думает, что уловка сработала. Мы подождем следующего промаха, или подумаем, как его спровоцировать. А вас я попрошу об одном - не рискуйте! Ни в коем случае не рискуйте собой.

Я пообещала это с легким сердцем. Я и не собиралась ничего выяснять. Одно дело - случайно наткнуться, другое - лезть специально в мужские игры. Нет уж! Мне там не место!

- Псст! Госпожа Ветана!

Мальчишка, который окликнул меня на рынке, был хорошо мне

знаком.

- Шнырек?

- Идите сюда!

Наверное, глупо было быстро и воровато оглянувшись, втискиваться в щель между двумя лавками, и согнувшись чуть не в три погибели, следовать за мальчишкой. Но я верила, что мне не причинят вреда. Так и оказалось.

В переулке, надежно скрытом от людей кучами мусора и заборами, меня ждал Косяк - тот самый главареныш, которому я лечила сломанную ногу.

- Что случилось? - не стала тянуть я.

Мальчишки переглянулись, и тоже не стали рассусоливать.

- Госпожа Ветана, уходить вам надо, - слово взял Косяк.

- Куда? - искренне удивилась я.

- Из Алетара.

- Почему?

Мальчишки молчали. Переглядывались, мялись, жались... наконец, Косяк решился.

- Клятву закрепите, что не проболтаетесь никому.

Я подумала пару минут.

- Обещаю. Буду молчать.

- Не так. Чтоб мне в жизни никого не вылечить, если разболтаю...

Хм-м...

Такие обещания я давать не хотела. Слишком уж... Магам не стоит бросаться такими словами, чревато потерей дара. Но...

- Чтоб мне больше никого не вылечить, если разболтаю, что мне сейчас доверят Косяк и Шнырек.

Я приложила пальцы левой руки к сердцу и сплюнула на землю. Я уже знала, как клянутся всерьез... Косяк довольно кивнул.

- Вы помните, госпожа Ветана, вы звякнули про храмовников?

- Не было такого, - тут же открестилась я.

- Конечно, не было. По случайности...

Как я поняла, в комнате храмовников ребята взяли несколько интересных магических приборов, которые тут же разобрали на составляющие, привязали на веревки и закинули узелки в воду. Во-первых, от обыска - мало ли кто пожалует? Во-вторых, морская вода гасит большую часть магии.

А потом, постепенно, ребята начали продавать уворованное. Ладно, честно добытое.

Цель у них была простая - выручить деньги, а на полученное пойти учениками, куда захотят. Так уж устроен мир - в гильдию тебя не возьмут без первого взноса, если, конечно, ты не талант в каком-то деле. Но если ты выступишь за обучение, тебя принимают к мастеру, дают статус подмастерья, крышу над головой, одежду, пропитание... все берет на себя гильдия.

На пять лет.

За этот срок ты должен освоить нужное мастерство, и представить результат. Не в гильдию Алетара, кстати. Каждый год король собирает комиссию, и кто в нее войдет - угадать невозможно. И подкупить людей тоже не получается. Делается это специально, чтобы мальчишек не держали годами в подмастерьях.

Уверен, что овладел мастерством?

Сдавай экзамен, получай бляху мастера, и принимайся за работу.

Сам Косяк мечтал стать столяром... не в этом суть.

Постепенно прощупав подходы, они принялись сбывать добро. Все в одни руки не продавали, чтобы не утонуть... искали подходы, бегали по городу...

В лавку Кривого Фореля зашел Шнырек.

Я от души фыркнула.

- Кого-кого?

- Кривого Фореля. Глаза у него нет. И осторожный он, как форель, понимаете?

Я понимала.

Шнырек хотел продать один из камушков, Форель оценил его,

предложил копейки, мальчишка принялся спорить, сошлись на нормальной цене, конечно, вдесятеро меньше нормальной, но кто б им больше дал? В итоге, Форель отсчитал мальчишке монеты, потом кто-то позвонил в лавку, с черного хода, скупщик отвлекся, а мальчишка спрятался в здоровущую вазу. Интересно стало...

Любопытство - страшная штука. Хотя я подозреваю, что Шнырек хотел просто узнать, куда скупщик прячет казну, и потрясти ее, дело житейское. Конечно, ребята не воруют. Но взять недоплаченное за камушек у вора, да еще чтобы окончательно развязаться с бездомной воровской жизнью...

Это почти дележка.

Через десять минут Шнырек сильно пожалел, что не удрал. Потому что говорил Форель с каким-то шепелявым типом, и говорил о страшных вещах.

Что через несколько дней в Алетаре начнется страшное. И все, кто не хочет сдохнуть, должны быстро шевелить плавниками.

- Что начнется?

Косяк покачал головой.

- Они не звенели... то есть не сказали, что. Сказали, что дохляков... что умерших будет много, и если Форель свою жизнь ценит, надо уезжать. Что все готово, надо только кого-то дожидаться...

- Кого? Где? Когда?

Косяк покачал головой.

- Я так понял, что это чье-то поместье за городок. Рядом. Кто-то из благородных игры играет, нам с таким не по пути.

- И что вы теперь будете делать?

- Ноги рвать.

Мальчишки уже договорились с рыбацкими артелями, и часть бездомников уже уехала. В их глазах Кривой Форель был достаточно серьезной величиной, чтобы прислушаться. Остались пока Шнырек, Косяк и еще двое ребят.

Почему меня решили предупредить?

Так должок за ними, отдавать надо. Вот, спасение жизни как раз

и зачтется. Уезжайте, госпожа, целее будете.

Я кивнула, и принялась расспрашивать обо всем услышанном. Что говорили, как говорили, какие слова употребляли...

И с каждым словом мальчишки мне становилось все неприятнее. Судя по всему, тот человек был... из средних. Не вовсе уж мелкая сошка, но тупой исполнитель, но и не из крупных. Он знал, что должно случиться нечто, он хорошо относился к Форелю, или чем-то был ему обязан, он предупредил, как мог...

Что случится?

Вот это-то и было самым страшным. Неизвестность.

Что-то надвигалось, но что? И как?

Я подумала, и решила посоветоваться с канцлером. А пока - поблагодарить мальчишек и заверить, что тоже уйду. Не ждать же, пока меня убьют?

Так я и сделала.

Я хотела пойти к канцлеру на следующий же день, но закрутилась, явился Бертен, попытался поговорить о любви, потом стражники принялись расспрашивать про Тамиру, мол, пропала... не объявлялась? Родня ищет!

Нет? Плохо, плохо...

День выдался безумный.

Ночь оказалась немногим лучше.

- Госпожа Ветана!!!

Дверь едва не слетела с петель. Я, как была, в одной ночной сорочке, бросилась к ней, распахнула. Когда все в порядке, так стучать не станут.

И в мой дом внесли тело.

- Господин Мирий? - узнала я стражника.

- Помочь можешь?

Тело осторожно опустили на пол, и по чисто выскобленным

доскам тут же поплыла, растеклась кровавая лужа. Дар проснулся, словно кольнул иголкой.

- Что случилось?

- На соседней улице нашли. Там шестеро на одного было, когда мы подбежали, все кончено было. Чудом жив еще, просто мы их спугнули, добить не успели. Парень дрался... жалко.

Я быстро провела руками по телу мужчины.

Так, удар в печень уже сам по себе смертелен. Еще били в живот, в грудь, легкое тоже повредили, кажется, позвоночник сломан...

- Не жилец.

- Да я понимаю. Вета, ты можешь его в чувство привести? Хоть сказал бы, кто его да за что?

Это я могла. На пару минут, могла.

- Господин Мирий...

- Что надо?

- Есть у меня одно снадобье, только оно из запрещенных.

- Да плевать...

- Вы выйдите на минутку....

В глазах стражника мелькнуло понимание. Так, если и спросят, он ничего рассказать не сможет. привела лекарка в чувство - и слава Светлому. А как, что...

Средства такие, и вправду, были. Только корона за них гоняла хуже, чем за дурман-травку, и были они под строгим запретом. Разве что в лечебницах, и то, каждый грамм на учет.

Стражники поняливо затопали ногами по половицам, и через пару секунд дверь уже закрылась. Дело такое, житейское.

Конечно, ни к какому шкафу я подходить не стала. Просто положила руки на грудь раненного - и дар пошел сквозь меня мощной волной. Да такой, что мне страшно стало.

Жизнь вокруг тебя. Все в мире - живое. Расслабься, слейся с миром, ощути, как он отдает тебе свою силу - с радостью. Он счастлив помочь своим любимым детям...

Вылечить несчастного я не могла. Но привести в себя - спокойно.

Розовело лицо, открылись глаза...

- Вета!

И только сейчас я его узнала.

Тот самый мальчишка, который выжил после гонки в каретах. Кажется, виконт Леклер.

- Виконт?

Мальчишка приподнялся, цепляясь за мою руку. в горле заклокотало.

Он понимал, что умирает. Я видела его глаза, и они были отчаянными и испуганными.

- Вета... Уезжай! Спасайся...

И откинулся назад.

Жизнь медленно уходила, гасла, и не было возможности вернуть утраченное. Если бы чуть легче... но слишком много всего! Слишком его изуродовали.

- Что...

И на само пределе выдоха мне удалось расслышать только одно слово.

- Люблю...

- Кончается?

Господин Мирий стоял за моей спиной.

Я вскочила на ноги.

- Нет! Будь оно все проклято - нет!!!

Этого мальчишку я не отдам! Даже и не рассчитывай, сестренка-смерть! Ты стоишь за моим плечом, я вижу это, но здесь и сейчас тебе придется уступить мне!

Я не знаю, что хотел сказать мальчик, я ничего не знаю, но...

А, Темного крабом!

- Я потом все объясню.

Больше у меня не осталось времени на слова, юноша уходил. И я сделала единственное, что могла. Положила руки на тонкие аристократические запястья, и выпустила всю доступную мне силу.

Бабушка просила, умоляла, предупреждала, но...

А, к Темному!

Я не знаю, почему так поступаю! Виконт мешал мне, раздражал, я хотела, чтобы его не было, но здесь и сейчас - я не могла дать ему уйти!

Сила хлестала потоком. Водопадом.

Шла через меня штормом, ревела ураганом, была уже не искрами - полноценными молниями, я видела, как побледнели, попятились к двери стражники, я знала, что сейчас просыпаются маги по всему городу, что этот поступок навсегда перечеркнет мою жизнь...

Я не могу иначе.

Он ведь ко мне шел, я поняла. Предупредить.

Как-то в одно сложились портовые мальчишки и виконт, их предупреждение, и его смерть на моем полу...

Я не знаю, кто хотел остановить юношу. Я знаю другое - он не умрет.

И сила торжествующе взревела, вливаясь в каждую жилочку, каждую частичку раненного, восполняя утраченное...

И в какой-то миг я увидела, как темная тень улыбнулась мне - и растворилась в ночи. До времени.

До поры она позволяет мне выигрывать, потому что никогда не проигрывает.

Спасибо, подруга...

Жизнь и смерть - две стороны одной монеты.

Глава 3

Снадобье было мерзким на вкус, и еще более гадким по результату, но глаза я открыла.

Если уж я знала запрещенные снадобья, то стражники знали их ничуть не хуже. Надо мной маячило бледное лицо господина Мирия.

- Вета, жива?

- К-кажется...

Собственный голос показался мне хриплым, как воронье карканье.

- Так это ненадолго!!! - вдруг взъярился стражник. - Ты что творишь, идиотка?!

Не будь мне так плохо, я бы хоть слово сказала, а так.... лежала и глазами хлопала, как хрюшка в луже. А господин Мирий продолжал орать. И из его возмущенных воплей я поняла, что:

- не стоило лечить аристократов, меньше Леклеров - чище Алетар!

- не стоило пользоваться своим даром при всех, теперь не скроешь.

- не стоило доводить себя до такого состояния...

Дура я, дура, если коротко. И пороть меня некому. А надо было.

Правда, выговорившись, Мирий поднес к моим губам стакан с водой, и я сразу же простила ему все на свете. Не было в моей жизни ничего лучше и вкуснее, чем этот стакан ледяной воды.

- Еще...

- Перебьешься. Простынешь.

- Я?

Стражник подумал, осознал глупость своего предположения - маг жизни простынет, хохотнул, и споел мне еще один стакан. И еще один. На третьем я уже шевельнулась, вызвав восхищенный вздох, и

меня тут же уложили обратно.

- Ну, живучая ты, Ветка! Только не дергайся пока, я ж тебе чернокопытника накапал, теперь лежать надо, не то поведет...

Ну, поведет, не поведет, а голова кружиться будет, часа полтора так точно. Придется полежать. Только...

- А как...

- Леклер этот? Не сдох...

- Мирий!

- И не собирается. Спит, что младенец в люльке. Ребята хотели и ему накапать, да я не дал...

- Правильно! Ему теперь ничего нельзя, только поить.

- Напоим... ты-то как?

И когда мы успели перейти 'на ты'? А вот ведь... и неловкости никакой нет, словно дядюшка приехал, которого сто лет не знала, а все ж родня.

- Нормально. Скоро встану, у меня это быстро....

- А он?

- А вот у него теперь дня на три сна будет, кабы не больше, - прикинула я. - я в него столько силы выплеснула, что самой страшно...

- Да уж! А нам знаешь, как страшно было?! Стоишь на коленях, потом вся засветилась золотом изнутри, с рук словно лучи ударили, и в этого сопляка на полу. И все бьют, бьют... он кричит, а потом так же засветился, а ты на него упала, и лежишь, словно дохлая. А там уж свечение стихло, мы подойти решились...

Я вздохнула.

Все, Веточка. С приплыздом вас, как говорит торговка рыбой с рынка. Надо завтра идти и сдаваться Моринарам... Или не идти, но тогда сдадут уже меня.

- А этого... Леклера никак нельзя в себя пораньше привести?

Я покачала головой.

- Нельзя, Мирий. Никак. Или угробите парня.

- Обидно будет. Хотя и не стоит он того, а сколько труда вложено, - ухмыльнулся стражник. И совершенно по-родственному потрепал меня по волосам. - Ты выздоравливай, девочка. И думай. С ребятами я поговорил по-свойски, а все ж, когда столько народу знает, что ты маг жизни...

Я понимала.

- Я все улажу. Правда.

- Когда?

- Лучше завтра же... то есть - сегодня? Сколько я была без сознания?

- Час-полтора, - прикинул Мирий.

- Значит сегодня. Улажу.

Как пообещала, так и сбылось.

- Где эта идиотка?!

От начальственного рывканья подскочили и я, и Мирий. Плеснула вода в кувшине, испуганно дернулась, пытаюсь улететь, занавеска. Я ее понимала. Мне и самой от взгляда Рамона Моринара захотелось улететь. Жаль, что я не маг воздуха, меня бы только и видели.

Господин Мирий вскочил, вытянулся во фрунт, но Палач его и не заметил.

- Ты что творишь, дура сопливая?! Жить надоело?!

Я вытянулась на кровати, изображаядохлую селедку. А что я сейчас скажу? И услышат ли меня? Сил и так нет, а герцог в ярости, это видно. Волосы растрепанные, глаза злющие, застегнут не на те пуговицы... от любовницы, что ли, выдернули?

- Ты понимаешь, что теперь о тебе знает весь Алетар? И где было, и что было...

- Гхм! - господин Мирий кашлянул, рискуя навлечь на себя начальственный гнев. Так и вышло - Рамон Моринар развернулся, прожег несчастного грозным взглядом, мне, судя по вмиг

выцветшему лицу стражника, и десятой части от ярости не досталось, но - столько лет в страже! Такое не пропъешь! Ночью встанешь начальству докладывать...

Так и вышло.

- Ваша светлость, разрешите доложить! Во время патрулирования моим десятком был обнаружен смертельно раненый виконт Леклер. К лекарке мы принесли его, чтобы выяснить, кто посмел...

- И как - выяснили?

Голос Палача стал обманчиво мягким, почти шелковым.

- Никак нет, ваша светлость. Выясним, как только виконт в себя придет...

- Когда?

- Дня через три...

Рамон Моринар сплюнул, выругался так, что захотелось зажать уши, а потом развернулся ко мне.

- Знаешь, Вета, меня бы устроило больше, если бы Леклер рассказал, кто его убил, и сдох. А ты что устроила? В благородство поиграть захотелось?!

Меня словно молнией ударило.

- Вон отсюда!

Моих сил хватило, чтобы приподняться на кровати, но тут взял свое чернокопытник. Закружилась голова, замелькали противные черные мошки...

- Дура...

Тонкие сильные пальцы легли мне на виски.

- На, бери...

Я и не знала, что Палач так умеет. Делиться силой.

Судя по потоку, он себя вообще не контролировал, и сила лилась в меня мощным потоком огня. Ревела, бушевала, требовала ответа - откройся, прими...

Огонь не признает компромиссов, он горит до конца.

А жизнь...

Жизнь принимает все - и огонь, и воду, и даже смерть. На то и жизнь.

И постепенно начал стихать поток, а я смогла выпрямиться на кровати. Неважно, что держалась я при этом за мужские запястья, и мы с Палачом находились на неприятно близком расстоянии, чуть ли не нос к носу, но я смогла сесть! Почти сама.

- Спасибо.

Рамон Мори́нар посмотрел на меня, как на дуру.

- Вета, ты понимаешь, что здесь оставаться не можешь?

Я понимала.

- Да...

- Сейчас ты соберешься, и поедешь со мной. Пока поживешь в моем доме.

Я замотала головой, и в виски тут же упругим шариком толкнулась боль, напоминая, что сила-то не моя, заемная, и переваривать мне ее еще долго...

- Я не могу...

- Почему?

- Неприлично...

- Тогда к дяде. Там тебе прилично?

Я медленно опустила веки.

- Да. Спасибо...

- Словами ты не отделаешься. Ты понимаешь, что все, все маги Алетара теперь знают о тебе. И те, что в рясах тоже?

- Да. И... я соглашусь.

Рамон довольно кивнул.

- Ладно. Тогда я даже Леклера убивать не буду, пусть живет.

- Убивать?! - взвилась я. - Не смей! Он же...

- Что - он?

- Он ко мне шел. Предупредить о чем-то...

Рамон прищурился. Взгляд его стал острым, холодным, серьезным...

- Рассказывай?

Увы, рассказывать было особенно нечего. Я честно выложила и про мальчишек, не называя кличек, и про Кривого Фореля, и про то, как на пороге смерти Леклер просил меня уехать...

Не сказала я только про его уже не последнее в этой жизни слово. Ну... могла и ослышаться. Бывает. Да и какая там любовь?

Рамон слушал внимательно. И так же внимательно слушал и Мирий, про которого попросту забыли - есть у стражников такое умение, словно бы сливаться со стеной без всякой магии.

Мужчины слышали, оценивали информацию, а потом Мирий кашлянул и шагнул вперед.

- Ваша светлость, мы бы сейчас, по горячим-то следам... только...

Рамон махнул рукой.

- Понимаю. Вета, где бумага? Есть?

- Там, - махнула я рукой в гостиную. - В буфете.

- Сейчас напишу приказ, с его величеством утрясу... Вета, точно нет возможности привести этого сопляка в себя?

- Можно. Только он умрет.

- Пусть...

- И может не успеть рассказать.

- Это хуже. Нет, ну как ты могла!

Я развела руками.

Маги жизни, простите, и не обязаны быть умными. У них, учено выражаясь, другая функция в этой жизни.

И почему моему самоуничтожению никто не поверил?

Рамон отпустил мои руки, встряхнулся.

- Собраться сама сможешь?

- Попробую.

- Вот... пробуй. У тебя полчаса, потом поедem к дядюшке.

- А виконт?

- А виконт умер. Ясно?

Я медленно кивнула. Умер, так умер, понятное дело, не мог он выжить с такими ранами... Рамон посмотрел на Мирия.

- И если я узнаю, что кто-то разболтался, до того, как мальчишка придет в себя... мечтать о смерти будете.

- А вы не пугайте, ваша светлость, жизнь до вас успела, - огрызнулся вдруг Мирий. - Высокородные интриги плетут, а Ветке платить?

Рамон прищурился на стражника, оценивая, то ли его сразу убить, то ли помучить... Но потом выглядел нечто правильное. Благородное.

- Ничего с ней не случится. Мое слово.

Мужчины пару минут мерились взглядами, а потом Мирий кивнул.

- Светлый в помощь, ваша светлость. - и уже мне. - Вета, если что, я тебя всегда жду. И жена рада будет, и дети...

Я кивнула еще раз, напоминая себе куклу-марионетку. В горле першило... наверное, все же вода была холодной. Ну не слезы же это, правда?

Сборы оказались неожиданно долгими. Обросла я добром за это время, обросла. Вещи поместились в один небольшой саквояж.

А вот лекарства, инструменты, травы, мази, настойки... достань потом тот же чернокопытник, или золотую лапчатку нужного качества! Семь пар туфель собьешь, пока найдешь! И бросить все?

Ну уж - нет! А когда понадобится?

Не 'если', нет. Определенно - когда. Лекарь всегда нужен, судьба такая...

Зато успела подъехать карета с гербом Моринаров, и еще одна. И все видели, как в одну карету грузили меня с вещами, а в другую

заносили длинный сверток из белой ткани, которая пропиталась кровью в местах ударов, на груди и животе.

Умер виконт, умер, и точка.

В особняке Моринаров меня встретила Линетт. Подхватила под руку, поцеловала в щеку, защебетала и потащила принимать ванную.

Лим пока еще не проснулся, а канцлер уже уехал на службу.

Рамон, по дороге еще раз расспросивший меня, кто говорил, что говорил и когда, тоже уехал к канцлеру. Они сейчас будут решать, что делать и как, а я хоть чуть отдохну. Хотя бы самую малость...

Горячая вода, ароматное масло, и даже платье из запасов герцогини. Достаточно простенькое, белое, с голубыми незабудками, срочно перешитое на меня слугами, зато белье новенькое, шелковое... как же я от этого отвыкла!

И от легких туфелек из мягкой, словно крем, кожи, и от прически из тяжелых волос, и от шпилек и локонов, и от роскоши, и от ощущения защищенности...

Да, клетка. Но ведь она и ко мне сейчас никого не пропустит, а это важно. Страшно...

Безумно страшно.

Этой ночью я подставилась так, что больше некуда. Ох, дура....

Впрочем, когда я спускалась вниз, в столовую, на моем лице играла улыбка. И такой же улыбкой встретила меня Линетт.

- Вета!

- Ваша...

- Линетт! Мы же договорились!

- Да, Линетт, - согласилась я. - Просто... непривычно.

- А ты привыкай. Зная мужа, да зная Рамона... сказали - примут в семью, значит, так и сделают. Они мужчины серьезные...

Я ответила улыбкой на улыбку Линетт.

- Да, муж у тебя мужчина видный, со всех сторон...

Ах, как давно я вот так не щебетала с подругами! Ни о чем...

- Я знаю, - Линетт смешно округлила глаза. - Слушай, а Рамон тебе как?

- Внушает, - призналась я.

- А то и с формальностями возиться бы нее пришлось! Ты бы мне сразу кузиной стала?

Я вспомнила взгляд Палача, и помотала головой, что есть сил.

- Он мне не то внушает!

Линетт вздохнула.

- Да вот... и еще этот его взгляд голодной акулы. Его все боятся, представляешь! Я кого с ним только не знакомила, все напрасно! Один взгляд, две улыбки, три слова - и девушку уже не догнать!

Я и не сомневалась, что Рамон Моринар может перепугать кого угодно.

- Как я их понимаю!

Линетт затрясла головой.

- Вета, не надо! Ты не думай! Ни Алонсо, ни Рамон... они никогда! Ты же понимаешь, я шучу больше, но никто тебя принуждать не станет! Честно-честно! А у тебя кто-то есть, да?

Я покачала головой. Есть ли?

Казалось, что был, Бертен, вот, был... ох!

- Линетт! А работа как же? Я же...

- Хм-м...

Линетт Моринар подумала пару минут, а потом вдруг улыбнулась.

- Вета, а мы вот как сделаем. Я сейчас напишу твоему начальнику записку... как его там?

- Растум. Харни Растум.

- Вот! Напишу, что у меня голова кружится, и подташнивает, и я себя не очень хорошо чувствую, а потому требую тебя в личные лекари дней на пять! А там уж мальчики что-нибудь придумают!

Я смотрела в ее зеленые глаза, и понимала, что готова ей сейчас все простить. Вот за это понимание. За то, что не отмахнулась - да нужна тебе та работа? Не сказала, что у меня теперь будет другая жизнь, не предложила дожидаться Алонсо Мориноса, не... в носу защемило, и махнула рукой, чтобы скрыть свое состояние.

- Линетт, может, не надо так на себя наговаривать?

- А я и не наговариваю. Меня и правда подташнивает, есть такое...

Я прищурилась.

Подташнивает, говорите?

А...

- Можно я тебя осмотрю?

- Можно. А что...

Но я уже вела ладонями вдоль тела женщины.

Боль иголкой скользнула по позвоночнику, но на то, чтобы увидеть, много силы не надо. Капелька...

- А то. Вы с мужем второго ребенка хотели?

Линетт медленно опустилась в кресло.

- Вета... правда?

И во взгляде у нее была не радость, нет. Страх.

- Да, - удивилась я. - А что?

- Лим... если как он?

Сначала я даже не поняла, о чем говорит герцогиня. Дошло только потом. Если второй ребенок унаследует ту же болезнь, что и Алемико Мориноса...

Страшно это. Безумно страшно, ждать - и не знать. Или наоборот - знать, что твой ребенок родится больным, и нет возможности ему помочь, никакой нет...

Темный с ними, с иголочками. И с болью тоже.

По пальцам побежали золотистые искорки.

- Не шевелись, ладно? А то мне тяжело...

Линетт замерла, даже боясь дышать, а я уже прощупывала своим даром искорку недавно зародившейся жизни.

И понимала - да. Могло быть такое. А мы вот сейчас...

Сейчас и лечить-то не надо, и сил почти не надо, просто работа ювелирно тонкая. Это вам не мечом рубить, тут словно вышивка бисером идет, медленно-медленно, и очень осторожно...

Когда все закончилось, я могла только сидеть и дышать. Дышать и сидеть.

Линетт тоже сидела в кресле и смотрела на меня с надеждой на чудо. А я даже сказать ничего не могла, казалось, виски у меня разламываются от боли. И скажешь лишь слово, а голова просто треснет... Но у лекаря такая работа - себя преодолевать.

- Все будет хорошо...

Я еще успела увидеть яркие глаза Линетт.

Искрящиеся, радостные, счастливые...

А потом ковер как-то быстро понесся к лицу. Ей-ей, это входит в привычку - обниматься с коврами в доме Моринаров.

- Ваше величество, у канцлера в доме лежит раненный виконт Леклер.

Его величество отреагировал с должной невозмутимостью. Полюбовался на отполированные когти и уточнил:

- И кто его не добил?

Мысль о том, что Рамон Моринар отпустил живого виконта Леклера ему даже в голову не пришла. Этот - не отпустил бы. Точно.

- Пока не знаю. Меня вообще подняли с кровати часа в три ночи...

- Сильным выплеском магии жизни?

- Именно!

Его величество понимающе кивнул. Он сам был разбужен этой вспышкой, и насмешливо подумал, любуясь на темный Алетеар, что теперь о маге жизни не знают только тараканы. А остальные в курсе.

Но сам спускаться в город и не подумал - если король вынужден заниматься такими вещами, значит, это плохой король. У хорошего найдутся подручные...

- И?

- И я отправился к этой дурехе.

Его величество отметил формулировку - сам отправился, не послал слуг, не кликнул стражу, не... Вариантов было много. Если кто полагает, что герцог, командующий гвардией, и один из ближайших доверенных короля не знает, чем заняться и может по городу бегать, это вы зря, очень зря. Послал бы слуг за девчонкой, ничего бы не случилось.

- Что там было интересного?

- Виконт Леклер. Уже не вполнедохлый, но пока еще и не живой. И сама лекарка, которая на ногах не стояла. А еще человек пять стражников...

Сила Ветаны попросту ввела молодого человека в нечто вроде летаргического сна, из которого он в скором времени выйдет, но сейчас будить его было опасно и жестоко. Да и не получилось бы.

- Замечательно. Осталось только объявления на столбах расклеить - у нас маг жизни появился.

Рамон только головой покачал.

- Я так и не могу понять - она это нарочно? Или просто такая дура?

Его величество печально вздохнул.

- Если бы ты не отворачивался от своего дара, а уделял ему больше внимания, то понял бы, что все не так. Маг жизни не может не лечить. Это как дыхание, как крик, как... да неважно. Она просто не может поступить иначе.

Рамон вздохнул.

- Понимаю я. Но...

- И сдержаться ни у кого из них не получается. Рядом с больным человеком, маг жизни будет лечить. Будет дышать, двигаться, выплескивать свою силу, ставить человека на ноги, выкладываться до последнего предела... они себя не контролируют в этот момент. Если рядом кто-то просит о помощи, они обязательно протянут руку. Думаю, маги жизни, это первая ступенька к Светлому. Те, кто даже в ущерб себе не сможет отказать в помощи другому. Нам в этом отношении проще, мы можем сбрасывать силу незаметно. Да хоть ты огонь в камине разведи, все уже легче будет. Мне тоже, сам знаешь...

Рамон знал. Сердце Алетара было напитано некромантией так, что это ощущал любой маг, приближающийся ко дворцу. Его величество не скупился на жертвы и на свою собственную кровь и силу, как и поколения его предков. И Алетар... В этом городе король был способен на многое.

Любое вражеское войско, дошедшее до Алетара, здесь и останется. На алтаре.

- Одним словом, они оба живы и находятся дома у моего дяди. Я решил их не разлучать, мало ли что...

- Правильно. Алонсо сможет их защитить.

- Надеюсь. Лекарка рассказала мне неприятные вещи...

Его величество внимательно выслушал пересказ герцога и кивнул.

- Значит, опять что-то задумали. Эх, недодавили...

- Зато сейчас у нас есть шанс покончить с этими тварями, - ухмыльнулся Рамон.

- То-то и оно. Думаешь, твари этого не понимают? Нет, у них что-то очень крупное в рукаве. Очень серьезный козырь... но какой?

Рамон пожал плечами.

- Если они не пожалели одного из своих, можно догадываться, что это будет нечто весьма серьезное...

Его величество кивнул. Посмотрел на небо.

- Сегодня полнолуние. Я попробую узнать.

- Мой сын!!! - маркиз Леклер ворвался в дом к Ришардам, пылая яростью и жадой мести. - Мой сын!!!

Герцог Ришард встал из-за стола.

- Симон, я сейчас все объясню.

- Что именно?! Вы убили моего единственного сы...

Толлерт Ришард, который только что крепко стукнул маркиза рукоятью кинжала по голове, посмотрел на отца.

- Как он узнал?

- Неважно. Сейчас это уже неважно. Главное, что глупый щенок никому и ничего не успеет рассказать.

- А с маркизом что?

- Пока - в казематы, а там посмотрим. Может, и пригодится на что...

Мужчины переглянулись с понимающими ухмылками. Сыну Лоррен Ришард доверял, насколько вообще мог доверять людям. И о второй части плана Толлерт знал.

А вот о третьей - пока нет. Но всему свое время.

Тепло.

Уютно, спокойно и делать ничего не хочется. Мне просто хорошо...

Я лежу в большой кровати и медленно пью малиновый взвар с медом, по глоточку. Рядом сидит Лим и болтает, как заведенный. О кораблицах, которые пускал в пруду, о дереве, на которое залез - теперь-то можно, и да, спрыгнул он немного неудачно, разбил коленку. И все само заживает! Почти зажило!

Здорово, правда?

Я не вникаю в рассказ, разве что киваю в нужных местах.

Стыдно сказать, но Лим сейчас для меня лучшее лекарство. Смышленная мордашка, яркие глазенки, улыбка до ушей...

Словно рядом бьет фонтан с живой водой.

Линетт ушла, взяв с меня слово не вставать до вечера. Я охотно пообещала, потому что иначе герцогиня сядет рядом с моей кроватью и будет сидеть, а благодарность - штука утомительная.

Устала я так, что подумать страшно. И откуда у Линетт Моринар взялось такая пакость? Не иначе, проклял кто.

Надо бы поспрашивать, нет ли у нее в семье такой болячки?

А, неважно.

Лим притащил здоровущую книгу сказок и изъявил желание почитать мне вслух. Я слушала историю про золотого ослика, и ни о чем не думала, пока в дверь не постучали.

Канцлер.

- Папа!!! - завизжал Алемико, и повис у отца на шее. Тот, не отказывая сыну, подхватил малыша, подкинул повыше, и что-то шепнул на ухо. Лим бросил на меня заговорщический взгляд и удрал, а канцлер присел рядом на кровать, не обращая внимания на поправление всех приличий.

- Вета, здравствуй.

- Здравствуйте, ваша...

- Дядя Алонсо. Или дядюшка. Или придумай сама, как меня называть.

Я вздохнула.

Да уж понятно, что теперь меня не выпустят. Придется делать хорошую мину при плохой игре.

- Здравствуй, дядюшка.

- Уже лучше. Спасибо тебе еще раз. Линетт мне все рассказала...

Я повела рукой, мол, не стоит благодарности. Сделала, что смогла, что должна была... Кстати...

- А где мой больной?

- Леклер, что ли?

- Да... дядюшка.

Канцлер понимающе улыбнулся, мол, привыкай, и потрепал меня по руке.

- Неподалеку, в гостевой спальне. А при нем слуги и охрана, если что пойдет не так - тут же нас позовут.

Я выдохнула.

- Не хотелось бы, чтобы он умер.

- Вета... он тебе нравится?

Нравится? Мне?

Я вспомнила отчаянные голубые глаза, липкую от крови руку в моей руке, холодные пальцы смерти, смыкающиеся у бедняги на горле, и только-только хотела ответить отказом, как вдруг...

- Не знаю, ва... дядя. Не знаю.

Канцлер покачал головой.

- Вета, это плохо.

Я смотрела невинными серыми глазами.

- Леклеры вот уже не одно столетие враги короны. Они, конечно, не выползают из своих нор, сидят, пакостят втихую...

- Но почему они тогда живы?

- Потому что наш король - некромант. Ты же знаешь?

Я знала, но никакой связи не усматривала, о чем и сказала. Алонсо покачал головой.

- Вета, его величество отлично знает цену человеческой жизни. Именно поэтому в Алетаре не казнят больше необходимого, и не проявляют ненужной жестокости.

Звучало странно, но что я знаю о некромантах? Нянюшкины сказки? Жуткие истории о Проклятом Короле? Этого слишком мало, чтобы составить свое мнение. Может быть, и правда. Тот, кто каждый день видит в зеркале смерть, не станет лить кровь без надобности? Но язык мой - враг мой.

- А если во имя благородных и высоких целей?

Канцлер потрепал меня по волосам.

- Вета, некромантам по должности таких не положено. У них исключительно низкие цели и коварные устремления, а значит, и больших жертв не предвидится.

Я невольно фыркнула.

- Если что-то случится с виконтом, вы меня позовете?

- Обещаю.

- Его не убьют?

- Если его и убьют, то не по моему приказу, - честно ответил Алонсо. - И вряд ли по королевскому. А вот когда до него доберутся свои...

- Свои?

- Да, скорее всего. Он ведь шел к тебе, или предупредить, или увезти - не знаю. Но не думаю, что ему это простили.

- За ним кто-то следил?

- Да, скорее всего, он привел убийц за собой. Но точнее мы узнаем, когда он придет в себя. Дня через два?

- Да, дядюшка.

Получилось уже вполне непринужденно. В дверь протиснулся Лим с большой тарелкой, на которой лежали трубочки из ягод. Удивительно вкусная штука. Фрукты или ягоды измельчаются в пюре, высушиваются тонкими пластами на больших противнях, а потом режутся в пластинки или сворачиваются, по вкусу. Иногда их начиняют чем-нибудь вроде меда с орехами... я их обожала, но сама не готовила - возиться долго. Вот над лекарством я могла просидеть и ночь, и две, а ради пары порций сладкого... нет у меня времени! Нет!

- Черника, яблоки и груши, - личико у будущего герцога было слегка чумазым, и мы поняли, что пара трубочек уже испарилась по дороге. Переглянулись, улыбнулись, и канцлер встал с кровати.

- Вета, отдыхай. Если что-то случится, тебя позовут. А до тех пор - изволь восстанавливать силы. Что за манера - себя вычерпывать до доньшка?

Я развела руками, мол, не виноватая я, канцлер погрозил мне пальцем, и вышел, не забыв по дороге прихватить пару трубочек с блюда. Мы переглянулись с Лимом.

- А какие тут из черники?

Почему бы и не отдохнуть, если есть время, возможность и

желание?

Любой, кто попал бы на эту поляну, тут же раскаялся бы в грехах своих, уверовал в Светлого, навсегда уяснил, что некроманты - зло, и помчался бы или в Храм, или к ближайшему магу. Каяться - и лечиться, а то так насмотришься, потом с криком просыпаться станешь.

На первый взгляд картина была очень мирной и приятной.

Море, луна, лениво купающая свои толстенькие бока в соленых волнах, лунная дорожка, бегущая по воде, серебристый песок, вдалеке резвится косяк дельфинов, то выпрыгивая, то опять погружаясь в воду...

Вдалеке белеет Алетар, словно жемчужина в ладонях девушки. На горизонте - словно вырезанные из черного бархата, спят седые горы. Все мирно, тихо, уютно, пока взгляд не остановится на одной из ничем не примечательных бухточек. Таких на побережье сотни и тысячи, но выбрана была именно эта. Кому-то должно было крупно не повезти.

Берег моря освещали факелы, воткнутые в песок.

На этом песке, специально залитом водой, для четкости, была нарисована большая пентаграмма. И в углах ее помещались люди.

Как - помещались?

На каждом углу пентаграммы было вкопано нечто вроде виселицы, к которым этих людей и привязали. Связанный человек был продет ногами в петлю так, что потяни за хитро пропущенную через блок веревку - и мигом его вздернет кверху ногами. Люди, разумеется, были в сознании, просто крепко увязаны и с кляпами - еще не хватало тут вопли слушать. Не за тем их сюда притащили, ох, не за тем.

Некромант деловито дорисовывал направляющие, вписывал в пентаграмму треугольник, который вершиной указывал на Алетар, рисовал на углах пентаграммы знаки.

Смерть, болезнь, повеление, крыса, воздух. Это - для пентаграммы.

Для треугольника - повеление, смерть и призыв.

Он с радостью переморил бы всю страну, но герцог Ришард дураком не был.

Алетар - да, там король, там его приближенные, это понятно, а всех-то зачем? Нет уж, подождите, дайте время. Какой дурак будет устраивать геноцид в стране, в которой собирается жить и править?

Наконец, все было готово, и господин Тимоз повернулся к герцогу.

- Пора.

- Что нам нужно делать?

- Встать с этой стороны от пентаграммы, чтобы не попасть под заклинание, - некромант ткнул пальцем, ухмыльнулся, - ну и молиться. Если умеете...

Ухмылка у него получилась отвратительной, но герцог Ришард и не подумал отворачиваться или возмущаться.

- Мы с вами полностью в расчете, господин Тимоз? Документы вашей семье передали еще вчера, вы в курсе.

Некромант кивнул.

Да, документы на небольшое поместье под Алетаром и крупная сумма денег. Его жене и детям хватит на безбедную жизнь, а он... раз уж так сложилась судьба, надо отработать. Жаль, что так получается, но некромантия - это не воздух и не вода, с этой силой он может не справиться. Когда она выходит из-под контроля...

Некромант не хотел, в один прекрасный день, проснувшись, найти рядом с собой зомби вместо жены и упырей вместо детей. Ему надо было уйти, и если можно это сделать, заодно заработав немного денег для родных, почему бы нет?

За будущее он не боялся.

Герцог не такой дурак, чтобы нарваться на посмертное проклятие некроманта. Его-то вряд ли кто снимет, кроме (ха-ха) короля Алетара.

- Мы в расчете. И помните - если решите обмануть меня или навредить моей семье, я вас и с того света достану, герцог.

Герцог верил. И кстати, не собирался как-то пакостить родным некроманта. Что ему то поместье, если в его распоряжении скоро окажется весь Раденор? Или не окажется. Но во втором случае ему тем более будет все равно.

- С этой стороны?

- Да.

Некромант встал в центр пентаграммы и махнул рукой. Герцог и его приближенные сгрудились за пентаграммой, чтобы даже случайно не задело.

- Начинаем!

Повинуясь жестам некроманта, специально отобранные для этого дела наемники, вздернули связанных людей вверх, так, что те повисли на веревках, кверху ногами. Замычали, завертелись, но некромант махнул рукой еще раз.

- Режьте!

По этой команде наемники закрепили веревки, каждый вздернул своего человека за волосы - и хладнокровно полоснул ножом по горлу.

Пять клинков блеснули в свете факелов, пять темных струй ударили в рисунок пентаграммы, окрасили песок в темный цвет, пробежали по канавкам, заполняя их...

Наемники тут же отскочили, и присоединились к стоящим за спиной некроманта, а тот уже поднял руки, глядя на Алетар.

- Вижу ветер! Взываю к ветру! Да принесет он с собой холод и боль, чуму и глад, злобу и мор... - мерный речитатив пронизывал воздух, словно клинок, и люди невольно ежились и вздрагивали. - И подует ветер северный, и принесет он с собой болезнь, и подует ветер восточный, и принесет он с собой боль, и подует ветер южный, и принесет он с собой страх, и подует ветер западный, и принесет он с собой - смерть! Я призываю смерть! Я призываю черную смерть выйти и следовать за голосом моим, за словом моим, за рукой моей, за духом моим! Кровь моя, сила моя, боль моя, власть моя...

В руке некроманта блеснул клинок. Мужчина хладнокровно вскрыл себе вену на левой, пока только на левой руке, и первые капли упали на песок, смешиваясь с кровью жертв.

И воздух медленно заколебался над вершиной треугольника, той, которая была обращена к Алетару.

Огненными факелами вспыхивают тела жертв. От них и пепла не останется.

Не так уж много сил было у господина Тимоза, но открыть ворота нечисти легко, ты ее поди, загони обратно!

Некромант медленно повторяет слова на непонятном языке, пятно уплотняется, расширяется, и становится видно, что все оно словно состоит из тысяч и тысяч насекомых. И все это марево волнуется, двигается, жужжит... пока они еще не проявились до конца, пока они находятся между здесь и там, но по коже у людей невольно пробегает мороз. Им кажется, что из тучи на них смотрят злые и холодные глаза неизвестного существа - и им страшно, очень страшно...

Спокоен лишь один некромант.

- Кровью своей я заклинаю, жизнью своей я закрепляю. Да падет черная смерть на головы человеческие, и не будет от нее спасения на земле и под землей, на воде и в воздухе... Слово мое, кровь моя, власть моя, жизнь моя!

И нож уверенно рассекает горло некроманта.

Господин Тимоз падает вперед, попадая ровно на вытянутый угол направляющих.

Кровь заливает пентаграмму, странным образом не выходя за прочерченные линии - и тело некроманта вспыхивает черным пламенем.

А рой становится ярким и отчетливым, окончательно определившись с миром. Он вылетает из пентаграммы, и направляется в сторону Алетара.

И словно кто-то взмахивает рукой, давая сигнал к окончанию спектакля. Спадает полотно страха, висящее над бухтой, люди переводят дыхание (и когда они успели его задержать?), передергивают плечами, словно стараясь сбросить нечто мокрое и холодное... получается плохо.

Герцог смотрит на пентаграмму.

Что с ней теперь делать? Забросать песком? Как-то не

поинтересовался он этим вопросом у некроманта, нелепо же - герцог и уборка? Но если это все оставить, как есть...

Судьба не дожидается его решения.

Медленно осыпаются пеплом тела жертв, и на песке остаются только виселицы. Опадает черным прахом тело некроманта, а потом на месте пентаграммы принимается кружиться маленький смерч. Недаром некромант рисовал воздух, ох, недаром...

Не проходит и пяти минут, как о происшедшем напоминают только виселицы. И песок какой-то странный, рыхлый, влажный, но прилив еще успеет скрыть все следы. А если будет шторм - вообще великолепно.

- Сжечь тут все, - командует герцог.

Эту ночь он проведет на берегу моря. Только не здесь, конечно, неподалеку для него все приготовлено. Раскинут шатер, разожжен огонь...

Все же и у Ришарда есть свои пределы прочности.

Не стоило бы присутствовать при этом действии, но все люди - твари и негодяи! Как еще можно убедиться, что все сделано достойно и правильно?

Ах, как тяжело жить, когда некому довериться!

Его величество медленно спускался по ступеням.

Сердце Алетара.

Место средоточия сил короля-некроманта, место, в котором короли встречают смерть, и отдают свои силы. Место, в котором посторонние не появляются, а если и бывают они здесь, то назад уже не выходят....

Сегодня его величество Эрик шел туда не просто так. Он хотел узнать, что собираются сделать враги. Конечно, некромантия не дает предвидеть будущее, но можно призвать умерших и хорошенько их расспросить.

Он был уже на середине пути, когда...

Это напоминало порыв ледящего ветра, пронесшийся сквозь короля.

Сквозь стены, воздух, сквозь самое его существо, сквозь то, что составляло естество мага. Король ощутил поток холодной смертоносной силы, понял, что она направлена на Алетар, и осознал, что идет гибель. Какая?

Не суть важно.

Проклятие, или болезнь, или...

Он быстро это увидит.

А вот противостоять...

Эрик выругался и опрометью бросился вниз по ступеням.

На том конце цепочки тоже был некромант. И видит небо, не слабее его величества. В эту минуту даже сильнее, потому что король никогда не вкладывал в свои заклинания все силы, до последнего, а неизвестный некромант отдавал себя.

Ему же не хватит...

Король размышлял и прикидывал, но когда он подошел к белому алтарю, было уже поздно. Неизвестный некромант завершил свое заклинание. И на том конце была его смерть.

Окончательная?

Нет, душа некроманта ускользнула. Отдавать свое посмертие для полного успеха заклинания некромант не захотел, оно и понятно. Есть вещи, ради которых ты жертвуешь и жизнью, и смертью, и посмертием, отдашь все, и благодарить будешь, что взяли. Но это нечто, затрагивающее твое сердце и душу. Наниматель - это немножко не то. Вот некромант и схитрил, приберег для себя окольную тропку.

Это он, конечно, зря...

Его величество не знал, кто это, не знал ни имени, ни... да ничего не знал! И ничего у него не было. Ни крови, ни волос, ничего! Только след заклинания, по которому и собирался пройти его величество Эрик. След призыва, живой и активный, черной нитью протянувшийся во тьму забвения.

Это будет сложно?

Да. Но это единственный способ узнать, что произошло, в ближайшее время. А его величеству казалось, что время сейчас важно, как никогда.

Блеснули в темноте когти, один из живых клинков уверенно (далеко не в первый раз) вскрыл вену. Его величество положил руки на белый камень.

- Своей кровью, силой, властью...

Призвать душу господина Тимоза было не просто сложно - безумно тяжело. Словно Эрик тянул из воды матерущую акулу. А она еще и не идет, и сопротивляется, и сил у нее хватает, как и зубов, и ненависти. Но на этом конце удочки тоже был не трехлетний ребенок. Кровь полудемона может многое, и кровь короля, и его воля - тоже. А потому...

Воздух над алтарем заколебался, и в нем, словно в пустынном мареве, проявился силуэт мужчины. Эрик знал, что долго его не удержит, а потому не стал тратить время на выяснения кто, откуда и зачем. Вопросы были короткие и четкие.

- Кто тебя нанял?

По лицу мертвого некроманта пробежала гримаса, уродуя его окончательно, в мертвых глазах приливными волнами заплескалось безумие.

- Не-ет...

Эрик сжал руку в кулак, кровь потекла сильнее, а вокруг призрака скользнула, обвилась черная лента. Словно призрачная змея. Она зашипела, раскрыла пасть, и клыки, которые в ней блестели, были вовсе не игрушечными. Такие могли повредить и призраку.

Только вот душа безумца этого не боялась, она ничего не боялась...

Боль?

Пусть, все равно самое важное уже сделано!

Змея зашипела, выхватывая целый туманный клочок из тела призрака - и тут его пробрало по-настоящему. Если слишком сильно повредить душу, она не уйдет на перерождение. И никогда некромант не сможет вернуться к родным, никогда не встретит их

вновь, просто исчезнет раз и навсегда...

И он дрогнул. Власть и воля Эрика оказалась сильнее.

- Герцог Ришард.

Почти хрипение, почти сип, на пределе воли.

- Где проводился обряд?

- К северу от Алетара, побережье...

Этого достаточно. И последний... самый важный.

- Что это за проклятье?

- Черная смерть!

Призрак зловеще расхохотался, а его величество обмяк у алтаря.

Черная смерть.

Оххх...

Интуиция не обманула короля, времени было не просто мало. Оно уже закончилось. Но разве это повод сдаваться?

Надо было встать. Идти, поднимать людей, надо было...

Надо - было. А вот сил на это не было. И эта проклятая лестница....

Эрик пообещал себе, что если останется жив, обязательно построит подъемник. И медленно поплелся, почти пополз по ступеням вверх. Если не начать подниматься, то и не поднимешься. Плохо ли, больно ли....

Это его Алетар. И ради своей страны он справится.

Это было словно удар плетью.

Как будто меня ожгли, что есть силы, выбив из легких воздух, а из глаз слезы, заставив захлебнуться болью и криком.

Я открыла глаза и вскинулась на кровати.

Никого.

Ничего.

И все же...

Словно нечто страшное смотрит на меня из темноты. Касается липким щупальцем... не выдержав, я выпустила наружу дар, позволила ему вспыхнуть теплым огоньком внутри меня... и разжались призрачные когти. Шарахнулись прочь, отступили, а я вылетела из комнаты.

Что бы это ни было, канцлер должен знать!

С Алонсо Моринаром мы столкнулись в коридоре, вцепились друг в друга.

- Вета!

- Дядя!

И вышло это совершенно естественно, словно и правда - дядя. А, темного крабом, какие тут - церемонии?

- Что случилось?

- Я тоже хотела спросить... магия?

- Да. Я плохой маг, но это... некромантия?

Я подумала пару минут, и невольно вздрогнула. Да, это была именно она.

Это чувство я испытывала, когда на моих глазах уходили люди. Именно это...

Смерть пришла в Алетар, и уходить не собиралась. Оглядывала город, примерялась к людям, встряхивала холодными пальцами... кто тут первый?

Но не последний, далеко не последний...

- Смерть. Не знаю... проклятие? - попыталась передать я свои ощущения.

- Надо ехать во дворец. Одевайся.

- Лон?

Линетт Моринар слушала нас, бледная, словно смерть, с широко открытыми глазами. Канцлер выругался, в два шага преодолел расстояние до жены и заключил ее в объятия.

- Нетта, милая, собери Лима. Срочно. Мы едем во дворец. Если

кто-то и может что-то определить, то только его величество. Вета?

- Сейчас оденусь, - коротко ответила я.

И отправилась к себе в комнату.

Над Алетаром разливался тоскливый вой. Собаки плакали.

С криком ужаса проснулся королевский маг Ренар Дирот.

Словно от ведра воды, вылитой на голову, подскочил на кровати Рамон Моринар. И тут же принялся одеваться. Ему надо срочно было ехать во дворец. Поднимать гвардию, заехать по пути в городскую стражу, сказать, чтобы усилили караулы...

Герцог не знал, что именно произошло, но твердо был уверен, что это - не к добру. Как и всякий маг, он почувствовал выплеск силы, осознал, что это некромантия, а поскольку некромантов в Алетаре было считанное количество, и все они были преданы Короне....

Вывод?

Это некто посторонний. И вряд ли он решил пройти мимо и пожелать всем спокойной ночи. А раз так - на крыло!

По всему Алетару, люди, обладающие силой, замирали в кроватях, просыпались с криком, пугали близких и родных...

Смерть тяжелой пеленой нависла над городом и смотрела на свои будущие жертвы.

Скоро, очень скоро она соберет первую жатву.

Приближенный Фолкс не спал в эту ночь.

Он сидел у себя в комнате, попивал вино, закусывал его сладкими медовыми крендельками, и думал. И мысли его были печальны.

Мага жизни он нашел.

К сожалению, еще раньше этого мага нашел Моринар.

Палач, тварь такая, чтоб ты сдох, не родившись! Не могли тебя добить, негодяя? Чтоб твои потроха Темный сожрал и не подавился! Ненавижу!

Не мог он промешкать хотя бы пару часов, тогда бы маг жизни достался Храму.

Хотя...

Нет, и это вряд ли. Если бы по-тихому поймать мага, и дружески убедить сотрудничать с Храмом, тогда шансы были, а вот когда выплеск магии жизни ощутила малым не половина Алетара, когда мага найти стало проще простого...

Конечно, корона воспользуется своим шансом, кто б сомневался?

И противостоять ей не выйдет. Это вам не Риолон, Теварр или Мирол, в которых власть Храма сильна, как и всегда, это - Раденор с его королем-некромантом, и полным пренебрежением к Храму! И спорить с королем себе дороже.

Храм пытался.

Но получалось весьма и весьма неубедительно. Его величество не отличался дружелюбием и добротой душевной, не боялся крови и смертей, и не брезговал лично запачкать руки. Со времен Александра проклятого Храм пытался восстановить свою власть еще трижды - и трижды менялась вся его верхушка. И приближенные, и доверенный...

Так что стоило признать - эту партию они бы и без Моринара проиграли.

Ненависть к Палачу, впрочем, меньше от этого не стала. Изо рта, считай, добычу вырвали, только и осталось, что зубами лязгнуть! Как так получается?

Храм на этого мага жизни охотился-охотился, время тратил, силы, деньги, нескольких магов потерял, а тут...

Пришел, понимаете, на выплеск силы, и наложил на мага свою лапу. Мерзавец! И теперь маг жизни недоступен навсегда. А ему, Фолксу, век сидеть в этом мерзком Алетаре.

Приближенный так злился, что даже не заметил, не почувствовал крохотного укола в руку, да и заметил бы...

Что такое блоха?

Да... блоха и есть. Бывает. Кто обращает внимание на такие мелочи?

Маркиз Террен проснулся от легкого укола в руку.

Пару минут он лежал, думая о том, что его разбудило.

Наверное, из окна подуло. Да, скорее всего, это именно сквозняк. Бывает.

Старый он уже, вот и реагирует на свет, на вкус, на цвет... да, хорошо, что хоть наследник есть. Даиле скоро рожать. Надо бы поговорить с этой девочкой, магом жизни. Маркиз точно знал, что будет спокойным, только если девочка будет рядом с его женой и ребенком. Предложить ей что-нибудь, денег дать... завещать, чтобы она была свободной и независимой.

Надо завтра позвать ее.

Попросить с утра Лорта, пусть найдет госпожу Ветану, и пригласит. Вежливо, как полагается... а то смерть придет, а он ничего и не успеет.

И чего это он задумался о смерти?

Старый стал.

Старый, больной, вот и мерещится кругом. Эх, жизнь...

Маркиз забрался под одеяло.

Разболелась голова, заломило кости...

Ничего. Сейчас он попробует заснуть, и все пройдет. Просто время такое - ночной час, самый темный, самый гадкий...

Он перетерпит. И скоро будет утро.

Глава 4

Дворец жил, словно там никто ничего не почувствовал.

Стояли на карауле стражники, отдающие честь, когда мы проходили мимо них, теньями скользили слуги, при виде канцлера замирающие в полупоклоне, пару раз мимо нас пробежали кошки с высоко задранными хвостами. Одна даже подошла, потерлась о канцлера, в знак величайшей кошачьей милости. Алонсо остановился на секунду и почесал мягкий кошачий загривок.

- Мыши и крысы - страшное дело, - вполголоса объяснил он. - Вот и привечают мурлык уже который год.

Я невольно улыбнулась. Кошка была большая, пушистая, и явно беспородная. Кто бы ни принес ее во дворец, на родословную эти люди не смотрели.

- Хорошие крысоловки?

- Не то слово, - серьезно ответил канцлер. - И короля любят... правда, своеобразно.

- Это как? - мне стало даже интересно. - С непристойными предложениями приходят по весне?

- Нет. С мышами круглый год. От них же ничего не запрешь - попробутся. А теперь представьте, приходит его величество в свои покои с дамой, и только доходит у них до...

- Разглядывания рисунка на наволочках, или вышивки, к примеру, - невинным тоном подсказала я.

- Ага, вышивки, - хохотнул канцлер, - Только решили поближе разглядеть, улеглись, как поворачивает дама голову, и оказывается нос к носу с дохлой крысой. Почти нос к носу - у крысы кошка голову отгрызла.

- Его величество не оглох? - светским тоном поинтересовалась я, едва сдерживая неуместный смех.

- Эммм... его величество извлек урок из случившегося, и с тех

пор сначала проверяет вышивку сам, а потом уже с дамой, - ханжеским тоном отвечал канцлер. И тут мы рассмеялись.

Ненадолго, потому что подошли к королевским покоем.

Стражники смотрели на нас вполне спокойно, но когда канцлер поднял руку, чтобы потянуть за шнур звонка, покачали головой.

- Его величество вышел...

- Давно?

- Около полуночи, - стражник постарше отвечал, стражник помладше стоял и ел меня глазами. Видимо, не каждый день канцлер приводит девушек в королевскую опочивальню, и парень гадал - за какие таланты я удостоилась подобной чести?

Алонсо нахмурился.

- Вета...

- Да?

Несколько минут мужчина словно что-то взвешивал, а потом махнул рукой.

- Пошли. Мало ли, вдруг твоя помощь понадобится...

Несколько шагов по коридору, поворот, тупик, но канцлера это не остановило. Он уверенно подошел к стене, и над чем-то там поколдовал, я не видела подробностей, да и видеть не хотела. Ну их, эти государственные тайны...

Послушался легкий скрип, и часть панели повернулась на невидимых петлях. Открылась лестница вниз.

- Идем.

Я послушно направилась вниз, за канцлером.

Подозреваю, что есть проход вниз и из королевских покоев, да не один, но кто ж меня будет посвящать в такие тайны? И сюда-то, наверное, взяли, чтобы одну во дворце не оставлять - мало ли кто, мало ли что...

Дверь закрылась за нами, но темно здесь не было. Благодаря чему? Я не знаю, но откуда-то сверху шел рассеянный слабый свет. Хватало, чтобы видеть ступени под ногами, а больше и не надо.

- Тут хитрая система зеркал, еще Александр Проклятый

установил, - пояснил мне канцлер. Видимо, не одна я удивлялась. - Днем намного светлее, но и ночью, если она полнолунная, или звездная, не споткнешься.

Я и не спотыкалась. Но идти вниз...

Какое-то странное чувство охватывало меня, по мере того, как я спускалась по ступенькам. Страх? Нет, страхом это назвать было нельзя. Я не мерзла, не дрожала, не впадала в истерику, не хотела сбежать...

Мне было... неправильно!

Я была здесь неуместна, как бальные танцы в похоронной процессии. Мне было здесь не место, и какая-то сила удивленно разглядывала меня - вот, бывает ведь? Явилось неведь что... неведь кто...

Постепенно я замедляла шаги, так что канцлер даже обернулся на меня.

- Вета?

Я пожала плечами, потом поняла, что мой жест просто не увидят, и тихонько, словно меня кто-то мог услышать, шепнула.

- Неуютно здесь. Давит...

- Тьфу, кракен! - канцлер от души шлепнул себя по лбу. - я же не подумал... его величество некромант, а вы-то...

Точно! И я не подумала...

Маги жизни и некроманты не враги, точно так же, как не враги вода и огонь, ветер и земля, антагонисты, да, но не враги, потому что одного без другого не существует. И все же, им неуютно рядом друг с другом.

- Ах, вот оно что...

- Кто здесь?

Голос снизу заставил подпрыгнуть меня, дернулись на стенах тени, казалось, заговорил сам мрамор под ногами. Но канцлера было не так легко напугать.

- Эрик?

- Алонсо? Ты? Помоги...

По ступенькам мы ссыпались наперегонки.

Его величество сидел пятью пролетами ниже, и выглядел не слишком хорошо. Бледное лицо, запавшие глаза, резко обозначившиеся скулы... ей-ей, увидела бы я его в темном переулке - летела бы вперед своего визга. Канцлер таких сомнений не испытывал.

- Ты в порядке?

- Почти. Сил много потратил, а так - нормально. Встать помоги.

- Может, у меня сил возьмешь?

- Чтобы тебя потом на себе тащить? - в голосе короля прорезалось ехидство. - Знаешь, когда канцлер на себе монарха тащит, это как-то привычнее, так что давай, работай.

- А если у меня, ваше величество? - подала я голос.

Король обратил на меня внимание только сейчас.

- А, это и есть наш неуловимый маг жизни?

- Как видишь - это уже пойманный маг жизни, - в тон королю ответил канцлер, и мужчины гнусно хмыкнули.

Я бы обиделась, если бы не понимала подоплеку происходящего. Невооруженным взглядом видно было, что королю плохо, очень плохо, вот он и храбрится, как может, а канцлер поддерживает его. Отсюда и глупые шуточки - чтобы не упасть на колени...

Так бывает у сильных мужчин.

- Заметьте, - рабочий маг жизни, - подстроилась я под полущутливый диалог.

- А хуже не станет? Я же некромант, а не воздушник или огневик? - задумался король.

- Но вы ведь живой некромант, ваше величество?

- И хотел бы таким остаться. Ладно, давайте осторожно попробуем. Вы умеете делиться силой?

- Плохо, - честно призналась я.

Эти вещи я изучала по книжке, кое-что пыталась попробовать сама, но...

Вы пробовали научиться плавать по книжке? Не видя моря? Вот и тут так же...

Его величество протянул мне руку, я коснулась ее самыми кончиками пальцев, и попробовала представить канал...

- Так. Понятно. Стойте смирно, госпожа Ветана, и постарайтесь не закрываться.

Я кивнула. Ну, не умею, что ж теперь. Вот вы, ваше величество, покажете, как это правильно делать, глядишь, я чему и научусь.

В следующий миг я раздумала учиться. Показалось, что в запястье меня уколола большая острая иголка. Рука тут же заледенела, и по этой иголке из меня словно кровь потекла. Только это была не кровь. Сила жизни, которая пропитывает меня, как вода - губку. Его величество сейчас дорвался до дармовой силы, и я понимала, захоти он - выжмет меня досуха.

Не захотел. Сделал несколько 'глотков', и отпустил мою руку, которую я тут же прижала к груди, и принялась растирать. Ощущения были, как после сильного мороза.

- Все в порядке?

- Насколько это возможно, - честно сказала я. Кисть пощипывало, да и самочувствие у меня пять минут назад было лучше, но его величество уже мог спокойно стоять на ногах, и даже больше походил на человека, чем на призрака.

- Алонсо, помоги даме, - распорядился его величество. И зашагал по лестнице. Канцлер подхватил меня под руку.

- Дойдете, господа Ветана?

- Дойду.

- Если что - я понесу даму, но хотелось бы не доводить до такого, - раздался голос короля. - Все же полярность сил разная...

Разная. А выбора все равно нет...

Вышли мы там же, где и заходили. Посвящать меня в остальные секреты Короны и показывать выходы в королевских покоях, никто не собирался. Уж что подумали стражники, видя, как из тупичка

появляются все те же, и король, не знаю, да и знать не хочу. Мне достаточно было того, что в королевском личном кабинете меня усадили в кресло, и его величество протянул мне стакан с чем-то вишневым.

- Вишневый отвар.

- Благодарю, ваше величество.

- Вина не предлагаю, но там, на столе, есть пастила.

Отказываться я не стала, ночь еще не кончилась. А его величество повернулся к канцлеру.

- Девушка остается здесь, а ты сейчас скачешь к Рамону, пусть поднимает гвардию в клинки.

- Что случилось?

- Ничего хорошего. К северу от Алетара Ришарды провели ритуал, в результате на город пошла черная смерть. Если не придумаем, что делать, через сутки половина города свалится, а еще через десять дней от Алетара и пятой части не останется. Эпидемии, дело такое...

Я вжалась в кресло, и меня затрясло. Из рук выпал кусочек пастилы...

Черная смерть...

Светлый, да за что?!

Страшная болезнь вспыхивала несколько раз в столетие, оставляя за собой выморенные города и выжженные земли, боль, кровь и слезы. Переносили ее крысы, это точно. Даже не сами зверьки, а паразитировавшие на них блохи.

Один укус - и ты заражен. Дальше все будет очень, очень плохо.

Первый день - жар, головная боль, озноб.

Второй день - выявляется 'черная мозоль' - воспаление на шее, в паху, в подмышке... у кого - где.

Третий день - она созревает, и на теле человека появляются синяки, словно его палкой били. Выделения приобретают черный цвет.

И - да, все это сопровождается жаром, бредом, почти безумием,

болями, от которых человек дугой изгибается...

Четвертый день - кризис.

Пятый - смерть.

Иногда люди выздоравливают, но именно иногда. Где-то один человек из сотни, если не меньше... дети, старики, люди, которые чем-то уже болеют...

Светлый...

Сильный подзатыльник привел меня в чувство, только зубы лязгнули.

- Извините, госпожа Ветана, но на истерики мне отвлекаться некогда, а по лицу вас бить жалко, - повинулся его величество.

Я махнула рукой. И так понятно, что не со зла. Но...

- Что делать?

- Найти место ритуала. Оцепить его, чтобы мне никто не помешал. Плохо другое. Я могу убрать источник, но те, кто уже заболевает... вот с ними я ничего сделать не смогу.

- Я займусь этим, - канцлер был бледен, но держался стойко. - Скажу, чтобы люди запирались у себя, направлю стражу, организую отряды добровольцев...

- Лечение... - мой голос звучал подозрительно высоко и тонко, но он - был! - Ваше величество, те, кто придет ко мне раньше, останутся живы, и я не потрачу сил на их лечение... почти.

- Почти... Население Алетара - около тридцати тысяч человек. Примерно, если считать с пригородами, деревушками рядом, они ведь тоже попали под проклятье... Скольких вы сможете спасти, прежде, чем спасать придется уже вас? *

*** Население Парижа - 17 век, примерно 20000 человек, так что я не слишком преувеличиваю, прим. авт.**

Тридцать. Тысяч.

Я представила себе эту цифру. Представила сто человек, мысленно поставила перед собой триста таких колонн...

- Человек пятьсот. Может, больше, может, меньше...

- Чем подпитываются маги жизни?

- Простите, ваше...

- Наедине - Эрик. Сейчас не время для церемоний.

Я понимала короля. Действительно, каждая минута - это погубленные или спасенные жизни.

- Благодарю... Эрик. Ничем. Я восстанавливаю силы естественным путем.

- Так не бывает. Некроманты приносят жертвы, в хрониках рода есть записи о том, как один некромант снимал насланную болезнь. Он подпитывался энергией жертв и работал без продыху.

- Он не перегорел? - мне было действительно интересно.

- Некромант был опытным. А вы - нет, правильно?

Спорить я не стала. Все верно, опыта у меня было мало.

- Магам огня разводят костры, магам воды несут воду, магам жизни - что?

Я развела руками. Как-то я больше задумывалась о том, чтобы спрятаться, а не о том, чтобы восполнить свои силы. Король нахмурился.

- Когда все это кончится, будем проводить исследования. Но - потом. А сейчас, Вета, готовьтесь. Тут уж не до секретов...

Я махнула рукой. Я это прекрасно понимала, какие уж тут секреты! Людей бы спасти, да самим уцелеть...

- Ваше величество?

Рамон Моринар оказался как нельзя более кстати. Король быстро пояснил ему, что произошло, и Палач вылетел из кабинета вихрем. Загремел сапогами по лестнице, торопясь в казармы.

- Пусть оцепят все, а я поеду туда сегодня вечером, - король бросил взгляд на окно. Небо уже собиралось светлеть. И когда только пролетела эта ночь?

- Я отправлюсь организовывать людей, - канцлер потер лоб. - М-да... и Линетт здесь...

- Алонсо, ты понимаешь, что ее нельзя увозить из Алетара?

Канцлер дернулся.

- Я не...

- Ты - да. Я бы и сам дрогнул, - беспощадно припечатал его величество. - Но ты подумай о другой. Здесь мы можем их защитить. Здесь есть маг жизни. А вот что будет ждать их за стенами Алетара? Не унесут ли они с собой болезнь? И сколько человек умрет потому, что мы решили сберечь две жизни? Заметь - не сберегли, просто мы так решили.

Канцлер опустил голову.

- Ты прав. Но...

- Распорядись выставить кордоны вдоль побережья. И пусть любой, кто решит уйти на лодке, топится без жалости. Лучше несколько идиотов сейчас, чем все побережье - потом.

- Но...

- Разрешаю вылавливать их из воды, - ухмыльнулся король. - И всех магов сюда. Госпожа Ветана, вы тоже будете присутствовать.

Я кивнула.

- Ваше величество, а если они еще там?

- Кто? Заговорщики?

- Да.

- Нет, не думаю. Да и... ритуал проводился к северу от Алетара. Представляете, сколько холмов и бухт им предстоит обшарить?

Я представила изрезанное заливами и заливчиками побережье, холмы, между которыми петляют тропинки, кое-где зыбучие пески, впечатлилась, и покачала головой.

- Много. Очень много...

- Именно. Хорошо, если они найдут что-нибудь до вечера. А если нет...

- А зачем это искать?

Я понимала, что мои вопросы уже переходят в наглость, но... никогда не стоит отказываться от новых знаний. И неважно, как они получены. Его величество от моих вопросов уж точно не потсрадает! Меня смирли недовольным взглядом, но соизволили ответить.

- Если я найду место ритуала, то смогу провести обратный. При

определенных условиях...

- Каких, ваше величество?

- Вета, сидите и пейте компот.

Я печально вздохнула и опустила глаза.

Маги, меры безопасности, уже запланированные королем смерти... и все потому, что кучка уродов (моральных, но какая разница?) решила урвать себе кусок власти побольше, не считаясь с чужими жизнями.

Да как же так можно?! Нелюди они, что ли?

- Нет, госпожа Ветана, - его величество стоял рядом и смотрел на меня с сочувствием. - Нелюдь - это я, а они просто борются с тираном и сатрапом.

Что я могла ответить?

Все правильно, я попросту промолчала.

Его величество прошелся по кабинету, вытащил какую-то книгу и сунул мне в руки.

- Читайте пока.

Книга оказалась рукописным пособием для начинающего некроманта.

Концентрация, ритуалы, приготовления, сбор силы...

К чему мне это?

Так что некроманты, что маги жизни, надо лишь поменять полярность. На следующие несколько часов я была потеряна для мира. Посетители, компот, король...

Какая разница?

Дайте дочитать!

Рамон гнал коня по песку. Вслед за ним скакала гвардия, и мерный стук копыт отдавался в голове у Белесого Палача.

- У-бью, у-бью, у-бью...

Как-то это коротенькое слово хорошо ложилось на ритм скачки. А он и правда убьет, дайте только дорваться.

Ришарды, Леклеры, судя по всему, кто еще?

Кто еще оказался замешан в заговоре? Кто посмел?!

Мрази, твари... впрямую одолеть не надеялись, решили в спину ударить? Вы у меня горячими слезами ульетесь, о смерти просить будете, а его величество и в посмертии вам радостей обеспечит.

- Рассыпаться, смотреть в оба...

Команда не уставная, ну да ладно! Место ритуала надо найти, а это - сложно. Никто ведь над ним табличку не повесит, и флажок не поставит. Некромант мог бы попробовать почуять, но - только попробовать. Море рядом, считай, сильнейшие искажения на силу... а уж если следы приливом смоем - только на следопытов и надежда. На обычных людей, на зоркость их глаз...

Солнце уже рассвело, когда в одной из прибрежных бухт заметили что-то непонятное. Чайки там кричали громче обычного, и многовато их было.

Решили проверить.

Могло оказаться и так, что на берег вынесло дохлую рыбину, но...

Повезло. Просто - повезло. Ришард не позаботился спрятать все следы ритуала, за что и поплатится в скором времени. Рамон осмотрел полустертый рисунок на песке, подумал пару минут, потом приказал закрыть его плащами, чтобы ветром и водой не стерло, и послать гонца к королю. А самим разбиться на пары и обшарить окрестности.

Сам он остался ждать у рисунка. Спрыгнул с коня, размялся. Гвардия переглядывалась, но потом...

- Ваша светлость, разрешите?

Молодой парень, лет двадцати - двадцати двух. Рамон прищурился, вспомнил.

Пьер Менар, приехал недавно в столицу в поисках счастья, в гвардию попал благодаря протекции - там когда-то служил его отец, потом получил небольшое наследство, уехал в провинцию, теперь

вот, сын решил повторить отцовский путь...

Неплохой, кстати, парень. В меру честолобивый, в меру наглый...

- Разрешаю.

- А... что это?

Рамон подумал пару минут, и озвучил допустимую информацию.

- Этой ночью Ришарды и Леклеры провели ритуал, насылая порчу на весь Алетар. Если его величество не разберется с ним как можно скорее, будет много жертв.

- А...

- Откуда известно? От наших людей.

- А что за порча?

- Его величество все объявит сегодня.

Рамон отвернулся и принялся смотреть на море. Было грустно и тоскливо. Он не уследил, не подумал, где-то что-то упустил, и смерть пришла в Алетар. Если сейчас он скажет этим ребятам про черную смерть, скольких недосчитается к вечеру?

А нельзя, никак нельзя отпускать людей, это Рамон понял и без разъяснений. Если зараза пойдет по стране, спасения никому не будет. Здесь еще есть возможность как-то ее задержать, изолировать... дальше - уже нет.

Интересно, может ли помочь магия жизни?

Рамон запрещал себе об этом думать, но слова из песни не выкинешь. Магия жизни способна на многое... на что?

Зная Ветану, ответ напрашивался сам по себе.

На всё. Просто - на все. Рамон был уверен, что девушка согласится на любой ритуал, чтобы люди выжили. Отдаст силу до капли, подставит руки и горло под жертвенный нож, добровольно и радостно взойдет на алтарь. Не потому, что дура, просто - такой человек.

Почему-то (Рамон и не собирался задумываться - почему), мужчину это злило. Ну как⁴ можно быть такой... прекрасн⁴душной идиоткой?

Она ведь даже ничего для себя не попросит, у нее 'все есть'! А что - есть?

Убогая хибара в Желтом городе? Нищенские заработки? Платья, которые на пугало надеть стыдно? Работа в лечебнице для всякого сброда и нищеты?

Чем тут можно дорожить? За что держаться?!

Рамон Моринар и не подозревал, что счастлив не тот, у кого много, а тот, кому достаточно.

Сидеть в королевском кабинете мне надоело уже на втором часу, и я принялась сверлить его величество пристальным взглядом. Надо отдать король должное, заметил он это сразу, выставил из кабинета очередного министра, и ответил мне таким же взглядом.

- Устала? Сейчас позову служанок...

Я встала с кресла. Ноги, действительно, затекли, и голова была шальной, но...

- Ваше величество, зачем?

- Найдем тебе покои во дворце, и будешь жить здесь, пока кризис не пройдет. Пусть займутся. Ванна, платье...

Я посмотрела на короля такими глазами, что его величество заткнулся, и поднял бровь.

- Ну?

- Ваше величество, пока мы тут, Черная смерть уже пошла на город.

- Да, я знаю.

- Сейчас я могу помочь людям, почти не затрачивая сил...

- И что ты предлагаешь? Рассказать всем, что ты - маг жизни? Ты понимаешь, что тебя на части разорвут?

Я замотала головой. Идея появилась у меня недавно, и я решила ее опробовать.

- Нет, ваше величество. Что есть лекарство, которое вы, с

громадным трудом, получили...

- Допустим, от призванного демона. Или от кого-то еще...

- И вы доверили его одному из своих самых верных людей, и отправили его на площадь. Те, кто плохо себя почувствовал, могут прийти и получить глоток лекарства. Потом я их осматриваю, чтобы убедиться, что все в порядке...

- И надолго тебя хватит?

- Не знаю. Но ведь и за лекарством можно съездить во дворец, к примеру? У нас есть три-четыре дня, объявить, чтобы сначала вели заболевших детей...

Король подумал пару минут.

- Нужна охрана, нужно... ладно. Сейчас я этим займусь. Ты права, сидеть и ничего не делать нельзя. Сколько-то, но ты спасешь - пока мы не придумаем чего-то получше. До ночи...

- Те, кто один раз переболел Черной Смертью, второй раз не заболеют, ваше величество.

- Кого ты вылечишь?

- Тоже.

- Тогда сейчас я поговорю с магами, и ты отправишься на площадь.

Я присела в глубоком поклоне, король махнул рукой.

- Прекрати. Наедине - не надо. Моринарам многое позволено в этом королевстве.

- Но я не...

Его величество подошел ко мне, взял мои ладони в свои... какие же у него руки горячие. Словно уголья.

- Если бы ты - не, ты бы сейчас раздумывала, как удрать из Алетара. Посмотри мне в глаза, и скажи, что ты не полюбила этот город всей душой? Как я, как Алонсо, Рамон...

Я не отвела взгляда.

Да, я полюбила Алетар. И здесь есть люди, которым я хочу, я должна помочь! Просто обязана! Пусть, это бедняки, контрабандисты, пусть не слишком законопослушные люди...

Есть госпожа Лимира с дочерью и внуками, и симпатяга Рудик, есть маркиз Террен и его беременная жена, есть тот же Лорт, есть рыжий паренек, имени которого я так и не узнала, да это и неважно, есть Самир и Мирий и с их семьями и именитый купец Жмых, есть Линда с ее моряком, и есть обаятельный жадюга Харни Растум... Да тот же Бертен... я могу обижаться на него, но бросить умирать?

Алетар глядел на меня тысячами глаз, и я не могла отказать ему.

Разве можно - уйти? Уползти, спасая свою шкуру?

Никогда...

Я не то, что магом, человеком себя считать перестану.

Я знала, что будет больно, страшно, опасно, что я рискую вообще лишиться силы, бывало в истории и такое...

И что?

Это - мой город. И я никуда не уйду.

Видимо, его величество прочел ответ в моих глазах, потому что улыбнулся мне, и вдруг легонько поцеловал в кончик носа.

- Молодец, девочка. Мы еще поборемся!

И я ответила улыбкой.

Мы - не поборемся! Мы победим!

Никогда не думала, что в Алетаре столько магов. В просторном зале нас ждали тридцать... нет, больше, сорок два человека! С ума сойти!

Обычно, один-два мага на город - это много, очень много, а тут - собрались все. Хотя...

Мой взгляд выхватил из толпы два знакомых лица.

Ренар Дирот. Стоит, перешучивается с каким-то магом в простой коричневой одежде. А неподалеку...

Вот как?

Скромный служитель Храма Ант Оливс у нас тоже маг? Вот уж не знала...

Стоит, как ни в чем не бывало, разглядывает фрески на потолке, чему-то улыбается.

При виде короля, за плечом которого тенью маячило мое серое платье, маги вскочили, выпрямились, и даже сделали намек на поклон, но его величество повел рукой. Мол, не стоит кланяться, лучше услышьте и помогите.

Позы мгновенно стали более вольными, но взгляды...

Часто бывает так - люди раболепствуют и преклоняются перед кем-то, едва не в пыли ползают, а внутренне презирают и ненавидят этого человека. Это не редкость.

А здесь все иначе. Его величество - не требует уважения, но взгляды, которыми его провожают, серьезны и задумчивы. Здесь он - первый среди равных. Самый сильный и опасный. Маги это признают, но уважают его, видимо, не только за силу?

Его величество медленно прошел через комнату к небольшому возвышению, но садиться в кресло не стал, развернулся ко всем лицом. Я осталась у подножия.

Шепотки замолкли. Даже просить не пришлось...

- Господа, у меня очень плохие известия. Этой ночью Алетар был проклят Черной смертью.

Последний раз я нечто подобное видела на рынке, где торговка рыбой продала рофтерке тухлую рыбину. Ох и визгу ж было, я вам скажу.

За рофтеркой подцепилось штук десять ее сородичей, за торговку тоже нашлось кому вступить...

Здесь и сейчас минут десять царил такой же птичий базар, в котором преобладали два слова: 'бежать' и 'спасаться'. Потом его величество дал всем проораться и медленно поднял руку.

- Господа...

Слово упало камнем в воду - и та начала затихать. Закрывались рты, разжимались сжатые в кулаки руки, все взоры обращались к королю. И его величество не подвел.

- Я пригласил вас сюда, чтобы рассказать, как мы справимся с этой проблемой.

- Черная Смерть - неизлечима! - взвизгнул кто-то.

Его величество даже не стал тратить на паникера взгляд.

- Позвольте представить, госпожа Тойри Ветана Мори́нар. Маг жизни.

Ведро воды, вылитое на клубок дерущихся кошек, не оказало бы такого потрясающего воздействия, как это простые слова - на магов. Все взгляды обратились на меня, и я склонила голову в легком поклоне, как равная среди равных. И неважно, что ноги подгибаются, это я просто их отсидела в королевском кабинете, вот!

- Маг жизни? - протянул Ренар Дирот. - Во-от как...

Я послала ему улыбку и быстро огляделась.

Взгляды были разные. От откровенно сочувствующих, как у того же служителя, до завистливых. Их я постаралась запомнить.

Маги там, не маги...

Глупо думать, что если человеку дана магическая сила, то он становится лучше. Все мы - рабы своих недостатков, кого-то легко сломать жадностью кого-то завистью, кого-то болью или ненавистью...

Не магия делает человека лучше, это может сделать только он сам, либо подняться до человека, либо спуститься вниз, к твари дрожащей и блеющей. Или - зубастой и кусачей, но все равно твари.

- Маг жизни у нас есть. И есть надежда. Подумайте сами, что лучше - бежать неведь куда, с болезнью за спиной, или если что - вылечиться здесь. Думаю, коллегам госпожа Ветана не откажет в помощи?

Я опять поклонилась. Маги зашушукались, проявляя заинтересованность.

Да, человек бежит от смертельной опасности, но если она уже не грозит ни ему, ни его близким? Почему бы и не попробовать бороться здесь и сейчас, зная, что тебя прикроют? Его величество дал магам надежду, и те радостно ухватились за предоставленную возможность.

Шушуканье продолжалось минут десять, а потом самостийно

стихло, и вперед шагнул Ренар Дирот.

- Что от нас требуется, ваше величество?

Король медленно склонил голову, отдавая должное магам-храбрецам, и принялся спокойно перечислять.

- Первое. Нужно, чтобы никто не покинул город, ни по земле, ни по воде. Заразу может разнести кто угодно, пока она локализована в Алетаре - Раденор в безопасности. Поэтому маги воды отвечают за воду, маги воздуха - слежка, маги земли - за землю. Мне нужно, чтобы никто не вышел из ворот, мне нужно замуровать все потайные ходы, поэтому для начала прошу разбиться по силе, водники, воздушники... вы меня понимаете, господа.

Это магам было понятно. И на группы они разбивались достаточно быстро. Ант Оливс, кстати, оказался магом земли.

Воздух, земля, вода, огонь. Меньше всего оказалось магов огня, больше всего - земли и воды, примерно по двенадцать человек. Десяток воздушников, остальные - огневики.

- Дальше. Маги огня будут выжигать заразу, в буквальном смысле. Для этого придаю вас в помощь госпоже Ветане. Ваша задача - сопровождать даму по городу, о подробностях я расскажу позднее.

На меня смотрят восемь пар внимательных глаз.

- Вы прекрасно сможете и защитить ее, и напитать силой, если это потребует. Вета, ты хорошо принимаешь чужую силу?

Я вспоминаю, как меня подпитывал Рамон Моринос, и киваю.

- Да, вполне. Мне нужно потом несколько минут, чтобы она усвоилась, но так - неплохо.

- Вот и отлично. Маги воды поступают под началом коменданта порта, маги воздуха - начальника городской стражи. Маги земли отправляются по два человека к воротам, потом идут вдоль стен Алетара, чтобы не осталось лазеек. Надеюсь, господа, вы понимаете, что вся прозвучавшая здесь информация - это секрет?

Маги закивали. Если к вечеру об этом не будет знать весь Алетар, я буду сильно удивлена. Известно же, хочешь распространить какую-нибудь информацию, скажи, что это секрет.

М-да... Была Иветта Тойри Олонос, стала Тойри Ветана

Моринар.

От размышлений меня отвлекло прикосновение к плечу.

- Госпожа Ветана...

- Господин Оривс...

- Я не ожидал такого. Я знал, что вы маг, но думал, что вы - маг воды, или земли, как я...

Мне осталось только развести руками. Простите, что не оправдала ваших ожиданий, но оправдываться я тоже не стану.

- Поберегите себя, Вета. Вам сейчас очень тяжело придется.

Молча смотрю на храмовника. А нельзя ли мне сказать что-то, чего я не знаю?

- Я буду молиться за вас.

- Маги жизни не страдают, даже если их персонально проклинать. А вот обычные люди... помолитесь лучше за весь Алетар, служитель Оривс.

Я бросила благодарный взгляд на Ренара Дирота.

- Вета, возьми.

- Что это?

- Водяной щит. На один раз хватит.

Маленькая капелька голубого топаза приятно захладила кожу, но на шею я кулон надевать не торопилась. Мало ли что...

- Меня вроде должны защищать.

- Клянусь своей силой, это просто щит. Там нет ничего дополнительного...

На миг Ренара окутало голубоватое сияние, и тут же схлынуло. Это не моя клятва мальчишкам, с оговорками. Впрочем, сейчас они бы точно не были против. Найти их уже не удастся, а вовремя полученная информация может спасти нас всех. Я выдохнула и надела капельку на шею, под платье, так, чтобы прикасалась к коже.

- А как активировать?

- Никак. Само среагирует на опасность. Я в него много сил вложил, уж поверь мне...

- Спасибо.

Ренар склонил голову.

- Если уцелеем, я хотел бы поработать вместе с тобой, не возражаешь?

Я кивнула.

Магия воды наиболее близка к магии жизни, человек ведь большей частью состоит из воды. Но то, что вижу и чувствую я, не увидит Ренар. Может быть, наша работа поможет кому-то еще из магов воды?

- Да, господин Дирот.

- Ренар. Мы, маги, не церемонимся в разговоре.

Я улыбнулась.

- Я себя не очень пока чувствую магом. Скорее лекаркой...

- Этакой девушкой из простонародья? - насмешливо улыбнулся Ренар.

- Из Желтого города. И кстати, там вовсе не так плохо, - шутливо 'обиделась' я.

- Ренар, тебе в помощь Ликас, прервал наш разговор королевский голос. Маг поклонился, и отошел. Отозвали и Анта Оливса, и я осталась среди огневигов.

Огляделась, вздохнула...

- Господа, будем работать? - Ответом мне были согласные кивки.

- Итак, меня зовут Ветана, можно - Вета, так проще.

- Айрат Лост, - совсем седой маг, на вид ему лет семьдесят, а значит, может быть и все сто семьдесят. Маги живут дольше. А глаза темные, яркие, умные, без малейших признаков старческой дряхлости. И огонь у него - сильный, это видно.

- Алан Шенс, - тоже пожилой маг, любитель булочек и сладостей, по животу видно. И по пятнам от сладостей на одежде.

- Вит Лест, - явный теваррец, но улыбка добрая. Да, магам в Теварре несладко приходится.

- Риж Оршен, - тоже теваррец, только помоложе и с длинным светлым хвостом волос. Не белесых, как у Рамона, просто русых,

неприметного пыльного оттенка. Зато глаза почти рыжие, огненные.

- Джан Эрен, - молодой маг улыбается, и пытается поцеловать мне руку. Смотрю строго. Я понимаю, что для него это простое кокетство, но... я отвыкла от этого за время жизни в Желтом городе. Здесь все просто - жениху улыбка, остальным пощечина. Это не высший свет, где и жениху, и всем остальным... мало ли, от кого что получить можно?

- Люшен Краст, - маг серьезно смотрит на меня, словно оценивая. И на запястье у него брачный браслет. - Госпожа Ветана...

- Ваши близкие? - мгновенно угадываю я.

- Да.

- Пусть приходят. Я помогу.

Светло-серые глаза полны благодарности.

Я помогу. Пока еще я могу помочь... а сколько глаз будут смотреть на меня последним взглядом? Надеюсь на меня до последнего вздоха...

Светлый, помоги мне!

Знала бы я, кому молиться, кому жертвы приносить, кому поклоны бить...

Нет такой силы в мире. Нету...

- Жигер Мерет, - маг внешне похож на зажиточного купца, только вот движения у него плавные, мягкие... Если кто-то решит, что этот уютный 'пухлячок' безобиден, это будет последнее решение в жизни глупца.

- Раст Шерран, - представляется последний маг. - Госпожа Ветана, вас когда-нибудь охраняли?

- Нет.

- Плохо.

- Я постараюсь не осложнять вашу работу, - благими намерениями. - Но...

- Давайте договоримся так. Если вам куда-то надо идти - мы всегда идем с вами. Даже если вы идете по нужде.

Я покраснела. Маги смотрели равнодушно.

- Госпожа Ветана, - слово взял Вит Лест, - вы девушка неглупая, это видно. Мы, огневики, часто охраняем кого-то, и лучше знаем, как поступать. Поэтому не обижайтесь. Даже если какие-то слова или действия покажутся вам грубыми, это все для вашей пользы. Право слово...

Я вздохнула.

- Я знаю. Просто... простите, если что-то сделаю не так. Ладно?

- Вы - лечите. Мы охраняем, защищаем, подпитываем... главное - не делайте необдуманных поступков, ладно? Помните, в вас сейчас жизнь сотен людей.

Я опустила голову. Справлюсь ли я?

Вот бабушка, та бы справилась. Или поддержала меня как-то...

И показалось на миг, что плеча коснулась теплая рука. Вспомнилось, как она учила меня обуздывать свою силу.

Вета, солнышко, так ведь не начнешь делать - и не получится. Ты у меня умничка, ты справишься...

Я справлюсь?

Я справлюсь, бабушка. Я обещаю.

Глава 5

- Слушайте, люди! Внимательно слушайте! В городе возможна эпидемия болезни! Не надо никуда выходить, не надо гулять по городу! Все сидят по своим домам! Если у вас есть заболевшие, навяжите на ручку двери красную тряпку. Если вам нужны продукты - белую. Если случилось что-то непредвиденное - черную. К вам придут и помогут! Главное - не выходите лишний раз из дома. Если вы больны, не надо заражать здоровых. Если вы здоровы - не надо общаться с больными. Стража будет ходить по городу, и все всё увидят. Мародеров и грабителей будут казнить без суда и следствия. Тех, кто пытается покинуть город - тоже. Болезнь не должна разойтись по королевству. Всем лекарям подойти в лечебницу для бедных, там вам объяснят, что надо делать. Слушайте, люди! Внимательно слушайте!

Сейчас этот текст повторяют по городу, на каждом углу, повторяют каждый час, глашатаи сбились с ног, но работают. Те, кто здоровы.

На улицы, патрулировать их, отправилась вся стража. Вся гвардия. Таможенники, лекари...

Не все лекари пришли, это точно. Того лекаря, который пытался за мной ухаживать... как же его?

Дэйв Крамар.

Кажется, годы прошли с того дня, как он приглашал меня на танцы. Или века?

Здесь и сейчас для меня есть только больные. Те, кто пришел в лечебницу.

Стражники, в основном. Их проверяем в первую очередь. Кто-то жалуется на боль в висках, кто-то на жар... Нам повезло в том, что болезнь развивается не стремительно, иначе выкосило бы всех. Она захватывает человека медленно...

Что такое черная смерть?

Ее переносят крысы, а разносят блохи. Кусают крысу, кусают человека, и - готово. Есть новый заболевший. Более того, можно заболеть, даже если просто постоять рядом.

Сколько в Алетаре крыс?

А блох?

Предприятие выглядит все более безнадежным с каждой минутой, и я могу надеяться только на его величество. Если король проведет обратный ритуал, то больше заболевших не будет.

А если не поможет?

Мне очень страшно, очень. Так, что противно поджимаются пальцы на ногах, и в желудке возникает гадкое сосущее чувство. Но я точно знаю, что буду помогать, пока не перегорю или не умру. Только вот не знаю, магия ли это жизни, или простая глупость?

А раз не знаю, то не стоит и заморачиваться. Я отбрасываю назад косу, и подхожу к следующему стражнику.

Господин Самир!

Полусидит, тяжело дышит. Его, с его сердцем, свалило намного быстрее. Сил потребуется больше.

Касаюсь висков мужчины.

- Посмотрите на меня, господин Самир. Надо выпить лекарство.

- Госпожа Ветана?

Укол силой проходит почти незамеченным, потому что в рот мужчине вливается большая столовая ложка отвратительно гадкой по вкусу смеси.

Уксус, горчичный порошок, имбирь, мука и растопленный жир.

То, что легко найти в больших количествах, легко приготовить, легко превратить в однородную массу, а за омерзительностью вкуса мало кто поймет, что это обманка, и никакого полезного компонента там нет.

Вот и Самир тоже начинает вращать глазами - проглотить-то страшно, а выплюнуть - нельзя. Лекарство. И в это время я делаю свое черное дело.

Всего лишь укол силы.

Человек сам способен справиться с этой болезнью, но его силы надо подхлестнуть, дать начальный импульс, а дальше оно пойдет само. Я знаю...

Я не всегда могу описать то, что вижу, но многое сделано до меня. Маги жизни были, и маги воды есть, а потому...

Когда человек болеет, болезнетворные искорки поражают его кровь, и разносятся с ней по телу. Если он перебарывает болезнь, его кровь становится на какое-то время целебной для других людей. Не при всех болезнях, конечно, но это - есть. Кровь помнит и оберегает человека.

Жаль, что к черной смерти это не относится. Есть болезнь, при которой можно взять кровь выздоровевшего человека, и внести ее в кровь другого, чтобы тот не заболел. Здесь и сейчас так не получится.

Господин Самир, как и многие их тех, кого я касаюсь своей силой - будет болеть. Я ведь не излечиваю их до конца, я просто помогаю им бороться.

Странно, но этот метод мне предложил маг земли, Ант Оливс.

- Вета, вы сейчас будете помогать людям?

- Да.

- И скольких вы сможете спасти?

- Не знаю...

Я и правда не знаю. Когда я упаду без сил? В какой миг? Мне еще не приходилось испытывать саму себя на излом.

- Вета, ваш дар лечит, верно ведь?

- Да.

- Когда я выращиваю растение, я не ращу дуб из желудя, понимаете? У меня мало сил, я вынужден искать другие пути. Вместо этого я даю семечку первоначальный импульс, и оно само растет. А я лишь помог в начале пути. Может, если вы попробуете нечто подобное, вы тоже поможете большому количеству людей?

Я никогда об этом не задумывалась. Но...

Попробовать-то мне никто не мешал? Я и сделала. И поняла, что человек выздоровеет.

Первым подопытным, кстати, стал Харни Растум с семьей. Поняв, что заболел, он приволок всех в лечебницу, справедливо рассчитывая, что тут ему если и не помогут, то хоть умереть не дадут в одиночестве. И за детьми его уход какой-никакой будет...

Если болеют все, и дети, и родители, то и умрут, скорее всего, все. У детей нет сил бороться, у родителей нет сил им помочь.

А так... Вдруг кто спасется?

Харни, его жена, трое детей, старшему шестнадцать, младшей - всего три годика.

С малышки я и начала. Ложка лекарства, придержать ротик, чтобы не выплюнула (врать - так врать), и укол силы. Ровно настолько, чтобы запустить процесс борьбы в ее тельце.

Человек - очень сильное существо, уж поверьте мне. Если бы мы знали, как, мы бы побеждали любую болезнь. Но та коварна. Болезнь отнимает силы, подавляет волю к борьбе, тушит желание жить, словно свечу...

Кстати, черная смерть коварна и в этом. В первые два дня она сжигает силы человека в безнадежной борьбе, и человек горит, словно уголь из печки, мечется, бредит, а потом захватывает тело.

Повезло, что это был первый день. Девочка уже горела, и я лишь немного подстегнула огонь.

И оказалось - хватит и капли силы.

Малышка не стала сразу же дышать ровнее, она не выздоровела, не открыла глазки и не побежала гулять, как это делали раньше мои маленькие больные. Мне бы хотелось поступить так же и сейчас, но - нельзя. Я потрачу много сил, которые еще пригодятся. И...

Она выздоровеет. Я видела это так четко, словно над головой малышки горел золотистый факел. Я же маг жизни, я вижу, кто поворачивает к жизни, кто к смерти...

Следующую дозу 'лекарства' получил второй ребенок, третий, потом их мать и Харни. Лечить - так семьями, не плодя сирот. Сейчас они все устроились в кабинете господина Растума, и не собираются никуда уходить. Они проболуют еще несколько дней, но все пройдет, как сильная простуда, и памяти даже не останется.

Харни, кстати, оценил, что я потратила на них лекарство, и

пообещал прибавку к зарплате.

Наверное.

Потом, после эпидемии...

Подозреваю, что эти деньги я так и не увижу, да и не надо. Переживем.

Бертен тоже попал в число заболевших. И Мирий. И...

Люди идут, лица сливаются в единое облако, я почти ничего не различаю. Просто - лечу. А потом...

- Госпожа Ветана! Умоляю, помогите!!!

Лорта я узнала бы даже в обмороке. Вскидываю голову.

- Что случилось?

- Маркиз. И госпожа маркиза... прошу вас...

- Вообще, по городу запрещено передвигаться, - это уже Алан Шенс. - Как вы сюда попали?

Лорт даже не поворачивает головы к магу.

- Госпожа Ветана. Умоляю! Хотите - рабом стану, хотите - жизнь отдам...

Вместо ответа беру Лорта за руку, и чувствую сильный жар. Он сам весь горит...

- Рот откройте. И глотайте...

Ложка омерзительной смеси, укол силы. Нельзя сказать, что Лорту становится сразу же лучше, но он послушно глотает и рассказывает.

Маркиз заболел ночью, к утру впал в беспамятство.

Слуги разбежались, он ухаживал за господином, запретив Даилине входить к нему, но...

Госпожа маркиза все равно заболела. И я - последняя надежда. Господин маркиз, когда пришел в себя, просил, чтобы я помогла. И Лоррт бросился ко мне. Сначала домой, потом понял, что я могу быть только здесь, и помчался в лечебницу. Как миновал патрули?

Огородами, господа, огородами, переулками, крышами, дворами...

Он бы еще и не то сделал, только вот помочь своему старому другу и господину никак не мог. И теперь валялся у меня в ногах, глядя с надеждой.

Страшно это...

Я проверила свои силы... примерно, половина. Меньшая половина у меня еще есть, а большую часть я уже истратила. И посмотрела на магов.

- Вы меня сопроводите?

- Госпожа Ветана, - начал было один из магов, кажется, Раст Шерран. - вы понимаете...

- Я все понимаю. Этот человек мой друг. Маркизу я многим обязана. А потому - либо вы меня сопровождаете, либо я иду одна, - отрезала я. Голова чуть кружилась... тяжело.

Только один раз я так работала, в ту ночь, когда доставили 'невольников'. Монотонно, непрерывно, разве что сегодня не надо было скрываться - любому, кто попробовал бы хоть взгляд неправильный бросить, маги вырвали бы глаза, и в уши засунули.

- Я распоряжусь насчет кареты, - нарушил молчание Алан Шенс.

- А лошади нет?

- Есть. Вы удержитесь в седле?

- Пока - да.

Лорт коснулся моей руки. И столько всего было в его глазах... благодарность, надежда, преданность...

- Спасибо, госпожа Ветана.

- Не стоит благодарности.

Приближенный Фолкс чувствовал себя просто отвратительно.

Болела голова, все тело горело, его мутило, даже руку поднять было тяжело...

- Что со мной?

Магов не было, слуга, один из тех, кто ухаживал за ним и

прислуживал, отвел глаза.

- Его величество сделал заявление...

- Что это?

- Проклятье на город. Черная смерть.

Фолксу стало по-настоящему дурно.

Черная смерть... она же города вымаривала...

Ах, почему он не нашел мага жизни? Почему был так беспечен?!
Вот в такие минуты и понимаешь, в чем истинная ценность! В жизни!

А жить так хочется. А не получится...

- У нас шестнадцать человек больных, двое очень плохи...

Такие мелочи приближенного не интересовали.

- Что еще он сказал?

- Что есть лекарство от болезни.

Фолкс перевел дыхание.

ЕСТЬ ЛЕКАРСТВО!!!

Какими хрустальными перезвонами звучат эти два слова для приговоренного к смерти - можно даже не описывать. Это не просто счастье. Это - ЖИЗНЬ!

- Где?

- Сказали, навязать алую ленту на дверь и ждать. К нам придут.

- В Храм? Не думаю...

- Светлейший?

- Найди кого-нибудь, пусть узнают подробнее.

- Вроде как упоминали лечебницу для бедных...

Голова у приближенного болела с каждой минутой все сильнее, но это не помешало ему выстроить логическую цепочку. Он и не то бы еще сообразил, когда речь идет о спасении его собственной, бесценной и трепетно оберегаемой жизни.

Маг жизни - Шантр - Лечебница для бедных - Гентль Шир - Маг жизни...

Вывод был прост.

- Прикажи закладывать карету. Мы едем в лечебницу для бедных.

Я ехала по городу, и не могла сдержать слез.

Назовите меня дурой, истеричкой, несдержанной соплячкой - кем угодно, я не обижусь! Алетар всегда был таким живым! Таким ярким, веселым, где-то строгим и чопорным, где-то легким и ярким, но сейчас...

Улицы вымерли. Пока не в буквальном смысле слова, но на каждом, практически на каждом доме трепетала алая лента, и я закусила губу, понимая, что да. Там, в этих домах тоже лежат люди, которым требуется моя помощь, а я проезжаю мимо. Еду лечить человека, которого знаю, и оставляю кого-то другого на смерть. Может быть, более достойного, или просто - хорошего человека.

Почему так...?

Лорт коснулся моей руки. Он ехал рядом со мной, показывал дорогу, и отлично видел, что я чувствую.

- Госпожа Ветана, его величество... он что-то сказал?

- Да.

- Он справится?

Соврать я не смогла.

- Он сказал, что есть шансы. Всего лишь есть шансы, Лорт.

- Тогда я спокоен. Вы нашего короля не знаете, а я при маркизе уж сколько лет, и Эрика видел, и отца его... я вам так скажу, если хоть толика шанса есть, он его зубами выгрызет. У судьбы из глотки вырвет.

Хотелось бы верить. Хотелось бы.

Но сейчас мне очень больно. Я проезжаю по улицам, ощущая страх и боль из-за каждой двери, и мне страшно. Мне очень-очень страшно...

На ручке двери дома маркиза трепетала алая лента. Лорт помог

мне спешиться, и мы зашли внутрь.

Тишина...

- Слуги...?

- Разбежались. У всех семьи, дети... Я один остался.

Я кивнула. Маркиз и так не держал большого штата людей, а уж когда болезнь... слуг я понимала. Я бы тоже бросилась к своей семье, и плевать на все. Работу новую найти можно, а если в это время твоей матери или твоему ребенку плохо? А ты для чужих людей готовишь, к примеру?

Да ты потом себя не простишь.

- Где они?

- Наверху. В спальнях...

- Тогда сначала - Даилина, - решила я.

Ох и правильно же я решила. К моменту нашего прихода маркиза вся горела, хоть в печку суй, а еще бы часика два провалялась, и считай - мертвый ребенок. Лорт поглядел на меня умоляюще, вздохнул.

- Госпожа Ветана, я все понимаю...

- Выйдите все, - попросила я, садясь рядом с Даилиной.

- Нет.

Я с удивлением поглядела на Айрата Лоста, который сопровождал меня.

- Почему?

- Вот поэтому.

Он взял меня за руку. Тонкие горячие пальцы словно обожгли запястье. Болезнь...?

Нет...

Он делился со мной силой.

- Ты же ее лечить будешь, правильно? И ребенка?

- Да.

- А на ногах хоть потом устоишь?

Ответа я не знала.

- А так и ее вылечишь, и сама не свалишься. Много такое делать нельзя, но попробовать стоит. Хоть знать будем, что да как.

Я кивнула. И прикрыла глаза.

Даилина лежала без сознания. Я медленно скользнула взглядом внутрь, туда, где с каждой минутой все медленнее билось сердечко ребенка.

Да, вовремя. Еще бы немножко... но все будет хорошо, малыш. Ты дождался, ты настоящий боец, теперь все у тебя будет хорошо. И вырастешь, и справишься, и будешь еще маркизом, я же вижу, что это мальчик...

Искорки выются вокруг моих пальцев, ныряют в тело лежащей женщины, скользят по нему, и я почти вижу, как они выжигают из тела маркизы зловредную заразу, не оставляя и следа.

Если бы все было в порядке, я бы влила в нее достаточно силы. Она бы еще и бегала. Но я осторожна. Я вовсе не хочу сама свалиться в обмороке, а потому лью силу буквально по капле. И чутьем мага улавливаю момент, когда болезнь исчезает.

Когда можно прекратить лечение.

Пару минут я жду, а потом разрываю нашу связь, и откидываюсь назад. Привычного истощения не чувствуется - и я была осторожна,, и со мной делились магией... странно?

- Что не так?

Айрат Лост отпустил мою руку, чуть поморщился, понимаясь с колен. Маг ты, не маг, а полы для всех одинаково твердые.

- Я читала, что делиться магией сложно, особенно если разные стихии. Огонь и вода, земля и воздух.. если напитать огневика магией воздуха, он может разжечь адское пламя...

- Это верно. О совместимости много чего написано, но ты-то маг жизни.

- И?

- Жизнь, смерть, разум - вы все впитываете, как губка, и отдаете так же легко. Человек - универсальная стихия по сути своей.

- Об этом можно где-то прочитать? - заинтересовалась я.

- У меня есть книга, я потом дам...

Мы переглянулись.

Да, потом...

Как много в этом слове!

Потом, когда пройдет эпидемия, когда не будут покушаться на весь Алетар неведомые враги, когда можно будет ходить по улицам не оглядываясь... А мы и не понимали, как были счастливы, пока не пришла беда. Какие же мы были глупые!

- Где маркиз?

Маркиза мы нашли в соседней спальне, и с первого взгляда я поняла, что тут не поможешь. Террен умирал.

Лорт упал на колени у кровати, схватил руку маркиза...

Мужчина не играл, не притворялся,, по лицу его текли настоящие слезы... Здесь и сейчас уходил его друг, настоящий друг, которых может, один на всю жизнь и бывает. А другим судьба и того не дает.

Но я ничего не могла сделать.

Ослабленный организм, который держался только за счет моей магии, старость, удар... он и так бы долго не прожил, если я вылечу его сейчас...

Вряд ли я смогу. В крайнем случае, он умрет здоровым. Но кое-что для Лорта и маркиза я сделать могу. И я касаюсь морщинистой руки, вливая в нее силу. Совсем чуть-чуть, но маркиз поворачивает голову, открывает глаза.

- Лорт?

- Да...

Говорить мужчина не может, его душат рыдания. Я подхожу к кровати поближе, так, чтобы меня увидели. Глаза маркиза вспыхивают...

- Госпожа Ветана...

- С ней все хорошо. И с ребенком тоже, у вас мальчик, наследник. Они оба выздоровеют и все будет в порядке.

И столько счастья на лице старика.

- Спасибо. Лорт... спасибо, брат...

Маркиз закрывает глаза, и вытягивается на кровати. Он заслужил свой покой...

Я рыдаю уже в голос, не стесняясь, и так же безнадежно содрогается рядом Лорт в глухих, хриплых, рвущих душу рыданиях.

Маги нас не трогают. Выходят, закрывают двери, и оставляют нас одних. Проходит минут десять, прежде, чем Лорт поднимается с колен, касается моего плеча.

- Спасибо, Вета.

Я вытираю слезы.

- Вы останетесь с маркизой?

- Да.

- Если что - я буду в лечебнице. Или у Моринаров будут знать, где меня найти.

- Я найду. Спасибо...

И я понимаю, он сейчас не за лечение благодарит. Вернее, не только за лечение. Лорт благодарен мне за то, что маркиз ушел спокойно. Без боли, без страданий, не в неизвестность...

- Мне пора.

Лорт сжимает мою руку, отпускает, смотрит в глаза...

Когда чувств много - слов мало.

Я выхожу из комнаты, спускаюсь вниз по лестнице.

- Давайте пойдем обратно пешком?

Айрат Лост понимает суть моего предложения сразу.

- А какой вы вернетесь в лечебницу?

- А какой я вернусь, если никому не помогу?

- М-маги жизни, - фыркает Алан Шенс. Я собралась, было, испепелить его взглядом, но пожилой маг продолжает меланхолично.

- Ребята, давайте коробочку. Я, Айрат, Вит и Джан охраняем, а остальные на подпитке. А то она своими ногами не дойдет.

Маги переглядываются, и соглашаются.

Обратно мы пойдем пешком. Я буду заглядывать в каждый дом с красной лентой. И видит небо, к ночи больных в Алетаре станет меньше.

Светлый, помоги нам, пожалуйста...

А если ты откажешься, мы сами себе поможем!

- Все, что удалось найти.

Его величество меланхолично осмотрел пентаграмму, поворошил носком сапога песок, пропитанный кровью.

- Дилетант.

Рамон пожал плечами. Может, и дилетант. Его самого тоже можно так назвать, и похуже можно...

- Это на что-то влияет?

- Нет. Отойдите все, мне надо кое-что сделать?

- На сколько?

- Шагов на двадцать, этого хватит...

Рамон раздает команды, и люди послушно пятятся. Его величество медленно проходит в центр пентаграммы, опускается на колени, и запускает руку глубоко в землю.

Кровь...

Альфа и омега, начало и конец, сила и слабость каждого живого существа. Некромант-недоучка старался не оставить ее, но что он может сделать перед существом, которое само - оттуда? Не полностью, примерно на три четверти, но его величеству достаточно.

Когти загребают песок, который аккуратно пересыпается в холщовый мешочек. Вот так...

Теперь обойти пентаграмму, прикинуть, что к чему, знаки...

Хорошо, что люди далеко, и никто не видит, как светятся алым пламенем глаза короля, сейчас, как никогда, напоминая очи его предка. Или два озера свежей крови? Или расплавленную лаву

вулкана?

Сейчас его величество видит почти все, что здесь происходило. Он знает, что за ритуал был выбран, знает, как он был проведен, где нарушен, как можно обратить его вспять...

Он знает.

Не знает он лишь одного - кто был рядом. Слова призрака, это всего лишь слова. Он может представить лица Ришардов, может мечтать сомкнуть когти на их шеях, но по закону...

Впрочем, в этот раз закон его не остановит. Давно пора выжечь это змеиное кубло под корень. Они переступили черту, и его величество никому ничего не станет доказывать. Просто оборвет их род...

Доделает за предком его работу.

Алый цвет становится ярче, он уже кроваво-багровый, словно подземное пламя, его величество понимает, что сейчас сменит облик, и медленно выдыхает, зажмурившись.

Спокойствие.

Не надо волноваться о том, чего никто не изменит. Не надо нервничать, злиться, так можно и контроль над собой потерять. Сын в море, жена с дочкой в Торрине, они вне опасности. Остальное - переживем. И опасность, и тех, кто явился ее причиной - еще как переживем, никуда они все не денутся.

И когда король подзывает жестом Рамона Мориара, глаза у него уже обычные, спокойные. Разве что желтые искорки бегают по ободку зрачка, но это уже не то беспощадное пламя, которое горело в них минуту назад...

- Уничтожь здесь все.

- Как?

- Лучше выжги огнем. Сможешь?

- Я же здесь сплавлю все до камня.

- А то и требуется. Ну?

- Отойдите, ваше величество. Это опасно будет...

Его величество, не споря, сделал несколько шагов назад.

Конечно, он успеет уйти, и пламя его не заденет, но к чему рисковать? Не стоит, нет, не стоит. Рамон Моринар - это неуправляемая стихия, полыхнет, не погасишь...

И спустя пару секунд на месте проведения ритуала, рвется в небо столп огня. Яркий, рыжий, перевитый черными лентами дыма, он не просто выжигает все - сплавляет песок в стекло. Рядом с ним даже стоять страшно - жаром пышет так, что люди отворачиваются за двадцать шагов.

И когда Рамон опускает руки, остается только гладкая спекшаяся поверхность. Вряд ли кто даже кусочек отколет.

Его величество кивает, и разворачивается к лошадям.

- Домой. В Алетар...

- Ритуал...?

- Я проведу его этой ночью.

К лечебнице я не дошла - поползла на чистом упрямстве.

Шаталась, крепко держалась за руку Вита, но шла. Магическое истощение - вещь, конечно, неприятная, и подпитка со стороны тоже, но...

Наградой за все мучения мне были глаза людей.

Их лица, их улыбки, когда они, глотая горькое снадобье, понимали - никто не умрет. Да, придется поболеть, да, будет тяжело, сразу злая зараза не пройдет, но к ним - пришли.

Их не забыли, не бросили на произвол судьбы, им помогают.

Король действительно заботится о своих людях.

Как бы поступил в таком случае наш герцог?

Хм-м...

Первым делом удрал бы со всей семьей.

Вторым - приказал бы запереть город, окружить кольцом костров, и расстреливать издали любого, кто посмеет выбраться. А что там творилось бы в городе, не его дело. Он думает о спасении

своей драгоценной жизни.

Что самое печальное, так поступил бы и мой отец. А его величество Эрик?

Ответ я уже знала. Если умрет Алетар, умрет и король. До последнего защищая каждый его камешек, каждый дом, каждого жителя... его величество искренне любит этот город, более того, Алетар - часть короля. Часть души, сердца...

Первый из Раденоров был магом, но сделал он намного больше, чем просто построил прекрасный город. Он связал с ним своих детей. Связал теми узами, что прочнее цепей и канатов - любовью. Он любил Алетар, отдал ему свое сердце, и с тех пор этот город вползает в кровь и душу каждого короля. Ласково распахивает руки навстречу, улыбается, шепчет - и любит в ответ. Может, мне кажется, но даже камни мостовой здесь послушно стелются под ноги. Город и рад бы помочь своим детям, но не может, а я могу. И потому город отдает всего себя - мне.

Смешно?

Нелепо?

Пусть так. Но именно здесь и сейчас я действительно становлюсь алетаркой. Что грамота - пергамент, и только. А вот врасти, прочувствовать, ощутить...

И понять, что я тоже никуда отсюда не уйду. Может, поеду путешествовать, посмотрю мир, но все равно вернусь, потому что жить смогу только в Алетаре, и умирать сюда приползу, из любой дали, и белоснежный город ласково качнет мою душу на своих могучих ладонях...

У лечебницы царил... бардак?

Да, это подходящее слово. Или нет?

Мантии храмовников я разглядела, а они по борделям не ходят, во всяком случае, в мантиях. И шум, гам, все орут... да что тут происходит?

Ответ я получила почти сразу.

Приближенный Фолкс заболел. А ему-то умирать никак нельзя, нет-с. Пусть быдло мрет, а вот без его мудрого руководства и деятельного пригляда Храм осиротеет. И мир беднее будет, а этого никак нельзя допустить, нет-с...

Вот приближенный и явился восстанавливать справедливость, и требовать лечения. И попал на Харни Растума.

Еще тремя днями тому назад, да что там, еще вчера Харни трепетал бы, и выполнял любые приказы. Но сейчас...

В городе, охваченном болезнью, на глазах у больных и умирающих, что мог сделать Харни? Да только одно.

- Лекарство у господи Ветаны, а она сейчас в отъезде. Встаньте в очередь.

Разумеется, душа Приближенного не стерпела унижения, начался безобразный и громкий скандал, в котором храмовники приняли сторону своего предводителя, а Харни...

А что оставалось Харни?

Стоять насмерть. Он-то прекрасно понимал, что король его по головке не погладит за уступки. Перед болезнью все равны.

А очередь накапливалась. К лечебнице сходились все, кто мог идти сам, кого-то приводили родственники, женщины несли детей, сами шатались, но несли их, прижимая к груди, понимая, что сами-то еще выдержат день-два, а вот детей скосит в первую очередь...

Кого-то задержали и завернули патрули, но те, кого не успели остановить...

Сколько их тут? Сотня? Две?

Я поняла, что сейчас просто упаду, и лягу. Маги посмотрели с сочувствием, Риж коснулся руки.

- Я тебе сейчас добавлю силы, ты определи, кого первым, кого вторым...

Я чуть воспрянула духом.

Пара часов у меня на отдых будет, а потом я опять смогу лечить. Хотя бы самых слабых, самых безнадежных...

- Давай...

Знакомое чувство затопило меня и схлынуло. Огонь вливался в вены, и расправлялся внутри меня, кровь веселее бежала по жилкам, на щеках появился румянец. Я понимала, что это временное, что скоро мне станет плохо, но хотя бы на несколько минут я должна...

Я пробежала по толпе глазами.

Ага, ясно.

Вот эти искры самые тусклые, те - поярче...

- Этого, этих, вон того...

Я быстро показывала пальцем, и плевать, что невежливо. Растолковывать словами было бы куда дольше, а мне сейчас каждая минута важна, каждая секунда...

- В первую очередь?

- Да. отведите их в лечебницу, напоите пока... хоть на пол уложите...

Харни словно из воздуха соткался, коснулся моей руки.

- Ты как?

- Паршиво.

- А когда...?

- Скоро. Часа через два. Что тут происходит?

- Где она?

Из кареты выбирался приближенный Фолкс. Вот уж кого бы не видеть и радоваться. Я прищурилась.

Нет, этот в ближайшие два дня не сдох... то есть не умрет. Сил у него на троих хватит, вон той женщине у стены намного тяжелее, она, если ей не помочь, к вечеру умереть может, а этого борова хоть в телегу запрягай.

- Вы меня ищете, приближенный?

Я даже не шевельнулась в его сторону, оглядела еще раз толпу. Да, тех, кого надо лечить срочно я выбрала правильно. Во вторую очередь - этого, того, вон ту...

Люди послушно расходились по кучкам. Они уже поняли, что помощь будет, надо просто немного подождать,, а это не так

страшно. И видели, что их разбивают на группы не по кошелькам или по знатности, а вперемешку. По тяжести состояния. Что еще надо?

Да, надо еще восемь магов огня, которые с нехорошим прищуром смотрят по сторонам. Гореть, оно, конечно, быстрее, чем умирать от заразы, но не легче, нет, не легче...

- Да, госпожа маг. Надеюсь, вы окажете мне помощь?

- Да, безусловно. Встаньте вон туда, - я показала пальцем на группу самых крепких, - и ждите. Сначала я займусь теми, кто может умереть.

Приближенный раздулся так, что я почти перестала волноваться за его здоровье. Если человек способен ругаться и скандалить, он точно не помрет. Такое - и смерти не нужно.

- Вы что - не знаете, кто я такой?

- Приближенный Фолкс, - голова кружилась, и я сильнее вцепилась в мага. Из лечебницы выскочила Линда, и закрутилась рядом со мной, что-то причитая. А еще у нее в руках была чашка малинового отвара, и пах он так...

Кажется, я даже язык обожгла. А Линда сунула мне в руки кулек с пирожками, и повернулась к приближенному. Воистину, нет хищника, страшнее женщины, защищающей - своё.

Неважно, родных, детей, любимого...

В горло она в любом случае вцепится, а за что именно - Светлый тебе расскажет. Если к нему попадешь на том свете, Темный как-то менее разговорчив.

- Вы что, приближенный, на ухо туги?

Фолкс опешил от такого натиска со стороны самой обычной служительницы, и Линда развила успех.

- Вы ж, вроде как Храм! Вот и ладненько, что приехали! Ждите! Лекарства на всех хватит, если б вам плохо было, и вы бы не орали так, и госпожа Ветана вас бы в первую очередь выбрала, она такая... А вы еще хорошо себя чувствуете, так что давайте, загоняйте своих дармоедов в лечебницу, и помогайте, чем можете. У нас люди на полу вповалку лежат, хоть кого напоите, да простыни поменяете, и то хорошо будет! И сами при деле будете, и не заметите, как время

пролетит...

Фолкс огляделся.

Дураком, при всей своей наглости, злости и хищности он не был, и видел глаза людей.

Он может настоять на своем, схватить наглую лекарку, или приказать схватить...

Допустим, он это сделает. И его даже вылечат. И не размажут по мостовой больные люди. Допустим.

Но в Алетаре ему больше не жить. Да и вообще - не жить. Его величество таких выходов не простит, а скрыть не удастся.

Приближенный посмотрел на меня.

- Я могу рассчитывать...

- Фражу фе... - честно ответила я, - пытаюсь проглотить кусок пирожка с черникой. Какая же прелесть! - Фейфаф фамым безнадежным помогу - и вам.

И сунула в рот следующий кусок.

Приближенный вздохнул, обернулся к своим людям, и принялся раздавать приказания.

Стучаться в дома, приносить сюда простыни, одеяла, что дадут... если уж тут столько людей, пусть хоть ждут, сидя не на голых камнях. Я одарила его благодарным взглядом.

А что?

Все в одной лодке сейчас, глупо ссориться.

- Что слышно от наших друзей?

- Этой ночью король проведет какой-то ритуал,, чтобы обратить проклятье вспять.

Герцог Ришард довольно улыбнулся.

- Когда?

- Наш друг полагает, что в полночь. Некромант же...

- А тиртанцы?

- Этой ночью Алетар станет Алым городом.

Герцог довольно улыбнулся.

Он знал, что король силен на своей земле. Но сумеет ли он отразить атаку, не прерывая ритуал? Сможет ли он вообще его прервать?

Тиртанцы атакуют в полночь. И что самое приятное, расплачиваться с ними может и не понадобится. Они входят в зараженный город. Кого-то снимут маги, а кто-то сам, да, сам...

Даже если королю удастся обернуть ритуал вспять, зараза все равно не уйдет из Алетара, разве что новых заболевших будет меньше, выздоровевших больше, и только.

Герцог потер руки.

Болезнь.

Тиртанцы.

Есть и третий ход, но герцог искренне надеялся, что к нему прибегать не понадобится. Даже Ришарду иногда было страшновато...

Его величество Эрик посмотрел на Рамона, на Алонсо...

- Я буду работать, на вас магическая поддержка.

- Мало, - честно высказался Алонсо. - я маг из слабых, сам знаешь, одно название, Рамон сильнее, но там, я так понял, были человеческие жертвы?

- У нас тоже будут.

- И все равно, хорошо бы еще пару магов на подстраховке.

Его величество подумал пару минут.

- Да, пожалуй. Алонсо, прикажи привезти Ренара Дирота. А Рамон съездит за нашей лекаркой.

Канцлер кивнул и вышел. А вот Рамон не торопился, глядя на короля.

- Зачем?

Конечно, его величество, мог бы отдать приказ иным тоном, и герцог отправился бы его выполнять. Но к чему такие сложности? Люди хорошо работают, когда понимают, чего от них хотят, и зачем они трудятся. Вот тогда они горы свернут. А от тупых големов пользы мало...

- Первое - она сильный маг. Пусть жизни, но я не потяну ее в ритуал, а на подстраховке сгодится. Случись что - будет полезна.

Рамон кивнул. Принимается. Но если первое, то есть и второе?

Второе было.

- Здесь она вряд ли понадобится, но зато отдохнет. Маги жизни - это такая порода... обязательно себя вымотает, мне ли не знать!

- И это все?

- Нет. Ночь будет нехорошая.

- То есть? - насторожился Рамон.

- Смерть ходит рядом с Алетаром. Она голодна и зла, она не уйдет без большой поживы. Думаю, самое безопасное место будет рядом с сильными магами. И восемь магов огня лишними не будут, как бы дело не пошло.

- Может, это из-за эпидемии?

- Нет. У нас, некромантов, свои отношения с тетушкой, мы многое чувствуем. И я знаю, что сегодня смерть придет в Алетар, только не знаю, откуда ждать удара.

Рамон кивнул.

Предчувствиями короля-некроманта пренебрегать не стоило.

- Я скоро вернусь, ваше величество.

Король махнул рукой вслед Рамону. Он не врал, ни в едином слове. Все так и было. А почему за лекаркой съездит сам командир гвардии?

Это ценная лекарка, она многое умеет. Абы кому ее не доверишь.

А не абы кому...

Можно назвать его величество наглым демоническим сводником, можно и похуже если жизни не жалко, но одно верно.

Его величество действует исключительно на благо государства!

Сказать, что я была вымотана?

Не-ет, это наглое вранье.

Я была никакой. В буквальном смысле слова. Мне даже руку поднять было сложно. Маги несколько раз передавали мне свою силу, но больше так делать было нельзя, мне надо было отдохнуть, хотя бы часа три. Перегореть я не могу, маги жизни не перегорают, но может наступить нечто вроде временной блокировки, а это - сутки. Столько у нас нет.

Впрочем, из тех, кто стянулся к лечебнице, никто не должен был умереть в ближайшие несколько часов. Это-то я видела. Даже Маленькие дети готовы были ждать, понимая, что госпожа лекарка не железная. Матери смотрели на меня умоляющими глазами, но молчали. Видели, что никаких различий я не делаю. Единственное-вылечила приближенного Фолкса.

Я думала, после этого он уедет обратно в храм, но приближенный меня искренне удивил. Раздал плюх своим бездельникам, и серьезно приказал помогать. Тащить все из храмов, от плошек, до одеял, чай, барахло дешевле жизни, а когда кто-то что-то попытался вякнуть, так зарядил ослушник по уху, со всей пастырской благодатью, что бедолага сел на пятую точку и минут двадцать встать не мог.

Сильно я не обольщалась.

Непосредственная опасность приближенному уже не угрожала, не помрет, разве что поболует около недели, но это мелочи. Жить-то будет!

А жить хочется хорошо!

Что запомнят люди? Что приближенный получил помощь, и удрал в Храм - или что он остался и лично воду таскал из колодца, со всеми остальными храмовниками? Да он эти плошки-ложки сто раз еще компенсирует! Хотя, наверное, это я злая, потому что усталая, а

он из лучших побуждений...

Да какая разница?

Рабочие руки - самое важное на этот момент.

Три часа я проспала, как одну минуту. Проснулась с тяжелой головой и муторным ощущением, вроде тошноты, получила от Линды чашку взвара, наелась, и отправилась обходить площадь.

Людей было много. Они не убавлялись. И объясняй, не объясняй... А, какая разница!

Если человек ради своего близкого пришел, рискуя жизнью, сумел преодолеть все преграды, он и дома заразится. Не бросать же родных лежать и умирать в одиночестве?

Мне, вот, тяжко, но людей такие мелочи не волнуют. Они получают по ложке лекарства, и не уходят. Остаются.

Кто-то в лечебнице, кто-то прямо на пристани, горят костры, мелькают серые и белые мантии храмовников, зеленые плащи наши служителей, мундиры стражников...

В это кишение жизни и ворвался Рамон Мринар.

- Вета? Отлично, собирайся.

Я только рот открыла.

- То есть?

- Что непонятного? Ты срочно нужна во дворце.

- Зачем? - взъерошилась я. - Здесь я приношу пользу людям, а там что - лечить придворных бездельников?

Голоса мы не понижали, люди прислушивались, и я понимала, будь там Мориар хоть пять раз Палач, а если народ поймет, что меня принуждают - лететь ему вниз головой в воду. Если голову не скрутят раньше.

- Придворные бездельники давно разбежались, - отмахнулся Рамон. - Его величество хочет сегодня ночью провести ритуал, чтобы больше никто не заболел, и ты будешь нужна там. На всякий случай.

Я мгновенно простила Палачу его резкость. Не до славословий и не до вежливости сейчас, если его величество знает, как все это обернуть вспять, я готова помочь чем смогу. Надеюсь, меня не будут

приносить в жертву?

Хотя...

Если это необходимо?

Я подумала пару минут. Моя жизнь, конечно, мне нравится, и она мне не надоела, и умирать не хочется. Но если встанет такой вопрос - я против жизни Алетара? Что я выберу?

Ответ я уже знала.

Одна жизнь - или несколько тысяч?

Линда укутывала мои плечи плащом. Рядом собирались огневики.

- Когда вы вернетесь, ваша светлость? - Приближенный недаром носил свой титул, он знал, и где надо появиться, и когда вмешаться.

- К утру.

- Мы будем ждать.

И глядя на лица людей, сложно было спорить. Я проглотила комок в горле.

Что там будет во дворце, я не знала. А вот здесь, сейчас... я действительно необходима этим людям. И все же я знала, что надо ехать.

- Я вернусь, я обязательно вернусь.

Дамского седла для меня так и не нашлось, пришлось ехать в мужском. Видимо, судьба. Надо заказать бриджи и пододевать под юбку, хоть не так стыдно будет.

Его величество ждал нас в кабинете. Кивнул мне на кресло, так же, нетерпеливо, кивнул охране.

- Сейчас я, Моринары, Ренар Дирот и Вета отправимся в кабинет. Ваша задача, господа маги, не дать нам помешать. Хоть там все огнем гори, никто не должен прервать обряд, вы поняли? Я не знаю, хватит ли у меня сил на второй, и не разнесет ли половину дворца, если вырвется вложенная в ритуал сила.

Огневики кивнули.

- В кабинет, ваше величество?

Я не была уверена, но звучало как-то странно?

- Госпожа Ветана, - его величество вздохнул, - вы плохо знаете теорию ритуалов, это несомненно. Мне необходима максимальная точность, а кабинет лучше всего приспособлен для проведения ритуалов.

Я покраснела и опустила голову.

Кабинет?

Пусть так...

Алетар состоит из трех кругов. Белый город, который строился по единому плану. Зеленый город, которым он оброс, и желтый город.

Красиво...

Окно выходило на море, я смотрела вдаль, туда, где солнце скатывалось в кипящую закатную воду, умывалось ей, и та кровавыми каплями стекала вниз...

- Вета?

Это подошел Ренар Дирот. Я поежилась, обхватила себя за плечи.

- Тревожно.

- Вам тоже?

- А кому еще?

- Его величеству.

- А вам?

- Нет. Мне - нет, видимо, я не столь одарен...

Я улыбнулась этому кокетству.

- Ренар, ваши способности лежат в другой области. Вода - ваша стихия, и тут вы король и господин, вы заставите подняться цунами и утихомирите тайфун. А предчувствия...

- Стихии слишком самонадеянны для предчувствий, - согласился

Ренар. И все же поежился. - Вы знаете, в чем наша роль?

- Подстраховка?

- Да. Видите фигуру?

Его величество вычерчивал треугольник и вписывал в него пентаграмму. Самолично, никому не доверяя, ползал по плитам и чертил руны. Я пригляделась.

Жизнь, исцеление, повеление, вода, огонь.

В треугольнике - повеление, жизнь и смерть.

Я вскинула брови.

- Разве жизнь и смерть не дестабилизируют систему, находясь в одной фигуре?

- Его величество надеется уравновесить систему своим присутствием. Он некромант, но сегодня будет повелевать смертью во имя жизни.

Я кивнула. Понятно, конечно, но сложно, я бы не рискнула, да и не мой это уровень. Бабушка дала мне все, что могла, в том, что касается лечения, я знала очень много, а вот теория магии, ритуалы...

Где взять нечто подобное в нашей глуши?

- Мы с Рамоном стабилизируем треугольник, а вы и Алонсо Моринар будете на подстраховке.

Я кивнула.

- А хватит ли сил?

- Это некромантия, госпожа Ветана. Здесь сил всегда хватает...

Словно отвечая на эти слова, на площадку вывели пятерых мужчин, и приглядевшись, в одном из них я узнала барона Артау.

- Светлый...

Мужчины шли медленно, руки и ноги у них были закованы в цепи. Стражники ссадили их в указанный королем угол, и вышли. Никто из мужчин не шевельнулся. Барон смотрел на меня и не узнавал. Я шевельнулась.

- Что с ними?

- Жертва не обязана быть добровольной, хватит и того, что она

есть.

- Они... умрут?

- Его величество очень практичен. Они все равно умрут, а так - хотя бы принесут пользу людям.

Я все понимала, но... передернуло меня от этой практичности. Рамон, наблюдавший за нами, усмехнулся краем губ, но промолчал.

- Когда начнется ритуал?

- В полночь.

- А зачем их привели так рано?

- Почему нет? Какая им теперь разница? - искренне удивился Ренар.

- Запах...

- Перетерпим. Все для ритуала готовится заранее, чтобы в последний момент ничего не помешало.

С этим сложно было поспорить. Закон подлости еще никто не отменял.

- В лечебнице от меня было бы сейчас больше пользы...

- Нет, - это уже вмешался Рамон. - Госпожа Ветана, будьте любезны не показывать свой характер, когда речь идет о судьбе королевства.

Скотина!

Но ведь и не возразишь ему?

Вместо ответа я повернулась и стала смотреть на море, всем своим видом показывая, что отвечать на хамство ниже моего достоинства. И провалиться мне в подвалы дворца - я знала, что Рамон Мори́нар издевательски улыбается в эту минуту!

Что ж, полночь уже через четыре часа, я подожду.

Маги...

Маги - это тоже люди.

У них есть свои достоинства и недостатки, семьи и дети, пристрастия и долги, симпатии и антипатии. И далеко не все из них прониклись любовью к Алетару и верностью к короне. Предатель найдется всегда и везде, это неприятная правда жизни, а герцог Ришард отлично умел выискивать 'слабые звенья', находить путь к их сердцу и подбирать нужные ключики.

Просто так вы короля не предадите?

А за деньги? За очень большие деньги, которых вам хватит и обеспечить семью, и детей, вы ведь не настолько блестящий маг...

Были бы вы один такой на весь Алетар - зарабатывали бы и неплохо, а когда магов много...

Конкуренция - штука безжалостная и зубастая.

А кого-то король, к примеру, не уважает. Маг - он же выше всего этого быдла, а король заставляет его работать на благо всякой швали. Думай ты хоть о чем, но рыбу в сети нагони. К примеру.

Кто-то считает, что его талант заслуживает большего, например, места личного королевского мага, ан нет! Не дают!

Что делает в таких случаях обычный человек?

Ругается, плюется, напивается, дерется... на что хватает фантазии и сил.

А что делает маг?

О, это намного интереснее. Маг может многое. К примеру, найти союзников. Единомышленников. И просто - тех, кто ему хорошо заплатит, польстит, оценит 'по достоинству'.

Маг воды Истал Керат спокойно оставил свой пост, и отправился к месту встречи с напарницей - Лисиной Тарек.

Чего не хватало Исталу?

Денег. Тех самых, которые щедро платил герцог Ришард.

Лисина мечтала о месте королевского мага, да и о королевской постели тоже. Но натолкнулась на решительный отказ. С тех пор, как его величество женился, он перестал таскать дам в свою спальню, и хоть супруга и бывала в отъезде, хранил ей верность. Или просто так получилось?

В любом случае, Лисину его величество отверг очень решительно. Нет, и не предлагайте, госпожа магичка, обойдусь без ваших прелестей. Лучше пусть королевским магом будет Ренар Дирот, от него хоть тут подвоха ждать не приходится.

Лисина скрипнула зубами, но зло затаила.

С Исталом они друг друга знали давно, и даже не сильно удивились, когда герцог Ришард познакомил их друг с другом. Каждый втихорца считал, что этот (эта) негодяй (-ка) способен на все. Ничего удивительного.

Шли к месту сбора и другие маги. Что, на полсотни не найдется двоих-троих предателей? Нашлось, целых шесть человек.

Лисина ждала своих коллег по ремеслу в условленном месте, кокетничала с уже пришедшими, без всякого стеснения демонстрировала фигуру, обтянутую мантией. Она и правда была красива - с роскошными каштановыми волосами, глубокими синими глазами, шикарным бюстом и тонкой талией. Уж всяко лучше королевы, она ее портрет видела. Мышь бледная...

А поди ж ты!

Что ж, любовь зла...

Ждал с ней и маг земли Рахат Авит.

Сам тиртанец, около пяти лет назад он вынужден был бежать из родной страны. Будь ты хоть трижды маг, но род в Тиртане очень много значит. И если ты заигрываешься, и нарываешься на кровную месть...

Трей Лантар мог обещать Рахату покровительство рода Лантар, и мужчина согласился. Алетар ему не нравился.

Маги выше законов! Маги выше всякого быдла уже потому, что им дан этот чудесный дар - магия. И они обязаны распоряжаться людишками. Что такого, если уважаемый маг убьет пару холопов? Это же ради торжества магии... или просто по прихоти! Он все равно - маг! Ценность сам по себе, а эти твари - их, что тараканов, еще расплодятся!

Пфе!

Его величество Эрик таких тонкостей понимать не желал, и Рахат знал - если он попадется на своих маленьких шалостях -

заплатит головой. А не хотелось, ох, не хотелось.

Тиртан - лучше, определенно. Там на все эти радости смотрят... не смотрят. Просто отворачиваются. Может, потом и в Алетаре будет получше, но Рахату здесь оставаться не хотелось. Оказать свои услуги, получить деньги и уехать.

Свои причины были у всех магов. Чуть более личные, чуть менее личные, не каждому по нутру власть короля-некроманта, не каждому нравится отсутствие преклонения, не каждый согласится, что магия дана для служения на благо всех людей, а не ради глупой гордыни. Вот и набралось несколько достаточно решительных магов, понимающих, что поодиночке они с королем не поспорят, а все вместе...

Стая шакалов может загрызть льва, особенно если лев в эту минуту устал, или болен. Или занят...

И тут кстати эпидемия. Народишко сидит по домам, никто и носа не высунет, куда там - защищать короля? Городская стража магам не помеха, им и в голову не придет, что маги изменяют слову. До дворца шестеро предателей должны дойти спокойно, а уж во дворце...

Конечно, Ришард не делал ставку на одних магов.

Кто должен охранять город?

На улицы вывели всех, кого могли.

Стражу, таможенников, портовиков, даже гвардию... во дворце осталось считанное число охранников.

Гвардейцев.

Ох, не зря, никак не зря отирался в гвардии недоброй памяти лекарь Рейнешард, и отирался, и прощупывал людей, и находил недовольных, и продолжил бы свое черное дело, если бы не происки герцога Мориара. Но и так он неплохо справился. Среди гвардейцев хватало тех, кому не по нутру было правление династии Раденоров, и сегодня ночью... да, сегодня ночью...

Ришард рассчитывал все точно.

Тиртанцы стаям шакалов будут покусывать с воды, отвлекать на себя внимание магов, которые остались верны королю. А в это время, во дворце...

Почти сто человек гвардии, подкрепленные магами-предателями это мало или много?

На улицах Алетара - много. А в бою с королем?

Это им предстояло узнать.

- Почти полночь. Займите места.

Его величество командовал, все остальные подчинялись. Я сидела в кресле и дремала, укутанная в одеяло. Алонсо Моринар позаботился.

Его величество встал на тот луч треугольника, на котором было вписано повеление, кивнул Рамону, тот занял угол с надписью 'смерть', Ренар Дирот бестрепетно опустил ногу на руну жизни.

Огневики заняли места у жертв.

Пятеро приговоренных постепенно приходили в себя, но до полного сознания им было еще далеко.

- По моей команде - режете им горло. Сможете?

Его величество еще раз оглядел огневиков. Мужчины переглянулись, места рядом с жертвами заняли Джан, Вит, Айрат, Жигер и Раст. Остальные отступили чуть назад.

- Нужно, чтобы было больше крови, если сразу не сдохнут - пусть, все равно помрут, - деловито объяснял его величество.

Меня замутило, и я постаралась отвлечься. Но не получалось. Давило, мутило...

Да что ж со мной такое?

Калитка...

В каждом дворце помимо больших и красивых, парадных входов, есть и другие. Для продуктов, для слуг, для... да много для чего. Вот через один из них и прошли шестеро магов. Их уже встречали.

Шесть магов, четыре гвардейца...

- Все готово? - поинтересовалась Лисина, которая непринужденно взяла командование на себя.

Один из гвардейцев кивнул.

- Люди ждут сигнала, - в руке его качнулась пластинка амулета связи. - Скажите, когда начинать.

Во сколько это обошлось Ришардам, и представить было страшно, но государственные перевороты дешево не делаются. Или потом они очень дорого обходятся их устроителям.

Лисина прислушалась.

Во дворце стояла тишина. Это-то неудивительно, его величество всех разогнал по столице, никого себе в помощь не оставил.

Гвардия... эту в расчет не принимаем. Маги?

Маги, конечно, могущественны, но маг против мага - такой поединок требует сосредоточения. А стрелам все равно. И арбалетные болты плевать хотели на магию. Пока ты разделяешь в мелкий щебень противника, в тебя уже столько болтов прилетело - хоть ежа рисуй!

Женщина подняла руку.

- Тишина!

Гвардейцы послушно притихли. Они и так-то не шумели, понимая, что успех мероприятия во многом зависит от удачного начала. Им надо будет застать короля, когда он не сможет сопротивляться. И это время должен определить маг.

Лисина взглядела в лунный диск.

Почти полночь. Буквально еще несколько минут... она обратилась к тому, что составляло самую сущность ее магии...

И кожей почувствовала, когда он начал.

Над дворцом словно тучи начали стягиваться. Сила, призванная королем кипела и бурлила... ах, какой бы отличной парой они стали! Как бы они смогли помогать друг другу.

Но Эрик сам виноват, что не обратил на нее внимания.

Ага, вот он еще тянет силы... сейчас ритуал уже нельзя прервать

просто так, взрывом тут разнесет полгорода... ну!

Лисина резко опустила руку - и гвардеец сжал в кулаке пластинку. Та, хрупнув, переломилась пополам - и несколько десятков гвардейцев по дворцу получили сигнал к атаке.

В следующий миг в коридорах воцарился ад.

Те, кто был верен Короне, гибли десятками. Кто ж ждет удара в спину от приятеля по гвардии, с которым ты еще вчера выпивал в таверне и щупал симпатичных служанок? Никто не ждет... но тем страшнее удары. Впрочем, большинство убитых даже не успели ничего осознать.

Женщина смотрела на дворец.

Если все получится, она станет придворным магом. И иногда будет вспоминать эту ночь. Приятную ночь, в которую она сделала еще один шаг к исполнению своей мечты.

Не отвергайте женщин, они могут и не простить пренебрежения.

Дереку повезло.

Он стоял лицом к зеркалу, вот в нем и отразился Альтен, старый приятель, который уже занес клинок за его спиной.

Дерек привычно качнулся вперед, вбок, пропустил оружие, добавил Альтену сапогом, отправил тело в угол комнаты.

Что тут происходит?

Разоружить-увязать гвардейца оказалось делом минуты. Дерек особенно не церемонился, приводя Альтена в себя, просто врезал пару раз сапогом по почкам - лучше всяких капелек действовало...

- Ты что - рехнулся?

Альтен бросил взгляд на один угол коридора, другой... они стояли на часах неподалеку от картинной галереи, в одном из самых тихих углов дворца, так что на помощь альтену рассчитывать не приходилось.

- Дер... развяжи меня.

- Ищи дурака. Ты с чего на людей кидаешься?

- Это не я...

- Да?

- То есть... Ришарды хотят свергнуть короля, ну я и...

- Вот ты сука...

- А он? - оскалился Альтен. - Помог он нам, когда отец просил...

Про личные обиды Дерек слушать не стал, а для упрощения общения врезал приятелю сапогом по ребрам - так, до кучи.

- Ришарды, говоришь?

- Да.

- И что они... гвардия?

- Да.

- Сколько?

Альтен замялся. Дерек подобрал нож и шагнул к бывшему другу.

- Не будешь говорить - я тебя тут и прирежу. Расскажешь все честно - останешься лежать.

Выбор Альтен сделал быстро, и заговорил.

- Нас здесь не меньше пяти десятков. И маги.

- Сколько?

- Не знаю. Человек десять...

Дерек скрипнул зубами.

Гвардейцы-предатели, которые все знают во дворце. И маги, которые тоже не растеряются. Конечно, его величество отобьется, но Дерек-то клятву давал...

Нож свистнул в воздухе и вонзился в горло Альтена.

- Лежи, тварь...

Развязывать его Дерек не стал, раз уж обещал оставить, как есть. Прислушался.

Во дворце поднимался шум. Медленно, накатывая...

Ему надо поднять тревогу. Или хотя бы пробиться к королю...

Мужчина размышлял, что делать, а руки тем временем

действовали сами.

Стянуть с Альтена пододедную кольчугу, благо, 'старый друг' не намного крупнее, надеть на себя, обмотать руку плащом, чтобы принимать на нее хоть какие удары, да и по глазам хлестнуть - милое дело, за перевязь - ножи, на пояс еще один клинок...

Он присягу давал, он короля не бросит, скорее, сам здесь ляжет.
Вперед!

- Все заняли свои места...

Его величество поднял руку, пошел отсчет...

Я отвернулась, чтобы не видеть того, что произойдет в следующий момент. Как мои телохранители спокойно, без суеты и излишней нервозности, перерезают горло 'жертвам'.

Глаза закрыть можно, а вот уши заткнуть я не догадалась, и хрипы были слышны. Перерезать горло чисто и тихо тоже уметь надо. И кровь льется, и бульканье там... специфическое.

К горлу подкатил комок тошноты - или это реакция на чуждую силу?

Нечто живое, темное, страшноватое шевелилось рядом, скользило, обвивалось вокруг ног, пробовало меня на вкус раздвоенных языком, то ли предвкушало трапезу из мага жизни, то ли примеривалось удушить с последующим поеданием...

И все же я развернулась. Не выдержала.

Сияла пентаграмма. Холодным алым цветом свежепролитой крови. Сияла, поднималась стеной, сгущалась к точкам связки с треугольником.

Его величество стоял на своем зубце, переплетя пальцы в сложном жесте, а у его ног...

Видели это другие?

Да, наверное. Но почему тогда они так спокойны?

Или они видят не совсем то, что вижу я?

Наверное...

Для постороннего это показалось бы облаком темноты, которое обвивает ноги короля, медленно поднимается к поясу. А я...

Это была змея.

Здоровущая, черная змея из могильного мрака. Она открывала черную пасть со страшными клыками, пробовала воздух черным языком, смотрела черными глазами, она была голодна, всегда голодна... это чудовище живет во дворце?

Никогда здесь на ночь не останусь!

Или...

Сколько лет Раденором правят короли-некроманты? Не с первого ли короля-основателя, того, кто заложил краеугольный камень? Этой змее не триста лет, она такая же древняя, как и Алетар. Что-что, а возраст я чувствую. На свой лад эта змея тоже живое существо, вот и...

Живое. Разумное. И голодное.

На месте любого другого правителя, не некроманта, я бы быстренько отстроила столицу в другом месте, а мимо Алетара даже не проезжала. Не знаю, кем или чем была эта змея изначально, но здесь и сейчас...

Чудовище - не совсем то слово. Чудовище убить можно, а на эту тварь потребуется некромант высшей категории, и хорошо, если не демон.

Пока я размышляла о змеях, его величество таки изменил позу, переплел пальцы иначе, и теперь алое сияние сконцентрировалось в трех точках.

- Силу!

Королевский рявк раскатился по дворцу, и в ответ ему засветились руки Рамона и Ренара.

А еще - откуда-то снизу послышался звон мечей.

Я подскочила в кресле, но сделать ничего не успела.

- Кажется, нас атакуют.

Мне это не казалось, я точно знала. Алонсо Моринар схватил меня за руку, я послушно повернула голову. Канцлер был в ярости.

- Удачно выбрали время, твари.

По краю его зрачка бежали красноватые искры. Сколько там общей крови у Моринаров с Раденорами? Видимо, достаточно...

Как ни странно, это зрелище успокоило меня, быстро и качественно. И я смогла нормально соображать.

- Что я могу сделать?

Канцлер довольно кивнул.

- Я, Вит, Джан, Жигер и Раст - мы встретим врага. Ты остаешься здесь. Если понадобится сила, или что-то, как-то... ты меня поняла?

Я послушно кивнула.

Да, ваша светлость, я все поняла. По идее, пяти магов должно хватить - если с ними нет своих магов. Но вы идете не драться. Вы идете умирать. Вы знаете, что наиболее незащищен король именно сейчас, когда вся его сила, да еще и заемная, направлена на помощь незащитному Алетару. Сейчас король пытается снять проклятье, а вы...

Вы постараетесь дать ему время.

Я медленно опустила ресницы, понимая и принимая эти истины.

Канцлер крепко тряхнул меня за плечо, и вышел.

Кто там, внизу, или что там? Как враг пройдет по дворцу?

Неизвестно. Я точно этого не знала, но предполагала, что все не просто так. Если кто-то планирует переворот, он все учитывает. Вплоть до занятости короля в нужный момент.

Его величество был бледен, он явно не справлялся, сила ходила волнами по треугольнику, Рамон и Ренар вливали ее все больше, но...

Предсмертное проклятие вообще необратимо.

Проклятие, в которое маг вкладывает силу, волю, жизнь и душу, никто не отменит. Видимо, в этом была какая-то лазейка, вот король и пытался, но...

Хватит ли ему сил?

Я не знала, и могла только ждать, судорожно сжимая руки.

К Рамону приблизился Айрат Лост, кивнул Алану Шенсу, они с двух сторон положили Палачу на плечи руки, сила чуть стабилизировалась, выправилась, но до успеха было еще далеко.

Так всегда. Нанести рану - секунда. Вылечить?

Удастся ли вылечить?

- Ваша светлость, гвардии солдат Дерек Рангет...

- Вольно. Что происходит?

Дерек находился недалеко от королевских покоев, как любой гвардеец отлично знал дворец, потому и смог встретить канцлера первым. Одним из первых. И даже рассказать, что именно происходит.

Алонсо скрипнул зубами.

- Понятно. Наша задача - продержаться хотя бы полчаса.

- А потом? - спросил кто-то из гвардейцев.

- Его величество проводит ритуал, чтобы избавить Алетар от болезни. Когда ритуал закончится, от нападающих мокрое место останется.

- У них маги, - Дерек говорил невпопад, но все поняли.

- Магов мы возьмем на себя, - махнул рукой Алонсо. - Постараемся. А вот люди...

Пятеро магов. Десяток гвардейцев.

Сейчас все они отлично понимали, что идут умирать. Были ли у них сомнения?

Да.

И сомнения, и страхи...

А только выбора не было. Значит это - их последний бой. За Раденоров и Алетар!

Предатели шли по дворцу, практически не встречая сопротивления. Слишком все хорошо было спланировано. Нельзя взять силой? Так подлость в иных случаях не хуже действует!

Ударить в спину человеку, который этого не ожидает - несложно. Напоить знакомых сонным зельем или ядом тоже не тяжело. И делай, что хочешь.

Набралось уже человек пятьдесят. Маги шли позади всех, дворец они знали хуже гвардейцев, да и к чему лезть вперед?

Их встретили в коридоре, который вел к королевским покоям. Тут нельзя было уже ни обойти, ни найти другую дорогу. Были и тайные ходы, но гвардейцы не знали, как они открываются...

Может, разобрались бы маги, но времени не было. Препраду надо было просто перешагнуть.

Пятеро магов, еще десяток случайно уцелевших гвардейцев, но руки у Лисины сжались в кулаки, рядом сдавленно ругнулся Истал, зашипел что-то на родном языке Рахат...

Огневики - хорошие бойцы. Но против огня всегда встает вода, да и земля неплохо гасит огонь. А потому...

С рук мужчин сорвались огненные шары, смерчи, просто струи пламени...

Гвардейцы справедливо рассудили, что с магами должны драться маги, и не стали лезть под удар, отпрянули, залегли, кто где.

Лисина вскинула руки, отвечая на агрессию. Рядом скрипнул зубами Рахат, создавая водяной щит, а она...

Камень - тоже земля. Стена - каменная, она может управлять камнем...

Мрамор трескался под ногами огневиков, крошился, лишая опоры, взрывался, заставляя прикрывать лицо от крошки, стекал каплями, от потоков огня...

Только вот огневики хороши в нападении, но защита... они могут, да, но огонь не создан защищать, он слишком агрессивен для этого. Он нападает.

И исход битвы решили обычные люди. Гвардейцы хоть и залегли, где пришлось, хоть часть и попала под удар, но это же гвардия! Дети богатых людей, и амулеты к их услугам!

Арбалетные стрелы летели щедро и метко.

Стрелы, земля, вода - стоит ли удивляться, что упал один маг, затем второй, пошатнулся, припал на колено канцлер, третий маг оттолкнул его, уберегая от стрелы - и вскинул руки.

С пальцев его слетел маленький огненный человечек, упал на пол, принялся расти... огненный элементаль?

Безумец!

Он тоже погибнет, если элементаль вырвется из-под контроля!

Но Жигер Мерет был к этому готов. Он шагнул вперед, и огонь охватил его. Маг слился со своим творением, сам стал огнем...

И шагнул вперед, проламывая щит

Лисина закричала, чувствуя, как надвигается стена огня, как вспыхивают от нестерпимого жара кончики волос, как обугливается кожа... невероятная тяжесть смела ее, сбила с ног, навалила на грудь, вдавливая в пол так что она не могла даже вдохнуть...

Краем глаза она еще успела увидеть, как выступает вперед Рахат, поднимает руку с зажатым в ней кристаллом, и что-то говорит. Элементаль разворачивается к нему - и падает, осыпается на пол серым пеплом.

Женщине это помочь уже не могло. С вдавленными ребрами долго не живут.

Наемники оживились и засыпали лестницу роем арбалетных болтов. Джан махнул канцлеру, приказывая скрыться - и поднял руки. Да, огонь не слишком хорош в защите, но щит держался. И болты сгорали в нем. Сгорели бы и люди...

Можно либо обороняться, либо нападать, и наемники это понимали. В щит полетело одно мертвое тело, второе...

И вот одна из стрел пробила защиту, клюнула в плечо, в горло...

Мир потемнел для мага и рассыпался потоком огненных искорок.

Конечно, Алонсо никуда не ушел. Ему надо было дать время своему королю и другу. И он стоял. Сначала щедро тратя магическую силу, понимая, что перегорит, что никогда потом не сможет колдовать... какая разница? Живым выйти из боя он не надеялся.

Но в городе была Линетт. И Алемико. И был его второй сынишка, который еще не родился... без Эрика им не выжить. А если так....

Сначала враги перешагнут через его тело.

А враги были.

Для своего канцлера и друга Эрик не скупился на амулеты, но неуязвимым Алонсо все же не был. Легли маги, скоро рядом ляжет и он, просто огневики прикрывали его до последнего.

Рядом сражались гвардейцы.

Видя, что канцлер остался один, поднялись и пошли вперед предатели, и их было много. Намного больше, чем уцелевших.

Удара, который свалил его с ног, Алонсо сразу не почувствовал. Просто грудь пробило ледяное копьё - и высунулось из спины, алое от крови. А маг насмешливо улыбнулся.

- Ис...тал.... - на большее Алонсо не хватило. Голова запрокинулась, на губах запузырилась кровь.

Истал не удостоил канцлера даже взглядом. С такой раной живут пару минут, не больше... Он махнул наемникам, показывая, что проход открыт, и это стало его последней ошибкой.

Стоит ли цепляться за оставшиеся тебе секунды? Лучше уж потратить силы так, чтобы предкам не было стыдно за тебя, и умереть с честью.

Алонсо вложил всего себя в последнее усилие. Предсмертные заклятья творят чудеса - и огненная плеть, которая вырвалась из его руки, снесла половину головы предателя. Мозги, правда, по сторонам не брызнули - запеклись.

Наемники отшатнулись.

На пол щедро лилась кровь канцлера. Алонсо уплывал куда-то в

черноту, терял сознание, но сил хватило чтобы прошептать внезапно спекшимися губами:

- Защиты и помощи!

Он не был уверен, что это сработает, но... последний шанс.

Моринары и Раденоры давно уже были родственниками по крови, и защита дворца отзывалась на приказ дальнего родственника. Плохо, бедно, в десятую часть силы, иначе бы враги все тут легли, но и полученного хватило.

Скрипели и шатались стены, падали камни, валились, калеча людей, статуи, крики и стоны раздавались вокруг...

Дворец отвечал на призыв, как мог. А мог он сейчас очень мало, иначе все нападающие легли бы здесь, но его величество забрал большую часть силы себе, практически все было сосредоточено в одном месте, на ритуале...

Дерек отвел нацеленное в грудь копье, ударил сам, срубая острие.

Долго он не продержится. Их и осталось-то четверо. Упал Керт, залил полы своей кровью Рамек, который обожал баллады о старых временах, стрела нашла горло Дени... Маги сами легли, но и чужих с собой забрали, иначе защитники дворца и минуты не простояли бы, и теперь предатели рвались к королевским покоям, понимая, что если они не успеют до окончания ритуала, то король разбираться не будет. Убьет, поднимет и опять убьет.

Рядом сражался Тальн.

Мальчишка совсем, жалко его...

Решение пришло быстро.

- Тальн! Хватай канцлера, тащи к королю!

- Но....

- Он маг, может, жив еще...

Глупо?

В бою приказы старшего не обсуждаются, а выполняются.

Потому что иначе...

Тальн упал на пол, откатился назад, прихватывая с собой тело канцлера, потащил к королевским покоем...

А Дерек перехватил взгляды друзей.

Арт и Линдон понимали, что им не уйти живыми. Но вдруг хоть мальчишка спасется?

Этот обмен взглядами дорого обошелся гвардейцу. Блеснул клинок, отлетела в сторону его рука, по локоть, Арт схватил друга, толкнул к стене, сорвал с себя плащ, делая жгут...

Линдон встал намертво, но друзья понимали, что это - пара минут.

А потом все будет кончено. Но они присягу давали...

Дверь в королевский кабинет открыли не ногой - спиной. И внутрь ввалились двое.

Тела?

Нет, одно из них точно жило и двигалось. Втащило кого-то... кого-то?

Разум отказывался воспринимать действительность. Выхватывал отдельные фрагменты кусками - окровавленное лицо, две струйки крови из-под век, грудь, пробитая ледяным копьем, сапоги из мягкой кожи, причудливо забрызганные кровью...

Канцлер.

Я взлетела с кресла быстрее ветра, упала на колени перед канцлером, оттаскивая его в сторону от двери...

Уходит.

Почти уже ушел...

Не был бы магом... что я сейчас могу сделать?

Ничего.

Рядом с идущим ритуалом я ничего не могу, чтобы не нарушить баланс сил.

Нет...

Я бы рискнула, видит Светлый, но просто не успела.

Дверь распахнулась во всю ширь, и мальчишка, который втащил канцлера, почти влетел обратно. А из горла у него торчала короткая арбалетная стрела.

Рисунок сил дрогнул, исказился...

Зашатался его величество, падая на колени, поднося руки к горлу.

Метнулась вперед змея из мрака, обвивая своего хозяина, помогая ему сдержать силу, которая, вырвись она на свободу, оставит от Алетара воронку, засыпанную пеплом.

Времени все-таки не хватило. Они пришли.

Сколько их? Десяток? Два? Три?

Я не могла оценить, они шли медленно, приближались, словно к опасным диким животным, и в руках гвардейцев поблескивали окровавленные мечи.

Свистнула арбалетная стрела.

Его величество застонал, схватившись за плечо - и сила-таки вырвалась из-под контроля. Я закричала, понимая, что сейчас все будет кончено.

Страшно не было. Просто очень обидно.

Неужели - все?

Рамон плохо помнил те минуты, в которые проходил ритуал. Он отвратительно контролировал свою силу, и сейчас все внимание уходило на то, чтобы не сорваться, удержать все под контролем...

Он не заметил ни схватки, ни как ушел Алонсо, просто была сила, и был он. Он видел ее, как натянутый канат, и требовались все силы, чтобы сдержаться, не сломаться, не выпустить силу из-под контроля...

А потом что-то случилось.

Сначала сила отхлынула, словно кто-то рванул ее на себя, как плащ, а потом Рамон осознал себя в королевском кабинете. И не только себя.

Как-то разом он увидел все.

Ветану, стоящую на коленях над его раненым дядей.

Короля, который медленно трансформируется в полудемона, выдирая стрелу из плеча.

Заговорщиков, которые медленно, удивительно медленно, словно в дурном сне, вваливаются в открытые двери...

И сила нахлынула на мага, который и так-то с трудом держал в повиновении уже имеющееся.

Один раз это уже случилось, второй раз было намного проще.

Рамон просто открылся силе. Позволил ей течь сквозь себя, беспрепятственно вырваться наружу, единственное, что он задал - это вектор. И огненный поток рванулся к двери, безжалостно сметая все на своем пути. И тело мальчишки-гвардейца, и предателей, и сам двери...

События сменялись так быстро, что я не успевала осознавать происходящее.

Вот я кричу, понимая, что это последние минуты моей жизни.

Вот король хватается рукой за древко болта, и по его лицу медленно бежит нечто, похожее на чешую... трансформация?

Вот оседает на пол Ренар Дирот, которому повезло намного меньше - болт попал ему в грудь.

Отброшенные откатом, отлетают в стороны огневики, даже не пытаясь что-либо сделать. Их и так едва по стенам не размазало...

А сила плещется в треугольнике, и обрушивается на последнего, оставшегося на ногах - Рамона Моринара. И тот, не пытаясь сопротивляться ей, вскидывает руки.

И - горит.

Палача охватывает яркое светлое пламя, с ног до головы,

обрисовывает каждую черточку лица, каждый его волосок, горит светло и ярко, а потом вдруг собирается в огненное копье - и летит вперед, к двери. И все это так быстро, меньше, чем за секунду... я даже сообразить ничего не успеваю.

Заговорщики - тоже.

Те, кто уже прошел в кабинет, вспыхивают свечками, те, кто за дверью - тоже. Горят двери, плавится камень, от драпировок не остается и следа - и в центре этого ада Рамон Моринар, с рук которого не прекращаясь, льется лавовым потоком неудержимое пламя.

А люди кричат и корчатся...

Я понимаю, что сейчас меня стошнит, но...

Его величество громадным усилием воли поднимается на ноги. И... какая там тошнота?

Мне становится искренне страшно. Это уже не человек. Серая чешуйчатая кожа, светлые волосы под короной, но лицо... нет, морда лишь отдаленно похожа на человеческую. Алым огнем горят глаза, скалятся зубы, бьет по воздуху хвост с жалом на конце, а когти...

Темного крабом!

Так все же это правда, про демонов....

И рука с когтями сжимается в жесте-приказе. Туманная змея кидается к Рамону, обвиняет его, сбивает с ног и накрывает туманом. Палач оседает на пол, не успев и вздохнуть.

Демон оборачивается ко мне - и протягивает руку.

- Вета...

Я, словно в страшном сне, встаю, делаю шаг, второй - и вкладываю пальцы в окровавленную ладонь с чудовищными когтями.

Пальцы смыкаются, коготь царапает мою ладонь, по руке льется кровь, смешиваясь с кровью демона, а тот вдруг выпрямляется.

- Смертью - во имя жизни!

А в следующую секунду кричу уже я, понимая, что происходит.

Сила крови связывает нас в единое целое.

Сила смерти - сила демонов и некромантов, а сейчас здесь

погибло несколько десятков людей, в том числе и маги. И король пользуется тем, что есть.

У него - смерть, а лечить могу я.

Всю силу, которая досталась ему, он направляет сейчас в мое тело, понимая, что другого выхода нет... Нет у нас иного шанса.

Ритуал прервали, да и что такое четыре человека рядом с сотней?

Сила хлещет в меня потоком, и я делаю единственное, что умею - открываюсь ей, пропускаю через себя - и выпускаю наружу...

Больно...

Боль хлещет с такой силой, что я не могу даже удержаться на ногах - единственное, что мне остается, это рука короля, я держусь за нее, как за единственную опору в этом страшном и жестоком мире, а сила все идет и идет через меня, не заканчиваясь, не останавливаясь, поток не становится слабее...

Больно...

Маги жизни все могут обратить в жизнь. Даже смерть.

Сила некроманта проходит сквозь меня, и на выходе получается единственное, что я умею - исцеление. Золотистые искры летят роем, их безумно много, я кричу, жалобно и высоко, но стараюсь удержаться на ногах и в сознании... если сейчас я упаду, это будет конец.

Теперь я точно знаю - проклятие на смерть снимается жизнью.

Любое проклятие....

Я знаю, что могу перегореть, могу умереть, могу... неважно. Потому что Алетар, который я полюбила всей душой, будет жить. А значит, я все делаю правильно, все не зря, надо просто продержаться, выстоять, еще минуту, еще хотя бы пару секунд...

И когда сила вдруг заканчивается, я даже не сразу понимаю, что произошло. Просто из меня словно вынимают раскаленный железный прут, который проткнул меня насквозь, прожег и продолжает гореть....

Больно...

Свет меркнет в моих глазах, и последнее, что я вижу - это алые

глаза демона над собой.

Глава 6

Его величество бережно уложил потерявшую сознание лекарку на пол, проверил пульс, хотя с когтями это было откровенно сложно. Но на тонкой шее билась едва заметно синяя жилка, и король вдохнул с облегчением.

Жива.

Выгорела она или нет, это мы определим потом. В любом случае, это было единственное, что оставалось.

Его величество Эрик с отвращением посмотрел на свое плечо, на арбалетный болт, который валялся рядом.

Трансформироваться обратно?

Ну уж - нет.

У полудемонов и заживает все намного быстрее, и броня лучше, и драться он в этой форме может эффективнее, да и колдовать тоже.

Да, такой наглости он не ожидал... а зря. Выбрали время, когда он не сможет ни колдовать, ни драться, и ударили. Его же гвардейцы!

Ему в спину...

С-сволочи!

Ликвидировать, что ли,, эту гвардию, к темному в пасть? А вместо этого набрать отряд из тех,, кто действительно предан короне? Только как определять и отсеивать? Эх, и ведь ни одного ментального мага на весь Раденор. Обидно.

Хорошо хоть маг жизни нашелся. И удачно, что она оказалась здесь....

Король вспомнил, как от девушки во все стороны расходилось настоящее облако золотистого света, и довольно улыбнулся.

Можно считать, что эпидемия сама сойдет на нет. Столько целительской магии, выплеснутой в пространство, не перенесет ни одна болезнь.

А вот что...

Рамон Мори́нар явно был жив. Его величество прищурился, посмотрел на парня. Нет, даже не выгорит, все с ним будет в порядке. Срывом больше, срывом меньше...

Алонсо...

Старого друга было искренне жалко. Его величество успел краем глаза оценить раны, и подумать, что с такими не живут. Да и Ренара тоже жаль... огневики только оглушены, выживут...

Застонал канцлер.

Его величество бросился к другу, на ходу меняя облик, и радуясь, что его демоническая форма не слишком отличается от человеческой. А то король без штанов - это точно перебор.

Алонсо вполне уверенно пытался сесть. На груди у него был жутковатый шрам, но и только. Да и Ренар Дирот умирать не собирался. Арбалетный болт из груди он вырвал, а когда от Ветаны во все стороны пошла волна целительской магии, видимо, попал под раздачу и он. Рана зажила, остальное - дело времени.

Эрик опустился на колени, поддержал друга.

- Ты как?

- Отвратительно. Как жук на булавке.

Его величество от души фыркнул. Раз шутит, значит, жить будет. Точно.

- Примерно так ты и выглядел.

- А почему я еще жив?

- Думаю, из-за громадного выброса целительской магии.

- А... только я жив?

Вопрос был более чем актуальным. Его величество нахмурился.

- Не знаю. Надо посмотреть. Ты лежи, а я пройду по дворцу.

- Эрик... не надо рисковать.

- Думаю, после того, что устроил Рамон, я уже ничем не рискую.

- Рамон?

- Тебя ранили. Парнишка-гвардеец затащил тебя сюда, а сам бросился на помощь товарищам. Вета хотела начать тебя лечить, но не успела. Заговорщики добрались до кабинета.

- И?

- Меня ранили, силу я не удержал, Ренара зацепило вторым, Рамон не успело. Все рухнуло на него...

- Бедный мальчик...

- Канал он удержал... думаю, дворец придется долго ремонтировать.

Алонсо посмотрел на аккуратный выжженный проем вместо двери. Там еще колыхалась серая пыль - единственное, что осталось от гвардейцев.

- М-да...

- Он выпустил наружу силу. Сожгло, по моим представлениям, человек пятьдесят, кабы не больше, и вся их сила рухнула на меня. Столько смертей...

- Ты....

- Ритуал я провести не смог, но маг жизни - существо полезное.

- Ты...

- Она. Самая простая передача силы, и заклинание исцеления. И оставалось только перегонять энергию, чтобы увеличить охват.

- Девочка жива?

- Жива, я проверил.

- Фууу...

Алонсо вздохнул с облегчением.

- Да, девочка сильная оказалась.

- Она рассказывала, что долго тренировалась не показывать силу, сдерживать, выплескивать понемногу, контролировать...

- А тут получилось обратное? Но она справилась.

- А не...

- Не знаю. Могла, конечно, выгореть, но в любом случае я ее не

брошу.

В этом Алонсо и не сомневался. Как все демоны, его величество умел быть и беспощадным - и благодарным. Второе, конечно, реже встречается среди демонов, хотя и люди не грешат благодарностью. Но на Эрика можно положиться. Только...

- Захочет ли она сама жить, если выгорит?

- Маги жизни не могут не лечить, но это можно и без магии... справится. Поможем. Все же, мы теперь кровные родственники.

Канцлер поперхнулся, и уставился на Эрика большими круглыми глазами.

- Мы кровь смешали. Это было самым простым путем передать силу...

- А, тогда понятно.

- Лежи, раз тебе все понятно. Пойду, посмотрю, кто там по дворцу остался.

- Думаешь, кого-то не добило, или наоборот, как меня, вылечило?

- Думаю, что противник сейчас спешно удирает в сторону... интересно, где у нас Ришарды?

Герцог Ришард уже знал, что произошло.

И сложно было бы не узнать, когда невооруженным взглядом все видно.

Как встало зарево над Алетаром, как разошлись во все стороны волны боевой магии, а потом целительской... И герцог понял, что проиграл.

Если победил проклятый Раденор, конечно, он провел ритуал. То есть уже завтра-послезавтра кордоны со столицы будут сняты, и ему станет очень тесно в Раденоре. Почему король до сих пор ничего с ним не сделал?

Некогда. Тут бы с эпидемией разобраться.

И сил нет. Когда такое дело, каждая капля силы на счету,

каждый маг...

А вот сейчас, когда проблема решена...

Ришард все поставил на эту карту, теперь или корона - или плаха. И второе вырисовывалось все более отчетливо. Хотя вряд ли его величество изменит своим принципам ради него.

Плаха - слишком милосердно. Знал герцог, какими путями расстаются с жизнью иные пленные.

Мужчина метался по комнате до того, как в дверь постучали. Тогда он обернулся и нетерпеливо рявкнул:

- Войдите!

И тут же успокоился, увидев лицо храмовника.

- Ага, вы...

- Я, ваша светлость.

- Да, светлость. Вы видели?

- Видел, - храмовник отбросил излишнюю вежливость. - Судя по всему, две наших карты биты.

Герцог грязно выругался в адрес короля.

- И сумел же...

- Я не думал, что некроманты способны лечить. Но видимо, он смог повернуть наше заклинание вспять.

- И что теперь?

- Думаю, он начнет искать вас.

Герцог так не думал, он точно это знал. Начнет искать?

Нет. Герцога даже не объявят вне закона, чтобы не поднимать беспорядков. Просто в один прекрасный момент ему на плечо ляжет тяжеленная лапа с когтями, и тихий голос проникновенно скажет: 'прощай, предатель'. Или не скажет. Его величество не станет тратить время на банальности. А учитывая его талант к некромантии, может случиться и иначе. В один чудесный день Ришард просто сгниет заживо. Медленно и мучительно.

Что может быть проще для некроманта? Наслать порчу по родственной крови, а таковая наверняка у него есть...

Герцог поежился, посмотрел на приближенного.

- Вы обещали.

- И сделаю, что обещал. Правда, не сейчас.

- Когда же?

На язык так и просилось 'когда меня убьют?', но герцог привык сдерживаться.

- Дня через четыре, может, через пять.

- Почему так поздно?

- Ему нужно время доехать, а к тому же... Должны открыть ворота Алетара.

Герцог хмыкнул. Да, должны. На расстоянии этот человек ничего не сможет сделать. Но... как же тяжело ждать! И страшно.

Приближенный словно прочел его мысли.

- Думаю, его величество сейчас не в состоянии колдовать.

- Думаете - или не в состоянии?

- Уверен. Судя по количеству выплеснутой силы, он не просто выложился до доньшка, ему пришлось еще и принести немалые жертвы...

- Этими мы его обеспечили. Если гвардия не справилась... знаете, сколько с меня сдерет их родня?

- Вряд ли они осмелятся требовать что-то с короля. Законного, поддержанного Храмом и любимого народом.

Ришард хмыкнул. В народной любви он сомневался. А 'не осмелятся требовать' - это уж вовсе фантазия. Люди - они неблагодарные. Ты ради них из кожи вон лезешь, стараешься все сделать, чтобы дать им законного короля, чтобы убрать с трона нечисть... и что? Оценят?

Ага, оценят. Свои услуги и личный вклад в твою победу.

И счет выставят. До последнего медяка.

Мне было жарко.

Я горела, и не могла найти выхода из круга. Чудилось, что я стою среди языков пламени, они обвивают мои руки, ноги, шею, вцепились в волосы, я не горю, но и вырваться не могу. И - жарко. Безумно жарко.

Потом стало чуть прохладнее.

Огонь ушел, и на меня полилась вода. Дождь? Град? Водопад? Не знаю. Я слизывала с губ сладкие капли, и наслаждалась их вкусом. На опаленной почве пробились цветы и травы, зашумел ветер над головой...

Я дома?

Да, наверное, я дома... не знаю. Открыть глаза не было сил.

За окном шумел дождь, я свернулась клубочком под одеялом, и провалилась в тяжелый сон без сновидений.

- Что с девочкой?

- Спит.

- Вторые сутки?

- И ничего страшного. Слуги вокруг нее вьются, за мной так не ухаживают. Гвардейцы от покоев не отходят, на всех, даже на меня такими волками смотрят - страшно становится...

- Они, небось, с жизнью попрощались.

- Как попрощались, так и попрощались, дело нехитрое.

Чьи-то голоса тревожат меня, вырывают из небытия, заставляют вернуться...

Я пытаюсь шевельнуться, открыть глаза, и люди рядом замирают.

- Просыпается...

Чья-то рука ложится на лоб. Она большая, приятно прохладная, и мне кажется, что от нее во все стороны разбегаются струйки холодной воды. Хорошо...

Я делаю усилие и открываю глаза.

На меня смотрят двое людей. Канцлер - и Ренар Дирот. Это его рука лежит у меня на лбу, и он подпитывает меня магией. Но я видела, я сама видела, как он умер! Так ведь не бывает!

- Я умерла?

Голос ломкий, тусклый, усталый...

- Нет, - Алонсо смотрит с улыбкой.

- А как тогда...?

- Что ты помнишь? - вопросом на вопрос отвечает канцлер, присаживаясь на кровать с другой стороны. Я прикрываю глаза, пытаюсь собрать мысли в кучку.

- Дворец. Помню ритуал, помню, как внизу началось что-то странное, и вы ушли...

- Гвардейцы решили, что могут справиться с королем.

- И шанс у них был, - Ренар Дирот не утерпел. - Все же не абы кто, гвардия. Элитные войска, тренированные, с амулетами на все случаи жизни... да и король был серьезно занят.

- И вы... с болтом в груди.

- Да, мне пришлось хуже, чем канцлеру.

Я поежилась. Я помнила ледяное копье, помнила, как кровь Алонсо Мориныра лилась на мои руки - с таким не живут. Я могла бы его вытащить, выплеснув всю силу до доньшка, но... я этого не делала. Не успела.

- Они все же ворвались в кабинет. И вы упали. А герцог потерял контроль... король был ранен.

- Да. А потом?

То, что было потом, вспоминать не хотелось. Волну огня, хлынувшую от Палача, крики умирающих... демона.

- Не помню, - соврала я.

Кажется, канцлер все понял, и ободряюще погладил меня по руке.

- Неудивительно. Досталось тебе, надо сказать... Я и сам не

помню, король рассказал. Когда меня ранило... меня спас мальчишка-гвардеец. Затащил к вам.

- А сам?

- Не уберегся. Рамон жег, не разбирая. Мы стояли насмерть, огневики полегли все, часть гвардейцев, которая не изменила присяге, тоже, только двое выжили. Случайно - одного ранило, второй его перевязывал, так что под заклинание Рамона они не попали...

- Топор Палача, - прошептала я одними губами. Канцлер нахмурился.

- Не вини его, Вета. Не надо. Он увидел, что я умираю, что король ранен, и потерял контроль.

- Он не смог бы сдержать силу в пентаграмме, - заметил с другой стороны Ренар Дирот. - Рвануло бы так, что от Алетара воронка осталась. Глубокая...

Я кивнула. Был ли смысл сейчас спорить? Людей не вернешь...

- Его величество - некромант. Когда люди погибли, он смог взять их силу и передал тебе. А ты сделала единственное, что могла - принялась лечить людей.

Я кивнула.

Да, маги жизни могут лишь одно. Лечить. И я тогда выплеснула все, отдаваемое мне, в одном целительском импульсе. Судя по всему... получилось?

- Что в городе?

- Люди выздоравливают. Болезнь уничтожена.

Я выдохнула.

- Совсем?

- Что-то еще осталось, но проклятие снято, а остальное - не опаснее насморка. Кто догадался обратиться к лекарю - выжили. Конечно, жертвы есть, но их единицы.

И все же...

Сколько людей погибло, из-за того, что...

- А...

Я хотела спросить про заговорщиков, но не знала, можно ли. Канцлер махнул рукой.

- Вета, к тебе попозже его величество хотел зайти. Ты не против?

- Я домой хочу.

- А вот домой тебе пока нельзя.

- Почему?

- Тебе очень плохо было. В тебя влили прорву чужой и чуждой тебе силы, а ты ее переработала и пустила в дело. Ты сутки лежала, как мертвая, мы боялись, что ты выгоришь.

Я открыла рот и закрыла. Ничего умного мне в голову не приходило.

- Тебя несколько магов подпитывали энергией почти круглосуточно. По каплям, осторожно... тебе сейчас нельзя находиться одной, обязательно кто-то должен быть рядом, чтобы поделиться силой. Если вдруг что случится...

Это я поняла.

- И что теперь?

- Останешься дней на десять во дворце, чтобы мы все успокоились, а ты выздоровела.

- А работа...

- Думаешь, господин Растум не отпустит одну из Моринаров?

Я хмыкнула.

- А я все-таки...

- Пока не официально, документы оформим в ближайшее время. Но его величество представил тебя, как Тойри Ветану Моринар, то есть ты уже член нашей семьи. И при дворе тебя будут знать под этим именем. Ты же не против?

Я была не против.

- А можно мне ванну?

- Я скажу слугам. А пока пообещай, что будешь умницей. Не вставать, по дворцу не бегать, на неприятности не напрашиваться -

хотя бы до разговора с его величеством. И магией не пользоваться.

Я пообещала с чистой совестью. Мужчины вышли, а я откинулась на подушки.

За окном сияло солнце, весело и беззаботно. Оно знало, что мы справились с проблемой. На подоконник присела птица, чирикнула, влетела в комнату, сделала по ней пару кругов - и удрала обратно. Жизнь продолжалась, играла красками, цвела и радовала.

С эпидемией мы справились, и цена оказалась невысока. Хотя магов безумно жалко. Я даже не спросила, кто остался жив...

Те, кто ушел с герцогом - все погибли.

И гвардейцы...

И что нужно заговорщикам? Вот объясните мне, что такого притягательного во власти? Нравится быть хозяином чужой жизни и смерти?

Не понимаю я этого, не понимаю! Не объясните вы корове, что такое полет! Что может быть хорошего в постоянной ответственности за других людей? За каждый свой вздох, каждый поступок?

Или им просто нужна власть, а потом хоть что? Ведь весь Алетар выморили бы, не поморщились! Раденор большой, столицу можно и новую построить... и построили бы. А Алетар засыпали бы солью и забыли раз и навсегда.

Страшно это.

Демон?

Вот объясните мне, кто человечнее - герцог, который ради своих амбиций, без колебаний пустил под нож (под болезнь, неважно) двадцать тысяч человек, только в Алетаре, и еще неизвестно сколько бы по всему Раденору? Или демон, который отдает последнее, чтобы помочь людям?

Какие-то здесь демоны неправильные водятся.

На этом месте мои размышления оборвали вошедшие служанки. Засуетились вокруг меня, защебетали, помогли подняться, и почти потащили в ванную комнату.

Магия?

Полкоролевства за чистые волосы! И новое платье! А мыло с жасмином...

Я погрузилась в горячую воду с головой и застонала от удовольствия. Светлый, какое же это счастье... жить! И особенно отчетливо это чувствуется именно сейчас. Я хочу привести себя в порядок и почувствовать женщиной. Не лекарем, не героем, не магом, или кем там еще... Имею я на это право?

Имею!

И пусть весь мир подождет, пока я вымою голову!

Его величество пришел вечером. Одним жестом отправил за порог всех слуг, выставил мага-огневика, который сидел рядом со мной и улыбнулся.

- Я рад, что ты в порядке. Нет-нет, не вставай.

- Ваше величество, я...

Я действительно попыталась встать, чтобы поприветствовать короля, но раз уж разрешают - надо пользоваться. И из кресла выбираться не хотелось, и книжка рядом...

Его величество уселся напротив, и утащил у меня с блюда ломтик апельсина в меду.

- В близком кругу меня зовут Эрик.

- А я - ваш близкий круг, ваше величество?

- Да. Ты видела меня в истинном облике, и мы обменялись кровью.

Темного крабом!

- И теперь меня надо казнить, чтобы сохранить государственную тайну?

- Удочерить - проще и быстрее, - отмахнулся король. - А как Ветана Моринар ты будешь входить в число первых лиц королевства. Я уж молчу о том, что ты маг жизни...

- А я точно еще маг жизни?

- Более чем. Ты неплохо восстанавливаешься, хотя я боялся, что повреждения будут необратимы.

Все же, магия жизни и магия смерти антагонисты. Но этого король говорить не стал. А вместо этого...

- Скоро начнется строительство лечебницы специально для тебя. И придется рассказать, что ты - маг жизни. Хотя, я полагаю, об этом и так все догадались.

Я поежилась.

- На меня охота начнется.

- Не переживай. Охрану обеспечим, самым наглым дадим по рукам, и установим строгую очередность. Сначала - самые безнадёжные, потом все остальные. Диктовать тебе, кого лечить, а кого не лечить, никто не станет.

- Вы просто сделаете так, чтобы последние ко мне не попали. Да, ваше величество?

- Государственная политика, - даже не смутился полудемон. - А ты бы стала лечить того же Ришарда?

Еще месяц назад я бы подумала над ответом. А сейчас...

- Да.

- Маг жизни...

- Просто умереть для него слишком милосердно, - от души прошипела я. - Специально бы вылечила, чтобы до плахи дожил.

- Очень правильный подход.

- Очень правильный подход. Кстати, у тебя есть сейчас выбор.

- Какой? - искренне удивилась я.

- Мы с тобой обменялись кровью, и потому стали родственниками. Хочешь быть - Раденор?

Меня от всей души передернуло.

- Нет уж, спасибо. Моринар - и то лучше.

- Я всегда знал, что ты разумная девушка. И нам надо поговорить еще об одной неприятной вещи.

- Да, ваше величество?

- Эрик.

- Да, Эрик...

- Твое замужество.

- Не хочу! - я резко махнула рукой, едва не скатившись с кровати. - Не хочу, и не заставите!

- Вот еще, - фыркнул король. - Вета, подумай сама, ты станешь Моринар, и за тобой начнется настоящая охота. Семья-то какая!

Я подумала. М-да...

- И что вы предлагаете?

- Я совершенно не собираюсь влиять на твой выбор... Ладно. Собираюсь. Но не в том смысле. Просто моя служба безопасности будет собирать все сведения о каждом мужчине, появляющемся рядом с тобой.

- Замечательно! И заодно - отваживать неугодный и приваживать тех, кто верен короне?

- Не без того. Уж прости, но усилить тех же Ришардов или Леклеров мне не хочется...

Леклеры! Виконт...

- А виконт Леклер?

- Да что с ним делается? Проспал и эпидемию, и исцеление, маги воды говорят, что скоро встанет на ноги.

- А он в себя не приходил?

- Пока нет. Хочешь его навестить?

Я не хотела, но дух противоречия разыгрался во всю мощь.

- Я была бы очень признательна, Эрик.

- Я распоряжусь. И... если ты им увлечешься, я буду не против.

Я раскрыла рот. А... он же Леклер? Видимо, это было явственно написано у меня на лице, потому что король рассмеялся, и щелкнул меня по носу.

- Не без условий, конечно. Но человек, вроде, неплохой. А что

глуповатый, так жена и должна быть умнее мужа.

- Правда?

- Истинная. Главное, чтобы муж об этом не догадывался.

Король ушел почти час назад, а я лежала и размышляла о своей судьбе. Хотя и так все было ясно. И с домиком, и с работой в лечебнице для бедных мне придется распрощаться. С другой стороны, лечебница, которую для меня откроют, может оказаться не хуже. А с Харни я договорюсь, пусть самые сложные случаи отправляют ко мне.

Мало того, надо заняться исследованиями. Как сказал его величество, половину болезней наверняка можно вылечить и без магии, но надо знать, что болит, где и как. Маги воды все исправить не могут, а маги жизни... что тут говорить?

Работай, девочка, изучай свой дар, наставников найдем, пиши книги, разбирайся...

И он был прав.

С домиком прощаться было обиднее всего. Все же сама купила, в порядок привела... все своими руками. Но я могу его не продавать, а отдать в хорошие руки. Мало ли людей, которым жить негде? Пригляжу кого-нибудь.

К Моринарам мне переезжать придется, тут никуда не денешься. Как Ветана Моринар, я могу жить только в семейном особняке, иначе подставляю под удар всю семью. Пусть они и не моя родня, но...

Канцлер, Линетт, Лим, еще не родившийся малыш - все они мне близки и дороги. Не хотелось бы потерять кого-то из них.

Рамон Моринар...

А что - Палач?

Он вполне взрослый мужчина, и точно не будет гоняться за мной. Слово-то какое! Как щенок за собственным хвостом!

Ну, если мужчина в первую очередь кобель, он, конечно, бегать будет. А если все серьезно, то это иначе называется. И выглядит иначе...

Я отлично понимаю, что король подыщет для меня мужа, рано или поздно, но судя по практичности Эрика Раденора, я буду счастлива в браке. Или...

Когти у демона хорошие, длинные, человек и пискнуть не успеет...

Еще месяца два назад, я бы возмутилась, я бы спорила, ругалась, попыталась сбежать. Сейчас же...

Что-то изменилось во мне самой. Я видела смерть, мимо меня потоком шли больные люди, которым я помогала, я брала на себя ответственность, и решала за других. Я знаю, что грязь встречается везде - и в лачугах, и во дворцах, лишь от меня зависит, чтобы в моей жизни ее было как можно меньше. Может быть, мой будущий муж не полюбит меня так, как это написано в книгах. Но уважение и симпатию мы друг другу постараемся обеспечить.

Мало этого?

Люди живут...

А глупое сердце все равно грустило. Разве можно отказываться от надежды на счастье? Но что такое счастье - для лекаря?

Не знаю. Ничего не знаю.

Его величество в это время был занят.

Виконт Леклер таки очнулся, и сейчас поеживался на кровати под 'ласковым' королевским взглядом.

- Ва-ваше величество...

- Мое. Рассказывай, дитятко...

- А...

- Куда ты ехал той ночью?

Виконт залился краской от лба до шеи.

- К... к даме.

- А даму, часом, не госпожа Ветана зовут?

- Да.

Вранья король пока не чувствовал.

- И зачем?

- Я знал, что задумал герцог Ришард. И я не хотел, чтобы она умерла, она мне жизнь спасла.

- И только? - прищурился его величество.

Парень покраснел еще сильнее.

- Ваше величество, я никогда не запятнаю чести дамы.

- Так то дамы, а то лекарки из желтого города.

Мальчишка покраснел еще сильнее, хотя куда бы уж? Явно что-то такое себе думал.

- Госпожа Ветана не такая...

- Любая женщина будет благодарна за спасение своей жизни, - его величество пожал плечами, делая вид, что все в порядке. Ох, далеко тебе до отца, мальчик. Вон, и во взгляде самодовольство...

- Ваше величество, я...

- Не вышло? Не страшно. Она за тебя очень переживала.

- Правда?

Как и за любого, умирающего у нее на руках. Маг жизни - это навсегда.

- Она тебе всерьез нравится?

Виконт подумал, и кивнул.

- Она замечательная. Только... любовницей она не стала бы, а женой мне отец никогда не позволил бы. Поэтому я и решил уйти из ее жизни.

Его величество едва не фыркнул.

Ну да, теперь это так называется. Когда заговор готовишь, как-то не до девушек!

- Она теперь Ветана Моринар.

Большие круглые глаза виконта говорили сами за себя.

- В... ве... Моринар?!

- Канцлер собирается официально удочерить ее, с моего полного согласия. Так что если она тебя заинтересует в новом качестве - дерзай. Но вежливо, не то и косточек не найдут, понял?

Виконт сверкнул глазами, потом осознал - на кого сверкает, обдумал сказанное и устыдился.

- Простите, ваше величество. Я благодарен вам...

- Этого достаточно, остальное вы решите с Ветаной. А теперь расскажите мне, что вы еще знаете о заговоре?

Леклер потер лоб. Чего уж там, он отлично понимал, что сейчас надо выдавать всех. Тогда он уцелеет. А хранить верность Ришардам?

Да кто ему поверит после побега и всего последующего? Тут - не убьют, там - всенепременно убьют, выбор очевиден.

- Я мало знаю, ваше величество. Отец знал больше, но...

- Итак?

- Герцог очень долго готовился, больше десяти лет. Деньги добывались в том числе и работорговлей, начальник порта был прикормлен. Герцог вербовал вашу гвардию, постепенно договаривался с некоторыми магами...

Его величество вспомнил арбалетный болт в плече и поморщился.

- Он полагал, что этого хватит?

- Не знаю, ваше величество. Знаю, что тиртанцы сейчас должны покусывать ваши войска вдоль побережья, отвлекая внимание на себя, а часть гвардии тоже его. Чтобы когда гвардейцы ударят...

- Уже ударили. Маги, гвардейцы, тиртанцы и эпидемия - это все? Или есть что-то еще?

Леклер честно задумался.

- Ваше величество, у меня ощущение, что есть и третий слой.

- Вот как?

- О таком не говорили, в курсе был только герцог, может быть, мой отец, но я даже в этом не уверен. На совещаниях я видел храмовника из высоких. Может, даже приближенного.

- Вот как, - король сдвинул брови. - Понятно.

- У меня сложилось впечатление, что Храм должен поддержать герцога и объявить его право на престол законным...

- Только это?

Виконт выразительно пожал плечами.

- Не знаю, ваше величество. Ощущения - это далеко не все, вы же понимаете...

Его величество понимал. Похоже, ему надо ждать еще одной пакости. Но какой?

Ладно, когда город был закрыт из-за эпидемии, и отсюда даже голуби не летали! Но сейчас?

Что планирует Ришард, которого уже повсюду объявляют преступником и злодеем короны? Что он реально может сделать?

Собрать войска?

Войти в Алетар?

Приплыть и высадиться на кораблях?

Простите, это из области детских сказок. Такого не бывает и не будет! Это нереально!

Сговориться с храмами и взбунтовать народ? Объявить, что эпидемия наслана за королевские грехи, а значит, надо свергать династию?

Это уже ближе к истине, но ненамного.

Допустим, он это проделает. Но ему придется выползти из укрытия, в котором он сейчас прячется, а значит...

Его величество задумчиво осмотрел свои ногти. Красивые, ухоженные...

Если что - одного удара Ришарду хватит. И пора национализировать его имущество. Стране деньги не лишние... значит так. Бунтовщика убить на месте, все имущество в казну, потомков лишить титула, а всех его родственников... а, то же самое! И пусть лично объясняют королю, что они могут хорошего сделать для государства, если хотя бы медяк получить обратно. Будем считать, что его величество в гневе. Да, и с Леклерами то же самое. Только...

- Ты понимаешь, что теперь тебя загрызут?

Виконт понимал, только не знал, что с этим делать. Его величество вздохнул.

- Подумай над своим будущим. Ни титула, ни денег я тебя не лишу, выставим тебя героем, который рвался к королю, чтобы спасти Алетар, но... тебе тяжело придется. Может, я тебе подарю какое-нибудь поместье на границе, посидишь там пару лет, а потом опять в столицу... с супругой?

Леклер робко улыбнулся. Король отечески похлопал его по плечу.

- Я умею быть благодарным. Так что лежи и думай о хорошем. И не обессудь - охрану я тоже приставлю.

- Спасибо, ваше величество.

Король улыбнулся, еще раз ободрил парня, и покинул комнату.

Ему срочно нужен был приближенный Фолкс.

- Нет, ваше величество!

- Да неужели?

Вот сейчас король мог напугать и человека похрабрее Фолкса. Искрившееся от гнева лицо, красные огни в глазах, удлинившиеся клыки, мало того, магия демонов. Очень специфическая... они не маги разума, нет. Змея тоже не гипнотизер, но воздействовать умеет.

А демоны могут давить ужасом на свою жертву. И получается у них неплохо...

До специфического запаха и пятна на мантии приближенного.

- Хотите сказать, что все это проходило за вашей спиной?

- Ваше величество, да если б я знал! - приближенный глотал ртом воздух, как карп на суше. - Что ж я - идиот? Я ж не первый год здесь, я вас вижу...

Это верно, первое время приближенный еще пытался что-то плести, но быстро понял, что королевское неодобрение может быть смертельно опасно. Да и одно дело приобрести мага жизни для храма,

а другое - пытаться свергнуть короля. Разница как между перехваченной сделкой, тут честная конкуренция, и убийством конкурента. В торговле такое не прощается.

Во власти?

Там прощается, но только если не попадаться. А то умных много, власти мало.

- Кто из приближенных еще приехал в Алетар?

- Н-не знаю, ваше величество.

- Вам не сообщили?

- М-может быть... т-тайно?

Это было вполне возможно.

- Есть кто-то, кто вас ненавидит? Из приближенных?

Судя по лицу Фолкса - все.

- Думайте, потому что вас серьезно подставили. Если бы я считал, что вы замешаны в заговоре, вы бы вышли отсюда на плаху.

- Ваше величество! Да я никогда!!!

- Я знаю. И поэтому вы уйдете отсюда своими ногами и в свой храм. Более того, вы останетесь на своем месте до старости и смерти... надеюсь.

Фолкс выдохнул. Не убьют. А значит...

- Ваше величество, я попробую узнать, кого из приближенных сейчас нет на месте. Но...

- Мага воздуха я дам, если вы об этом.

- Благодарю, ваше величество.

Король быстро написал пару строк на листе бумаги, капнул воском, приложил перстень.

- С этим к канцлеру, он распорядится.

- Ваше величество, позвольте вопрос?

- Да?

- Госпожа Ветана...

- Жива, здорова и не перегорела, если вы об этом.

- Да, ваше величество, - избавившись от непосредственной угрозы жизни, Фолкс быстро сориентировался. - Могу ли я...

- Повидаться? Пока нет.

- Но возможно...

- Девушка в утешении не нуждается. Она занята новыми проектами. Город построит для нее лечебницу, в которой она будет вести прием больных.

Фолкс широко улыбнулся.

- Ваше величество, ваша мудрость поистине не знает границ...

Конечно. Сейчас ему почти впрямую сказали, что и с услугами мага жизни проблем не будет. Договоримся...

Король махнул рукой, отпуская посетителя, и проводил его насмешливым взглядом. Что ж, надо провести еще один разговор...

Пойти, навестить Рамона Моринара.

Рамон Моринар оказался сейчас у канцлера. Тем лучше...

Вот его величество с порога и озадачит обоих.

- Рамон, мне нужна охрана для Леклера.

- Слушаюсь, ваше величество, - отрапортовал по всей форме Рамон.

- В и слушайся. Да, Алонсо, ты когда девочку официально удочеришь?

- Думаю, дня через два. Сейчас чуть-чуть все утрясется, опять же, Линетт все подготовит...

Линетт чуть за голову не схватилась. Два дня!

А прием? Прическа? Платье? Приглашения?

- Отдай приказ прислуге, пусть готовят все во дворце. Я буду свидетелем и крестным отцом, чтобы никто и вякнуть не посмел.

- Хорошо.

- Да... Леклер попросил у меня разрешения ухаживать за девочкой. Ты ему не мешай. - Его величество от души наслаждался зрелищем двух пар больших круглых красивых глаз, и продолжил благодушно, - У мальчика серьезные намерения, он жениться хочет. Может, даже от отца отречься, грех такой хорошей инициативе мешать. Рамон, особенно тебя касается.

Палач вспыхнул не хуже, чем недавно виконт.

- А... - канцлер попытался что-то сказать, но был остановлен мановением монаршей руки.

- Уж если он мчался, чтобы увезти девочку и спасти от эпидемии, определенно, он заслуживает шанса. И усиьте охрану.

- Ваше величество? - подобрался Рамон.

- Ришарды планируют что-то еще. Я, конечно, сегодня его прокляну так, что костей не соберет, но не один он воду мутит. Что-то они еще планируют.

Известие никому не понравилось.

- Но что?

- Знать бы...

И все же, выходя из кабинета канцлера, его величество улыбался во весь рот. Клыкастый...

Главное - это правильный подход. Не стоит упускать мага жизни из-под контроля, нет, не стоит...

Вот что сейчас произошло? У девочки появится выбор, и она не будет думать о том, что все подстроено - куда уж дальше? Сын предателя! Более либерального выбора и представить нельзя.

У Рамона появится соперник. И это тоже неплохо. А еще...

Сладок запретный плод. Так бы он соперника прибил, ан нельзя! Играй честно... Или вообще откажись. Но если Палач откажется...

А, не страшно! Что-нибудь еще придумаем.

Король должен раздавать добро и причинять справедливость во имя всеобщего блага. И наоборот тоже. Вот он и будет...

Линетт навестила меня ближе к вечеру. Алемико тоже был с ней и весело прыгал по комнате, пока мы общались. На очень важные темы - платье, туфли, прическа, драгоценности, Линетт говорила, я слушала, и понимала, что не выйдет из меня аристократки. Нет, не получится, не срастется...

Вот моя мать была бы в диком восторге, иначе и не скажешь. Она бы продумала все до мелочей, вплоть до цветов ошейника у комнатных собачек и полировки листьев роз. А мне было скучно.

Когда-то, еще год-два назад, я бы слушала внимательно. До своего побега я считала, что это - жизнь. Неужели я была такой глупой? Я думала, что это важно, что это нужно для жизни... насколько же я поменялась сейчас?

Линетт говорит о платье, а я думаю, кого из врачей сманить в свою новую лечебницу, и как оборудовать операционные.

Меня стремятся обрадовать украшениями, а я размышляю, как вести истории болезни. И как без меня справился Харни, что справился, я и не сомневалась, но ему определенно было тяжелее. И согласится ли Линда перейти в новую лечебницу? И надо обязательно предусмотреть место для мальчишек-практикантов, не сомневаюсь, что шими будет одним из первых. А может, и кто-то еще из бездомных детей....

Я ушла из одного мира, и не перешла еще в другой. Я в неопределенности, и не знаю, что с ней делать. Что привяжет меня и к какому из кругов?

Не знаю.

Я ничего не знаю, и мне страшно.

Пентаграмма на полу, черные свечи, мерный голос, произносящий неприятные слова.

В центре пентаграммы лежит платок с несколькими каплями крови, над ним тоже горит черная свеча. Его величество изволит наводить порчу на врага.

Только вот...

Свечи то чадили, то дымили, платок совершенно не желал вспыхивать и осыпаться прахом, кровь горела маленькими рубинами...

Наконец его величество плюнул, ругнулся, и оборвал ритуал. Уселся в кресло и принялся мрачно смотреть в окно.

В дверь постучали.

- Войдите!

Рамон Моринар шагнул в королевский кабинет, и едва не сбил ногой свечу.

- Осторожнее, в воске испачкаешься, - король и не подумал встать из кресла. Да и уборкой ему заниматься пока не хотелось, чуть позднее...

Король не занимается уборкой?

Иногда можно. Особенно если не хочешь получить вместо нормальных слуг - зомби или призраков. Мало ли что случится с обычным человеком, прибирающим на месте некромантского ритуала...

- Ваше величество?

- Пытался найти Ришарда, - ладно, не найти, а проклясть на смерть, но к чему сейчас об этом? - А он, подлец, словно за щитом.

- Такое возможно?

- Видимо, да, - его величество в раздражении не замечал, как когти скрежещут по креслу, снимая стружку. - Не знаю, правда, как он может обойти зов крови.

- А это точно его кровь?

- Точно.

Рамон пожал плечами.

- Тогда будем искать обычными методами. Никуда он не денется, разве что за границу...

- Я его и там достану, - мрачно пообещал король.

- Пришло сообщение от его высочества.

- Что с ним?

- С ним все в порядке. Они тут наткнулись на корабли тиртанцев, и немножко их потрепали.

- Немножко?

- Штук десять уцелело. Ушли обратно в Тиртан, даже не попрощались.

Судя по донесению, которое пришло от принца, корабли шли к Алетару, но его высочество устроил на море небольшой шторм. И не только...

Вы знаете, что такое коралловые рифы? По сути - этодохлые кораллы, рачки, и прочая мелкая морская живность. Море, конечно, сильно блокирует некроэнергию, но у принца Алекса на корабле был еще и маг воды. Получилось просто превосходно - водник заставил море выбросить на поверхность всю дохлятину в радиусе километра, а Алекс просто поднял ее и натравил на тиртанцев. И тем мгновенно стало не до маневрирования и сражений.

Выловленные из воды тиртанцы признались, что их нанял трей Лантар. Они должны были дойти до Алетара и высадиться на берег. Для блокировки столицы.

- Они рассчитывали, что я буду мертв, а разнести эпидемию по всему Алетару не хотели, - задумчиво подвел итог король. - Ришард где-то рядом. Но где эта тварь и что он замышляет?

Рамон развел руками.

- Пора открывать городские ворота. Хватит сидеть в осаде. Распорядись, завтра с утра пусть разберут баррикады, и свободно выпускают людей. Те, кто выжил, уже не заражны.

- Слушаюсь.

- И по поводу гвардии... Разрешаю тебе набирать туда людей из всех сословий. Хватит мне этого дворянского гнезда под боком.

- Это было неплохой идеей в свое время...

В свое время - да. Третьи-четвертые сыновья, без надежды на наследство, отирались при дворе, присматривали выгодные партии, ну и были заложниками в случае нелояльности их семей. Но сейчас... Если удастся раздавить Ришарда, следующие лет пятьдесят никто и не чихнет без разрешения короля. Какие там заговоры?

- Время прошло. Дадим шанс и другим... надо подумать. Может, и дворянское сословие чуть разбавим, свободные поместья есть... скоро еще появятся. Ты списки составил? Кто, что....

- Да.

На стол королю легли несколько листков.

Те, кто шли убивать. Те, кто защищал короля. Вербовщики в пользу Ришарда. Павшие в бою - два списка. Надо бы раньше, но ведь сколько человек пришлось допросить? Дознаватели в три смены работали, как с правыми, так и с виноватыми!

- Я прогляжу, и решу, что с кем делать.

- У нас еще человек десять сидит под замком. Не все сгорели...

Амулетов на гвардейцах хватало - не беднота. Они и позволили и раны пережить, и огонь, а потом, когда пошла волна магии исцеления, кое-кто даже вылечился. Нет бы подохнуть... добавили палачам работы.

Пока - тюремщикам, но Рамон справедливо полагал, что все еще впереди. Не оставлять же в живых тех, кто пришел убивать короля? Это даже нелепо как-то...

- Пусть пока сидят, там посмотрим, где их применить во благо государства.

После ритуала король до сих пор чувствовал себя не слишком хорошо. Мало того, что пересилить чары неизвестного некроманта не удалось (ладно, подожди, гад, я тебе еще посмертие попорчу), так еще ритуал резко прервали, а импровизация с силой смерти вообще была изобретена на ходу. И перекачать через себя столько энергии...

Его величество планировал в ближайшее время спуститься к алтарю и принести пару-тройку жертв, восстанавливая пошатнувшийся энергетический баланс. Жестоко?

А вы не устраивайте заговоров против короны.

Рамон не уходил, мялся на пороге, как ни забавно было говорить такое о Палаче. Король показал на удобное кресло.

- Присядь, там в графине компот, нальешь себе?

- Да, спасибо. Из Миеллена пришло сообщение.

- Вот как? Это про нашу девочку?

- Да. Нашлись ее родители...

- Оломары? И что?

- Они едут сюда.

Король вскинул брови.

- Вот как? И зачем? Как они это объясняют?

- Они волнуются за дочь, переживают, нервничают, готовы принять бедную девочку обратно...

- Меньше сахара, больше сути.

- Узнали о смерти Артау, теперь им позарез надо выяснить, что с долгами. И заодно подумать, куда пристроить дочь. До них дошли слухи, что девочка пользуется благосклонностью Мооринаров и лично вашего величества, вот и...

- Это уже ближе к истине. Одни родители?

- Нет. С собой они взяли младшую сестру Ветаны... то есть Иветты.

- Надеются и ее повыгоднее пристроить к Моринарам?

Рамон покривился, что не укрылось от внимания его величества.

- Ар-ристократы.

- Не растраивайся. Наши не лучше...

- Не до такой же степени!

- А кто из гвардейцев из простого сословия? Ох уж мне эти вторые-третьи сыночки, которым хочется стать первыми.

- Но там-то... так что с ними делать?

- Пригласи ко двору. Девочку мы им,, конечно, не отдадим, но и из вида их выпускать не надо. Вдруг там кто-то из предков был магом?

- Вета не говорила...

- А о чем она вообще говорила? О чем-то она рассказывала из своего прошлого?

- О бабушке. Больше никто о ее даре не знал, а бабушка не

просто знала - учила, контролировала...

- Интересно. Со стороны отца, матери?

- Вроде как по отцу, Вета точнее не говорила.

- Надо будет расспросить родителей. Если этот дар уже встречался в их семье...

- Тогда надо приглядывать за всем семейством, и за второй дочерью тоже...

- Может быть, даже пристроить ее замуж в Алетаре.

- Значит, не зря они едут, - Рамон поморщился.

- Конечно, не зря. Такую кровь мы из Раденора не отпустим.

- Вы действительно хотите выдать Вету замуж за Леклера?

Король пожал плечами, не показывая, как его радует и этот разговор, и сам вопрос. Будь Рамону безразлична девушка, он бы просто сообщил о приезде родителей. А его задевает их отношение к дочери, злит, раздражает, сам не понимая того, он уже защищает Ветану. Вот и отлично, подбавим уголька в костер...

- Почему нет? Он не хуже всех остальных, он догадывается о талантах девочки, и даже вроде как увлечен ей. Узнает, что Вета знатного рода, и вовсе счастлив будет.

- Мятежники.

- Заметь, этот - раскаялся.

- Ничего подобного! Он просто...

- Хотел забрать Ветану. Ты думаешь, она бы ему позволила?

Рамон покачал головой. Если бы виконт Леклер добрался до лекарки невредимым, Вета никогда не ушла бы из Алетара. Наоборот, притащила бы беднягу к королю, канцлеру, да к кому угодно! Эпидемия это страшно...

- Все равно...

- Не ворчи. Девочке он нравится, а уж как она выложилась, спасая его...

- Она для всех так выкладывается, маг жизни ведь!

Его величество взмахнул рукой, которая уже вернулась к

своему обычному состоянию - без когтей и демонской шкуры.

- Это неважно. У тебя все?

- Да.

- Тогда занимайся гвардией. Остатками.

- Разрешите идти, ваше величество?

- Да...

Рамон вышел, и хорошо, что он не видел хитрющего взгляда короля. Демоны, такие демоны... Кстати!

Его величество дернул шнурок колокольчика, вызывая слугу, и принялся убирать черные свечи и платок с кровью Ришарда. Ничего, ты люди не гордые... то есть демоны. Один раз не получилось, так мы еще попробуем.

Его величество искренне полагал, что есть важные дела, в которых не обойтись без хозяйского глаза, и неважные, те, которые могут идти без его непосредственного контроля. Но единственный на весь Алетар маг жизни к неважным делам не относился.

Первое - от Веты можно было получить такое же потомство.

Второе - уже сейчас она могла быть хорошим козырем в политической игре.

Третье - на нее можно было выманить других магов жизни.

Так что пристраивать мы ее будем в хорошую семью, дружественную и преданную королю. И главное - добровольно!

Ранее утро в Алетаре восхитительное время. А когда ты смотришь в окно дворца...

Солнце встает над дюнами, заливая их розоватым светом, и кажется, что песок светится, как раковина изнутри. По морю пробегает золотистая дорожка, распадаясь на отдельные искорки, потом их становится все больше и больше, и наконец их становится так много, что море начинает светиться собственным светом.

Красиво?

Нет. Невероятно...

Как бы мне сейчас хотелось оказаться в городе! Сейчас самое время мне идти на работу...

Стук в дверь оказался ответом на мои мысли. Маг огня, Алан Шенс, смотрел весело.

- Госпожа Ветана, доброе утро.

- Доброе утро, господин Шенс.

- Его величество распорядился. Если вы хотите отправиться в лечебницу...

Хотела ли я?

- А можно?!

- Да, разумеется. Приказать заложить карету?

Я представила королевскую карету рядом с лечебницей для бедных. Впечатлилась.

- А...

- Пока при вас остаюсь я и Айрат. Можем доехать, а можем просто прогуляться по Алетару.

Конечно, я выбрала второй вариант.

Ах, Алетар, моя любовь...

- Больше с нами никто не пойдет?

- Гвардейцы ненадежны, да и три мага... отобьемся, - махнул рукой Алан.

Я не стала спорить, мне очень хотелось пройти по городу.

И Алетар оправдал мои ожидания. Он был потрясающе, невероятно живым. Он искрился каплями росы и подмигивал солнечными зайчиками. Он пушился листвой и хмурился облачками...

И кое-где на дверях домов висели черные ленты.

Единицы, но они были. Я проходила мимо, и хмурилась. Я не могу спасти всех... я не смогла. Я хотела, но...

А если бы была лечебница? Или лекари, которые будут ходить

на дом? Или как-то еще... допустим, экипажи завести при лечебнице? Не все ведь могут прийти своими ногами, но тогда нужна конюшня, нужно заводить амбары с сеном, конюхов...

Голова пухнет от всех этих вопросов.

Маги молчали, я тоже не вступала в разговор, и когда впереди показалось здание лечебницы, даже обрадовалась. Как-то там без меня?

Как оказалось - обыденно.

Люди болеют, люди лечатся, и мое присутствие или отсутствие ни на что не влияет. Ан нет...

Первой меня увидела одна из служительниц, завизжала, и бросилась на шею. Я аж попятилась.

- Милли?

- Вета! Живая! Веточка!!!

На визг обернулись еще несколько человек... спустя пять минут меня затискали, затормошили, зацеловали, и я совершенно потерялась среди людей. И это было приятно.

Харни выглянул из кабинета, но лезть в вакханалию восторга не стал, просто кивнул мне, мол, зайдешь, и исчез за дверью.

- Как тут? - шепотом успела спросить я у Линды.

- Все хорошо. Мы тебя ждали-ждали, а потом от дворца как волна пошла. Знаешь, не тепло, не свет, а что-то такое... оно всех накрыло, и людям вмиг стало легче. Ты была там?

Я кивнула. Значит, вот как это выглядело?

- Человек десять спасти не удалось, мы не боги, но остальных всех выходили. Приближенный так и сказал, что теперь волноваться надо только о тебе.

- Да?

А больше он ничего не сказал, интересно знать?

- Да. Не понимаю, правда...

- Давай не будем об этом. Теплая рука легла мне на плечо, я обернулась и увидела Берта.

- Здравствуй, Вета.

Он совсем не изменился за это время, да и сколько там прошло? Неделя?

Меньше, просто для меня в эти дни уложилась целая жизнь, с ее кровью, болью, страданием, а для Бертена, видимо, нет.

Те же светлые волосы, связанные в хвост, те же глаза, та же улыбка.

- Я рад, что ты вернулась.

- Я и сама рада.

- Я тебя сейчас отвлекать не буду, но ты потом загляни, ладно? У меня один интересный случай, не могу понять, чем женщина больна...

Я кивнула. Загляну, разберемся. Хорошо, что мы сможем работать вместе, Бертен умный и талантливый, мне не хотелось бы с ним ссориться. Но и замуж за него мне тоже не хотелось бы.

И я скользнула в кабинет к Харни Растуму.

- Доброе утро.

- Доброе. Попрощаться пришла?

Я хлопнула ресницами.

- А вы...

- Догадался я, чего уж там. Да и кто бы не догадался.

- О чем?

- Ты ведь маг жизни, верно?

Я вздохнула. Уселась в кресло для самых ценных посетителей, пристально поглядела на Харни.

- Верно. Кто еще догадался?

- Из лекарей, думаю, все. Служители, часть так точно...

- Половина Алетара.

- Это вряд ли. Со мной никто не говорил, да и сама знаешь, сплетни я слушаю...

Я знала. Харни был в курсе обо всем, что происходит в лечебнице. Не знаю уж, как ему это удавалось, но он был осведомлен и о том, сколько ворует повариха, и о том, с кем спит Тамира, и о том, где я живу...

Самые разные сведения, и все полезные в тот или иной момент жизни.

- Всегда удивлялась вашей осведомленности.

Харни вздохнул, прошелся по кабинету, протянул мне стакан с соком.

- Знаю, вино ты не любишь, да и нельзя, магам-то... Лечить у меня не слишком хорошо получается, а вот за хозяйством смотреть - дело другое. Здесь я на своем месте. Ты-то куда уходишь - и когда?

- Его величество хочет еще одну лечебницу построить. Вот, туда...

- Еще лечебницу? Это хорошо. Ты там работать будешь?

- Да.

- Посмотрим тогда. У меня старший сын как раз подросток. Лечить он не умеет, а вот хозяйственник хороший. Может, вам кто-то вроде меня и понадобится.

Я искренне рассмеялась. Харни, как всегда, неподражаем.

- Мы обязательно рассмотрим его кандидатуру. Но если он похож на вас, господин Растум, я буду только рада.

- Я-то ему ума вложу, если что, - подмигнул Харни. - А скоро дело сделается, что его величество говорит?

- Думаю, еще год-два. Не знаю точнее... но пока буду работать здесь. Не погоните?

- Не получится. Вета, ты иногда наивна до ужаса. Так и даст его величество тебе среди городского отребья крутиться!

- Но сюда мне прийти разрешили...

- Даже это уже странно. Я бы запретил...

Я сверкнула глазами, но на Харни это не подействовало.

- Вета, маги жизни - это чудо. То, что ты здесь, передо мной, уже невероятно. Его величество должен беречь тебя, как самую большую

ценность...

- Запереть в сокровищнице и посадить на поводок.

Харни вздохнул, потер лоб.

- Вета, а ты сама-то чего хочешь?

Я пожала плечами.

- А меня об этом как-то не спрашивали. Никогда.

- А если бы спросили? Вот, допустим, я спросил?

Я задумалась.

А чего я, в самом деле, хочу? Ответ прост.

Хочу вернуться к себе домой, и лечить всех, кто ко мне приходит, и просто жить. Может, со временем найти человека, который будет меня ценить не за лекарский дар, а просто, как Вету, родить детей... обычные женские мечты. Я в общем-то, достаточно неприхотлива. Если бы барон Артау не оказался поддонком и убийцей, может, я бы вышла за него замуж, не любила, но уважала, рожала ему детей, вела хозяйство, лечила крестьян, и прожила свою жизнь без особых встрясок.

Не вышло.

И сейчас я не знаю, что меня ждет впереди. Бабушка боялась того, что все это произойдет, но я... я просто не убереглась. И покатилося все, цепляясь, одно за другое, разрастаясь снежным комом...

Я одним глотком выпила сок и улыбнулась Харни.

- Я отвечу. Как верная подданная короля Алетара, я желаю, чтобы все было согласно его воле. Извините, я пойду, у меня еще дел много.

Харни покачал головой, но настаивать не стал. А что он ожидал?

Что я сейчас кинусь ему на шею? Разоткровенничаюсь, расплачусь, просто доверюсь?

Простите, господин Растум, среди кандидатов на мое доверие вы даже не в первой десятке. Я найду с кем поговорить о жизни. А о вас...

О вашей догадливости я тоже найду с кем поговорить.

Я прошла по лечебнице, поздоровалась со всеми, мимоходом пролечила десяток-другой больных, из самых тяжелых - дар рвался наружу, и мне все труднее становилось его сдерживать. Он так и требовал выплеснуть его...

Айрат объяснил мне, почему так происходит.

Когда маг вычерпывает себя до дна, а потом восстанавливает силы, происходит, образно говоря, раскачка. И резерв, то количество силы, которое маг может воспринять и удержать, с каждым разом растет. А я-то...

Именно это со мной и происходило. То без сил валяюсь, то опять лечу, выкладываясь до доньшка, о последних событиях и говорить не стоит.

Почему все маги так не поступают?

Есть опасность перегореть и остаться вовсе без магии. Тут надо очень точно чувствовать грань, а это не все могут, далеко не все. Это первое.

Второе же...

Когда твой дар растет, с ним нужно уметь управляться. То есть делать все медленно и постепенно. Подросла в силе, освоила новые возможности, лезь на следующую ступень. А я...

В силе я подросла, а вот что делать?

Сейчас мне бы и скрыть свой дар не удалось, остается только сдаться на милость его величества и ждать решения. Но я не была против, и на то были свои причины.

Против чего меня предостерегала бабушка?

Да против людей, которые захотят управлять мной, контролировать каждый шаг и получать все для себя и только для себя. Таких много, но не Эрик Раденор. Он сам маг и весьма специфический.

А еще - полудемон, и это, как ни странно, мирит с тем, что меня будут использовать. Потому что я как сейчас вижу его лицо во время ритуала, я знаю, как он выкладывался.

И я помню, как он отдавал всю силу, не жалея ни себя, ни меня, чтобы вылечить Алетар.

Он бы и жизнь отдал, свою ли, мою - без разницы. И это заставляет его уважать. Когда сам король идет впереди, без оглядки на чин и звания, без требований чего-то для себя, без...

За таким королем можно идти.

Да и просто стоять у него за плечом - можно. Он не предаст.

- Вета!

Я поглядела на Бертена.

- У меня операция, можешь помочь?

Станный вопрос. Я вздохнула с облегчением, понимая, что мой отказ не принес неприятных последствий. Друзья - и друзья, коллеги - и коллеги, вот и ладненько! И шагнула в операционную.

Да, тут магией не поможешь.

Аппендицит, который уже плавно перешел в воспаление всего живота, сепсис, еще немного и бедолага просто помрет...

Сейчас его усыпили, но даже во сне лицо мужчины лет тридцати кривилось от боли.

- Я режу, ты чистишь? - предложил Бертен, берясь за скальпель.

Я кивнула. И встала к столу.

Операция продолжалась около получаса, но вымоталась я капитально. Я и до этого силы потратила, а сейчас еще добавила, зато мужчину мы спасли. Руки у Бертена из нужного места растут, и швы он накладывает замечательно - поглядеть приятно.

Шов, другой... почти все?

- Водички? - предложил Бертен, беря кружку у подошедшей прислужницы.

Да, не помешало бы.

В моей кружке оказалась не вода, а взвар с острым травяным привкусом... но сладко. И вкусно, вкус такой необычный...

Комната внезапно поплыла перед глазами, чьи-то сильные руки подхватили меня, влили в рот остатки взвара... последнее, что я услышала гаснущим разумом: 'проспит до вечера'.

И сознание отключилось.

Глава 7

Меня тошнило, голова кружилась, и вообще чувствовала я себя преотвратно.

- Ну-ка, выпей...

Знакомый голос, только я не могу вспомнить, кому он принадлежит.

Теплые руки осторожно поднимают мою голову, в рот мне льется прохладная вода.

- Вот так...

Несколько минут у меня уходит на то, чтобы вспомнить, и я открываю глаза.

- Берт...

Бертен Сенар смотрит на меня грустно, с какой-то понимающей улыбкой, и от этого становится еще противнее и страшнее.

- Да, дорогая.

- Зачем?

- Неужели ты не понимаешь? - и такое искреннее удивление в глазах, столько чувства...

Я оглядываюсь вокруг.

- Где мы?

- На берегу, в рыбацьем сарае. Местные жители издавна промышляют контрабандой, для них спрятать кого-то - несложно. Тиртанцы придут с ночным отливом, нас отвезут на лодке к кораблю.

- Тиртанцы?

- Что тебя так удивляет?

- Но ведь принц Алекс...

- Перехватил часть. Не всех, нет...

Я шевельнула руками, и внезапно обнаружила на них намотанные в два слоя веревки. Пальцами - и то не двинешь.

- Ты с ума сошел?

- Наоборот, пришел в себя. А ты думала, что сможешь обвести всех вокруг пальца? Маг жизни...

Я вздохнула.

- Помоги мне сесть. Будь любезен.

Лицо Берта исказилось от ярости.

- Да, в этом ты вся! Вежливость до кончиков ногтей, а что за ней? Безразличие! Тебе же наплевать, на всех наплевать!

Оправдываться я и не подумала. Вместо этого попробовала перекатиться на бок и сесть хоть так. Бертен скрипнул зубами, но быстро поднял меня под мышки и посадил, оперев спиной на что-то твердое. Я огляделась.

Да, сарай.

Всякий очень важный и жизненно необходимый хлам навален кучами, на стенах развешаны сети, на козлах стоит нечто вроде лодочного скелета, в полу рядом с нами устроен люк, и что-то мне подсказывает, что завалить его - минутное дело. Кричи, не кричи - не услышат, и люк не найдут...

И это может сыграть мне на руку. Учтем.

- Благодарю.

- Поблаговаришь потом, на корабле. Другим способом, - Берт оскалился, глядя на меня недвусмысленным взглядом. - Думаю, ты понимаешь, что тебя ждет?

- Пока нет, - я старалась говорить спокойно и рассудительно. - Объясни?

- На корабле нас обвенчают, капитан имеет такое право. В Тиртане у меня есть домик, откроем при нем практику, начнем зарабатывать... там не принято, чтобы женщина лечила, но этот вопрос мы решим. И будем жить спокойно, как и стоило бы. Может, у нас и кто из детей магом получится, тоже неплохо будет.

Меня встряхнуло.

- Говорить, что я не хочу за тебя замуж, смысла нет?

- Можешь говорить, но это ничего не изменит, - Бертен был доволен и не скрывал этого. - Можешь говорить, орать, кусаться и царапаться, мне даже нравится, когда женщина в постели брыкается. Но ты неглупая, сама понимаешь, а Тиртане - ты всего лишь имущество. И лучше уж мое, чем чье-нибудь еще.

Я этим я бы тоже поспорила, но не время. Так что я пожала плечами.

- Это нападение - ваших рук дело?

- Да. Я, конечно, рисковал, оставаясь в лечебнице, но оно того стоило. Ты все же пришла. А дальше все было делом техники - усыпить, дать знать своим.

- Подельникам.

- Своим людям, вывезти тебя. Алхимический состав, который ты употребила, отключит даже мага. Хотя и ненадолго.

Мои охранники!

- Моя охрана... они живы?

- Зачем убивать магов? - искренне удивился Бертен. - Это долго, муторно, тяжело, и вообще... Пока ты была на операции, им принесли взвара с пирожками. Думаю, сейчас они уже проснулись, все же покрепче народ.

Я прикусила губу.

Тварь, ты мне ответишь за похищение. Но внешне... я смогу выжить, вырваться и отомстить, только если сохраню спокойствие. А потому - не думать сейчас об этом!

- А меня вы украли.

- Вывезти тебя из города было несложно. В Алетаре много ворот, а деньги любят все.

В этом я и не сомневалась. Придумали, к примеру, что жена спит, и даже платить не пришлось. Стражники могли меня узнать, а могли и не узнать, как повезет. Женщины ведь и шляпки носят, и капюшоны.

- Меня будут искать.

- Но найдут не сразу. А там... Думаю, в Тиртан его величество не достанет.

- Зря.

Бертен пожал плечами. Может, и зря, но это еще когда будет, а я-то здесь и сейчас, полностью в его власти...

- Сколько нам придется еще здесь ждать?

- Я же сказал...

- Ты не сказал, сколько времени сейчас?

- Что-то около трех часов дня.

- Тогда меня уже должны искать, и серьезно искать. Если хочешь, отпусти меня и убирайся, я ничего и никому про тебя не расскажу.

Бертен фыркнул в ответ на мое предложение.

- Ты меня дураком считаешь?

Вообще-то я примерно так и считала, но признаваться было нельзя, не тот момент.

- Я думала, что как умный человек ты поймешь выгоду моего предложения.

- Я свою выгоду и так понимаю.

Я вспомнила кое-что... точнее, все вдруг зацепилось одно за другое, и пошел разматываться клубочек...

Тиртан - рабы - канцлер - яд...

- Ты отравил Алонсо Мориноса?

- Я, конечно. Догадалась?

- Догадалась, - кивнула я. И не удержалась. - Можешь, кстати, меня поблагодарить, именно я догадалась не только, что канцлера отравили, но и как это сделали.

Бертен фыркнул еще раз.

- Не ты, Вета. Твой дар.

- Пока ты не придумал, как нас с моим даром оторвать друг от друга - именно я, - почему-то обиделась я. - Даже маги воды не

догадались.

- Зато ты им подсказала! Дрянь! Что ж, тебе же хуже, теперь мне деньги за него не заплатят.

- А платили?

- Конечно! Ты думаешь, я просто так канцлера травил? Этот гад слишком активно принялся чистить порт, и мешал нашей маленькой торговле с тиртанцами.

Я похолодела. Не от страха, от гнева.

- Так ты... это ты приглядывал подходящих людей в лечебнице? Ты передавал их работоторговцам?

- Умничка.

Меня аж затрясло.

- Гнида!

Пощечина заставила меня дернуться, отшатнуться назад. Во рту появился солоноватый привкус, кровь окрасила губы вишневым тоном.

- За ругань буду бить. Больно, - предупредил Бертен, как ни в чем не бывало. - Пока не научу покорности.

Я скривилась.

- На женщин руку поднимают только ничтожества.

- Женщина должна знать свое место в доме. И не открывать рот для глупостей.

Можно было обругать Бертена, и продолжать ругаться, пока он меня бьет. Боли я не боялась, но... глупо. Когда мне представится случай бежать, я должна быть в хорошей форме. Самостоятельно передвигать ноги, быстро соображать - еще несколько пощечин, и у меня ничего не получится. Хотя я маг жизни, на нас все заживает быстрее... Только сейчас неподходящее время для опытов.

Я сбегу, и обязательно. Спасут там меня, не спасут, это еще неизвестно, у Светлого, кроме моих - рук нет. Поэтому я перевела тему.

- Ты родом из Тиртана?

- Отец. Мать как раз раденорка. Рабыня. Кстати, травница, она

меня и научила многому из того, что знала сама.

- Не жена? - уточнила я, зная о быте Тиртана из книг.

- Нет.

- В Тиртане ты всегда был бы второго сорта. Отец тебя признал?

- А ты разбираешься... да, признал. Сенар - материнская фамилия, я в нее пошел. Когда отец умер, уехал, мне братья ничего не оставили из наследства, но руки и голову отобрать не смогли. Я обосновался в Алетаре, стал работать, а потом меня нашли люди трей Лантара. И предложили хорошую цену.

- За людей...

- За человеческий мусор, который никому не нужен. Эти бродяги, нищие, шлюхи...

- Дети...

- Да, беспризорники, из которых вырастет ворье и разбойники. Да я благо людям делал, избавляя их от этой мрази!

- Благодетель, - покривилась я. - Так зачем ты травил канцлера?

- Трей Лантар работал с кем-то в Алетаре, мне не назвали имени. Я же не только в лечебнице работал, я еще и по вызовам ходил... мне дали список имен, кого хорошо бы устранить, и дали яд.

- Так просто?

- А зачем усложнять? Вот, попали к нам Ришард с другом, были бы они в списке, и их бы не стало. Тот же Палач...

Доберется он до тебя!

Я вспомнила Рамона Моринара, объятых пламенем, и на душе стало тепло и уютно. Впервые я надеялась, что на моих глазах убьют человека.

- До него тебе не добраться.

- Да и не надо. Канцлера я бы тоже не тронул, но эта гнида мне все дело поломала, а я бы еще годика три-четыре поработал, набрал на усадьбу и рабов. Кстати, мне и за испытания составов платили. Рабы все ж денег стоят, а тут - полна лечебница бесплатного материала. Хочешь - на стариках пробуй, хочешь на детях.

Вот ведь мразь...

- Тамиру тоже ты?

- Я. Эта шлюха что-то заподозрила, покопалась в моих вещах, и начала меня шантажировать. Как ты понимаешь, я этого допустить не мог.

- Вы спали вместе?

- Ревнуешь?

Настала моя очередь фыркать.

- Брезгую. После шлюхи...

Бертен кивнул, словно что-то понял.

- Я чист. Сама понимаешь, лекарь. Да и магам жизни такое не страшно, верно?

- Ты рассчитываешь, что я буду тебя лечить?

- Будешь. Если сама не захочешь получить ту же болезнь, - Бертен похабно улыбнулся.

- Что с ней стало? - решила не развивать тему я.

- Умерла.

Я вздохнула. Тамира - Тамира...

Несмотря ни на что, мне ее было жалко. Да, она не знала слова 'разборчивость', но когда хотела, отлично работала. И человеком была не самым плохим, я и похуже насмотрелась.

- Она тебя, кстати, ненавидела.

- За что?

- А, за все. За то, что ты девушка, а она нет. Что ты высокородная, а она родилась чуть ли не в канаве. Что у тебя есть талант, а у нее не было...

- Был. Просто другой. И служительницей она была хорошей.

- Талант и у тебя есть, - пожал плечами Бертен. - думаю, даже без дара ты стала бы хорошей лекаркой, может, травницей или служительницей в лечебнице. Рука у тебя легкая и уверенная, глаз точный, впрочем, никто тебе не мешает так же работать и в Тиртане. Будем поить больных сонным зельем, и только-то...

- А все лавры будешь присваивать ты. И всю оставшуюся жизнь

паразитировать на моем даре, держа меня в клетке.

- Не в клетке, а в твоём доме. С любящим мужем и любимыми детьми, которые у нас обязательно будут.

Я покривилась. Как-то не тянуло меня замуж за Бертена, и мужчина это угадал. И вдруг разозлился, наклонился так, что его лицо оказалось совсем рядом с моим.

- Ты, Вета, высокомерная дрянь! Если бы не твоя сила, кому бы ты была нужна?

Я пожала плечами. Как бы, жених у меня уже был, спасибо... и предложение он мне делал два раза, правда, не подозревая, что я маг жизни.

- Ты из себя ничего не представляешь! Ты просто придаток к своему дару! Вот что тебе нужно в жизни? Что интересно? Чего ты хочешь?

Я невольно задумалась, отвечая на вопросы. Не вслух, нет, но мысленно и самой себе.

Что мне нужно в жизни? То, что мне пообещал король Алетара. Моя лечебница, мой дом, жизнь, в которой я буду свободна... пусть не в рамках всего мира, но в Алетаре - точно, а то и в Раденоре. А больше мне и не надо, если бы меня спросили, где я хочу жить и умереть, я бы и так назвала Алетар. Этот город пустил крепкие корни в моем сердце, и вырвать их уже не получится.

Что мне интересно? Лечить людей, ясно же! Учиться, работать, узнавать нечто новое... Разве этого мало? А что еще нужно? Танцевать на балах? Примерять платья? Кокетничать с мужчинами? Страшно сказать, но это - не мое. Совсем не мое...

Чего я хочу? Да того же, что и все женщины. Дом, семью, детей, просто не прямо сейчас, а в перспективе. И любви, да. Только вот я плохо понимаю, как это, когда любят. Не научили...

Бабушку я любила, а больше никого... уж хорошо ли это, плохо ли это, а так получилось.

Нет, я не могла назвать себя просто придатком к своему дару. У меня было все то, что поставил мне в упрек Бертен. А что немного другое...

Так глупо же, имея талант мага жизни, стремиться в музыканты.

Или в поэты.

Берт понял по моему лицу, что стрела не достигла цели, и еще раз дернул меня за волосы. Больно.

- Ничего. Я тебя еще обломаю.

Я прищурилась.

Была еще одна возможность, о которой я не хотела упоминать. Ах, как же хорошо, что маги жизни стали для многих больше сказкой, чем реальностью. А тем не менее...

Я могу убить Бертена в любой момент. Остановить ему сердце, устроить спазм сосудов, сделать так, чтобы он не смог вздохнуть... убить человека несложно.

Но если я это сделаю, то навсегда потеряю свой дар.

Стоит ли одна отнятая жизнь сотен и сотен спасенных?

Пока ответа на этот вопрос у меня не было. Но если дойдет до какого-то предела...

Я не думала, что бесчестье страшнее смерти, я вообще не героиня романа, но если у меня выпадет случай избавиться от Бертена... ни рука, ни язык у меня не дрогнут. Это я своим даром убивать не могу, но кто сказал, что ради меня не убьют?

И я не буду ни жалеть, ни стесняться, ни даже оплакивать подонка. Он потерял все права на мою жалость, когда поставил себя выше других. Убивать людей - плохо. Но торговать ими - мерзее и не придумаешь.

- Я хочу есть. И пить.

Бертен скрипнул зубами.

- А еще я хочу в туалет. Мне прямо здесь лужу сделать?

- В том углу.

- Юбки мне подними, будь любезен. И панталоны снять сможешь, - я не собиралась стесняться. Во-первых, это тоже лекарство, во-вторых, пусть осознает, во что ввязался и не ждет приятной жизни. Тварь!

Бертен тоже понял, что я настроена издевательски, и в его руке блеснул нож. Длинный, острый...

- Я сейчас освобожу тебе руки и ноги. И накормлю. Но вздумашь бежать или орать - пеняй на себя.

Я кивнула.

Бежать я не вздумаю, пока не разберусь, где оказалась. А там уж - не обессудь.

Маги проспали чуть меньше, чем Ветана - до полудня. Тревогу подняла Линда, которая нигде не смогла найти Ветану, пошла к магам, увидела, что они спят, грохнула рядом крышкой чайника, поняла, что сон неестественный, шумнула еще раз - и погромче, а потом завопила так, что половина лечебницы сбежалась.

Маги при этом не проснулись.

Кое-как их удалось растолкать к полудню, когда Ветаны и след простыл. Маги очнулись, переглянулись, и опрометью бросились во дворец. Выслеживать людей огневики не умели. Оставалось только доложить, но прошло не меньше пяти часов, прежде, чем король и канцлер осознали простую истину - у них из-под носа увели мага жизни.

Его величество в гневе был страшен. Спасло магов только то, что это ресурс ценный и редко встречающийся - мужчина коротко сообщил магам, что они кретины, и пообещал в ближайшее время отправить их на границу. А сам вызвал к себе канцлера и командира гвардии.

Речь Моринов особенно не отличалась от королевской, разве что Рамон проявил больше агрессии, но разгуляться Палачу не дали старшие товарищи.

Дальнейшее было несложно предсказать.

Его величество выругался, и отправился в лабораторию - делать амулет поиска. Никто не знал, что Ветана смешала с ним кровь, и это хорошо. Теперь он может ее найти. Конечно, на большом расстоянии амулет действовать перестанет, но - насколько далеко могли увезти девушку? Да и кровь у полудемонов сильная.

Пока его величество был занят, канцлер тоже не сидел без дела.

Он пошел отправлять гонцов в казармы городской стражи. Достаточно быстро выяснилось, что из Алетара, через северные ворота, сегодня вывезли женщину, по описанию похожую на Ветану. Только она спала...

Что оставалось делать спасателям?

Только выехать из города через те же ворота, ехать по дороге, и ждать, пока кровь не отзовется крови. И надеяться на лучшее.

Что они успеют вовремя. Что похитители ничего не сделают девушке. Что...

Рамон давно уже не молился, но сейчас готов был и в Храм сходить.

Светлый, помоги ей!

Пожалуйста...

Бертен кажется, подглядывал, пока я общалась с помойным ведром. Было противно, гадко, но чего-то подобного я и ожидала. Кто же повернется ко мне спиной - сейчас? После таких признаний? Только дурак, а Бертен дураком не был. Зато он был высокомерным тиртанцем, несмотря на всю его жизнь в Алетаре. Поэтому я оправила платье, и поинтересовалась:

- Так кормить меня будут?

Кажется, мужчина даже поперхнулся от моей наглости.

В качестве обеда мне были предложены черствый хлеб, вонючий овечий сыр и свежая, по счастью, вода. Я отломила себе горбушку и принялась жевать.

- Не балуют тебя здесь разносолами.

Бертен мрачно жевал сыр.

- И не должны. Что-то ты больно спокойна.

- А почему я должна волноваться? Меня найдут, тебя убьют... кстати, если хочешь огласить завещание, можешь не стесняться. Обещаю передать твои последние слова по назначению.

Мужчина поперхнулся еще раз. Теперь - сыром. Эх, устроить бы

сейчас ему спазм, минуты на две, чтобы задохнуться не успел... или затяжной понос. Кстати...

Я отломила у Бертена кусок сыра и мужественно принялась жевать, стараясь загнать внутрь рвотные спазмы.

Так надо. Здесь и сейчас - так надо. И вот еще...

Я оглядела сарай.

- Мы заперты снаружи?

- Разумеется. Хочешь - проверь.

Я не отказалась. Прошла по сараю, толкнула дверь... та не поддавалась.

- Нас откроют только вечером, перед тем, как пригнать лодку.

- А мы точно в деревне?

- Не в самом поселке, конечно. Это лодочный сарай, на берегу. Здесь у всех такие есть.

Орать тоже смысла не было. С другой стороны, здесь один Бертен. Что я - не справлюсь с ним? Я с болезненной гримасой потерла руки.

- Ты перестарался. Надеюсь, сильных отеков не будет.

- На тебе же все заживает...

- Быстрее. Это верно. Но не сразу же! И кожа у меня тонкая...

Жаловаться я могла долго и со вкусом, мамина школа. Этим я и занялась. Бертен морщился, но слушал, ведь ничего хамского я не говорила, наоборот. Страдала. Вздыхала и проклинала судьбу.

А еще через полчаса у меня от гнусного сыра расстроился желудок. И посещать ведро я стала намного чаще.

Первые раза три Берт еще подсматривал. Потом понял, что я не притворяюсь, и перестал наблюдать - в конце концов, это зрелище хорошо лишь для извращенцев. А потом и вовсе расслабился. Я сделала ставку на женскую слабость, и не прогадала. Бертен вырос в Тиртане, он априори не сможет воспринимать женщину, как равную себе. А вот как слабую, глупую, беспомощную... хотя такой в тиртанском гареме не выжить.

Но показывала я именно это. И мне верили.

Темнело.

Что ж, если меня не нашли до сих пор, то и потом могут не найти. Значит, надо рассчитывать только на себя. А раз так...

Меня в очередной раз потянуло на ведро. Бертен отвернулся, и я воспользовалась случаем.

Рука поудобнее перехватывает скользкую дужку.

Шаг, другой...

- Берт...

Мужчина только начал поворачиваться ко мне, когда я резко нахлобучила ему на голову ведро со всем зловонным содержимым.

Лекари - не слабые и не хрупкие, плюньте в глаза тем, кто это сказал. А потому сверху по ведру я еще от души врезала удачно присмотренной деревяшкой. Рев перешел в стон, а я рванула крышку люка.

Она поддалась, открывая черную пасть подвала, и я что есть силы толкнула Бертена в бок.

Оглушенный, ошеломленный, ничего не видящий, он сделал шаг вперед, второй... еще один толчок, и он полетел в провал под ногами.

Я тут же задвинула крышку люка, и потащила на нее, что потяжелее. Проверять, что там с Бертенем? Оказывать ему помощь?

Хорошая шутка.

Даже если он сломал шею, мне жалко не было, да и условие было выполнено. Своей магией я его не убивала, а всем остальным - можно. Теперь надо открыть дверь...

Это было не так сложно. Сарай был заперт снаружи на обычный засов, который можно было поддеть изнутри. Просто для этого требовалось время, которое Берт мне не дал бы. А сейчас сидит он в погребке, или лежит... плевать!

Засов откинулся в сторону, и я всей грудью вдохнула свежий морской воздух.

Так... а где я? И где Алетар?

Вариант пойти в поселок и предложить вернуть меня, я даже не рассматривала. Люди сейчас по определению мои враги. Нет, я должна идти по полосе прибоя, чтобы море скрыло мои следы. Но куда идти?

Я огляделась.

Укромный распадок между холмами, несколько сараев, и пока никаких людей. Надолго ли?

Я поспешила к морю. Солнце садится на западе, Алетар расположен... Темного крабом!

Сараи расположены в бухте, с одной стороны галечная коса выдается в море, с другой стороны нечто вроде ложбинки. Я пригляделась к небу.

Ага, так и есть. Несколько дымков... поселок, о котором говорил Берт? Туда мне точно не надо, и обойти его я не смогу. Мало ли кто на берегу окажется.

А значит мне надо идти в противоположную сторону. И подальше, подальше.

Найти место, чтобы переночевать и дожждаться помощи.

Я бегом вернулась к сараю, огляделась, схватила плащ и сумку Бертена... кстати, он точно был жив, и рев, который доносился снизу меня не радовал. Но и не огорчил.

Пусть его палач казнит, как положено. А я...

Будем считать и плащ, и сумку военными трофеями. Это не грабеж, это почти законное мародерство!

Я решительно сняла туфли, сунула их за пояс, подоткнула платье повыше, прихватила с собой деревяшку, которой оглушила Бертена, и направилась по воде прочь от сараев.

Идти было неудобно, не слишком приятно, под ноги все время подворачивалось нечто острое, и вообще, холодно. Море накатывало, обдавая ноги противными брызгами. Теплое оно, только пока солнышко, а ближе к закату, уже не очень, чтобы приятно. Да и осень уже подступает, темнеет раньше, холодает быстрее... плащ я накинула сразу же.

Долго я так не пройду, но мне очень долго и не надо, за косой я

смогу выйти из моря. Тут главное погоню сбить со следа...

Могут ли рыбаки привести собак?

Пару минут я размышляла над этим вопросом, потом решила, что им это не надо. Вот, сбежала я. И? Им-то что?

Я же ничего не знаю, и места этого отродясь потом не найду. Их дело - избавиться от Берта, все равно каким способом, чуть-чуть переставить все в сарае, и доказывать потом! А то и поджечь сарай можно, и горько плакать на угольках.

А преследовать меня по темноте...

Нет, до утра этим заниматься никто не будет. Потому что у всех свои дела. Контрабанда, рыбная ловля, тиртанцы... не утопил их принц Алекс. Вот как тут оставаться мирной и доброй?

Хотя... он тиртанцев недотопил, я Берта недоубила... тьфу! Что за гадость в голову лезет?

А, пусть. Зато под это дело я прошла уже больше половины пути, и... ай!

В пятку больно впилося что-то острое. Я присела на песок, и выдернула из ступни осколок ракушки.

Темного крабом!

Ладно, заживет! Мне заражения крови бояться не надо, сейчас по воде еще пройду, море все смое...

А кровь идет... больно будет.

И больно-таки было, когда морская вода попала в рану на пятке. Но я шла и шла, сначала по прибрежной полосе, потом по гальке, потом выбрала удачное место и по ней же свернула от берега. Галька плохо держит следы, это-то я знаю.

Что ж, Вета, идем...

Интересно, это и есть то самое третье зло, которое меня ожидало?

Вспомнив картину Бертена с ведром на ушах, я от души хихикнула. А чем не метод сражения с мировым злом? Надо только ведро подобрать подходящее - и нагадить побольше!

Стемнело, и на небе начали зажигаться крупные звезды. С моря

дул холодный ветер, стихающий по мере того, как я удалялась от воды, впереди полосой темнел лес...

По дороге я копалась в сумке Бертена, и тихо радовалась, что прибрала ее. Конечно, что-то у него наверняка было и еще, на себе, я бы точно так поступила, но и в сумке обнаружили несколько десятков золотых монет, горсть серебра и мелочи. Так что...

Доберусь я до дома, никуда не денусь! Женщина - это слабое, нежное, хрупкое существо, которое преодолевает любые препятствия! И становиться у нас на пути опасно! Надеюсь, Берт раз и навсегда в этом убедится. Если выживет.

А, кракен с ним! Надо бы приглядеть место для ночлега, потому что в темноте я запросто дам хороший крюк, а зачем мне гулять по холмам? Мне надо в Алетар, а не побегать.

Только вот...

В холмах ночевать неудобно. Поспать мне тут не удастся, костер развести (у Берта в сумке нашлись и кремьнь, и огниво, неясно зачем, но были ведь!) тоже - мало ли откуда его увидят, ноги едва отогрелись - уйдя от воды я тщательно обтерла их краем плаща и только потом надела туфли, но если я сейчас сяду и буду сидеть на земле...

Я не заболею ничем серьезным, я смогу иметь детей, но есть одна болячка, которая совершенно не разбирает, маг ты жизни, маг ты смерти... простуда называется.

И зачем мне такие радости?

У Берта в сумке была еще фляга с хорошим вином, это я по запаху поняла, но пить не стану. Пока точно не стану, не хватало еще захмелеть с усталости и голода. Лучше потом ноги разотру, все полезнее будет.

Но почему меня еще не нашли?

Какая наглость со стороны моих спасателей! Так я раньше них сама себя спасу... эх, не выйдет из меня героини романа. Но и жертвы негодяя тоже не выйдет, а это важнее. А что у нас там хорошее? Лес, что ли, темнеет?

Я прибавила шаг.

Лес - это правильно. В лесу я уже переночевать смогу. Там и на

дерево влезть можно, и веток наломать, и заметить меня в лесу сложнее...

И я даже знаю, где я!

Лес к Алетару подходит только с северной стороны. То есть - с утра мне придется идти обратно, и делать большой крюк. Ладно, не смертельно. Главное, удрали, а теперь уже разберемся по обстоятельствам.

Подходящее дерево я нашла где-то спустя час.

Здоровущий выворотень словно для меня приготовили. Его не до конца вывернуло из земли, а наполовину, и он оперся в развилку другого дерева. Получилось нечто, вроде сильно наклонной лестницы, по ней можно было влезть достаточно высоко, а там я найду, как усесться.*

*** автор живет не в тайге, но каждое лето проводит в лесу. И лично наблюдала подобные деревья. Кстати, и лазила, правда, в более юном возрасте. Прим. авт.**

Могла ли я по ней взобраться?

Жить захочешь, еще не так устроишься!

Я сняла туфли, засунула их в сумку, поудобнее все подоткнула и полезла. Шершавая кора царапала пальцы, смола мазалась, но я не обращала внимания. Все равно основная грязь доставалась плащу.

Вот и крона. А высокогато...

Ничего. Вот удобный сучок, вот тот я сейчас сломаю, ветку уберем, и привяжемся покрепче. Может, и подремать удастся!

Зато сюда уж точно никакие хищники не залезут! Других таких дурных в лесу - нет!

Здесь и сейчас я размышляла о достаточно неприятных вещах.

С одной стороны, меня похитили. Я плохо себя чувствую, я едва не уехала в Тиртан в качестве то ли невесты, то ли рабыни, я в лесу и не знаю, куда идти.

С другой стороны...

У меня есть одежда, деньги, кое-какой опыт. И если я захочу....

Я могу не возвращаться в Алетар. Умерла, так умерла. Нет меня, и что со мной случилось - неизвестно. Рано или поздно я выйду на какой-нибудь из королевских трактов, поплутаю немного, и примкну к каравану. И - прочь из Алетара, из Раденора...

Я найду, где обосноваться, а на что жить первое время у меня уже есть.

Я могу.

И уйти, и начать жизнь с чистого листа, и перечеркнуть прошлое. Была Ветана Тойри, будет Ива Лойри, так, к примеру. Травница, знахарка, лекарка... я найду себе место.

Это несложно. И не будет ничего из пугающих перспектив. Ни короля, ни Моринаров, ни барона - ничего. Буду жить, наслаждаться жизнью...

Пока опять не выдам себя.

А с моей силой долго этого ждать не придется. Дар иногда просто диктует мне свои правила, и я подчиняюсь. Я раскроюсь, рано или поздно.

И сколько я буду бегать с места на место?

Сколько мне прятаться, скрываться, бояться, избегать отношений? Всю жизнь?

Здесь уже что-то определилось, а как будет там?

Я боюсь?

Нет, я не боюсь. Я стараюсь осознанно сделать свой выбор. Либо Алетар - и все, что меня там ждет. Либо - неизвестность.

Я обхватила руками колени и поглядела вниз.

Одиночество.

Вот ведь беда, где бы я ни была, я останусь одинокой. А чтобы быть рядом с кем-то люди все равно поступают своей свободой. Иначе-то не получится. Это жизнь.

Мне страшно там, и страшно здесь. Но... Алетар - или другая страна?

Я вспомнила город. Жемчужные стены и золотистые лучи

солнца.

Вспомнила людей. Всех, кого лечила, к кому успела привязаться...

Вспомнила, как король отдавал все силы, чтобы спасти свою страну...

Рано или поздно мне все равно придется где-то остаться. Почему не в Алетаре? Меня многое к нему привязало...

Я приняла решение, и откинулась на ветки, безбожно пачкая платье смолой.

Да, завтра я возвращаюсь в Алетар.

Рамон Моринос сжал в ладони амулет.

Самый простой, на крови, действующий по принципу 'горячо-холодно'. Приближаешься к человеку - горячо, удаляешься - холодно. Сейчас амулет был теплым. Не горячим, но ладонь приятно грелась, доказывая, девушка где-то рядом.

Интересно, где?

Не могла она, как приличная аристократка, дожидаться спасения из лап похитителей?

Не могла.

Когда отряд ворвался в поселок, когда запылали корабли контрабандистов, а в море, направляемые водниками и воздушниками, ринулись черные смерчи, которых боялись, как смерти*, в сарае никого не оказалось.

*** водяной смерч, торнадо, который существует больше времени, поддерживаемый магией, прим. авт.**

На первый взгляд. Потом все же услышали стоны и крики из погреба, пара солдат слезла туда, и достали Бертена Сенара. Хотя опознали его и не сразу.

Вид мужчины был ужасен. Сломанная рука и нога, так что стоять он не мог, сломанные ребра, так что даже лежа он сильно кособочился, и запах...

Ведро с нечистотами на голову - это не розовые лепестки. И по запаху - тоже.

Рамон полюбовался на очаровательную картину, зажимая нос, выслушал рассказ Бертена, и кивнул своим людям.

- Заканчивайте тут. Со мной десяток - будем спасать девушку.

И пришпорил коня.

Амулет в ладонь нагревался все сильнее, давая понять, что его кровница - рядом.

Ночью в лесу... страшно.

Что-то шуршит, сопит, топает, собирается скушать именно тебя и именно сейчас, дерево жесткое, иголки колючие, а мягкое место оказывается вовсе даже плоским и костлявым. Вот когда бы лишний вес-то пригодился! А то я каждую косточку у себя пониже спины уже чувствовала и назвать могла.

А спускаться - страшно. Кто его знает, что там такое?

Может и ежик, слышала я как-то одного зверька, на кухне приютили, так он по ночам топал, словно отряд солдат. Но может, и не ежик? Я спущусь, а там что-то большое, злое и голодное...

Нет уж. Спасибо, мне такого не надо.

А ноги затекают. Интересно, утром я хоть встать-то смогу? Не то, что спуститься, а просто - самостоятельно встать на ноги?

Или придется методом удачного падения? М-да, перспектива...

Руки тоже мерзли, и вообще было холодно и промозгло, а под утро еще и роса выпадет... брррр! Кажется, через пару часов я буду с большой симпатией вспоминать Берта и сарай. Там хотя бы снизу не дуло. А тут - дует.

Холодно, страшно, противно, и вообще - очень гадко.

Домой хочу. В уютную кроватку.

А глаза слипаются, а спать не получается, потому как страшно, холодно и неудобно. И страшно холодно, и страшно неудобно тоже.

Что я там говорила о свободе? Кажется, такой ценой она мне не сильно и нужна.

Я передернулась, чудом не свалившись с дерева. Ногу свело, пришлось разминать мышцы. Долго ли я так еще продержусь?

- Ветана!!!

Чей-то голос разорвал шумы и шорохи ночного леса, прорезал их, как нож - бумагу.

- Вета!!! Это Рамон!!! Отзовись!!!

Рамон Моринар?

Палач?

Темного крабом, я сейчас от счастья заплачу!

Но орать я все равно не стала. Мало ли кто там и кем назовется? Так покричишь, потом наплачешься за доверчивость. Все же свобода мне дорога...

Я следила за огнями, мелькающими между деревьями, следила, пока прямо под моим деревом не остановилось несколько людей, и один из них замысловато не выругался, потирая почему-то ладонь.

Блеснули алым в свете факела седые волосы.

- Рамон, - тихо позвала я со своего насеста.

Рамон Моринар поднял голову и взгляделся в меня.

- Вета? Ты цела?

- Относительно, - честно призналась я. - Ничего непоправимого, но слезть я не смогу.

- Почему? - Рамон передал факел одному из сопровождающих, и принялся обходить дерево, ища, где поднялась я.

- Ноги затекли.

- Тогда сиди смирно, я сейчас...

Для тренированного и сильного мужчины, взбежать по стволу дерева было несложно. А поднять меня на руки, и уже опрометью удрать обратно, слыша за собой угрожающее потрескивание, тем более. И вовремя.

Палача даже дерево не выдержало, треснуло в нескольких местах

и заметно покривилось. Я проводила его грустным взглядом. Хоть и собиралась я с утра в столицу, но как-то все очень быстро получилось...

Ай!

Ногу так свело судорогой от изменения положения, что я невольно взвизгнула, и вцепилась в Мориная что есть сил.

- Что случилось? - тут же насторожился Палач.

- Судорога, - честно призналась я.

- У мага жизни?

- А что мы, - не люди? - обиделась я. Можно подумать, маги жизни не спят, не едят и в туалет не хотят!

Рамон вздохнул, уселся на землю, и принялся бесцеремонно задираť мне юбку.

- Не дергайтесь, сейчас мы с этим разберемся.

Я и не собиралась дергаться. Понятно же, что все затеяно не ради... покушения на мою честь, а для помощи. Да и простите, какое покушение в ночном лесу в присутствии отряда свидетелей?

Моринар кивнул, и принялся сгибать мне ступню. Спустя минуту судорога отступила, и я смогла вздохнуть, но руки на этом не остановились. Мужчина впился в мышцы так, словно они были тестом. Сначала я взвизгнула от боли, но потом стало легче.

- Спасибо, ваша....

- Вета...

Сказано было тихо, но с достаточной угрозой.

- Спасибо, Рамон, - согласилась я. Пусть меня и не удочерили пока официально, но Моринары уже посчитали меня частью семьи. - Как вы меня так быстро нашли?

Я все же в лесу, и тут не так легко отыскать человека?

- По амулету с кровью. Ты же с его величеством теперь кровная сестра, - тихо шепнул Рамон.

Теплое дыхание шевелило волосы на виске.

- А почему тогда так поздно пришли?

- Пока мы обнаружили похищение, пока сделали амулет, пока сюда добрались - к сожалению, быстрее не получилось.

- Ах, вот оно что...

Рамон осторожно встал и принялся пристраивать меня на лошадь.

- Я все тебе расскажу позже.

- Очень на это надеюсь, - согласилась я.

Позднее, когда мы ехали к городу, Рамон и правда рассказал мне все.

После того, как я вылечила канцлера от отравления, его величество хотел разнести, к кракену, всю лечебницу. Потом остыл, передумал, и решил понаблюдать за ее работниками. Виновен, невиновен... это выяснить можно легко, но тут как со змеей. Хвост оторвешь, а голова останется. И не факт, что новый не отрастет. Это не дикая природа, среди людей все намного жестче и грязнее.

Убедить в том же Аонсо Моринара было несложно - у канцлера хватало проблем с портом, да и должность такая... тут быстро отвыкаешь рубить сплеча.

Решили понаблюдать за лечебницей, узнали что Харни ворует, что Карнеш любит мальчиков... да, именно в том самом смысле, что...

Много чего узнали, кроме имени отравителя.

Потом события закрутились. Эпидемия, тиртанцы...

Бертену просто повезло - до него не успели добраться.

А вот он...

Успел, на свою голову.

Мое похищение было несусветной наглостью, потому и сработало. Никто попросту не ожидал, что усыпят и меня и магов, что Бертен со свое сообщницей выберутся из города, увозя мое бесчувственное тело что поиски начнутся не сразу, что тиртанцы вообще рискнут подойти к нашему берегу.

И рискнули, и подошли, и к настоящему моменту уже горько об

этом пожалели.

- Моя охрана?

- Живы. Его величество их обещал отправить на границу.

- Зачем? Не надо...

- Вета, - Рамон сжал челюсти так, что под кожей желваки заходили, - не лезь в это. Ты чудом жива осталась, потому что они расслабились не вовремя.

- Они же не нарочно...

- В работе телохранителя таких ляпов быть не должно. Не ждал, расслабился... Без тебя разберутся!

Я обиделась, но высказывать ничего не стала. Не здесь, и не сейчас. Помолчу.

- Попробуй хотя бы подремать, - Рамон поудобнее притянул меня к себе.

Пошлые мысли советую опустить сразу. Просто я с трудом держалась на ногах, и Рамон, видя это, взял меня к себе в седло. А ехать вдвоем на одной лошади сложно. Очень сложно.

Это красиво выглядит, но седла на двоих еще не придумали, лошадь с длинной спиной тоже не вывели, так что сидеть на ней можно только очень вплотную друг к другу и в обнимку, вне зависимости от чувств, которые вы испытываете ко второму наезднику. Или свалишься.

Я поудобнее облокотилась о Рамона.

Он был большой, уютный и теплый, так что я уткнулась в него носом, повернув поудобнее голову, покрепче обняла, и попробовала подремать.

И пусть плохо будет тому, кто плохо о нас подумает!

Я недавно... пусть, переболела, потратила все силы, едва восстановилась, тут эти номера с Бертенем, побег, лес...

Хорошо хоть, меня раньше не свалило.

Как меня вносили во дворец, как служанки раздевали меня и укладывали в кровать, я даже не чувствовала. Спать хотелось - смертельно.

Спа-а-ать...

Раамон постучался в двери королевского кабинета, дождался разрешения и вошел. Канцлер и король ждали и встретили его заинтересованными взглядами.

- Ну? - подался вперед Алонсо.

- Жива, здорова, сейчас спит у себя, - отчитался Рамон канцлеру.

- Рамон, - его величество сдвинул брови, - Ветана не пострадала - как маг жизни?

- Ее дар тоже в полном порядке. Если вы об этом. Гнездо мы накрыли, взяли кучу народа, теперь допросить - и в расход.

- Замечательно, - король довольно кивнул. - Подробности?

Рамон честно все рассказал, вызвав приступ хохота у короля и канцлера. Мужчины от души смеялись, качали головами.

- Молодец, девочка, - подвел итог его величество. - Я все же волновался.

Если бы Ветана не нашлась достаточно быстро, король вообще устроил бы нечто, вроде призрачного хоровода. А десятка два злобных и голодных духов кого хочешь достанут.

И надо усилить меры безопасности. А то расслабились, распустились...

- О девушке - или о ее даре?

- Одинаково, - ушел от ответа король. - Ты же не маленький, такие вопросы задавать, сам все понимаешь.

Рамон понимал. И считал, что они тоже распустились, надо было бы еще когда вычистить лечебницу. Еще после покушения на Алонсо, кого на пытку, кого к дознавателям... а кто работать-то будет? Людей лечить надо, и нищету тоже, а кто этим займется?

Одна Ветана?

И как она еще восприняла бы такие новости? Вряд ли с восторгом и пониманием.

Маг жизни - ценность, и большая, а потому его величество корректировал свои планы по ходу действия, делая все, чтобы не внушить девушке отвращение к Короне. В ее глазах король должен быть строгим, но справедливым, кем-то между отцом и дядюшкой...

И он своего добился, судя по рассказу Рамона Мориныра.

Но как она справилась с этим лекаришкой!

- Я не понимаю, почему она не использовала магию. Могла бы оглушить его, или вообще...

- Вообще магам жизни нельзя, забыл? - поинтересовался его величество. - Она от этого дар теряет. А оглушить... так уметь надо. Это не ведром по голове, это магия чуть перестаралась, и у тебя на руках - труп. Зачем такие риски?

Рамон задумчиво кивнул.

- Вета настоящий боец, таких мало.

Его величество переглянулся с канцлером. Ишь ты, боец...

Хотя раньше от Рамона и таких слов нельзя было добиться в адрес женщин. Сильно он в молодости обжегся.

- Думаю, породу она нам не испортит, - кивнул его величество. И не удержался. - И Леклерам тоже.

Рамон на миг сверкнул глазами. Но так быстро это произошло, что, может, это просто отблеск свечей? И такое бывает...

Но его величество все равно счел нужным напомнить.

- Не мешай молодежи. Пусть ищут общий язык. Мне маги жизни нужны.

- Да ваше величество.

Эрик благосклонно кивнул.

Рамон ушел ближе к утру, ушел подремать и Алонсо, а его величество смотрел в окно.

Да, люди бывают удивительно глупы. Иногда?

Нет, иногда они используют по назначению свой разум, а чаще всего считают, что они самые умные, а кругом одни болваны и дураки. Вот так получается почему-то.

Любой, кому удалось сходить налево, или положить себе в карман пару медяков от казенных нужд, принимается воображать себя умным, сильным, обязательно, очень хитрым, на чем и прокалывается. Рано ли, поздно ли...

Дай человеку подтверждение его ума, и он - твой. Хвали его за гениальность, восхищайся тонкостью замысла, элегантностью идеи, ее великолепным воплощением, которое тебе (еще бы!) и в голову прийти не могло... и он - твой. Чаще всего так и бывает. Есть редкие исключения, но каждого, каждого человека можно подловить н такой мелочи.

Если считаешь себя выше других, стоит чаще смотреть под ноги. А то ведь даже на плесени можно поскользнуться, да так, что костей не соберут.

Это и произошло с заговорщиками. И очень удачно, осталось додавить последних, как клопов.

К себе его величество свои размышления, к сожалению, не применил. А просто сидел, и думал, что он все рассчитал правильно.

Видимо, поглядев на это, жизнь и решила щелкнуть его по носу. Больно.

Глава 8

- Вета! Ты пару минут нормально постоять не можешь?

- Не могу! - огрызнулась я на Линетт. Замучили же своими примерками, хорошо хоть фасон удалось отстоять! Но с цветом...

Удочерять меня обязаны были в цветах дома Моринаров. Красный и черный. И точка.

Так что щеголяла я сейчас платьем из черного шелка на алом чехле. Нижняя юбка алого цвета, виднеющаяся в разрезе верхней, алый шелк в разрезах рукавов, алая отделка на воротнике. И даже алая лента в волосах.

Остальное черное.

Волосы мне тоже удалось отстоять, я заплела привычную косу, разве что чуть пушистее, чем обычно, и пустила пару завитков выбиваться из прически. Линетт качала головой, а потом вздохнула, принесла откуда-то и впихнула мне рубиновые серьги. Два громадных камня, от одного взгляда на которые у меня заныли уши. И такая же брошь, приколоть к воротнику.

- Вета, ты сегодня становишься Моринар, надо, чтобы ты выглядела великолепно!

Я только вздохнула.

Ветана Тойри Моринар, так-то. А страшно, и даже немножко ничего не хочется, оставили бы меня в покое хоть дня на три! Как же! Линетт, которая сообщила, что на завтра, то есть уже сегодня назначена церемония моего удочерения.

И я должна выглядеть истинной Моринар!

Вот после этого все и закрутилось. Вокруг меня запорхали служанки, приводя в порядок кожу, ногти волосы, потом явились портнихи и куаферы, и начался ужас.

Даже УЖАС. Кромешный.

Меня чуть не закололи булавками, мне вырвали половину волос, а из оставшейся попробовали наvertеть такие кренделя, что я

сорвалась и рявкнула, уже от души.

Подействовало, как ни странно.

Хотя кто его знает, что там больше помогло?

Мой 'грозный' рык, или визит Палача, который пришел поинтересоваться, как я себя чувствую. Одного его взгляда на всю дворцовую шушери хватило чтобы последняя разбежалась по углам и притворилась мебелью, а я подавила недостойное желание вцепиться в Рамона и просить его посидеть тут суки. До церемонии удочерения.

Хотя от Линет это не помогло бы. Страшного Палача она не боялась. Рамон был тут же расцелован со всех сторон, у него поинтересовались самочувствием, и даже завели разговор, что вот дочка кузины скоро прибывает в столицу...

Палач доблестно ретировался с поля боя, а меня оставили на растерзание этим жестоким людям. Но выглядела я великолепно, с этим было сложно поспорить. Кожа светилась изнутри, глаза блестели, волосы сверкали и вились...

В дверь снова постучали.

Линетт, оказавшаяся поближе, выглянула наружу.

- Кто... вы, молодой человек?

- Да...

- Что вам угодно?

- Я хотел бы видеть госпожу Ветану.

- Она занята.

- Нет!

Здесь и сейчас я готова была согласиться на свидание даже с Бертенем. Он меня хоть иголками не колол. Линет повернулась ко мне и смешно сморщила нос.

- Вета, у нас мало времени...

- Линетт!

- Ладно... Виконт, у вас полчаса. Потом мы вернемся.

Дверь комнаты приоткрылась, пропуская виконта с громадным букетом темно-алых роз.

Я вздохнула. Не люблю, когда убивают цветы, но виконт об этом так и не знает.

- Госпожа Ветана, я рад вас видеть... Вы великолепно выглядите сегодня!

Я с облегчением спрыгнула со стула, на котором стояла, подвергаясь различным издевательствам со стороны портних.

- Виконт...

- И снова я обязан вам своим спасением, госпожа Ветана.

Я развела руками.

- Как мне рассказали, ваше сиятельство, вы ехали, чтобы спасти меня. Я просто отдала свой долг.

Виконт вздохнул, напомнив мне щенка спаниеля, и протянул букет.

- Это вам, гос... Ветана, можно я буду называть вас просто Ветаной?

- Это будет честью для меня, ваше сиятельство.

- Ветана... какая же это честь, вы ведь скоро станете Моринар... - на моем лице, видимо, что-то отразилось, нехорошее, потому что виконт вздохнул. - Это для меня будет честью называть вас по имени. Вы... вы чудесная. Ох... я не то говорю. Простите, Ветана, я понимаю, что сейчас не время, и наверное, не место, но...

Мужчина полез в карман, я наблюдала за этим процессом с любопытством... интересно, это то, о чем я думаю?

Как оказалось - да.

Из кармана было извлечено кольцо с крупным изумрудом.

- Ветана, окажите мне честь. Я прошу вас стать моей супругой.

Я медленно протянула руку, взяла кольцо.

Изумруд подмигивал, дразнился.

Вот так Вета. Разве это не предел мечтаний твоих родителей? Виконт, молод, красив, богат, его величество уже упоминал, что грехи отца не падут на сына...

К тому же, мужчина любит тебя. Почему же ты до сих пор не

бросилась ему на шею с признаниями в любви? Как-то вот не бросается.

- Виконт... вы же не все обо мне знаете.

- Почему? - искренне удивился виконт. - Я знаю все самое главное. Вы тоже аристократка, вы умны, красивы, о вас никто не может сказать ничего плохого - этого мало?

- Я не принесу вам приданого.

- Я достаточно богат, чтобы не думать об этом.

- И у меня нет знатной семьи.

- Даже если бы вас не вводили в семью Моринаров, я бы все равно сделал вам предложение.

Звучало просто замечательно. Даже слишком хорошо для аристократа.

- А еще я лекарь и маг, - решила я. Правда, что маг жизни, не сказала. Не смогла. Слишком долго вбивала в меня бабушка эту осторожность. Слишком жутким было то детское воспоминание...

Леклер пожал плечами.

- Да, я знаю. Во дворце только ленивый об этом не говорит.

- И вас это не останавливает?

- Ветана, милая, а должно? По крайней мере, семья будет здорова.

- Но моя работа в лечебнице...

- А, рано или поздно об этом все забудут. В качестве виконтессы, а потом и маркизы, вы будете выше этого. Никто не посмеет вас упрекнуть или напомнить.

- Вы и правда так считаете?

- Мало ли, что и у кого было в молодости? Его величество не осудил, остальные сделают вид, что все так, как надо. А потом... забудут.

- Если я не буду работать, - решила прощупать почву я.

Леклер рассмеялся махнул рукой.

- Ветана, конечно же, вы бросите эту ужасную лечебницу. Она

грязная, отвратительная, ладно еще, когда виконтесса будет лечить свою семью или близких знакомых, но весь этот сброд...

- Но я ведь маг...

- И что? Это даже хорошо, может быть, наши дети будут магами...

Дети...

На миг мне представилась страшная картина.

Будущее. Далекое, лет через двадцать. Замок, перед ним, на зеленой лужайке, накрыт стол, за ним сидит виконт, уже постаревший, но не ставший от этого хуже, я, на двадцать лет старше, на лугу играют дети, за столом сидят гости, я развлекаю их светской беседой, кто-то спрашивает у меня рецепт от подагры, я предлагаю полечить пожилого господина, протягиваю руку, а дара... нет.

Он есть, но если сейчас я горю, то там, в видении, просто тлеют головешки. Сейчас я бы расправилась с подагрой одним движением пальца, а там...

Я пытаюсь, но не могу помочь. У меня нет сил.

Я променяла свой дар на светские развлечения, и он ушел...

И из горла рвется дикий крик.

- НЕ-Е-Е-ЕТ!!!

- Ветана?

Я перевела глаза на виконта. Он был молод, красив, он ждал ответа и не намерен был принимать отказ...

А ведь так и будет, - холодно и расчетливо шепнуло нечто в глубине души. - Ты не умрешь, ты будешь жить, даже убедишь себя что счастлива, но в какой-то момент ЭТО вырвется наружу. Птица не бывает счастливой в клетке, даже если та покрыта золотом. Птице нужно небо, простор, пусть там гроза, пусть холод и голод, но небо! Свобода! А виконт даже не понимает, как это так лечить 'сброд'. Хотя многие из этих людей и лучше его, и уж точно достойнее. И никогда он не поймет. Представь его рядом с госпожой Лимирой? С Угрями? С мальчишками, которые тебя предупредили? Представила? А теперь ужаснись своему будущему.

Ужасаться я не стала, но кольцо протянула обратно.

- Ваше сиятельство, я пока не могу его принять.

- Ветана!

- Поймите меня правильно, это очень серьезный шаг. Я должна все взвесить, подумать... дайте мне время, прошу вас.

Виконт кивнул. И широко улыбнулся, став похожим на мальчишку.

- Разумеется. Я понимаю, вы, как порядочная девушка, и не могли сразу ответить согласием.

Боже, дай мне сил...

- Возьмите кольцо, ваше сиятельство.

- Ветана, но может...

- Нет. Когда я решу принять ваше предложение, вы вернете мне кольцо, а пока это неприлично.

Леклер расплылся в улыбке.

- Ветана, милая, повторите это еще раз, прошу!

- Что именно?

- Когда вы решите принять...

Темного крабом! И как это я так оговорила?

Постучавшую в дверь Линетт я впервые восприняла с благодарностью. И даже обрадовалась портнихам. Воистину, все познается в сравнении.

- Вета?

- Да, мы уже все обсудили, - я бросила умоляющий взгляд на виконта. Тот все понял и принялся целовать мне руку.

- Ветана, я надеюсь, мы увидимся в самом ближайшем будущем?

- Да, разумеется...

Довольный виконт ушел, унося с собой кольцо, а я опять взгромоздилась на табурет.

- Чего он хотел? - Линетт спрашивала без особой приязни.

- Предложение мне делал.

У герцогини из рук лента выпала.

- А ты?

- Я подумаю.

- Вета, да о чем тут думать? Он же Леклер! Гнать его надо поганой метлой!

- А его величество сказал, что это хороший Леклер, - чуть поддразнила я.

И не ошиблась. Линетт взвилась, как кобра в броске, и закатила мне часовую лекцию на тему 'Лекеры и их последствия'.

Я внимательно слушала. Принимать предложение Леклера я не собиралась, но вдруг...? Хоть буду знать, с кем связалась, а то хуже слепого котенка.

Виконт шел по коридору, довольный и счастливый.

Она не сказала 'нет'. Она сказала 'подумаю'.

Она сказала 'когда я решу...'.
Разве этого мало для счастья?

А еще его любимая женщина завтра станет Ветаной Моринар, что тоже немаловажно. Родство с одной из богатейших и влиятельнейших семей королевства, деньги, связи... Разве плохо?

Конечно, такая девушка и не могла сразу согласиться, это просто неприлично, она же не какая-нибудь там...

Канцер с племянником возникли на пути у виконта совершенно неожиданно. И Леклер чуть поклонился.

- Ваша светлость. Ваша светлость.

- Ваше сиятельство, - почти хором отозвались Моринары. И канцлер заметил с улыбкой. - Вы просто сияете от счастья. Ах, молодость, молодость...

Леклер ответил широкой улыбкой.

- Да. И молодость, и счастье...

- Позвольте угадаю, - канцлер приподнял брови. - Неужели любимая девушка ответила вам согласием?

- Пока еще нет. Но... канцлер, вы же не станете отговаривать Ветану, если она ответит мне согласием?

Леклер не заметил, как полыхнули огнем глаза Рамона Моринара. Зато это подметил канцлер, который, благодаря своей магии, да и должности тоже, отлично знал людей. И...

- Если девушка любит вас, кто я такой чтобы мешать?

- Разумеется, она меня любит, - Леклер даже удивился такому предположению. Как его можно НЕ любить? Это же противоестественно! - Но вы станете ее опекуном, как глава рода, как приемный отец...

- Скажите мне, когда получите согласие самой Ветаны. Вы же понимаете, я не стану ее ни к чему принуждать, я ей жизнью обязан, - канцлер дружелюбно улыбался. - Если она решит выйти за вас замуж, я первый поздравлю ее, и разумеется, дам за девушкой приданое.

- Я не нуждаюсь в ее деньгах...

- Тогда оставите их для первого ребенка. Или для второго, почему нет?

Леклер подумал пару минут, но сказать ничего не успел. Герцог, на правах более старшего, коснулся его плеча.

- Виконт, я думаю, мы поговорим об этом позднее. Но я буду рад за Вету, если она найдет свое счастье.

Леклер расплылся в улыбке и проследовал дальше. Алонсо обернулся к племяннику.

- Красивая будет пара, правда?

- Да! - рявкнул Рамон. - И развернувшись, удрал по коридору.

Канцлер поглядел ему вслед, и насмешливо улыбнулся.

- Так тебя... балбеса!

О том, что Рамон Моринар изуродовал половину тренировочного поля, изрубив часть чучел, а остальные просто сжег, потеряв

контроль, его величество узнал очень быстро. Но ничего не сказал. Дело-то житейское.

Бывает...

Большой тронный зал.

Музыка.

Придворные.

Король, сидящий на троне.

И я. Алонсо Моринар ведет меня по проходу, через всю эту блестящую толпу, прямо к подножию трона. Линетт уже ждет рядом.

Шуршит по полу черно-красное платье, блестят в ушах и на шее рубины, впиваются хищными жалами глаза придворных. Кто-то завидует мне, кто-то нет... я потом вспомню и осмыслю, пока я просто стараюсь запомнить и круговорот лиц и их выражения. Голова кружится, у меня полное ощущение нереальности происходящего, словно сон или сказка...

Но все происходит в реальности.

Церемония удочерения проста до крайности.

Вот мы уже совсем рядом. Алонсо преклоняет колени, Я опускаюсь и замираю в глубоком реверансе... потом его величество делает нам знак подняться, и Алонсо берет слово.

- Ваше величество. Лорды и леди! Сегодня я представляю вам госпожу Ветану Тойри, и перед лицом собравшихся заявляю, что это - моя старшая дочь. Ветана Тойри Моринар. Я признаю за ней права и обязанности рода Моринар, и отдаю ей свою кровь и свое имя.

Вперед выступает Линетт с обсидиановой чашей, до половины налитой вином, и кинжалом. Алонсо спокойно берет из ее рук острое лезвие и надрезает себе руку над чашей. Темные струйки бегут по запястью, падают в сосуд.

Теперь моя очередь.

- Я, Ветана Тойри Моринар, принимаю род Моринар, принимаю все права и все обязанности, кровь и имя рода. Клянусь быть верной

и блюсти его честь. Если я нарушу свое слово пусть меня покарает моя кровь.

Нож острый.

Кожа на запястье поддается, стоит только коснуться ее лезвием. Почти не больно, просто неприятно, кровь бежит по руке, и также капает в чашу.

Его величество встает с трона и простирает над ней руку.

- Да будет слово короля законом. Дозволяю и одобряю.

Алонсо первым принимает чашу.

- Честь и верность.

Его род, его слово, его право. Он медленно отпивает половину, и протягивает ее мне. Я касаюсь губами холодного камня.

Кровь?

Вино?

Я допиваю, почти не ощущая вкуса.

- Верность и честь.

На палец мне скользит тяжелое кольцо с гербом рода Моринаров. Алонсо обнимает меня, потом его величество, Линетт... потом я теряюсь. Шум, гам, поздравления, мелькает лицо Леклера, он счастлив. Сменяются лица, голоса, слова... я теряюсь в этом море.

- Добро пожаловать в семью, кузина.

Рамон Моринар. Он близко, очень близко, касается губами моей руки, и исчезает, а я так и не могу понять, что видела в его глазах.

Сожаление? Горечь? Боль?

Но почему?

Неужели он считает, что я недостойна рода Моринаров?

В себя я пришла только вечером, у камина. День вспоминался мешаниной из красок, лиц, звуков и запахов, и вычленишь из него какие-то фрагменты было откровенно сложно. Да и не хотелось.

Хотелось сидеть в гостиной, греть руки у огня, отпивать малиновый взвар с медом из большой чашки, и ни о чем не думать. Хотя бы недолго.

Хотя бы чуть-чуть времени для себя.

Скрипнула дверь.

Я повернула голову на звук, и увидела Рамона Моринара, стоящего в дверях. Несколько секунд мужчина просто смотрел на меня, потом поклонился.

- Добрый вечер, Вета.

- Добрый вечер.

- Я могу составить вам компанию?

Нельзя сказать, что я была от этого в восторге, но...

- Разве я могу вам запретить?

- Как Ветана Моринар? Можете...

Рамон прошел по комнате, уселся рядом со мной...

- А еще одной чашки нет?

Я молча подвинула мужчине кувшин и блюдо с сушеными фруктами. Рамон поискал глазами вторую чашку, потом махнул рукой и утащил с каминной полки здоровущий кубок. Заглянул внутрь, провел пальцем по стенке, видимо, слуги в доме канцлера дело свое знали, потому что мужчина смело налил взвара в посудину.

- Сойдет. Твое здоровье, Вета...

- Благодарю.

Я сделала еще глоток. Как же хорошо сидеть вот так, глядя в огонь, любуясь пляской языков пламени, причудливым переплетением цветов...

- Я должен извиниться перед тобой.

- За что?

- Мы... Вета, мы действительно не рассчитывали, что так получится.

- Похищение? - угадала я, не отрывая глаз от огня. - Ничего страшного, это бывает. Я понимаю, что вы не виноваты...

- Виноваты. В небрежности - это еще хуже, чем прямой умысел.

Я пожала плечами.

- Все обошлось. Что теперь будет с Бертенем? И с прочими?

- Всех взяли. А что будет... ты помнишь, что стало с Артау?

Я помнила. И почему-то не собиралась возмущаться. Негуманно?

Зато надежно и доходчиво. А о невиновности здесь говорить смешно.

Видимо, это же понял и Рамон, потому что подождал пару минут, не дождался ни протестов, ни вопросов, и продолжил.

- Я обещаю, что это больше не повторится.

Я опять кивнула. Молча. Разговаривать не хотелось. А вот чего мне хотелось... растянуться бы тут, у огня, руки под голову, теплый плед на ноги - и спать. Долго спать...

Увы. Такой радости мне не досталось.

- Вета... у меня есть еще один вопрос, - голос Рамона дрогнул.

- Слушаю?

- Выходи за меня замуж?

Чашка сказала 'бряк'. Не раскололась, но шкуру изгваздала. Рамон поднял ее, покачал головой, но ничего не сказал. Вместо этого сказала я.

- Вы в своем уме, ваша светлость?

- Более чем.

Я ехидно улыбнулась.

- Ну да. Наследник одной из старейших семей королевства, герцог, с длиннющей родословной, и девчонка из подворотни...

- Иветта Тойри Оломар.

Я вздернула нос.

- Вы не знали об этом... тогда, в лечебнице. Когда с моей

помощью избавлялись от неугодных в гвардии. Скажите, ваша светлость, а женились бы вы - на той девушке?

- Которая назвала меня Палачом в глаза?

Я даже не смутилась.

- И вполне заслуженно назвала.

- Нет, не женился бы, - честно признал Рамон Моринар.

Я чуть оттаяла.

- Вот видите? Я не гожусь в жены, только в любовницы.

- Но туда-то вы как раз и не хотите.

- Я никуда не хочу, - честно призналась я.

- Это звучит так... по-детски.

- Вот и не делайте ребенку таких предложений, - обиделась я. Рамон Моринар рассмеялся, тихо и как-то беззлобно.

- Вета, а что ты планируешь делать со своей жизнью, дальше? Просто - что?

- Жить, работать, - честно перечислила я.

- И все?

- Да.

- Это все, что будет в твоей жизни?

Я пожала плечами.

- Виконт уже делал мне предложение. Я поняла, что мое занятие не подобает благородной леди, а потому... я не стану его женой. Мой дар для меня важнее, чем то, что мне может предложить виконт, да и любой другой мужчина.

Рамон Моринар ощутило расслабился. Но не успокоился.

- Допустим. Но ты понимаешь, что на тебя начнется охота? Рано или поздно, так или иначе, о маге жизни узнают, и ты станешь лакомой добычей.

- Маг жизни добыча, если он без хозяина. А я уже на службе Короны, - парировала я.

- Но у тебя есть еще одно уязвимое место. Муж - и дети. Каждая

женщина мечтает о любви, разве нет?

Спорить было сложно.

- Да, это так.

- Рано или поздно, либо Храм, либо его величество, либо кто-то из королей соседних государств подведет к себе своего человека. Ты поддашься на шикарные поступки и красивые слова, и выйдешь замуж.

- Полагаю, что король проверит любого кандидата.

- Не все можно узнать и выявить. Но допустим. Это будет кто-то назначенный даже самим королем. Ты ведь неглупая, рано или поздно ты все узнаешь и поймешь, и что тогда?

- И что же?

- Ничего хорошего. Неприятное объяснение, разбитые мечты, привкус пепла на губах, мужчина, в глаза которому даже смотреть не хочется, и что самое ужасное - дети. Ваши дети, которые будут жить в этой неприязни, дышать отравленным воздухом, и не находить выхода из ситуации. Это еще, если они не окажутся магами жизни. Которых, кстати, можно вырастить более покорными и сговорчивыми, чем их мать, которая имеет наглость размышлять о жизни и высказывать свое мнение.

Мне оставалось только вздохнуть. Бабушка говорила примерно то же самое.

- И что мне теперь делать?

Выхода не видели ни она, ни я...

- Выйти за меня замуж.

Я вскинула брови.

- Чтобы нарисованная вами картина осуществилась со всей возможной яркостью?

- Вета, я ведь тоже маг.

- Да, ваша светлость, я в курсе.

- Мы можем поклясться друг другу на крови. Я не могу обещать тебе многое... но я смогу защитить тебя. И наших детей тоже.

- И они вырастут покорными воле Короля?

- Его величество - не самый плохой человек. Или у тебя другое мнение?

- Он - не человек, - мрачно поправила я. Но мнение высказывать не стала. Действительно, для полудемона его величество очень неплох. Да и для чистокровного человека - тоже. Уж получше многих.

- Тем не менее? Я ведь не прошу тебя слепо доверять мне. Можно обговорить наши права и обязанности друг перед другом, поклясться силой... хотя мой дар и ущербен, но лишиться его я не хочу.

Лишиться дара? Меня передернуло от одной мысли.

Я не представляла себе - себя, но без магии жизни. Ни для чего я тогда, ни чем буду заниматься... И в то же время...

- Зачем это вам нужно? Я понимаю, для чего это нужно мне, но вам?

- Есть причины, - вздохнул Рамон. - В нашем браке мы получаем то, чего нам не хватает. С обеих сторон. Ты получишь защиту моего имени и моей семьи, на тебя почти никто не будет влиять...

- Кроме вас и короля.

- Это и сейчас присутствует, и даже если ты выйдешь замуж за Леклера, никуда от этого не денешься. Разве что еще мужа к списку добавишь.

Спорить было сложно, но...

- Допустим.

- Допусти. Ты получаешь защиту, можешь не думать о завтрашнем дне, потому что моего состояния на десять поколений хватит, именно моего, личного, а не семейного. Я не пью, не гуляю, не проматываю деньги за игорным столом, может, ты и видеть-то меня будешь не часто, потому что у меня своя работа, у тебя своя, и надо будет выбирать время, чтобы встретиться. Ты ведь не бросишь лечить людей, я и не потребую этого. А я не оставлю королевскую службу, и думаю, ты не будешь требовать от меня постоянного и обязательного присутствия на балах и увеселениях.

- Не стану.

Ума не приложу, что во всех этих увеселениях такого хорошего? Может, раз в год и интересно, а каждый день, да три раза в день... не надоесть ли увеселяться?

- Вот. И наши дети тоже получают все это. Я смогу и вырастить их, и защитить, я еще не настолько стар. Конфликта сил у нас тоже не будет, огневика и маги жизни совместимы. Это с некромантами тебе лучше не связываться, может получится нежизнеспособный плод.

- Его величество сказал?

- Да, он в курсе.

- Вашего предложения?

- И его тоже. Вета, ты не думаешь, что я пришел свататься, не поговорив с королем?

- Я вообще об этом не думала.

- Его величество очень ревниво относится к посягательствам на его...

- Имущество?

Почему-то получилось горько. Хотя чего удивляться, я ведь знала, что так будет?

- Да, пожалуй.

- И любой, кто решится...

- Леклер тоже получил разрешение от его величества.

Я резко выдохнула - и не удержалась.

- А на вашу авантюру с гвардейцами и лекаркой, его величество дал бы согласие?

Рамон поглядел на меня, перевел взгляд на огонь.

- Вета, ты сама видела, на что он готов ради столицы. Неужели не можешь ответить на свой вопрос?

Могу. Но хотелось еще раз получить подтверждение.

- Маг жизни - ценность. А обычную девчонку хоть на воротах распни...

- Мы не выбираем, кем родиться. Но какими стать - можем решать только мы. Как жить, кого любить, куда идти... Хочешь?

Завтра я приведу к тебе преступника. Убей его своим даром, и станешь просто женщиной. Тебя никто не будет неволить, иди, куда пожелаешь.

- И ваше предложение...

- А вот оно останется в силе.

- Почему? Вы так и не сказали, для чего это вам.

Рамон откровенно поморщился.

- Вета, ты думаешь, дают на тебя одну. Я - такая же собственность Короны, как и ты. И тоже должен оставить потомков. Спасибо тебе за Лима, иначе бы... когда узнали, что он болен, на меня начали давить с двух сторон. И дядя, и король. Я обязан жениться на ком-то подходящем... думаешь, это так легко?

- Договор можно предложить любой женщине.

- Ты - сильный маг, у тебя нет семьи, которая будет интриговать в своих интересах, ты неглупа, можешь родить здоровых детей и достойно их воспитать, если со мной что-то случится, у тебя есть свое дело, которое тебе важнее балов и праздников, а значит, ты не будешь покушаться на мои дела. Этого мало? Ты красивая девушка и меня к тебе тянет.

Я хмыкнула.

Красивая... ну, последнюю фразу можно в расчет не принимать. А остальное... звучит логично.

Тяжелая рука легла мне на затылок.

- Вета... погляди на меня?

Как Рамон оказался настолько близко? Я и не заметила.

Отблески алого в черных глазах, на лице, на белых прядях, и сами глаза так близко... непозволительно близко. И я теряюсь в них.

Я попросту не знаю, что делать.

Зато отлично знает Палач.

И прежде, чем я успеваю увернуться, крикнуть, даже просто выдохнуть, его губы накрывают мои. Уверенно, властно, требуя если и не ответа, то хотя бы покорности. Сквозь запах малины пробивается привкус вина и дыма, голова запрокидывается назад, и

только уверенная рука не дает мне упасть.

Наверное, я сумасшедшая. Потому что я снова не чувствую ничего из того, что пишут в романах.

Головокружение? Да, безусловно. И комната почему-то плывет перед глазами, а теплые руки уже давно переместились с шеи на спину, и теперь нагло путешествуют по всему позвоночнику, сминая платье... и губы уже на шее...

- Вета...

Тихий шепот приводит меня в чувство. Я отстраняюсь одним рывком, резко, едва не падая в камин.

- Да как вы...

Удобно лежащий на шкуре Рамон Моринар подносит палец к губам, призывая меня молчать.

- Не надо оповещать весь дом о наших отношениях.

- Нет у нас никаких отношений.

Я как раз обнаружила, что несколько пуговичек на платье расстегнуты, и теперь пыталась попасть в петельки. Пальцы слушались откровенно плохо - дрожали от злости. Пнуть бы сейчас этого негодяя... только себе дорожке выйдет!

- Будут, если согласишься.

Я хмыкнула. И титаническим усилием воли взяла себя в руки.

- Ваша светлость, я должна сейчас растаять от вашего поцелуя, потерять голову, вместе с честью, и проснуться завтра утром в вашей постели? А потом умолять спасти меня от позора?

Рамон откровенно фыркнул.

- Последнее не обязательно. Я и так готов... спасти.

Свидетельство 'готовности' виднелось достаточно выразительно.

- Ваше благородство не знает границ, ваша светлость.

- Вета, называй меня просто по имени? Ты же не станешь так формально обращаться к жениху?

- У меня пока и нет жениха, - пожала я плечами. - Но, когда появится, я вас обязательно познакомлю.

Ответом мне была ленивая улыбка. И я не выдержала. Понимаю, что это было мелко, недостойно и неподобающе, но... а кто бы выдержал на моем месте? Я не железная.

- Ваша светлость, в следующий раз, когда будете целоваться с девушкой, соблаговолите почистить зубы.

Развернулась и вышла, не вслушиваясь в смех за спиной.

Понимаю, что броню этого... герцога такими мелочами не пробьешь, но... не пробовать же по народному методу - ухватом? Как соседка? Или все же... она говорила, что до мужа доходит. И очень советовала сковородку.

И что за глупости лезут в голову?

Эх, бабушка, научила ты меня, как дар развить, а вот жить-то с ним и не получается...

Ночь прошла спокойно. Маг жизни не станет ворочаться с боку на бок, переживать и нервничать. Уж успокоить саму себя, и крепко уснуть, я могу.

Настолько крепко, что с утра меня разбудила Линетт.

- Вета! Ты вставать собираешься?

- А надо? - пробормотала я из-под одеяла.

- Надо. Его величество прислал гонца.

- Что случилось?

- Он ждет тебя при дворе. Приехали Оломары.

Одеяло отлетело в сторону. Я подскочила на кровати.

- Срочно! Одеваться!

Линетт фыркнула.

- Вета, служанки ждут, горячая вода готова, платье я выбрала на свой вкус, а завтрак на столе.

И прежде, чем я успела поблагодарить, герцогиня вышла, оставив в комнате лишь легкий запах духов. А я заметалась по комнате.

Родители здесь.

Страшно?

Да, и еще как.

В детстве я не так часто видела и отца, и мать. Они приезжали, одаривали нас взглядами, подарками и улыбками, трепали по щечке, и передавали с рук на руки служанкам. А мы оставались ждать следующего приезда. Мной хотя бы бабушка занималась, а у брата с сестрой и этого не было. Так уж получилось, я всегда была любимицей у бабушки, всем остальным внимание доставалось по остаточному принципу.

Родители мне были не так и нужны, но они - были. И я привыкла относиться к ним, как к грозной силе вдали, силе, от которой нужно таиться, которая может распоряжаться моей жизнью... Я привыкла опасаться.

А сейчас мне придется встретиться с ними лицом к лицу.

Я остановилась. Поглядела в зеркало. Из-за стекла в ответ посмотрели серые глаза. Большие, испуганные...

А чего я - боюсь?

Я уже Ветана Моринар, у Оломаров нет надо мной никакой власти, да и его величество не даст меня в обиду. Почему я испугалась?

Не знаю. Но это повод пойти и выяснить.

В комнату вошли служанки, и принялись суетиться вокруг меня. Тазик с горячей водой, волосы, лицо...

Не прошло и часа, как я была готова.

Правда, пришлось постоянно останавливать девушек, чтобы они меня не разукрасили, как куклу. Никакой краски для лица, никаких сложных причесок. Та же коса, может, чуть более сложно заплетенная, а брови и ресницы у меня и так черные. Ни к чему добавлять.

Платье тоже пришлось забраковать. Линетт выбрала мне очаровательное творение из шелка и кружев, ярко-голубого цвета, с глубоким вырезом и вышивкой жемчугом. Я понимала, что это вполне пристойно для появления при дворе, но...

Не могу я! Попросту не могу!

Наверное, у меня мещанские вкусы, но я решительно отложила платье, и выбрала из шкафа другое. Простенькое, темно-зеленое, из дорогого сукна, с закрытым воротом, без особых украшений, милое, но повседневное. В таких знатные дамы хлопочут по хозяйству, но уж точно не отправляются ко двору. В тон подобрала ленту и решительно отказалась от украшений. Ни к чему.

Линетт покачала головой, но настаивать не стала.

- Вета, ты уверенна?

- Мне так больше нравится. Прости, я понимаю, что ты старалась...

- Это неважно! Лишь бы тебе было удобно.

- Репутация семьи...

- Вета, репутация семьи Моринар такова, что ее твоими платьями уже не испортишь. И даже отсутствием платья. После Рамона-то...

Я улыбнулась. И только в карете поняла, почему было выбрано именно это платье.

Мать я никогда в простом наряде не видела. Всегда с роскошной прической, в дорогих, почти бальных нарядах, да и отец недалеко от нее ушел...

Внутренне я противопоставляла себя Оломарам. И выбирала не платье - броню. Вызов. Но примут ли его? И будет ли кому?

Зная его величество, я не сомневалась, мои родители живы, пока ему не мешают. А потом... судьба Артау в некотором отношении очень показательна.

Дворец жил своей жизнью.

Так же стояли перед входом гвардейцы, так же суетились придворные... единственное отличие - форма на гвардейцах была подозрительно новой, необмятой. Либо выдали новую, либо гвардейцы были из последнего набора. Который состоялся уже после бунта.

Мы с Линетт поднялись по мраморной лестнице, раскланиваясь со знакомыми. То есть она улыбалась и щебетала с каждым встречным, а я молчала и изучала людей.

Ничем они не отличаются от обитателей бедняцких кварталов. Две руки, две ноги... ничего нового или интересного, разве что кружев побольше.

Коридоры, тронный зал...

Войти туда мы так и не успели.

Вышедший из зала мужчина, лет пятидесяти на вид, вдруг схватился за сердце, пошатнулся, и начал оседать на пол, серея лицом.

Сколько можно увидеть за секунду? Но как-то все отпечаталось в мозгу. И мужчина в кирпично-красном камзоле, и капельки пота на его висках, и придворные, которые шарахнулись в сторону, и Линетт, вытянувшая руку, чтобы остановить стражников, и даже паж, который метнулся в двери зала... Секунда, не больше, была у меня на осознание и принятие решения.

Что мне оставалось делать?

Только шагнуть вперед, и призвать свой дар.

И сила откликнулась. Послушно хлынула в руки, окрасила румянцем щеки, забегала золотистыми искорками по пальцам, и даровала прозрение.

Разрыв сердца.

Да, так бывает, когда сердце не выдерживает нагрузок, и рвется, словно старая тряпочка. И спасти человека нельзя. Если просто надрыв - тогда да, шансы есть, а если как сейчас...

Почти мгновенная смерть.

Почти...

Пара секунд у меня все же была, и я впечатала правую ладонь в грудь умирающего, как раз над сердцем...

Сила хлынула потоком. Легко, весело, даже игриво, как бы это не звучало в данных обстоятельствах, искры слетали с моих пальцев сотнями, почти сливаясь в лучи золотистого света.

И в такт их движению начинало биться сердце, сратались края порванной мышцы, весело мчалась по телу кровь...

Раньше я бы даже пытаться не стала. Нет, стала бы, вычерпала бы себя до дна, но вряд ли получилось бы что-то... подобное.

Я же помню, как принимала роды у госпожи Лиот! Там был куда как более простой случай, а я вымоталась так, что не могла дойти до дома... А что сейчас?

А сейчас срастались края порванной мышцы... вот так, еще чуть-чуть, и закрепить, чтобы не повторилось в ближайшие лет двадцать. А лучше - вообще никогда, пусть выбирает себе другую смерть.

Минута, вторая... все.

Золотистые искры перестают плясать на кончиках моих пальцев, я убираю руки, поворачиваюсь, чтобы передать больного на руки кому-нибудь еще, и словно на копыя, натыкаюсь на людские взгляды.

Я ведь не смотрела, что происходит. А пока я лечила этого мужчину, двери тронного зала распахнулись, и высыпавшая оттуда толпа во главе с королем, окружила нас. На меня смотрели жадно, хищно...

Вот так и попадают маги жизни. Но что еще мне оставалось делать? Бросить на произвол судьбы этого беднягу? Пусть умирает? Мне не позволил бы мой дар.

Унести его куда-нибудь тоже возможности не было...

Люди смотрели... очень по-разному.

Расчетливо, изучающе, завистливо...

Среди всей толпы выделялись несколько взглядов.

Его величество смотрел спокойно. Для него в моих талантах не было ничего нового, он просто принимал мой дар, как снег или дождь.

Взгляд отца. Отвращение, почти ужас и гадливость.

Взгляд матери. Тоже отвращение, но... расчетливое. Так на навоз глядят - хоть это и гадость жуткая, но пользу извлечь можно.

Взгляд сестры - завистливый.

Хорошо хоть брата не оказалось, а то было бы еще противнее.

Но и так я чувствовала себя, словно в помой окупнулась.

Я медленно встала, поправила платье и улыбнулась королю.

- Прошу прощения, ваше величество...

- Не стоит извиняться, Вета. Мы все всё понимаем, - улыбка короля была поистине отеческой. - Могу я просить вас уделить мне десять минут времени для разрешения некоего недоразумения?

- Ваше величество, воля короля - закон для его поданных.

Я вежливо улыбалась, понимая, что сейчас происходит официальное очерчивание границ. Его величество недвусмысленно дает понять, что он и только он распоряжается и мной, и моим даром, а я это подтверждаю. И это не так плохо. Уже глядя на эту стаю стервятников....

Я склонилась в придворном поклоне, король милостиво кивнул, разрешая подняться и предложил мне руку. Обернулся на придворных.

- Линетт, Алонсо сейчас у себя. Ренар, позаботься о господах и проводи их ко мне через десять минут.

Королевский маг выдвинулся из толпы придворных и ненавязчиво встал рядом с моими родителями. Они уже овладели собой, лица были по-придворному улыбчивы и бесстрастны, глаза спокойны, но я-то видела! Я все помню... за что?

Что я такого сделала?

Я не понимала, и от этой мысли становилось страшно.

В кабинете его величество толкнул меня в кресло, и протянул бокал с чем-то сладким. Запах был медовый...

- Залпом.

В бокале оказался вишневый компот с медом. Вот что пьют страшные некроманты, когда их никто не видит? Не вино, и не кровь невинных людей, а компотик? Заметив мой удивленный взгляд, король пожал плечами.

- С детства люблю вишню. В Торрине она дикая, но вкусная.

- А у нас ее почти не было. Не росла почему-то.

- Почва наверное, неподходящая, - пожал плечами король. - Ты в порядке?

- Да, вполне, - я прислушалась к себе. Сила восстановилась, самочувствие отличное. - Видимо, мой дар как-то растет...

- Если регулярно работать с ним, вычерпывать его до дна, потом опять наполнять - так и происходит. Чем старше маг, тем он сильнее. Да и моя кровь могла сыграть свою роль, мы все же с тобой родственники... сестричка, - не удержался король.

Я сморщила нос.

- Шутить изволите, ваше величество.

- Изволю. В любом случае, ты - Ветана Моринар, и горе тому, кто об этом забудет. Почему твои родные смотрели с такой злостью?

- Не знаю.

Король задумался на миг, потом кивнул своим мыслям.

- Ты выдержишь тяжелый разговор - или лучше мне самому пообщаться с ними, а тебе рассказать, как это было?

Я тоже задумалась. Второй вариант был очень соблазнительным. Расслабиться, переложить все заботы на чужие плечи, ни о чем не думать... нельзя.

Иначе и жизнь твою проживут за тебя.

- Благодарю, ваше величество, я найду в себе силы выстоять.

В темных глазах мелькнула одобрительная искорка.

- Что ж. Тогда пригласим господ Оломаров и послушаем, что они нам скажут.

Я медленно поставила бокал на стол, выдохнула, спрятала руки в складках платья - пальцы подрагивали. Чуть-чуть, самые кончики.

- Ваша воля - закон, ваше величество.

Его величество фыркнул.

- Побольше бы мне таких понятливых подданных. Готова?

- Да.

И дверь распахнулась.

Первым вошел Ренар Дирот, поклонился, и пропустил в комнату моего отца. За ним - мать, сестра шла последней, оглядываясь и чувствуя себя крайне неуютно, но Ренар был неумолим. Дверь захлопнулась, и маг встал рядом с ней, всем видом показывая, что никого не впустит и не выпустит.

Его величество вежливо улыбнулся.

- Располагайтесь, дамы и господа. Думаю, нам есть, что сказать друг другу.

Первым опустился в кресло отец. Его примеру последовала сестра, последней села мать, расправила на коленях платье так, что оно обтянуло ноги, и послала его величеству настолько откровенный взгляд, что меня передернуло. Неужели она не понимает, что это... как это выглядит?

Король посмотрел без эмоций. Налил себе в бокал компота, сделал пару глотков, улыбнулся еще приятнее.

- Итак, граф, я вас слушаю.

Отец выпрямился в кресле.

- Ваше величество, я... - я видела, как отец лихорадочно над чем-то размышляет, но потом он словно рубанул сплеча. - Я приехал за своей старшей дочерью. Иветта обещана Храму, и скоро у нее постриг.

Хорошо, что я сидела. Стояла бы - упала бы. Короля свалить оказалось труднее.

- Замечательно. Не сомневаюсь, что решение вашей дочери служить Светлому осознанное, взвешенное и окончательное. И где же она?

Отец сверкнул глазами.

- Ваше величество, к чему эти... эта...

- Комедия, хотели вы сказать, граф? - голос короля похолодел так, что на окнах едва изморось не появилась.

- Э...

- Давайте проясним ситуацию. Я не знаю, где ваша дочь и что вы хотите с ней сделать, но эта юная леди - Ветана Тойри Моринар. Дочь герцога Алонсо, моего друга и канцлера.

Прозвучало это весомо и угрожающе, так, что мой отец даже немного съежился, но не отступил.

- Я могу доказать...

- Что у вас была дочь? Безусловно. И даже, что у нее есть определенное сходство с леди Моринар. Это бывает, семьи рождаются между собой...

- Мы никогда...

- Граф, - его величество улыбнулся со всем возможным очарованием. Уже не лицом - пастью клыков. Оскалом, при виде которого матушка вжалась в кресло, бледнея до состояния сметаны, а сестра едва не лишилась чувств. - Вы неверно оцениваете ситуацию. Здесь и сейчас моя власть и моя воля, и выйдете ли вы из этого кабинета - вопрос спорный. Полностью зависящий от того, что я услышу. - Блеснули синеватым блеском когти на пальцах демона. - И пока я не услышал ничего интересного или важного для меня.

- Если мы... Храм этого...

- Так не оставит? Вы плохо знаете историю, граф. Мой предок и Храм заставил с собой считаться.

Отец попробовал подняться из кресла, но ему ли было тягаться с магом воды?

Ренар Дирот сделал лишь один короткий жест рукой, и графа притянуло к креслу двумя водяными плетями. Они обхватили и человека, и спинку кресла, сжались...

- Одно слово - и Храм может сколько угодно долго гневаться, - прошептал его величество, интимно наклоняясь к креслу. - Вам это уже ничем не поможет. Мы беседуем здесь, а не в пыточной только потому, что я не хочу огорчать Ветану. Но я могу и передумать.

И отец сдался.

- Что вы хотите знать?

- Откуда в вашей семье этот дар?

- От матери. Точнее, от прабабки.

Этой истории было около ста двадцати лет. Моя прабабка бежала из Храма. Кто она была, из какого рода - неизвестно. Храм забрал ее у родителей совсем маленькой, своего рода она не знала, ее вообще готовили, как мага жизни. То есть - работать на благо Храма, выйти замуж на благо Храма, рожать детей с той же замечательной целью...

Промыть мозги магу жизни оказалось неожиданно сложно. Каким-то чудом, прабабка смогла сбежать, более того, дар у нее был не слишком большой, поэтому она смогла не выдать себя. Поселилась в деревне, лечила людей помаленьку, составляла отвары, настои...

Вышла замуж за деревенского старосту, родила дочь - мою бабушку. Были и еще дети, но материнский дар не унаследовал никто.

Зато бабушка смогла удачно выйти замуж.

Старый лорд Оломар женился на ней третьим браком. У него уже было двое детей, были деньги, положение при дворе, он мог себе позволить причуду. То есть - жениться на красивой девчонке.

Может быть, он рассчитывал овдоветь и третий раз, наигравшись всласть. Может быть, это был договор между магом жизни и графом, который желал жить подольше - точно отец не знал.

Брак был заключен, в нем родился один сын, а потом эпидемия унесла и графа, и его старших детей. Не пощадила она и бабушкиных родных... отец был уверен, что прабабка все сделала нарочно.

Тем не менее, отец жил, радовался жизни...

Артау?

Тут во всем виновата дочь. Если бы она вышла замуж, как подобает порядочной девице из благородной семьи....

Храм?

И тут тоже виновата дочь. Если бы она не выпячивала себя, если бы сидела тихо, или, опять же, вышла замуж...

Видимо, где-то прабабка допустила ошибку. Сложно потеряться магу жизни, ох, сложно...

Когда я появилась в Алетаре, мной заинтересовались, начали наводить справки, сопоставлять... отцу сделали предложение, от которого нельзя было отказаться. Жизнь, здоровье, даже определенная сумма денег - в обмен на непослушную дочь. Кто бы тут отказался?

Конечно же, отец согласился. Он понимал, что и сыну его подыщут 'достойную' невесту, и дочери - жениха из Храма, но... не ему же? Его-то жизнь никто и ничто не затронет, и ради сохранения существующего положения он готов был принести в жертву всех троих детей.

Конечно, рассказано было не совсем так, отец больше упирал на свою несчастную жизнь, на подлость детей, на недостаток средств, на....

Да проще сказать, на что он не жаловался. На Светлого. Все остальные были виновны уже по умолчанию, одним своим существованием.

Я слушала, и пальцы все сильнее сжимали ткань платья.

Бабушка знала.

Видимо, по рассказам матери, она знала, и что я такое, и какая судьба меня может ожидать, и... она сделала все, что смогла. Выучила меня, вырастила, предупредила... до конца защитить не сумела.

Бабуля, спасибо тебе, родная...

Его величество прищурился.

- Значит, вы явились сюда требовать у меня мага жизни в пользу Храма, на весьма сомнительных основаниях. И были так свято уверены, что выйдете отсюда живыми и не в пыточную?

Отец побледнел. Мать давно изобразила бы обморок, но вот беда - никто бы не обратил на нее внимания, а потому оставалось лишь сидеть и глядеть на всех. Сестра...

Я встала из кресла и подошла к Лауре.

- Лори...

К этому я тоже была готова. Только вот больно все равно было.

- Какая же ты тварь, Ивка! - и глаза, горящие откровенной злостью. - Ты хоть знаешь, что они хотели сделать?

Кивок в сторону родителей, сжатые пальцы на ручках кресла. За что?

- Выдать тебя замуж за Артау.

- Да! Ты дрянь такая, сбежала...

И почему я - дрянь? Потому что не захотела умирать? Разве это честно?

- А надо было выйти за него замуж и сейчас лечить синяки на себе?

Лаура даже и не подумала смущаться.

- Не надо было идти против родительской воли!

Я пожала плечами.

Что ж, мы никогда друг друга не понимали - по-настоящему. Да и близки настолько не были. Я любила младших, но и Лори, и брат - они ведь мне завидовали. Родителям до нас дела не было, а бабушка меня любила больше всех. Конечно, она возилась и с мелкими, но я была вне конкуренции. Видимо, так уж совпало.

И первая внучка, и маг жизни, и просто - родной человечек... отцом-то дед занимался, настоящее мужское воспитание давал, любил, баловал последнего сыночка. И опять же, граф и девушка из простонародья. Это в сказках красиво, а в жизни... сколько бабушке пришлось преодолеть, чтобы ей хотя бы вслед не хихикали...

Она мне рассказывала.

В любом сословии есть свои правила, свои нормы поведения, свои обычаи, которые со стороны, может, и не видны, а в реальности...

Язык веера, язык цветов, как правильно одеться, как поговорить, как поглядеть...

Сказка о бедной девушке, которая выходит замуж за принца, кончается свадьбой. Просто потому что в суровых буднях, которые пойдут дальше, девушка не проживет дольше пары лет. А потом - побег, развод или могила. На выбор.

Сожрут ее.

Бабушку не сожрали, но легче ей от этого не было. И сил у нее хватало только на то, чтобы удержаться на грани. Эх, заварила кашу прабабушка, а не стоило ей даже начинать. Была бы я дочкой фермера, лечила б поросят, глядишь, и счастливее была бы.

- Если я не выйду отсюда со всей своей семьей, ваша страна и ваша династия будут подвергнуты эдикту, - отец выпрямился и даже приосанился.

Я едва не фыркнула.

Эдикт...*

***- ближайший аналог - интердикт, т.е. отлучение от церкви не конкретного человека, а области, города - на отлученной территории не проводились никакие религиозные обряды, отчего народ горячо страдал и плакался. Последний случай - 1909 г., Адрия. прим. авт.**

Эрик едва не рассмеялся отцу в глаза.

- И все?

Кажется, такого господин граф не ожидал.

- Вы...

- Да мне плевать! Вы хоть знаете, сколько раз моих предков от Храма отлучали? И предков и Алетар... нет?

Я едва не фыркнула. Ну да, историю мы не учили, это недостойно благородного человека. Это ж не истории за вином травить, это какие-то случаи, какие-то даты... к чему? Что изменится в жизни благородного графа от того, что он не прочтет пару книг?

Ничего и не изменилось. Это меня бабушка гоняла, заставляя учиться, и я знала, что уже лет триста как Раденор и Храм находятся в состоянии вооруженного нейтралитета. То кого-нибудь из династии отлучали от Храма, то сей достойный человек навещался в гости и дружелюбно улыбаясь, уговаривал храмовников вернуть все, как было. А то ведь будет, как в прошлый раз...

- Со мной прибыл легат!

- То есть вы прибыли в его свите, - ухмыльнулся король. - И что?

Граф явно был уже не так уверен в себе.

- Ваше величество, Иветта - моя дочь, она обязана повиноваться моей воле, и что бы вы ни решили, я буду принимать участие в ее судьбе. Я считаю, что Храм для нее - лучшая участь. Ее дар не может принадлежать людям, он должен принадлежать лишь Светлому, поскольку Светлый одарил ее при рождении. Отказываться от милости Храма - неблагодарность с ее стороны, и я верю, что и вы, и она, примете правильное решение.

- Вета, он тебе живым нужен? - король повернулся ко мне, и я не успела спрятать глаза.

И маловато там было любви к родным.

Если перевести с дипломатического на человеческий, отец негодовал на то, что его лишили законного дохода, и требовал поделиться. Храм-то уж точно поделится, а вы, ваше величество? Нет?

Тогда лучше - Храм. И учтите, что ссориться вы не со мной будете, а с ними.

Станет ли Эрик Раденор ввязываться из-за меня в драку?

Одного взгляда на короля мне хватило, чтобы облегченно выдохнуть.

- Я не хотела бы иметь на совести смерть господина графа, - честно призналась я.

- Отца, гадкая девчонка! - взвилась мать.

Я прикусила губу. Почему они такие наглые? Ведь видели и короля и его природу, глаза, когти... да зная своих родителей, тут под ними уже лужи должны расплываться. И не из благовоний. Но...

Не понимаю.

- Если ты хочешь, пусть живет,- разочаровано вздохнул король. - Значит так, Оломар. Вы мне свой ультиматум предъявили, я вас услышал. Вы выйдете отсюда живым и невредимым, благодаря Ветане, отправитесь в свое поместье, и будете сидеть там безвылазно до смерти. Вместе с супругой и сыном.

Сыном...

И как-то в один миг сложилась картинка.

- Мой брат в Храме? - неужели этот глухой надтреснутый голос - мой?

Король бросил взгляд на меня, на графа, и рассмеялся.

- Ах, вот оно что? Храм в своем амплуа. Пообещать защиту, поманить вкусной конфеткой, а заодно припасти материал для шантажа. Граф, вы серьезно надеялись, что в обмен на дочь вам вернут сына?

На отца было страшно смотреть. Вот сейчас он выглядел на все свои года...

- Ваше величество...

- Обещать - не значит жениться, господин граф, пора бы знать в вашем-то возрасте. Конечно, никто вам сына не вернет. И вашу семью из-под ласкового, но пристального надзора не выпустит. Вы бы дочку поблагодарили лучше, своим побегом она вас спасла.

- От чего же?

- Сейчас она ценна для Раденора, а значит, и вы останетесь живы. И даже при детях. Я помню, что обещал вам, я от своего слова не откажусь, но пожить в Алетаре вам придется.

Я скривилась. Непроизвольно, просто противно стало... ладно! При дворе не появляюсь я, в лечебнице для бедных - эти люди, так что не встретимся.

- В Башнях, - добил его величество. - Там безопаснее всего.

И как я могла в нем сомневаться?

Башни, тюрьма для благородных, практически всегда пустовали, потому что правосудие Алетара работало без проволочек. Сейчас я даже понимала, почему.

А моей семейке это только на пользу пойдет. Посидят, о жизни подумают...

Бывшей семейке.

Как приятно это звучит. Я с благодарностью посмотрела на его величество.

Ветана Тойри Моринар, определенно, лучше, чем Иветта Тойри Оломар. Ей-ей, при таких условиях я даже на Корону работать

согласна, хотя моего согласия никто и спрашивать не будет. Но я все равно готова - добровольно и от всей души!

Отец побледнел, его величество поднял руку.

- А с легатом я побеседую сейчас. Лично. Алонсо?

Канцлер, который до этой поры словно сливался с обоями в темном углу, дернул за шнур звонка. Пара секунд - и на пороге стоит стража.

- Граф, берите свою семью и следуйте за ними.

Кажется, отец что-то еще хотел сказать, протестовать, но ледяной взгляд королевских глаз пригвоздил его к креслу. И отец не выдержал.

Медленно поплелся к стражникам, подхватил из кресла мою мать...

Лаура одарила меня злым взглядом, и направилась вслед за родителями. Я обхватила себя руками и поежилась.

- Ты ни в чем не виновата, - его величество был в курсе моих переживаний, кто бы сомневался. - Ты не просила о своей силе, ты просто получила ее и попыталась выжить. Как могла - и получилось неплохо. Даже очень хорошо для юной девушки без средств, друзей и знакомых.

Я благодарно улыбнулась.

- Им все равно.

- Их жизнь рухнула не из-за тебя. Иногда просто так случается, что в жизни есть нечто, от нас не зависящее. Как твоя прабабушка. Никто не знал о ее побеге, никто не думал, что так получится, никто не ожидал, что кровь проснется. А твои родители слишком глупы чтобы понять - их жизнь рушится просто потому, что судьба бросила кости. В их понимании, причина - ты.

- А они когда-нибудь смогут изменить свое мнение?

- И сообразить, что ты не виновата? Нет. Думаю, что не смогут. Но я придумаю, как избавить их от избыточного внимания Храма. А пока предлагаю поговорить с легатом.

Меня мороз пробрал.

- Они потребуют отдать меня.

- И что? - король полюбовался идеальной остроты сизыми когтями на тонких пальцах. - Пусть требуют.

Я тряхнула головой. И вспомнила свое удивление.

- Ваше величество, а почему мой отец не кричал: 'демон'? Или что-то еще, такое же глупое?

- А должен был?

- Когти, глаза...

- Ты это видела?

- Д-да... А...

- Не должна была. Видимо, это из-за того, что мы смешали кровь. Сама понимаешь, такое даром не проходит.

- Родители видели обычного человека?

- Да, только более страшного, что ли. Жуткого... Хорошо надавить ужасом у меня получается в полудемонической форме, но когда я превращаюсь, я маскируюсь. А ты увидела меня под маской.

Я кивнула.

- Примерно понимаю. А можно будет потом почитать, если об этом где-то написано?

- Обещаю, когда все закончится, ты пойдешь учиться магии. Думаю, для начала наставником может стать Ренар Дирот. Научишься контролировать силу, распределять потоки, а дальше - подумаем. Если в Храме были маги жизни, то есть и отчеты об их обучении и использовании. И они нам их предоставят.

- Так просто?

- Просто это не будет. Но если поставить себе цель...

Я представила этот процесс, содрогнулась. Нет, не хотела бы я встать на пути у его величества.

- Легат и прочие ждут в малахитовом зале для приемов, - доложил Алонсо. Его величество предложил мне руку.

- Идем?

- К ним?

- Да.

- А...

- Пусть думают что хотят. Не важно показать, что ты принадлежишь Короне. А своего я не отдам.

Я подумала секунду, и махнула рукой на урон для репутации. Замуж все равно не тянуло, в Храм не хотелось еще больше...

Если ради того, чтобы избавиться от легата, надо сделать вид, что у нас роман с королем, я даже... поцеловать его согласна.

В щеку. И очень быстро.

Кажется, меня тоже зацепило полудемоническими эманациями. И знаю ведь, что Эрик - милейший человек, для короля, но как вспомню глаза, и когти... Брррр...

Граф Оломар шел по коридору вслед за стражниками, и откровенно злился на старшую дочь.

Тварь!

Мелкая наглая гадина!

Как хорошо все было в его жизни даже его величество, говорят, еще год назад! Дом, жена, дети... долги, конечно, но у какого благородного человека их не бывает? Даже его светлость, герцог, не брезгует посещением ростовщиков, а у графа Оломара доход куда как скромнее. Да, проигрался. И что?

Почему бы и не выдать дочь замуж за хорошего состоятельного человека с приличной репутацией? Ладно, умерла там у него жена... вы представляете, сколько женщин умирают при родах? Много, очень много.

То ребенок не так пошел, то послеродовая горячка, то еще что - дело житейское! Если б не маги, а их еще не всегда дозовешься, и стоят их услуги дорого, не каждому по карману, так и каждая вторая умирала бы. И никто не удивлялся бы. И не такое случается!

Когда Иветта сбежала, барон, конечно, был в гневе, но граф предложил ему вторую дочь, и договоренность была достигнута. Единственное, свадьбу пришлось отложить, и барон, чтобы избавиться от шуточек и пересудов, отправился в Алетар.

А тут...

Когда граф узнал о своей дочери, он не поверил. Сначала. Да и кто бы мог поверить в такое?

Маг жизни! Редкость, которую поискать и не найти - в его семье? Невероятно! Но прибыльно? Безусловно. И глупо было бы не воспользоваться таким случаем.

Когда к графу явился тот человек...

Оломар тряхнул головой, отгоняя неприятные мысли. И получилось. У графа был большой опыт, он так всю жизнь поступал. И когда узнал, что его бабка из простонародья, и когда начал догадываться про мать...

Да, он подозревал Артау, и ничего удивительного. Сам ведь рассказал барону, что мать против его брака с Иветтой, сам сказал, что она хочет занять денег...

Когда матери не стало, он начал о чем-то догадываться. Но - не расстроился. Не любил он мать, что теперь поделать. Не любил. За резкие слова, за попытки воспитывать, за... да много за что. Когда ты - младший и любимый ребенок, все тебя балуют, а кто-то пытается загнать в рамки, понятное дело, ты своего воспитателя не полюбишь.

Так что граф привычно придавил каблуком и сомнения, и совесть, и стал вести привычный образ жизни. А неприятные мысли?

А что с ними не так? Их всегда можно заглушить стаканом вина, встречей с красивой женщиной, или посиделками с друзьями в клубе.

Коридоры, коридоры...

Откуда он взялся - этот человек в простом темном платье? Но вот ведь, стоит... кажется, граф видел его в свите легата? Или нет?

Но только Оломар сделал шаг вперед, как мужчина вскинул руки.

И с пальцев его сорвался огненный вихрь.

Накрыл, поглотил... а потом ничего и не было. Только обгорелые

кости на полу, в том числе и кости убийцы.

Магический огонь прошелся по стенам и потолку дворца, испепелил графа с супругой и дочерью, охрану графа, самого убийцу - и стих, словно и не бывало. И на этом месте начала наливаться тьма. Из углов сгустились тени, из-за дверей послышалось тихое змеиное шипение - дворец сообщал о беде и звал на помощь своего хозяина.

Его величество вздрогнул, словно от боли, сбился с шага, взглянул на Алонсо, и канцлер тут же оказался рядом с нами.

- Ва... Эрик?

- Только что во дворце применили магию. Сильную. Разберись...

- Слушаюсь. Ты как?

- Выдержу, - усмехнулся его величество. И видя мои растерянные глаза, объяснил уже вовсе тихо, лично для меня. - Король Раденора всегда знают такие вещи. Здесь все пропитано нашей магией, и когда кто-то чужой пытается... это больно.

Я вздрогнула.

- А если бы... вас?

- Нет. Это - нет, я и сам маг не из последних.

- А нельзя как-то магически...? - я замаялась, пытаюсь сформулировать поточнее свои ощущения. Поймать? Или убить? Или...

- Этот человек уже мертв. Но кто это, как и зачем?

Я проводила взглядом дворцовую стражу. На душе было как-то нехорошо. Давило, тянуло, ныло... тошнотное ощущение. Что-то не в порядке в королевстве, определенно...

- Вета, что бы я ни говорил, поддержите меня, ладно?

- Да, ваше величество. Но...

- Вы обещали.

Двери распахнулись перед нами.

- Его величество Эрик Рене Четвертый!

Меня не объявляли, да и не полагалось этого. Мы просто прошли мимо придворных, которые улыбались и кланялись, медленно, к трону, рядом с которым стояли двое людей.

Один - явный легат, как я их себе представляла. В белом облачении, высокий, осанистый, очень красивый, прямо-таки картинной красотой, чеканные черты лица, посох с сияющим кристаллом в наверху, добрая улыбка на губах - так и тянет со всего размаха его молотком по пальцу стукнуть. Или хотя бы вывернуть ему на мантию банку варенья. Не человек - картина идеального посланника Светлого.

Второй был попроще и как-то терялся в тени легата. Те же белые одежды, молодое лицо, исполненное Света, а по-простому, отмеченное недостатком ума и избытком фанатизма, светлые волосы стянуты в хвост, руки украшены несколькими перстнями... а пальцы чуть подрагивают. Нервничает?

Это объяснимо. И кто бы не нервничал на его месте?

Его величество мило улыбнулся.

- Дамы и господа, позвольте объявить вам радостную новость! Сегодня я обретаю еще одного близкого человека, моя крестница, Ветана Тойри Мори́нар, согласилась принять предложение руки и сердца прекрасного человека, виконта Леклера!

Виконт шагнул вперед, расплываясь в улыбке. Протянул руки.

Я взглянула на короля. Так он об этом? Что ж, я не против подыграть. Или даже - согласиться? Нет, второе мне точно не нравится, но если я уже его невеста, то Храму придется облизнуться и убратся. Так что потерпим, оно того стоит.

Я ослепительно улыбнулась и протянула руки виконту.

Трогательное единение прервал стук посоха об пол. Леклер замер, а я так и застыла с вытянутыми вперед руками. Храмовник не смог не вмешаться.

- Ваше величество, вы введены в заблуждение.

- Вот как? - нехорошо прищурился король. - И в чем же,

любезнейший? Вы, собственно, кто?

- Мое имя - Мартин, и я легат Престола Светлого.

- Он вас лично послал? Хм-м, - его величество скривил губы, в зале раздались смешки. Легат даже и не подумал обижаться.

- Эта женщина давно обещана Храму. Ее прабабка сбежала из Храма, а потому весь род ее...

- Недоказуемо.

Слово упало тяжело и серьезно. Придворные затихли, понимая, что сейчас на их глазах вершится история. Король Раденора против Храма, об этом можно год рассказывать, да и потомки послушают.

- Ошибаетесь, ваше величество, все доказуемо.

- Меня не интересуют ваши сфабрикованные бумажки, - отрезал король.

Легат нехорошо прищурился.

- Вы собираетесь оспорить волю Престола?

- Уже.

- Подумайте еще раз, не совершайте поступков, о которых вам придется потом пожалеть!

- Ты угрожаешь мне, холоп?

Получилось это настолько презрительно, что я готова была поаплодировать.

- Вы и так достаточно нагрели, ваше величество. И Храм принял решение...

Ответом было насмешливое молчание. Но разве храмовника таким собьешь? Вот если бы дубиной в лоб...

- Если вы сейчас покаетесь, и отдадите Храму то, что ему принадлежит, вас пощадят. В противном случае вы будете ввергнуты в ту бездну, из которой явился ваш предок.

Когти блеснули холодной сталью. Интересно, опять это вижу только я? Да, наверное...

- А я думаю, что мы с вами должны побеседовать о моем предке в другой обстановке, - процедил его величество. - Я не люблю угроз,

и никому не позволю себя шантажировать. Стража! Взять его!

Храмовник развел руками.

- Что ж, ваше величество, вы не вняли голосу разума. Действуй, дитя Света.

И юноша шагнул вперед, поднимая руки.

Волну своей магии я узнала сразу. Я узнала бы магию жизни, даже если бы меня приковали к скале, завязали глаза и заткнули уши. Это было...

Это было словно водопад, словно рассвет, словно ураган. И...

Его величество не выдержит.

Я поняла это так же отчетливо, как почувствовала магию. Парень был силен, очень силен, и сдаваться не собирался, а смерть... смерть склоняется перед жизнью. Сгустилось перед королем облако мрака, жалобно зашипело, почти как живое существо, которое убивают на моих глазах, но отступать не собиралось, давая хозяину время, чтобы собраться. Эрик поднял руки, и с пальцев его полилась тьма. Но одновременно...

Старик положил руку на плечо юноше. И свет стал еще ярче, еще ослепительнее, еще...

Не верь ни свету, ни тьме. Не бойся ни жизни, ни смерти. Это две стороны одной монеты. Иногда убить - значит спасти.

Слова старой рофтерки всплыли у меня в разуме так четко, словно она сейчас стояла у меня за плечом. Там, где не справится смерть - да будет жизнь!

Я увидела, как у его величества из носа, глаз, ушей хлынула кровь, нет, он не выдержит. Любая другая магия, может быть, но не магия жизни. Они природные антагонисты, а этот мальчишка еще и очень силен, не слабее меня...

Король не справится.

И я сделала шаг вперед.

Пожалеешь многое - потеряешь все. Зло уже идет. Берегись

добра, оно бывает злее.

Я увидела, как бросается на преграду Леклер, и отлетает сломанной куклой, как вбегает в зал гвардия, как удирают придворные, но все это было словно за стеклом. Неважно и ненужно, как рыбки в аквариуме, потому что еще один шаг...

И я оказалась перед королем.

- Уйди, дитя Света.

Старик говорил, юноша был слишком сосредоточен на некроманте, чтобы обратить на меня внимание. А я даже отвечать не стала. Потому что в руке у меня уже была шпилька с мерзкими острыми концами, и первые капли крови упали на мрамор. Крови, смешанной с кровью короля-некроманта...

Я здесь - своя!

- Кровью за кровь, я возвращаю долг!

И сила хлынула потоком...

Что появляется там, где жизнь борется с жизнью?

Не смерть, нет.

Пустота.

Она возникла между нами, голодная, ждущая, жуткая, она была, словно зверь в клетке, она металась, скалилась, кидалась на стены нашей магии. С одной стороны давили храмовники, с другой стояла я...

Его величество, не вытирая крови, которая струилась по его лицу, положил мне руку на плечо. И я замерла, открываясь полностью.

Магия жизни не может убивать?

Верно! Но если вычерпать себя до дна... а мне сейчас жалко не было. Я знала только одно - стоять насмерть.

Стоять, когда из ушей у мальчишки хлынула кровь, заливая его одеяние алым.

Стоять, когда по моему лицу потекли теплые струйки... кровь? Слезы? Неважно!

Стоять.

Мы держались насмерть, а пустота металась между нами, не зная, кого предпочесть, и как до нас добраться. Она бросалась на преграду, как живое существо, и как же она была голодна!

Сила короля текла в меня.

Она была холодной, темной, она была смертельно опасной для меня, она заставляла корчиться от боли, как и раньше, но я уже знала и эту силу, и эту боль, а когда знаешь - не так страшно. Сейчас король отдавал мне все возможное. Смерть не может спорить с жизнью, рано или поздно зерно взойдет, я почти видела зеленый ковер на полях...

Я справлюсь, надо только стоять!!!

И когда в наш дуэт вплелось нечто неожиданное, равновесие дрогнуло.

Краем глаза я заметила Рамона Моринара, который появился за спиной храмовников, и так же вскинул руку.

И огненный столп поколебал равновесие.

Упал, пачкая полы кровью, старик, но мальчишка обернулся...

Здесь и сейчас он был опасен, как и всякая загнанная в угол тварь.

Короля ему не достать, но хоть кого-то из прислужников темной твари, или что там ему наплели?

Я закричала. Глухо, безнадежно, отчаянно, и...

У каждого мага есть нечто... это как в миг отчаяния. Ты можешь гору свернуть, но потом и пера никогда не поднимешь... я чувствовала этот предел, я была рядом с ним, стоит его перешагнуть, и все...

И пусть.

Последняя цепь оборвалась, хлестнула по мне так, что я закричала от боли - и больше меня уже ничего не связывало. Темная волна сорвалась с моих ладоней, окутала мальчишку, обняла его...

Магия прозвенела на невыносимо высокой ноте - и опала.

Пустота взглянула на меня злобными глазами, и рванулась вперед. В мое тело.

И наконец я смогла потерять сознание, с твердой уверенностью в том, что все закончилось.

На полу лежали два тела. Оба в белых рясах, обильно усеянных алыми цветами крови. И медленно, очень медленно, словно в дурном сне, оседала на пол маленькая лекарка.

Король подхватил ее на руки, подумав, что это становится дурной традицией - прятаться за спину женщины, и кивнул Рамону на тела.

- Займись!

Моринар кивнул. Присел на корточки рядом со стариком, довольно кивнул, и принялся увязывать того, как колбасу, кромсая рясу на ленты. Найдутся в Раденоре и палачи, и наручники, чтобы магам силу сковать...

Сразу не подох?

Ты еще об этом сильно пожалеешь, гнида!

Мальчишка был окончательно и бесповоротно мертв. Что бы ни сделала Ветана, по нему это пришлось особенно сильно, а старика задело просто краем. Так же, как и короля. Он делился силой, щедро отдавая себя, и стоит на ногах, и даже колдовать уже завтра-послезавтра сможет, а в демонической форме так и сегодня, а вот девочка...

Король приложил пальцы к шее, нащупывая тонкую синюю жилку, и похолодел.

Биения не было.

И сердца девушки он не слышал.

Мертва?

Поняв жест короля, горестно застонал рядом Рамон, но полудемону было не до того.

Ну уж - нет! Чтобы во дворце некроманта, рядом с некромантом, кто-то осмелился умереть без его разрешения? Это - его дом, и только он решает, кому здесь уйти за грань. И вернуть может любого!

Его величество положил обмякшее тело прямо на пол - не время нежничать. Коснулся висков, призывал свою силу.

- Возвращайся, девочка.

Нет ответа...

Эрик почти видел, как мечется в тронном зале испуганное светлое облачко. А рядом еще такое же... мальчишка - и девушка, которую убил этот щенок, и которая стоит дороже десятка таких, как он и его наставник... Твари!

- Я приказываю - вернись!

Сила чуть потрянула дворец. Бесполезно. Облачко, может, и хотело вернуться, но что-то держало его, не отпускало...

Эрик вздохнул. Вот не хотелось, но... кажется, у него нет выбора. Только как это скажется на девушке?

Крови на его лице хватало. И провести ладонью по подбородку, а потом коснуться окровавленным пальцем лба, глаз и губ Ветаны было легко.

- Кровью взываю к крови! Вернись!

И был один миг, когда ему показалось, что не подействует и это. Но...

Словно облако заслонило солнце, мигнул свет, пронеслась по дворцу ледяная волна, мурашками пробегая по спинам людей, неважно, маг там, или не маг, а под рукой короля дрогнуло и забилось сердце.

Его величество облегченно выдохнул.

Живая.

Главное - живая, остальное неважно. Умереть он девочке не даст, это уж точно...

Метнулась, прижалась к ногам змея - создание из мрака и королевской крови, жалобно зашипела, жалуясь на негодеев, которые шляются по дворцу... король осторожно переложил Ветану на один из

диванчиков, кивнул змее.

- Держи ее. Не дай уйти за грань.

Черная лента послушно обвилась вокруг девичьего тела. Хорошо, что они обменялись кровью, сейчас легче будет. Даже если девочка опять начнет уходить, ее удержат. Или он узнает, и не даст ей удрать.

- Живая?

- И жить будет, - отмахнулся Эрик. - Сейчас мага воды позовем, девочку подпитать надо, вся выложилась... что с этими?

- Мальчишка сдох. Старик еще дышит.

- Жаль, что сдох, - его величество направился к парню. Пинком перевернул тело на спину - не из позерства или презрения, просто руки в крови пачкать еще больше не хотелось.

Да, совсем мальчишка. Лет двадцать-двадцать пять, тонкое лицо, русые волосы, серые глаза смотрят в потолок... кто же ты такой?

Впрочем, неважно, храмовники так и так ответят за все. Его величество прищурился, планируя с кого начать. Наверное, с приближенного Фолкса, а там и до остальных доберемся.

Эдикт огласить решили?

Так я вам его самым устрою! Давно, видно, руководство у вас не менялось...

- Мне одному кажется, или они похожи? - Рамон внимательно глядел на мальчишку. Эрик присмотрелся повнимательнее.

Хм-м...

А ведь есть определенное сходство. Они с Ветаной худощавые, тонкокостные, это, конечно, не главный признак, но вот лоб и глаза...

Очень похоже. Почти копия.

- Прабабка Ветаны сбежала из Храма. Мы не знаем, осталась ли у нее родня, и если да - то кто, - поделился информацией его величество.

Рамон злобно зашипел, как капля воды на раскаленной сковородке.

- Твари! Ведь выжидали...

- Думаю, тут не столько выжидание... не на них ли рассчитывал Ришард?

- А мог, - кивнул Рамон.

- Еще как мог. Если бы девочка не оказалась рядом, я бы просто помер, - кивнул Эрик. - Продержался бы какое-то время, но...

- А...

- И ты бы не помог. Смерть - это часть жизни, понимаешь?

Рамон понимал. Часть против целого, что тут непонятного. Конечно, выиграет тот, кто сильнее, а мальчишка был очень силен. Рамон помнил, как почувствовал волну чужой силы, как бежал по коридорам дворца, а в голове металась лишь одна мысль.

Только бы успеть. Только бы успеть...

Успел...

Если бы не Ветана, сейчас храмовники разглядывали бы их тела. И может, так же пинали бы ногами.

- Эрик! Ты жив!

Алонсо влетел вихрем. Король уже взял себя в руки.

- Старика - в пыточную. Заковать и расспрашивать. Медленно, не уморить. Мальчишку - в покойницкую, тоже пока ничего с ним не делать. Посмотрим, на что сгодится. Ветану ко мне в покои, пусть отлеживается во дворце, и пригласи к ней лекарей и магов, сколько понадобится. Рамон, займись теми, кто прибыл с этим легатом - не сам же он каретой правил, - его величество проводил взглядом вылетевшего из тронного зала начальника гвардии, полюбовался, как канцлер не без натуги подхватывает на руки тело девушки, и кивнул. - А я пойду, умоюсь. Сил моих больше нет ходить в крови по уши. Распорядитесь, пусть приготовят ванну. Жду тебя с докладом в кабинете через полчаса.

И двинулся сквозь ряды гвардейцев, глядящих с ужасом и уважением.

Не видели вы, бедолаги, меня демоном. И хорошо, что не видели, мне сегодня никого убивать не хочется. Сил нет...

Глава 9

В полчаса, конечно, никто не уложился.

Ни его величество, ни Рамон, ни канцлер. Прошло не меньше трех часов, прежде чем мужчины собрались на совет.

Первым слово взял Рамон.

- Храмы закрыты, все рясоносцы собраны в одном месте, приближенный доставлен, но он был вне игры.

- Или не признался?

Рамон сухо улыбнулся.

- У меня признался бы.

Под угрозой выжигания глаз и не такой, как Фолкс признается. А Рамон не собирался церемониться. Это что же - у него, под носом, такое?

Прохлопать покушение на короля, удавшееся убийство Оломаров - и одного пункта хватило бы, чтобы его разжаловали до капрала и сослали на границу, хомяков по степи гонять. Может, и сошлют еще, заслужил.

- Мы начали трясти ближний круг, кто-то, конечно, был в курсе, но приближенного не трогали. Слишком уж он труслив. Он бы нам всех сдал при первой же опасности для бесценного себя.

- То есть пока у тебя тишина?

- Я бы так не сказал. Легат пока в себя не пришел, но мальчишку мы осмотрели.

- И?

- Родственники. Они с Ветаной родня, хоть и дальняя. Может быть, в третьем-четвертом поколении...

- Если прабабка Ветаны сбежала из Храма, возможно у нее были родные. Она ничего не рассказывала, к сожалению, а спросить не у кого.

- Почему они уничтожили Оломаров? - вслух задумался канцлер.

- Непригодны? Дара в них не было, но кровь-то была, - согласился Рамон. - Не понимаю. Может быть, Вета знает?

- У нее сейчас тоже не спросишь, - вздохнул канцлер. - Лежит без сознания, маги дежурят рядом, пытаются ее как-то подпитать, но все впустую.

- Она выжгла дар? - уточнил король.

Рамон ощутимо напрягся.

- Это на что-то влияет?

- Ни на что, - пожал плечами его величество. - Магия - полбеды, есть еще и кровь. И она у Ветаны подходящая. Даже если она не останется магом жизни, то родить его все равно сможет.

- Племенная телка, так?

- Рамон! - рявкнул Алонсо.

Его величество махнул рукой.

- Все маги отвечают не только перед своим даром, но и перед своими потомками, что в этом удивительного? И почему ты так остро реагируешь?

Рамон молча отвернулся.

- Не волнуйся, я девочке жизнью обязан, неволить ее не буду. Выйдет за кого сама захочет.

- А если не захочет?

- Она молодая здоровая женщина, - отмахнулся Алонсо. - и учти, если она правда потеряла дар, ей нужно нечто другое на замену. Хотя бы муж и дети, чтобы рыдать некогда было. А то ведь такие могут и вниз головой, с моста.

Кажется, о таком Рамон не подумал. Во всяком случае, повернулся обратно и сделал вид, что внимательно слушает.

- Есть у меня одна идея, - подумав, заговорил его величество. - Я обратил внимание на Лауру Оломар. На кого она похожа?

Мужчины переглянулись, пожали плечами. Рамон Лауру вообще не видел, Алонсо видел, но мертвой, тут сложно угадать. Первым догадался Рамон.

- Думаете, мать гуляла?

- В этом я уверен, хоть со свечкой и не стоял, - усмехнулся король. - Если Лаура не от отца Ветаны... попросите Ренара тщательно обследовать тела именно на предмет родственных связей.

Алонсо кивнул.

- Я прикажу.

- Первое. Родственные связи. Второе. Мне нужно знать, откуда они приехали. Я уверен, что это работа Ришардов.

- Хотел бы я знать, на что они рассчитывали, - пробормотал Рамон.

- На то, что я не смогу справиться с магом жизни, - пожал плечами король. - И я не смог бы, скажем честно.

Моринары воззрились на короля.

- Смерть плохая защита от жизни, что поделать. Тем более неожиданно, вот так. Мои щиты слетели бы через пару минут, и я оказался бы... Я был бы вынужден перейти в свою вторую форму.

- И это вас не спасло бы, - догадался Рамон.

- А теперь представь себе картину. Меня убивают, на моем месте возникает монстр, тут же и легат, который объявляет...

- Что они избавили Алетар от чудовища, которое сожрало короля и правило ими незаконно под личиной его величества.

- А учитывая, что мои дети тоже - полудемоны, первая же проверка покажет... плохое она покажет. Либо признаемся в своем происхождении и получаем бунт, либо бежим из страны, либо...

- Все плохо было бы, - буркнул Алонсо. - Но как изящно задумано!

- Конечно. Маг жизни, да еще на службе Храма... никто и никогда не поверил бы в мою праведность. Даже то, что мы спасли Алетар от эпидемии, и то не помогло бы. Люди - существа неблагодарные и с короткой памятью.

- И на трон взойдет Ришард.

Его величество оскалился во все полудемонские клыки. Картина получилась очень выразительная.

- Никуда он уже не взойдет. Я взял кровь мага жизни, этой ночью... я его уделаю, как акула - селедку.

Звучало многообещающе. И его величество в чем-то был прав. Защита у Ришарда могла быть только от мага жизни, маг жизни мертв, а некромант у нас кто? Правильно, вот через мертвую кровь мы мага и достанем.

И хорошо достанем, поплачет он еще... недолго, но кровавыми слезами.

- А что делать с главным Храмом?

Вопрос был по существу. Можно подавить бунты в своей стране, можно разобраться с заговорщиками, но...

Пока есть главный храм и Доверенный Светлого Святого, будут и проблемы. После такого щелчка по носу?

Обязательно будут.

- С ними надо разбираться жестко, - припечатал его величество. - И я даже знаю, как именно.

Алонсо вопросительно посмотрел на государя, и тот его не разочаровал.

- Первое. Все имущество храма в Алетаре отныне будет принадлежать... Храму. Но - другому.

- Другому? - искренне удивился канцлер.

- Мой предок пытался давить эту мразь. Я поступлю проще и сделаю так, что они сами себя сожрут. Объявим их продавшимися Темному, и отделимся. Аргумент есть, у нас покушение на короля, мертвый маг жизни - не выдержал бедный мальчик такого кошмара... что еще надо?

- Верхушка будет против.

- Старая? Не будет. Их просто не будет.

Рамон восхищенно посмотрел на короля, осознавая масштаб задумки. А ведь может, может получиться!

Одновременно убрать всю старую верхушку Храма, если это получится, то оставшиеся приближенные или кто там останется, передерутся за теплые местечки. И выглядеть это будет... некрасиво.

А пока идет грызня, под шумок, отделить Храмы Алетара от основных, и сделать из них карманных храмовников. Чтобы полностью зависели от короны, тявкали по приказу, и ждали вкусных косточек из рук хозяина.

Если у Ришарда найдутся какие-нибудь подходящие документы, можно и их обнародовать, дело хорошее, дело правильное. А они обязательно найдутся, на то у короля специальный отдел есть. Главное - сказать, что надо найти, а уж они расстараятся.

- Могут у доверенного быть еще маги жизни? - Рамон подумал о худшем.

- Не просто могут, наверняка есть, - согласился король. - Если уж они так легко отпустили одного из магов...

- И что тогда? - поежился Алонсо.

Маг жизни и по совместительству фанатик? Даже думать о таком было страшно и неохота. Жуть накатывала. Это ведь хуже всего, когда сила есть, а ума своего нет, и человек даже не понимает, что из него куклу на веревочках сделали. Подменяет разум всякими глупостями, вроде 'блага людей' или 'Дела Светлого Святого' и живет. И вреда от такого - втрое. А то и вдесятеро.

Его величество выразительно поглядел на свои когти. Объяснений не потребовалось.

- А получится?

- У Алекса получилось, надо и мне оправдать доверие предков... Но сначала - разведка.

Время некроманта - ночь. Сила некроманта - кровь и смерть.

Сегодня его величество спускался в подземелья дворца не один, с ним шел маг воздуха по имени Жан Рамер. Один из доверенных, которые знали и о сущности короля, и о подземельях. И были крепко связаны клятвой на магии. Раскроешь доверенную тебе тайну - навек силы лишишься.

Это было весомым аргументом для магов.

Впрочем, ко всему подряд его величество мага не допускал.

Глаза у него были завязаны, и ждать магу предстояло в соседней комнате.

Сначала - ритуал на смерть, потом, если останутся силы, на поиск.

Пентаграмму на полу чертить не пришлось, только обвести контур мелом. И знаки в нем.

Смерть. Кровь. Жизнь. Огонь. Тьма.

Сегодня его величество не был настроен на игру.

Ришарду и всем его родным предстояло умереть, достаточно быстро, но очень мучительно. А для начала...

Надо разрушить защиту амулетов мага жизни. Именно поэтому король не мог почувствовать врага. Но маг жизни мертв, а амулеты сами по себе разума не имеют. Их можно обойти.

Вот так, например.

Его величество медленно вылил в центр пентаграммы кровь мага жизни. Резанул себя по венам.

Кровь на кровь, сила на силу...

Жизнь сильнее смерти, но мертвая жизнь подчинена тем же законам. Эрик не сможет поднять мага жизни и подчинить своей воле, да ему и не нужно. Ему нужно нейтрализовать все, что сделал маг.

Первым занимается черным пламенем знак смерти. Напротив вспыхивает белым жизнь, но горит она гораздо слабее. Алым сияет кровь и вслед за ней в игру включается огонь, пульсирует неровно-оранжевым светом, а потом приходит Тьма.

Она выливается в пентаграмму через свой знак, и словно покрывалом расстилается над кровавой лужей. Принюхивается.

Здесь и сейчас от короля не требуется ни заклинаний, ни особых ритуалов, ни жертвоприношений, ни пыток, ни даже чужой смерти. Просто держать защиту, чтобы тьма не пробралась наружу. Чтобы прошла по крови...

- Моя кровь - проводник, мертвая кровь - источник. Моя сила - дорога, мертвая сила - оплата...

Слова приходят сами собой.

Он мог бы бормотать заклинания, но это, в принципе, одно и то же. Просто на чужом языке оно звучит внушительнее.

- От мертвой крови к живой силе, от мертвой силы к живой крови...

Змея из мрака сворачивается вокруг пентаграммы, принимает на себя часть груза, король с облегчением выдыхает - и держит.

Продолжает держать защиту.

И через свою кровь чувствует, как тьма концентрируется в пентаграмме, а потом...

Это как вспышка боли.

К нему пригляделись, попробовали и сочли невкусным. Своих мы не трогаем.

А вот чужих...

Его величеству почти послышался слабый стон вдали. Пока - слабый. А потом... потом будет намного интереснее. К ритуалу на крови Ришарда он еще не приступал, это после перерыва.

Герцог Ришард действительно застонал от боли. Да и кто бы сдержался на его месте?

Проснуться ночью от того, что амулет у тебя на груди раскалился докрасна, вспыхнул и сгорел, оставив на память о себе ожог и паленую шерсть на благородном теле.

Больно...

Да, еще и дыру на рубашке.

Взвизгнула оставленная на ночь служаночка, увидев огонь, пощечина швырнула ее на пол, и девчонка оказалась сообразительной. Быстро поползла прочь из комнаты, даже не озаботившись вещами - не до того.

И правильно. Потому что герцог тоже вылетел из комнаты,, как был, в одной ночной рубашке, шлепая пятками по полу, помчался по замку, призывая мага.

- Эгре!!! ЭГРЕ!!!

Маг нашелся быстро.

- Ваша светлость?

- Живо, что с моим амулетом?

- Отец?

У сына оказалась та же самая проблема, и не у него одного. Маркиз Леклер, граф... все, у кого были амулеты, сделанные магом жизни - все были здесь. И у всех амулет попросту вспыхнул.

Эгре, маг воды, коснулся амулета, то есть того, что осталось, оплавившегося металлического медальончика, взвизгнул и отдернул руку. У него, кстати, такой защиты не было.

- Что это? - требовательно спросил Ришард.

- Смерть создателя амулетов, - коротко объяснил маг. - Теперь это бесполезные игрушки.

- Так ведь не бывает! - возмутился маркиз. - они должны работать, пока есть сила, я знаю...

Эгре едва не закатил глаза, но все же сдержался и вежливо ответил дилетанту.

- Полагаю, человек, который убил мага, смог уничтожить и амулеты.

Ришард застонал, хватаясь за голову.

Маг - убит. Убит и легат, это понятно. И что же теперь...

- Срочно! Собираемся! Надо уходить отсюда!

Куда?

Был у Ришарда еще один запасной вариант. Кинуться в ноги Доверенному, попросить убежища, авось, не откажут претенденту на престол, и заплатить у него есть чем.

Народ кинулся по комнатам. Маг всплеснул руками, но тоже отправился собираться. Хотя...

Единственный владеющий достаточными знаниями о магии, он мог оценить проблему. И положила руку на сердце, считал, что никто никуда не уедет. Или - не доедет.

Уж если человек смог уничтожить на расстоянии амулеты, глупо рассчитывать, что он не сможет на расстоянии уничтожить все это змеиное кубло.

Хоть и был Эгре личным магом герцога Ришарда, но хозяина не любил. И предполагал, что есть лишь один способ уцелеть. Так что Ришард спешно натягивал штаны и выгребал из тайников самое ценное, а Эгре попросту спустился через окно по водяному жгуту, и что есть силы рванул от замка в лес. И подальше, и побыстрее...

Что-то подсказывало магу, что в скором времени Ришарду будет не до него.

Вторая пентаграмма была проще.

Жизнь, смерть, кровь, боль, дорога.

В центр пентаграммы пошли кровь и волосы Ришарда, остались еще в запасе, не все в прошлый раз использовал. Вот и пригодилось...

И в этот раз его величество уже воспользовался источником силы. В дело пошли двое преступников из тюрем Алетара.

Одно движение короткого обсидианового ножа, и на пентаграмму льется кровь. Тело хрипит и дергается в железной хватке, сначала одно, потом второе.

Не жалко людей?

А вот не надо было влезать в дом, убивать хозяина, насиловать хозяйку... дети чудом уцелели, в погребе спрятались. Приговор для таких мразей в Алетаре был прост - смерть. И чтобы помучились.

Сейчас мучений не вышло, но и так сила хлынула потоком. Удивительно, как крепко цепляются за жизнь те, кто с легкостью ломает и разрушает чужие! У каждого подлеца душа гвоздями прибита к телу. Но на то мы и демоны... любые гвозди заставим проржаветь и рассыпаться.

Кровь второго подонка полилась в пентаграмму. Его величество прикрыл глаза, сосредоточился.

- Кровь к крови, смерть к крови. По кровавой дороге, забирая жизнь подлеца и рода его! Да прервется означенное!

И пентаграмма мощно вспыхнула алым цветом.

Крови, боли, горя...

Здесь и сейчас его величество пресекал целый род. Все, кто были связаны с нынешним герцогом кровными узами этой ночью умрут в крови и боли. Родители, дети, внуки, если есть...

Оговорка одна.

У умерших должна быть половина крови Ришарда.

Сын - подойдет. Брат - подойдет, от тех же родителей, отец с матерью тоже, а вот дед с бабкой уже нет. Внук сгорит, племянник - как повезет. Может умереть, может остаться. Известно же, что половину крови ребенок наследует от отца, половину от матери...*

*** в Алетаре нет науки генетики, прим. авт.**

Жестоко?

Да, наверное.

Под раздачу попадут и невиновные?

Это короля тоже не остановило. Во-первых полудемонов никогда не останавливают такие глупости. Во-вторых, невиновных среди Ришардов нет по определению, если они настолько близки к главе заговора то либо знали и участвовали, либо знали и не донесли, в любом случае - измена родине. А за это карают соответственно. И в-третьих, если бы Ришард добился своего - сколько бы невинной крови пролилось?

Эпидемия, тиртанцы, потом еще эта храмовная мразь...

Приговор герцогу был вынесен трижды. А что убить его получится лишь один раз....

Идеала не бывает. Впрочем, немного волос негодяя еще осталось. Когда дел будет поменьше, его величество намерен был призвать душу подлеца и сделать так, чтобы в следующей жизни негодяй родился... тараканом?

Или клопом. Или вообще слизнем на капусте.

Не мог жить человеком?

Вот и не надо, дорасти сначала...

Никогда маркиз Леклер не забудет этого зрелища.

Никогда.

Уже были собраны вещи, заседланы кони, когда...

Герцог Ришард вдруг покачнулся.

Схватился за сердце, застонал...

А потом по его лицу медленно потекла кровь.

Из носа, глаз, ушей, она лилась и лилась, темная, густая и вязкая, словно... словно гнила там, внутри герцога.

Ришард медленно опустился на колени, поднял к лицу руки... кровь начинала сочиться и из них.

Она росой выступала на коже, из каждой поры, она искала путь наружу, она...

Стон перешел в вой, который заставил содрогнуться всех присутствующих, и этому стону вторили еще несколько.

Сыновья Ришарда выглядели так же, но они были моложе, сильнее, и им было больнее. Намного.

Дико ржали и рвались с привязи лошади, несколько из них таки вырвалось у несостоявшихся наездников и удрали куда-то в лес, полагая, что с волками будет лучше, чем с черной магией...

Глаза Ришарда налились кровью, потом медленно лопнули один за другим... маркиз почувствовал, что его тошнит...

Было видно, что герцог испытывает страшную боль, но сил не хватает даже на крики...

И все же маркиз сдержался бы, если бы Ришард не распахнул рот в безмолвном крике.

Почерневший, словно до угля сожженный язык, в окружении красных, покрытых кровью зубов, стал последней каплей.

Маркиза вывернуло в углу конюшни.

Третьим ритуалом был поиск по крови.

Два поиска.

Тут уж от его величества ничего не требовалось, кроме силы. Но пентаграмму он все равно перечертил, так удобнее.

Что такое поиск по крови?

Все просто. Есть ли в мире человек, одной крови с искомой, и где он живет.

Берется карта, берется кровь, простенькое заклинание - и маг превращается в стрелу, которая летит к нужному месту.

Где подвох?

Заклинание энергоемкое. Допустим, найти родственную кровь в пределах Алетара - маг справился бы и на своей силе.

Раденора?

Нужен круг из троих магов, а лучше пятерых.

Соседних королевств?

Оххх... силы нужно очень много. Даже очень-очень.

А потому - пентаграмма, и соответствующие руны, чтобы силу проводила она, а поиск - маг.

Жизнь, смерть, кровь, ветер, сила.

На руну ветра встанет маг воздуха. Смерть останется за королем. А сила....

Силу некромант может получить в любой момент, вот, сидят шестеро голубчиков. Эрик надеялся, что этого хватит, хотя бы на предварительный поиск. А если нет, всегда можно повторить. Мятежников много, на все поиски хватит. Пусть с них хоть какая польза будет!

Маг воздуха с королем работал не первый год, и конечно, догадывался кое о чем. Но молчал.

А зачем разговоры? Два профессионала, работают над одним проектом... как его величество обеспечит силу?

Вот это Жана совершенно не касалось, его дело - техника.

Догадывался, да. И что?

Тебя в жертву принесут, а ты не убивай. Жизнь за жизнь, все справедливо.

- Начинаем ритуал, - скомандовал его величество, направляя силу в пентаграмму.

Рамер послушно подхватил ее, стабилизировал... хотя этого делать почти и не пришлось. Пентаграмма наращивала мощностъ, но распределялось все так искусно, что маг не ощущал давления. У него в руках была громадная сила, и он собирался использовать ее во благо Раденора.

Первой в пентаграмму полилась кровь мага жизни.

- Кровь к крови, родство к родству. Силой жизни, силой ветра...

Маг вел и направлял поиск, но... неутешительный. Отклики были, но слишком далекие и неуверенные. Примерно через полчаса он сдался, и прекратил попытки.

- Жан? - окликнул король.

С завязанными глазами было не слишком удобно, но своему повелителю Жан доверял. Зла ему точно не сделают, а что не все рассказывают... откровенность и короли?

Забавное сочетание.

- Либо у него нет живых родственников, либо они старые, больные...

- Могут они быть обычными людьми? Не магами?

- Вряд ли. Я нащупал два отклика послабее, видимо, родители, третий... странный какой-то.

- Хм-м... если неродившийся ребенок?

- Может быть, - подумав, согласился Жан.

- Где? Карта перед тобой...

Нащупывать карту руками не требовалось. Магия воздуха позволяет многое...

- Вот здесь.

- Интересно. Значит, Риолон. И примерно это Альтен.

Не столица.

Маленький городок на побережье, тихий, незаметный, особо ничем не знаменитый, кроме... видимо, там у Храма своя резиденция и выращивают ручных магов жизни?

Интересно, ах как интересно...

А его величество вот так живет, и не знает. Надо бы навеститься в гости, побеседовать о том, о сем...

- Давай повторим поиск.

В этот раз в пентаграмму полилась кровь Ветаны.

Маг сосредоточился, подхватил силу - и ветер снова взвыл за стенами дворца. Ветер не бывает послушным, для этого он слишком своеволен. Впрочем, как и все стихии.

Но в этот раз и искать было легче, и ответ был четче.

- Чувствую. Есть!

- Сколько?

- Один - яркий, видимо, брат.

- И где?

- Там же, в Альтене.

- Хм-м...

Его величество прекратил поддерживать силу, поблагодарил мага, и принялся завершать ритуал.

Отвел мужчину обратно в комнату, убил на алтаре двух оставшихся подонков - а что еще с ними делать? Не оставлять же здесь?

Сказано - смертная казнь, вот и пусть послужат благому делу. Хорошо было некромантам прошлого, те хоть сотню человек могли под нож пустить, а сейчас такие вольности непозволительны. Надо править справедливо и милосердно... тьфу!

Причем те, кто больше всего кричит о милосердии, те и убивают чаще всех.

Ладно, это уже просто ворчание.

Его величество лично спихнул трупы в подземную реку, протекающую под дворцом, вытер кровь, которая попала на стены

зала, еще раз поглядел на карту.

- Альтен, значит. Запомним, наведаемся в гости.

В ближайшее время. Маги воздуха у него есть, воды, огня...

Сам король пошел бы с ними с радостью, но - не получится, а вот сына можно попросить. Пусть мальчик поточит зубки на реальном враге, это полезно. Да и когда еще демоненку развлекаться? Корону наденет - мигом про отдых забудет.

Последней просьбой короля к усталому магу стало отправить письмо принцу.

Магическим образом созданный ветерок подхватил конверт и помчался над морем.

От крови - к крови, иначе адресата найти нельзя. Так что и подделки тут исключены. Письмо кровью закрывается, кровью вскрывается, да и ветер призывается так же, на крови отправителя.

И если у того не хватит сил, придется платить годами жизни.

Впрочем, у короля их хватит, в этом маг воздуха и не сомневался.

А в кабинете его величество ждала первая приятная новость за этот день.

Очнулся легат.

И был вполне пригоден для допроса.

Его величество подумал, не стоит ли помариновать подонка в пыточной, но потом решил, что и так хватит. Это голодные крысы - храбрые, а сытые отличаются трусостью. В любом случае, палачи у него хорошие. Сломать зажавшуюся мразь смогут. И лучше спуститься ему.

Мало ли....

Уж удрать от некроманта негодяй не сможет. Даже померев со страху.

Легат висел на дыбе, сверкал глазами и выглядел весьма гадко. Обнаженное тело, покрытое шерстью, дряблые мышцы...

Одетые люди вообще часто смотрятся куда как солиднее.

При виде короля, впрочем, вся спесь с мерзавца слетала. Осталась только трусость, и в таком количестве, что не удержалась внутри организма. Полилась наружу зловонной желтой струйкой.

Его величество мило улыбнулся, показывая клыки.

- Что же вы, любезнейший Мартин. Мы еще беседовать не начали, а вам уже плохо? А как же дыба? Клещи? Раскаленные иглы? Неужели не хотите подробно ознакомиться со всем нашим ассортиментом?

- Д-демон...

- Что вы, я еще маленький.

Король посмотрел на свои когти. Палачи были людьми доверенными, и метаморфозам короля не удивлялись. Им еще когда объяснили, что это - иллюзия. Вот владеет ей король, и чтобы напугать всякую мразь, она подходит как нельзя лучше. Разве нет?

Палачи охотно согласились, что с напуганными подонками работается легче, и с тех пор Эрик мог хоть в демона превращаться посреди пыточной - они и ухом не вели.

В жизни ведь что главное?

Правильно. Твоя собственная безопасность. А им как раз ничего и не угрожало, кроме премиальных за хорошую работу или штрафов за болтливость. И чего тут бояться? Работать надо!

Получив королевский кивок в подтверждение, один из подручных раздул горн, второй принялся перебирать клещи страшноватого вида, пока не вытащил тоненькие...

- Да нет. Это для пальцев, а с пальчиками мы еще поработаем, - отмахнулся старший палач. - Ты лучше принеси круглую пальцerezку, может, она и для чего другого сгодится.

- За меня отомстят! - попытался пискнуть легат. Но чтобы держаться под пытками, нужен опыт иного рода. Такого у зажавшегося хомяка не было.

После шестой иголки под ногти, он уже не угрожал, только скулил. Но его величество пока ни о чем не спрашивал, просто наблюдал и получал удовольствие.

Сам бы на части порвал гниду, да нельзя пока...

Наконец палач кивком подтвердил, что мерзавец доступен для диалога, и король медленно поднялся с кресла.

- Сделаем перерыв, любезнейший? Поболтаем о делах наших тяжких?

Легат закивал.

Чтобы избавиться от иголок под ногти, он готов был разговаривать. Хоть с утра до вечера.

- Думаю, вы сильно удивляетесь, почему до сих пор живы. да, я нашел заклинание, которое на вас наложили, и должен сказать, что это работа профессионала. Только он не учел одной проблемы. Чтобы умереть, вы должны попасть в плен. А вы были в бессознательном состоянии, и этого не понимали. Так что заклинание не сработало. Вы следите за моей мыслью.

Легат что-то пискнул.

- Не слышу ответа?

- Да... с-слежу.

- Да...?

- Да, ваше величество.

- Вот так, - кивнул король, продолжая развивать свою мысль. - Мало ли кто вас нес, куда нес... Вы приказ не отдали, а потом было поздно. Это - мой дворец, здесь каждый камень пропитан моей силой, и пыточная - одно из самых защищенных мест. Здесь, считайте, на каждом камне - руны. Если вы отсюда выйдете, может, и сможете умереть. Но пока вы здесь - нет. Вывод ясен?

- Вы... - голос легата сбился на фальцет, он кашлянул и продолжил чуть более уверенно сорванным от крика горлом. - Вы меня не выпустите отсюда.

- Верно. И умереть здесь можно по-разному. Быстро и спокойно, или медленно и мучительно. Что вы выберете, я не знаю. От вас зависит.

Ответом королю стала кривая усмешка.

- О жизни речи не идет?

- Да вы наглец, любезнейший. Господа?

Палачи закивали, возвращаясь на места. Не слушая криков легата, его величество отошел, уселся обратно в кресло, налил себе вина и взял книгу. Между прочим, он еще не успел дочитать седьмой сонет Эль-Алима, говорят, великолепные стихи... А времени все нет и нет... вот здесь и почитаем.

И крики жертвы королю совершенно не мешали получать удовольствие от стихов о красотах пустыни.

Сонет закончился примерно через полчаса, его величество посмотрел на палачей, и старший кивнул, мол, можно пообщаться.

На этот раз пострадала и вторая рука. Уже ногти, не просто иглы.

Подручные сноровисто окатили жертву водой, дали пару глотков, чтобы разговаривал нормально, и отошли, предоставляя слово королю.

- Итак, Мартин? Поговорим - или продолжим развлекаться?

- Д-да, ваше величество.

- Что - да?

- Пог-говорим.

И в этот раз легат действительно сломался. Его величество мило улыбнулся.

- Итак, давайте начнем с истории. Около ста лет тому назад прабабушка Ветаны сбежала из вашего храма. Вы в курсе истории?

- Д-да, ваше величество.

- У нее была родня?

- Ее мать была беременна и родила мальчика.

- Полный брат по крови?

- Нет. От одного из служителей.

Его величество поморщился.

- Расскажите мне подробно о семье... как ее звали?
- Лизетта Дайнир.
- Вот. О Лизетте Дайнир.

Легат говорил так быстро, что секретарь писать замучился, и клякс насажал.

Его величество внимательно слушал, потягивая вино из бокала и чуть морщась от ядреного алкогольного духа. Ладно, потерпим.

Лизетта Дайнир была случайной находкой Храма.

Сирота, оставшаяся с братом без родителей, после вспышки эпидемии.

Мала была, вот и не понимала ничего, брат и вовсе грудничком был, в приюты их взяли, а вот дальше...

Девочка не смогла контролировать свой дар, и он проявился в очень неудачном месте и в неудачное время. Одна из подруг споткнулась, сильно ударилась виском и могла бы отдать богу душу, но Лизетта вмешалась. По-детски неумело, но этого хватило с избытком.

Подруга выжила.

А случившийся рядом храмовник мгновенно определил мага жизни.

Были предприняты розыски, и Лизетту поместили в особые условия при Храме. Ей было тогда примерно восемь лет, брату на четыре года меньше. Дети, совсем дети. Замечательный материал для лепки, готовый принять нужную форму в руках умелого скульптора душ человеческих. А других в храме и не было. Работа такая...

Девочка росла послушной, непокорности и свободомыслия не проявляла, и тем удивительнее было для храмовников, когда она - пропала. Как раз перед свадьбой с высочайше одобренным женихом.

Куда может сбежать полностью неподготовленный маг жизни, который плохо ориентируется в городе, не знает цен, ничего не умеет, кроме как лечить...?

Это было невероятно и невозможно, но Лизетта смогла не попасться. Ее так и не нашли.

А вот брата вырастили в нужном ключе. Но - увы, силы в нем не было. И в его детях - тоже. Более того, на селекционеров из Храма словно сама жизнь ополчилась. Он успел сделать двоих детей, а потом умер - самое забавное, во время очередной эпидемии. И один ребенок умер вместе с ним. Силы-то брату не досталось, и маги помочь не смогли.

Оставшегося ребенка - девочку, так же не наделенную даром, - вырастили и попробовали получить потомство от нее. И вновь неудача!

Даже маги воды не помогли - девочка послушно родила сына и умерла при родах, когда ей было около тридцати лет. Раньше у нее даже забеременеть не получалось, хотя муж и старался. Вот у сына-то и оказалась в наличии магия жизни.

Это и был тот мальчик, которого убила Ветана.

Его величество посчитал поколения.

Первое - родные, второе - двоюродные, третье - троюродные. Значит, Ветана убила троюродного дядю. Бывает...

- У мальчишки есть дети?

Детей пока не было, только беременная жена, и юный Дайнир поделился радостной новостью. В ребенке он чувствовал ту же силу, что и в себе, маги жизни на это способны.

А если так...

Магов жизни много не бывает, но слишком уж удачно складывались обстоятельства. Про династию королей-некромантов знали давно, и ненавидели ее тоже со времени Александра Проклятого. Да никто и не ожидал, что придется рисковать Дайниром. Ставка делалась на Ришардов, которые действительно могли войти в город победителями. Если бы не оказавшийся в распоряжении короля маг жизни.

Вета справилась с эпидемией, его величество дал отпор гвардейцам, тиртанцы тоже не помогли... что оставалось?

Приводить в действие последнее средство.

Дайнир, обработанный до состояния зомби, не отказался, и радостно пошел воевать со Злом на благо Храма.

Дальнейшее - известно.

Его величество кивнул - и принялся вытряхивать сведения.

Где находится жена и ребенок Дайнира? Какая там охрана, какие ловушки, где находится сейчас Доверенный? Где предстоящие?

Где содержится брат Ветаны? Как его охраняют?

Есть ли в распоряжении Храма другие маги жизни? Нет? Какая жалость...

У него было много вопросов...

И на часть из них он получил ответы. На остальные - палачи разберутся, а ему принесут уже список.

И - нет. Так легко легат с жизнью не расстанется. Он до-олго будет жить, очень долго и очень весело. И жалеть об этом каждую оставшуюся минуту, и завидовать Дайниру.

Его величество не слишком переживал о покушении на свою жизнь - дело житейское, но и спускать подобную наглость не собирался.

Храму пришла пора преподать наглядный урок.

- Как она?

- Ночью бредила, бабушку звала, сейчас вроде как жар спал.

Голоса звенели, отражаясь от серого марева, в котором я плавала. Оно окутывало меня теплым коконом, и выбираться из него совершенно не хотелось. Но...

Надо?

Надо, Веточка. Надо, солнышко...

Бабушкин голос словно звенел рядом, помогая, уговаривая, направляя куда-то... Я завертела головой по сторонам.

- Бабушка?

Она была совсем рядом. В красивом платье голубого цвета, с улыбкой, совсем молодая, но я ее сразу узнала.

- Свиделись, Веточка.

- Бабуля...

И мне вдруг все стало безразлично. И что я уже взрослая, и что недостойно себя так вести... Я бросилась ей на шею, и расплакалась так, как не рыдала уже очень давно. С детства.

Расплакалась, со слезами выплескивая из себя боль, горе, потерю, одиночество... я ведь теперь не одна! Мы вместе, а значит, все в порядке...

Меня никто не торопил. Бабушка гладила меня по волосам, пока я не успокоилась, а потом потянула на скамеечку рядом с собой.

- Веточка, тебе вернуться надо.

- Куда?

Я даже не поняла сначала, о чем она. Куда возвращаться? Зачем? Мы ведь вместе, все хорошо...

- Веточка, тебя ждут. Ты помнишь, что было?

Я не помнила, да и не хотела. Что-то подсказывало мне, что воспоминания будут болезненные.

- Почему я не могу остаться с тобой?

- Потому что ты еще не сделала все, что должна.

- А что я должна? И кому?

- Ты поймешь. Обязательно поймешь, маленькая моя... А возвращаться тебе надо.

Уходить мне не хотелось.

- Бабуля...

Умильный тон не подействовал. Бабушка строго погрозила пальцем, как в детстве, а потом улыбнулась.

- Я тебя подожду еще, ты не бойся. Обязательно дождусь. И пригляжу... солнышко ты мое.

Она встала со скамейки, крепко обняла меня, а потом потянула за руку, развернула - и подтолкнула в спину. И я полетела куда-то вниз. Туда, где темные облака забвения разрывались красными искрами боли...

- Зачем они убили Оломаров?

Его величество поглядел на огонь через вишневый сок.

- Потому что Лаура Оломар - не вполне сестра Ветаны. И даже не Оломар, если считать по отцу.

Алонсо закашлялся, подавившись вином.

- Двое старших - его, а младшенькая - нет?

- Именно. Ее мать нагуляла от любовника. Сам Оломар, вследствие перенесенной дурной болезни, стал бесплоден, причем радикально, вылечить его не брался даже Дайнир - не те силенки.

- Мамашу тоже списали в расход, чтобы шума не поднимала?

- Именно, - кивнул его величество.

- И из них сделали отвлекающий маневр?

- Конечно. К тому же, если бы они получили Вету - а Дайнир тоже чувствовал рядом мага жизни, храмовники могли бы попытаться промыть ей мозги. Сказать, что я приказал, что устранил ее родных, что...

- Они бы наплели, - согласился Алонсо. - Ох, напели бы... соловьи бы от зависти подошли.

Его величество кивнул. Он был согласен с постановкой вопроса. Ведь откуда у Храма была информация о Ветане?

Да от ее родителей. Единственный человек, который ее хорошо знал, ее бабушка, была мертва. А что могли сказать остальные?

То, что видно сразу. Добрая, ласковая, неглупая, людям охотно помогает, от жениха сбежала, но тут все понятно, кто бы от садиста не сбежал? А в целом - обычная дворяночка из небогатых, без особых амбиций и запросов. Такой легко управлять, такую легко подчинить, пообещав нечто... приятное. Например, роскошь, или достаток, или любовь...

Крючков у Храма хватило бы.

Никто не знал Ветану с другой стороны. Не знали, какая она самостоятельная, гордая, иногда и в ущерб себе, часто наивная, но

очень порядочная. Себя забывающая ради других...

И его величество подозревал, что нашла бы коса на камень. Или Храм - на вложенные в Ветану принципы. Про случай из детства, который и определил дальнейшую жизнь девушки, он не знал.

- Не думаю, что у них получилось бы. Сломать девочку можно, но прогибаться под храм она не стала бы. Как она сейчас?

- Лежит, бредит, - отозвался Рамон.

- Горячка?

- Ренар смотрел, сказал, что тут он не поможет. И... похоже, что дара она лишилась. Окончательно видно будет, когда она в себя придет, но признаки уже сейчас плохие.

Король задумчиво кивнул.

- Жалко... Но Корона девочке обязана. И мы ее не бросим.

На этот раз промолчали и Алонсо, и Рамон. Они тоже бросать девушку на произвол судьбы не собирались, хотя и по разным причинам.

- А теперь поговорим о другом. Власти Храма в Раденоре надо положить конец. И будет это примерно так...

- Пить...

Голос был мой, но какой! Комары пищат громче.

Чья-то теплая рука приподняла мою голову, к губам прижалось холодное стекло, и я сделала глоток. Второй, третий... вода - это счастье. Это жизнь.

А там и глаза удалось открыть...

Комнату эту я не помнила. Роскошный балдахин над кроватью - тоже, и саму кровать, и стены, обитые синим шелком, и громадное окно с видом на море...

А вот женщину, которая сидела рядом, я знала.

- Линетт?

Герцогиня Моринар, собственной персоной, смотрела на меня,

как на выходца из могилы.

- Вета... живая!

- Да... - говорить было еще трудновато. - Что со мной?

- Все в порядке. Теперь все будет хорошо.

Я кивнула, и прикрыла глаза. Хорошо?

Надеюсь, что так и будет. Я жива, а это неплохо. С этой мыслью я и провалилась в глубокий сон.

Приближенный Фолкс дрожал, как осиновый лист. Или как заячий хвост - тоже возможно. Вызов к королю ничего хорошего ему не сулил. Хотя и невиновен он, а все ж...

Подставил его Мартин, паскуда, чтоб ему на том свете угольков во все места напихали!

В королевский кабинет приближенный входил на подгибающихся ногах, но его величество был вполне благодушен.

- Проходите, приближенный, садитесь.

Фолкс повиновался.

- Вы не возражаете, если я перейду сразу к делу? - светски осведомился его величество.

Возражать королю в Алетаре сейчас дураков не было, поэтому Фолкс кивнул.

- Да, ваше величество.

- Вы знаете, что Храм пытался меня устранить?

- Да, ваше величество.

- А вы, Фолкс, хотите стать Доверенным?

Его величество, прищурившись, наблюдал за приближенным, и - да! Блеснуло нечто в маленьких глазках. Блеснуло, выплыло на свет...

Клюет. А кому и подсекать людские души, как не демону?

- Мне, ваше величество, Доверенным не стать никогда. Сами понимаете... Алетар - это ссылка. Хотя и почетная, но все знают, что

Храм в Алетаре ниже грязи.

Эрик кивнул.

- Я думаю, настало время исправить эту несправедливость. Фолкс, вы не хотите стать во главе церкви Раденора?

Фолкс открыл рот. Закрыл. Подумал.

Пришел в ужас, и решился высказаться.

- Ваше величество... раскол?

- Именно, - улыбнулся довольный король.

- Ваше величество! - чуть ли не в голос возопил бедолага. - Да вы ж...

- Храм уже начал против меня военные действия. И спускать я этого не стану.

- Они ж... они вас...

- Фолкс, рассмотрите другой вариант? Совершенно случайно скончается от болезни нынешний доверенный. А заодно и десяток приближенных. Что начнется в Храме?

Тут Фолксу и раздумывать не надо было.

- Сцепятся они. В такое кубло...

- Во-от... А в это время вы, в Раденоре, объявляете, что это Светлый покарал слуг своих за прегрешения.

- Какие, ваше величество?

- Ознакомьтесь... - король бросил на стол несколько листов бумаги. Фолкс послушно взял, принялся читать - и обомлел малым не с первого листка.

Да, за такое...

Палачи не зря ели свой хлеб - Мартин сдавал всех и вся, доверенные люди короля третий день трясли храмы, дома аристократов, даже иногда портовые ночлежки...

И все найденное шло на стол канцлеру, а от него - королю.

И было интересного - много.

Списки заговорщиков, вся их финансовая документация, из

которой недвусмысленно следовало, что свержение короля проплатил Храм, переписка, из которой следовало примерно то же самое...

Одним словом, единственное, в чем Храм был не виноват - это в скотоложестве. А остальное в списках было, вплоть до детоубийства. Не своими руками, понятно, но убил ты малыша сам, или он умер от вызванной твоей волей эпидемии - велика ли разница? Не на заразе грех, на человеке.

Все было скрупулезно учтено, записано, и Фолкс даже не сомневался, что доказательства - есть. Такими вещами не шутят и не раскидываются.

- Ва...ваше... ве... ве...ли...чество...

- Выпей-ка лучше, - Эрик покачал головой, переходя чуть ли не на дружеский тон. - И подумай, доверенный Раденора, как это люди воспримут?

По всему выходило, что без радости. Фолкс аж поежился.

- Ваше величество, да ежели это... убивать ведь будут! Всех! От холопов до...

- Именно, - его величество кивнул. - А потому есть у тебя лишь одна дорога - со мной под руку. Будешь обличать своих бывших дружков, говорить, что подло это, что отродясь ты ничего такого не замышлял, что ушли они от заветов Светлого Святого и лишь в Раденоре... ты понял?

Фолкс понял.

- Убьют меня.

- А ты не волнуйся. Не до тебя им будут. Сначала грызться примутся, а потом уж, как прогрызутся, может, и про тебя вспомнят. Да поздно будет. Мы тут уж укрепимся...

- А... каноны? Установления?

- Что у тебя - богословов под рукой мало? - удивился король. - Ладно, я тебе людей дам. У меня четыре человека на благо Раденора работают - хоть демона вызывая на главной площади, все оправдают и обоснуют. Тебе тоже сойдут. И речи напишут, и книги подправят помогут... Нравится тебе название - Храм Светлого Дня? Или Храм Светлого Завтра? Поглядим еще, что лучше будет, подумаем.

Фолкс поежился.

- Ваше величество, а если не справлюсь?

- Другой найдется. Который справится, - подбодрил король. Ласково-ласково.

И Фолксу это не понравилось. Что будет в таком случае с ним, приближенный и подумать боялся.

- Не все ведь согласятся. Многие откажутся, не захотят пойти за мной...

- Кто не захочет пойти за тобой, отправится лично к Доверенному, - успокоил его величество. И если бы Фолкс не знал, какую судьбу Эрик Раденор уготовил тому...

Это был даже не мороз по коже, тут хоть весь мехом обрасти - не поможет. Жуть глубинная и изначальная. И понимание того, что выхода нет. Не будет.

- Ваше величество...

- Да - или нет?

- Да, ваше величество. Вы и мертвого уговорите...

- Так мне и положено, - расплылся в нежной улыбке некромант. - Работа такая...

Интересно, Линетт здесь так и сидела?

Это было первое, о чем я подумала, увидев ее рядом с собой. Словно и не уходила никуда, пока я спала.

- Линетт?

В этот раз мне было легче разговаривать. Линетт Моринар повернула голову и улыбнулась мне.

- Вета, ты как?

- Жить буду. Попить можно?

- Конечно.

Меня вновь напоили, теперь чем-то густым, травяным и сладким,

я половину компонентов не признала. Мята, яблоко, что-то еще...

- Что случилось? Почему я здесь?

- Ты не помнишь?

Я прикрыла глаза.

Помнила.

Бабушку в голубом платье - помнила. А раньше?

Родители... Да, они приехали в Алетар. Мы разговаривали, потом...

Память вернулась одним рывком. Словно кто-то взял за плечи и жестко встряхнул меня.

Тронный зал.

Храмовники.

Сила жизни против самой себя.

Пустота...

Я прислушалась к себе, к той искорке, которая всегда горела внутри меня, и...

Пустота...

Понимая, что это бесполезно, вытянула вперед руку, коснулась Линетт, замерла на миг, ожидая отклика...

Пустота...

Линетт схватила меня за руку.

- Вета... ты...?

- Я выгорела, - слова были колючими и острыми на ощупь. Они слетали с губ, как маленькие льдинки, катились по одеялу, придавливали меня, словно горы. - Я больше не маг.

- Вета...

- Я - никто. Меня просто нет.

Я откинулась назад. В глазах стремительно разрасталась чернота, затмевая собой дневной свет. Нет дара, нет силы, нет меня... к чему я - такая? Кому? Зачем?

Лучше было бы остаться там, с бабушкой...

Хочу туда...

Серое ничто потянуло меня к себе, и я не сопротивлялась, покорно падая в его объятия.

Когда я очнулась второй раз, Линетт рядом не было. Зато у кровати, в большом кресле сидел Ренар Дирот, что-то листал...

Мне даже не пришлось его окликать - сразу заметил.

- Проснулась, наша героиня?

Я даже головы не повернула.

Героиня.

А герои должны что? Правильно, умирать. Потому что неясно, что с ними делать, с героями-то, после того, как они совершат свой подвиг. Только вот мне этого не удалось...

А жаль.

На моей руке сомкнулись сильные пальцы мага. Раньше я бы ощутила это, как волну тепла, а сейчас...

Сейчас я была пуста.

Внутри меня больше не было магии.

Совсем. И чужую магию я тоже не чувствовала. И от этого хотелось умереть.

- Я выгорела?

Голос показался чужим и тусклым. Ренар вздохнул, помялся...

- Я не хотел бы говорить так определенно...

- Да или нет?

- Да, - сдался маг. - Выгорела. Магического дара в тебе не осталось.

Я опустила ресницы.

А чего я ожидала? Маг жизни, убивший человека, теряет свой дар. Это правило, и это правильно. Жизнь даруется не для того,

чтобы причинять смерть, а я...

Дура.

- Вета, не стоит так отчаиваться...

Интересно, что бы вы сказали, господин маг, окажись вы на моем месте?

Вслух я этого не произнесла, но молчание, видимо, оказалось очень выразительным. Ренар помялся у кровати и продолжил увещевания.

- Ты еще молода, ты сможешь найти себе дело по душе...

- Выйти замуж, родить детей, найти себя, - согласилась я. - Благодарю вас, господин маг. Безусловно, я справлюсь и с этой бедой.

Ренар покачал головой.

- Вета, не стоит так уж...

- Я в порядке, - воспитание не подвело. - Надеюсь, вы понимаете, что я не покончу жизнь самоубийством, не стану биться в истерике, и не хочу выслушивать все нужные и правильные слова, которые для меня заготовлены. Мне бы хотелось побыть одной, если вы не против.

Ренар отпустил мою руку.

- Ты обещаешь, что ничего с собой не сделаешь?

- Я не стану кончать жизнь самоубийством, - еще раз повторила я. - И никого не попрошу помочь мне в этом. Я могу остаться одна?

- Да, - сдался Ренар.

Дверь мягко стукнулась об косяк.

Я посмотрела в окно. Пара шагов, одно движение - и все. Все будет кончено.

Я окажусь там, откуда вернулась.

В сером мареве, рядом с бабушкой, единственным человеком в этой жизни, кому я была небезразлична. Который меня любил просто так, без оглядки на дар и способности...

Там мне будет хорошо и уютно.

Будет ли?

Я представила разочарование в глазах бабушки. Отчего-то я хорошо помнила тот разговор. Был он, или подсознание подсунуло мне его в бреду?

Не знаю. Но платья этого я у нее никогда не видела. Может, и не бред?

Вот я приду к ней, а она посмотрит... разочаровано. Не даст понять, что обиделась, что ждала от меня большего, но я-то знать буду, что оказалась недостойна. И как тогда быть?

Там я уже ничего исправить не смогу, никогда...

А здесь - что делать?

Мои размышления оборвал приход короля. Его величество уселся на кровать и без особых церемоний взял меня за руку. Сосредоточился, в глазах блеснули алые искры...

Волну его силы я тоже не почувствовала. Знала, что она есть, но не чувствовала.

- Как ты себя чувствуешь?

Я не удержалась от кривой усмешки.

- Героиней дня, ваше величество.

- Есть силы на иронию? Отлично. Самоубийств не будет?

Я чуть слышно фыркнула.

- Нет, ваше величество. Не будет.

- Еще лучше. Я должен сказать тебе кое-что...

- Что тот мальчик, маг жизни, был моим родственником?

Наверное, я единственный на земле человек, который видел демона с открытым ртом. Ладно. Полудемона.

- Ты знаешь? Откуда?

- Еще тогда почувствовала. Это правда?

- Да. У твоей прабабушки был дар, такой же, как у тебя, только слабее. Намного. Но твоя бабушка знала, чего можно ждать. Прабабка сбежала из храма...

- Как ее звали?

- Лизетта Дайнир.

Я покачала головой. Нет, это мне ни о чем не говорило. Да и бабушка называла всегда другое имя...

- Не слышала. Никогда.

- Жаль. У твоей прабабушки был брат, вот, этот мальчик - его потомок.

- Всего один?

- Не совсем. У тебя есть сноха... жена брата. И у нее будет ребенок.

- Они сейчас в Храме?

- Пока - да, - честно ответил его величество. - Но я придумаю, как их вытащить... уже придумал. Если не возражаешь, я попрошу немного твоей крови...

- Неужели не успели нацедить, пока я болела?

- Успели. Но спросить-то надо?

- Надо. Наверное. Я разрешаю.

Его величество кивнул.

- Больше живых потомков не нашлось. Жаль, конечно...

- Бабушка говорила, что это обратная сторона дара. Маги жизни неплодовиты, может за всю жизнь у них и будет-то один-два ребенка.

- И те, кто без дара?

- То же самое. Бабушка была без дара, а ребенок у нее был лишь один. У отца, правда, нас трое...

- Двое, - вздохнул его величество. - Двое.

Я искренне удивилась.

- Почему?

- Твоя сестра не от графа. Уж извини...

Я даже глазами не повела. Ну, не от графа. Это сейчас казалось таким ничтожным, по сравнению с тем, что произошло.

- Как они?

- Их убили храмовники.

Я не заплакала. Я вообще ничего не почувствовала.

Я утратила дар.

Считайте меня черствой, бесчеловечной, подлой, но здесь и сейчас для меня это было важнее, чем утрата людей, которые торговали мной, как... как колбасой на базаре!

- Мне жаль, - его величество наблюдал за моей реакцией. - Вета.... Прости меня. Пожалуйста, если сможешь, прости.

Я удивилась настолько, что повернула голову и поглядела на короля.

Эрик Раденор сидел рядом, и на лице его было самое искреннее раскаяние.

- За что, ва...

- Эрик. Ты имеешь право называть меня по имени. И как кровная родственница, и как защитница...

- За что, Эрик? - послушно повторила я, не вдаваясь в детали.

- Я должен был понять, что не все так просто. Я должен был предусмотреть... Я оказался непростительно беспечен и глуп. И потому ты утратила дар и едва не поплатилась жизнью. Это моя вина, Ветана.

Вина была его, да. Но что это меняло? Впрочем...

- Я прощаю вас, Эрик.

Король покачал головой.

- Вета... не надо так, ладно?

- А как - надо? Надо кричать, биться тут в истерике, пытаться выброситься в окно? Чего вы от меня хотите, Эрик?

- Не знаю, - честно признался король. - но понимаю, что ты сейчас играешь... немного.

- Вы же полудемон. Должны чувствовать, когда я лгу, а когда говорю правду. Я вас не виню. Я вас простила. Я не собираюсь убивать себя. Этого достаточно?

- Ты не лжешь, это правда. Но... Вета, а чего ты хочешь?

Я подумала. Недолго...

- Дайте мне слово, Эрик.

- Даю.

- И не спросите - какое?

- Мою голову ты не потребуешь? А остальное я тебе и так дам.
Обязан.

- Голову - нет. Просто пообещайте мне вытащить мою сноху из Храма. И если у нее родится маг жизни, вырастите его... не как его отца. Ладно?

Его величество посмотрел на меня. Странно как-то.

- А для себя ты ничего попросить не хочешь?

- А у меня все есть, - махнула я рукой. - Дом есть, руки-ноги целы, в травах я разбираюсь, ими и заработаю. Да и в лечебницу меня возьмут, не даром единым ведь людей лечат...

Его величество закатил глаза.

- Вета, ты... ты ужасна!

Я искренне удивилась.

Я - ужасна? Да я все сделала, чтобы им было хорошо, а меня... вот так! Где справедливость? Или меня даже в покое не смогут оставить?

Как оказалось - не смогут.

- Ты понимаешь, что вернуться в свой домик не сможешь?

- Почему?

- Потому что. Пойдут-то к тебе, как к лекарю, а ты помочь не сможешь, как раньше. Как это будет для тебя?

Я подумала пару минут, и честно созналась.

- Тяжело.

- Поэтому у меня есть предложение для тебя.

- Какое?

Его величество загадочно улыбнулся.

- Думаю, тебе понравится.

Мне действительно понравилось.

Его величество не планировал как-то ограничивать мою свободу. Наоборот, он собирался ускорить строительство лечебницы. В результате бунта в городе освободился особняк Ришардов, замечательное место, даже с парком... вот его мне и отдадут, только переоборудуют под лечебницу. И для меня там место найдется, чтобы жить. Чтобы не возвращаться на старое место.

Так что я могу уже с завтрашнего дня ходить по городу и подбирать персонал в лечебницу. Лекарей, служителей... зарплатой никого не обидят. И меня тоже не обидят.

Я поблагодарила. Мне действительно это понравилось, так я не чувствовала бы себя настолько... ненужной. Но когда его величество ушел, я медленно встала, напилась воды, опять легла в кровать, задернула занавеси балдахина - и разрыдалась, глуша себя подушкой.

Мне было адски больно.

Я буду держаться, я не сдамся ради того маленького существа,, которое осталось у меня, ради брата, который еще жив и находится у храмовников.... Мне есть ради кого жить.

Если я сейчас умру - что с ними станет? Это я оказала услугу Короне, и ради меня, может, кто-то что-то сделает. А для них - нет.

Брат окажется простым производителем, а неизвестная мне девочка и ее ребенок... я-то знаю, что можно сделать с магом жизни. Отлично знаю.

И не допущу ничего плохого!

Пусть сама я не маг, я найду, что отдать малышу или малышке. Так же, как бабушка отдавала мне всю себя, душу вкладывала.

Сейчас я понимала, почему она отослала меня обратно.

Рано, еще рано уходить.

А что больно, тошно, что хочется умереть, что мир потерял половину своих красок и стал серым и тусклым...

Я справлюсь. Всегда справлялась, и в этот раз справлюсь. Я же

сильная... я должна...

Но увещевания помогали плохо. Отвратительно они помогали. И рыдания рвались и рвались из груди, и подушку приходилось все крепче сжимать зубами.

Кончилось тем, что тонкий шелк просто лопнул - и я оказалась по уши в пуху.

Да, вот так, совершенно не трагично и не романтично... вы знаете, как хорошо пух липнет к мокрому лицу? А как путается в волосы?

Что ж мне так не везет-то? Даже истерику устроить как следует не получается!

Глава 10

Его высочество Александр Раденор стоял на борту корабля, смотрел вдаль - и улыбался.

Мечтательно.

А говорят еще, имя судьбу не притягивает? Врут! Все врут, точно!

Вот назвали его в честь прадеда, который половину Храма переморил, и поди ж ты! Осталось только свою невесту найти в Риолоне.

Альтен прекрасно был виден с борта корабля. Красивый, уютный городок, очень маленький и благочинный, спокойный и чистенький. Узенькие улочки - плохо, отряду отступить будет сложно.

Казармы городской стражи - это хорошо, что их видно с корабля...

Храм.

Нет, даже не храм, а целый храмовый комплекс из пары десятков зданий, предусмотрительно огороженный от истинно верующих высоким забором с битым стеклом наверху. Интересно, зачем они так поступают?

Если храм - это дом Бога, то открыт он должен быть в любое время суток. А если вы отгородились от людей, то о каком боге тут речь? Себя вы отгородили... и от него в том числе.

Алекс подозревал, что храмовники с ним не согласятся, но - это их проблемы. А вот лично он в дискуссии вступать не собирался, у него дело есть. Важное.

Юноша погладил ладанку, которая висела у него на шее. Отец прислал, лично...

Доверяет.

Приятно, что ни говори. Хорошо, когда родители понимающие,

другие бы его до сорока лет в вате держали, и что получилось бы? Да ничего хорошего! А его отпускают, и в море, и в рейд против пиратов, и...

Хотя и сам Алекс далеко не беззащитный хрупкий человек.

Юноша любовался когтями, которые непроизвольно вылезли на левой руке, довольно улыбнулся.

Эх, у отца когти длиннее, да и сам он сильнее, но он-то полукровка, даже больше, а Алекс - квартерон. Так что уже в следующем поколении надо будет обновлять демоническую кровь в семье, чтобы не слишком ослабевала. Или самому?

Посмотрим. Отец ему честно дал время до тридцати лет, потом надо заводить ребенка. Вот, если кого встретит, если влюбится...

Тут, конечно, тоже есть оговорки. Влюбляться желательно в магичку, потому что не всякая женщина сможет выносить ребенка от полудемона, у нее просто сил не хватит. Или он постоянно рядом с женой и подпитывает ее магией, или... неприятность произойдет. Выкидыш, или вообще смерть и жены, и ребенка...

Хотелось бы обойтись без этого.

Ладно, чего сейчас загадывать, надо дело делать.

Алекс еще раз пригляделся к городу, прикинул пути наступления и довольно кивнул.

Ночью... да, этой же ночью.

- Ваше высочество?

Капитан корабля был не просто доверенным лицом, он был другом, а потом Алекс не стал разочаровывать приятеля.

- Реми, я получил письмо от отца.

- Да, ваше высочество.

Это-то все видели.

- Мне нужно будет высадиться с пленными и Лертом где-нибудь вон там, в виду города... - Алекс помахал рукой, очерчивая достаточно большой круг.

История повторялась.

Не так давно нечто подобное проделали Ришарды, теперь, вот,

их деяние отливалось в новой форме.

- Это я могу устроить. Что еще?

- Охрану, чтобы нас никто не беспокоил. А потом, когда в городе начнется...

- Что начнется?

Алекс коснулся ладанки на груди.

- В некромантии есть такое заклинание. Справедливого возмездия.

- Это как?

- Убил ты человека? Он к тебе придет. - Алекс, конечно, упрощал заклинание, но не объяснять же человеку все тонкости? К чему?

Реми выдохнул.

- Значит, невинные не пострадают?

- Нет. Только те, кто виновны в чьей-то смерти. Но думаю, их будет много, переполох поднимется знатный...

- И?

- Мне нужно будет десятка два человек. Оденем их, как местных...

- Я сейчас поговорю с квартирмейстером, но кажется, ткани у нас есть, плащи покрасим, кое-что нашьем на скорую руку...

- Отлично.

- Но идеально не получится.

- А нам и не нужно. Пока будет продолжаться бардак, мы спокойно выведем похищенных людей и отплывем.

- Я с тобой.

- Не в этот раз.

- Алекс!

Реми сильно обиделся, но принц был непреклонен.

- Реми, ты обязан остаться на корабле... и если что-то увести его.

- Если - что?

- Если мы не вернемся до рассвета.

Несколько минут друзья мерились взглядами, и принц победил. Реми вздохнул, понурился...

- Постарайся уцелеть.

- Обещаю.

Александр еще раз коснулся ладанки.

Он-то уцелеет. А вот Альтен...

Звезды, луна, море, небо...

Романтика?

И на фоне всего этого благолепия, юный демон-квартирон рисует пентаграмму. Специально для этого высадились на берег, недалеко от города, но так, чтобы их не заметили, специально привезли сюда несколько жертв...

Откуда?

Не так давно Александр Раденор столкнулся в раденорских водах с тиртанскими кораблями. Вот, несколько офицеров с судна и составили его личную добычу. Запасливость - основное качество хорошего некроманта, а уж чем запастись... травами ли, жертвами, ритуальными ножами - да чего угодно может не хватить в нужный момент. Так что пусть поплавают. Пусть поживут... пока.

Сегодня это 'пока' закончилось. Александру сегодня понадобится вся его сила и даже приличный ломоть заемной, жертвенной.

А значит...

Пентаграмма была готова достаточно быстро.

Тень, Боль, Смерть, Воля и самое главное - Свет. На знак Воли встанет сам Алекс, к знаку смерти сейчас подводили пленников. Да, палач тоже плавал на корабле вместе с некромантом - мало ли? И не стоит так кривиться, хорошо обученный палач - это ценный профессионал. В ранах он разбирается не хуже лекаря, и лечить тоже может при случае.

А иногда и обратный случай бывает... м-да. Вот, как сейчас.

Не морякам же доверять глотки людям резать? Не смогут, да и относиться иначе будут. Одно дело, когда бой, когда крушишь врага, а другое, когда не даешь ему даже возможности защищаться и режешь, словно баранов. Хотя Алекс никогда разницы не понимал и не видел. Добивать связанного и беспомощного врага гнусно?

А кто этого врага сюда звал? Уж точно не он.

Сам пришел, так и нечего сопли теперь распускать, а то что ж так? Мы их благородно завоевать решили, пограбить, понасиловать, пожечь, поиздеваться в свое удовольствие, а они нас в ответ неблагородно с размаху по морде?

Ай-яй-яй...

- Готов?

Лерт, палач на корабле его высочества, кивнул.

- Скажите только - когда.

- Я сейчас начну начитывать заклинание, вот, как кивну, так сразу и режь, одного за другим, чтобы кровь внутрь лилась. Сможешь?

Последний вопрос был исключительно для проформы, потому что в Лерте Алекс не сомневался. Серьезный человек...

А моряки пусть охраняют стоянку, так оно надежнее будет.

Алекс не принимал торжественных поз, он просто встал и принялся читать заклинание. Хотелось бы обойтись без него, но...

Иначе псов не натравишь.

У некромантов одна аура, у храмовников совсем другая. И - нет. Она не белая, не светящаяся, не чистейшая, как и у некромантов аура не чернее ночи. Но...

Есть такое.

У магов воздуха в ауре отпечаток воздуха, у магов воды - воды, у некромантов на ауре печать смерти, а у храмовников - принадлежность к Храму. Да, когда ты проходишь все обряды, когда присягаешь на верность Храму, тогда ты и получаешь метку. И от этого никуда не деться, это как клеймо, и у каждого более-менее

сильного храмовника оно есть.

Алекс медленно развел руки в стороны, ощущая себя чашей, в которую вливается сила.

Давным-давно его предок вызвал Крысиного Короля, чтобы разобраться с храмовниками. Сколько тогда погибло посторонних людей?

Много.

С тех пор демоны стали гуманнее, и собираются уничтожать только тех, кто это заслужил.

Алекс кивнул палачу, и тот подтащил к пентаграмме первого тиртанца.

Взмах ритуального, специально врученного ножа, хрип, поток крови в пентаграмме - и самое сладкое.

Жизнь и душа.

Ладно, на душу не покушаемся, живи, тварь, перерождайся, но силы я выпью столько, что ты червяком сто лет проползаешь. И в чем-то это правильно.

Сила, сладкая горячая сила льется в пентаграмму, и Алекс зовет.

Не просто так, нет...

Ладанка, зажатая в его руке, пульсирует, словно живое сердце. Отец многое в нее вложил, фактически, подготовив болванку заклинания. Осталось насытить силой и направить. И это хорошо, сам Алекс мог бы пока и не справиться, или что-то не предусмотреть, а вот отец - опытнее и сильнее. Он справился.

И заклинание расправляет свои крылья над пентаграммой.

- Восстаньте те, кто имеет право на месть! Силой крови, правом боли, памятью ненависти - восстаньте и придите!

Храмы везде жируют на человеческой крови. Всегда найдутся те, кого в них обманули, предали, не поддержали, или даже просто - убили, стоит лишь вспомнить историю династии. Всякое бывало...

На берегу медленно темнеет, словно кто-то набросил на мир темную кисею, палач слегка бледнеет, но рука у него не дрожит. В пентаграмму льется кровь второго тиртанца, а за ним и третьего,

кисея уплотняется, и теперь их может увидеть даже тот, кто лишен силы.

А Алекс видит их уже давно.

Бледные полупрозрачные тени, которые собираются на берегу. Вот девушка с животом, с заплаканными даже сейчас глазами, вот старик с лицом и выправкой воина, вот нищий, вот...

Их много.

Тех, кто пришел в храм в надежде на помощь, а встретил там подлость или предательство. Тех, кого обманули, ударили в спину, несправедливо обвинили, тех, кто не виноват, но мертв. И сегодня...

- Волей некроманта я даю вам право мести! Пусть кровь мертвого откроет вам путь!

И резко выбросить руку вперед, указывая на Альтен.

Серая масса взвыла. Голодно, холодно, страшно... так, что побледнел даже верный Лерт. А потом и еще больше, когда облако голодный теней прошло сквозь него и двинулось в сторону Альтена.

Алекс вышел из пентаграммы, уселся прямо на землю и потряс головой.

- Фух... отдохнем полчасика и в путь.

- Милорд?

Алекс невинно пожал плечами, принимая от Лерта флягу с компотом, ради разнообразия - клубничным.

- Скоро в Альтене станет весело, тогда и явимся в гости. Невежливо, конечно, да что ж поделать.

- Невежливо? - не понял шутки палач.

- Являться в гости, когда людям не до нас. Ну да и ладно. Мы - переживем.

Уточнять, переживут ли визит хозяева, Лерт не стал. И так все ясно.

Доверенный Светлого Святого, Каурисий Ресолан, не спал. И

даже не собирался - выслушивал отчет о раденорской неудаче.

Провал получился феерическим.

Потерян маг жизни - раз. Потерян легат, который сам по себе был неплохим магом - два. Потерян последний реальный претендент на трон Раденора. Не настоящий, нет, такие же права и у десятка других родов можно раскопать, но реальный. Тот, который мог и взять власть, и удержать ее, и поделиться с Храмом - три. И роль Храма во всем этом засвечена так, что дальше некуда. К гадалке не ходи, его величество весьма обидится, а на что он способен - Светлый его ведает. Не только его высочество изучал старинные хроники, в Храме их знали ничуть не хуже. И про Крысиного короля знали, и про некромантию в семье короля.

Про демонскую кровь не догадывались, это верно. Маг, некромант, а эти твари противоестественные мало ли что могут с собой сотворить? Говорят, их сама Тьма меняет, чтобы служили Искушающему верно и от нормальных людей отличались, как ночь ото дня.

Говорят...

Говорили много, но вот когда ожидать мести?

Мысль о том, что мести не будет, Доверенном у и в умную голову не приходила. Он бы обязательно отомстил, вот и его величество отомстит. А вот как...

И как уберечься от его мести - вот вопрос?

Для начала - спрятать женщину, которая беременна магом жизни, спрятать молодого Оломара, переехать из Альтена...

Доверенный кивнул своим мыслям, и хотел уже кивком отпустить секретаря, как вдруг:

- За что?

Голос был тихим, шелестящим, как осенние листья, подхваченные ветром, но он - был.

В кабинете Доверенного, в самом защищенном, не считая его же, Доверенного, спальни, месте Альтена.

Каурисий оглянулся.

И - остолбенел.

Он знал, знал эту женщину. Еще бы ему не знать Мари Ашсен, которую он... любил. Так любил, что сделал ребенка, а потом предложил вытравить плод. А что вы хотите? Если желаешь остаться простым холопом, можно и жениться - тайно, но не особо запретно. А коли хочешь наверх, изволь соответствовать правилам Храма. Спать с женщинами не запрещено, даже с мужчинами, если на то твоя воля, но все должно быть тихо, чисто и без последствий. В том числе и без детей, которых можно использовать против тебя. А Мари использовала бы. Всю жизнь бы деньги тянула, чего-то требовала...

Она, конечно, говорила, что любит, но любовь - это чушь. Вся их любовь до первого толстого кошелька...

Повитуха оказалась глупой, и девушка умерла от кровотечения.

И вот теперь стояла, гладила ладонью чуть округлившийся живот, смотрела с укоризной, вздыхала...

- За что?

Может, он бы и смог что-то сделать, сказать, хотя бы за амулеты схватиться, но...

- Почему ты так со мной поступил?

Наставник.

Которого он, называя вещи своими именами, заложил прошлому Доверенному. Рассказав, что у него семья, трое детей...

Тайные, но ведь - есть?

А Доверенный так опасался за свое место...

Погиб один из детей наставника и он сам. И вот стоят двое, смотрят на него...

- Неужели тебе не стыдно?

Лица серьезные, грустные, сосредоточенные...

- За что?

Люди, люди...

Чтобы добраться до вершины, часто приходится идти по трупам, и вот сейчас они стоят перед ним, преданные, обиженные, чудом вернувшиеся... безжалостные и непрощающие.

Рядом послышался хрип секретаря.

На него тоже смотрели....

А в следующую минуту лицо Мари вдруг стало из милого девичьего личика голодным оскалом, кинулось вперед...

И когда ледяные клыки вонзились в плоть, когда мертвящий холод охватил тело, Доверенный Каурисий даже не успел закричать.

Вместо него кричал секретарь, оказавшийся покрепче.

Умолял простить, помиловать...

Увы, призраки, получившие право на месть, миловать не собирались.

Виновен?

Отвечай!

- А еще она, гадюка, злые заклинания читает, чтобы красоту чужую воровать и мужиков приманивать...

Служитель Ирет покосился на жеванную шею собеседницы и тихонько вздохнул про себя.

Ага, ворует.

Было б что и было б у кого!

Но слушать надо, надо, и кивать участливо, и сочувствовать, и понимать, и копить сведения. Не просто так ведь женщина старается, она служанка у Ольвии Лаорен, а та - самая красивая женщина Альтена. Только вот неприступна не по статусу, дочь купца, а мнит о себе...

Ирет ей честь по чести предлагал... не руку и сердце, конечно, но... и их мог бы. А она в отказ, да еще смеяться вздумала, мол, отец мне таких десятков на вес купит! Ну вот и получи!

Сожгут тебя, тварь, как еретичку, ведьму, некромантку и служительницу Темного, и папенька не поможет! Или не сожгут, но это уж видно будет...

- Ирет...

Покрывало выпало из рук у храмовника.

На него смотрел старый друг, Ленар, которого он... на которого он не так давно написал донос. Место служителя в главном храме Альтена было одно, а кандидатов - четверо, и Ленар был одним из них. Вот и пришлось... хоть и с болью душевной.

А что он отравился... это и вовсе не Ирета.

Это сам Ленар, вот!

А сейчас стоит его призрак, смотрит грустными глазами.

- За что ты меня убил?

- Я не...

Шарахнулась прихожанка, завизжала, призрак поглядел на нее с грустью, а потом шагнул вперед и протянул ледяную руку. И сжал сердце Ирета.

Мужчина кричал совсем недолго...

Доносчица визжала куда как громче и дольше, выбежала на улицу, забыв обо всем, кинулась куда глаза глядят... и не она одна.

В Альтене воцарилось то, что хуже Темного для храмовников.

Справедливое возмездие.

До центрального храма отряд Алекса добрался без особого труда. В городе царило... безумие. И на отряд из двух десятков человек в форме храмовой стражи никто и внимания не обращал. Какие там знакомые лица!

Какие расспросы?

Не всем повезло так же, как Доверенному, кого-то застали на людях. Кто-то расстался с жизнью весьма публично и мучительно, и причину видели все. Призраков - тоже. Недаром тиртанцы пошли им на корм, ой, недаром.

У них хватало и силы, и злобы, и отчаяния. Храмовники умирали десятками и сотнями, подпитывая своими смертями некроманта. Но даже не будь Алекс полудемоном...

Никакой вины он за собой не чувствовал. Это Крысиный Король жрал со своими подданными всех, на кого взгляд упадет. Его

призраки так не поступали, да и само заклинание не просто так называлось - Ветер возмездия. На тех, кто не делал зла людям, не предавал, не подличал, не убивал, не шел по трупам в гонке за властью, оно не подействует.

Нет таких?

И что? Это как-то отменяет справедливость?

Он же не всех храмовников переморит, порядочные останутся. Так сказать - противоестественный отсев. Естественный, это когда наверх вскарабкиваются самые подлые, гадкие и гнилые, это везде так, не только в Храме, а у него вот сегодня вышел противоестественный.

Все равно приятно.

Сам Алекс не такой?

На него бы это заклинание не подействовало?

Да еще как подействовало бы! Еще как! Он ведь, по большому счету, о себе заботится, а не только о Раденоре. Почему короли-некроманты так ревниво относятся к покушениям на свою собственность?

Так это ведь их дом, их кормовая база... некрасиво звучит?

Зато честно. Это - его, и свое он защищать будет. А чужого ему не надо, нет...

На отряд на улицах Альена - небывалое дело! - и внимания никто не обратил. И хорошо. К чему людям столько проблем? Нет-нет, не надо нам мешать, у вас и без нас весело, мы просто свое заберем и уйдем.

Вот и главный храм.

Кованые ворота распахнуты настежь, рядом лежит стражник в одежде служителя... видимо, стоял у ворот в наказание и умер рядом с ними. Пытался бежать, но куда ж ты сбежишь от своей вины, дурашка?

Призраки не убивают руками, когтями, зубами.... Такой силы у них нет. Но дотронуться до человека они могут, и если ты перед ними действительно виноват...

Эти были виноваты.

Двор, вымощенный дорогим танелорским мрамором, главное здание, в котором размещается Доверенный...

В его кабинет Алекс тоже собирался зайти, есть подозрение, что там много ценного найти можно, очень много...

Доверенный умер от страха, и лежал в луже мочи с выражением безумного ужаса на лице. Рядом так же валялся секретарь.

Приятно.

Да, приятно видеть хорошо выполненную работу! Раденорские короли около сорока лет работали над этим заклинанием, сначала дед, потом отец... надо будет потом обрадовать. До ума доводили, шлифовали, оттачивали, даже пробовали на преступниках. Заодно и степень вины выясняли.

На целый город растянуть еще никто не пытался, он первый!

Зачем заклинание делали?

А жить зачем? Дышать, ходить? Они ведь не просто короли, они еще и маги, и свое искусство забывать не след.

Бумаги сгребались в охапку, в мешки, едва ли не в связки трамбовались, спешно вызванный призрак Доверенного послушно отвечал на вопросы, показывал тайники, рассказывал, где находятся ценные пленники...

Попробуй, не ответь некроманту! Потом посмертию не порадуешься.

Так что кабинет выпотрошили за час, и двинулись дальше, в комнаты для 'особых гостей'.

Нельзя сказать, что Оломар был сильно рад визиту Раденорского принца, но кто его там спрашивать станет?

Открыли дверь, приказали идти с отрядом, а когда мужчина попытался что-то сказать, просто добавили ему рукоятью меча по затылку и потащили, как ценный груз. Даже в плащ завернули!

Вот и вторая комната.

Девушка, сидящая на кровати, была... очаровательна.

Каштановые волосы, громадные карие глаза, испуганное лицо, словно из мрамора выточенное...

- Вы - Марта Дайнир?

- Да. Я... А...?

- Что вам нужно взять с собой? - Алексу некогда было объяснять и уговаривать. - Одежда, деньги, что-то еще?

- Зачем?

- Доверенный мертв. Вы едете с нами.

- Н-но...

- Понятно. Без всего.

Алекс сделал шаг вперед. Марта подскочила с кровати, прижалась к стене.

- Я не могу! Мой муж...

- Мертв.

Женщина побледнела и стекла по стенке на пол. Не притворно, это-то Алекс мог отличить. Кивнул двум солдатам.

- Сгребите что по шкафам найдете в мешок, и не задерживаемся.

На рассвете корабль Раденора ушел из гавани Альтена.

За ним остался разоренный город, мертвый Храм, и - как надеялся Алекс - долгая память. А что ж?

Прадеда триста лет помнят, а он в летописи не попадет?

Непорядок!

Предков надо быть достойным!

Я смотрела в окно.

Жить не хотелось, идти никуда не хотелось, единственное, на что меня хватило - это встать, причесаться и одеться. А потом я уселась у окна в кресло и стала смотреть на дождь.

Серый, грустный, моросливый...

И на душе у меня было так же, как и за окном.

Капельки стекали по стеклу, собирались в ручейки... у них такая короткая жизнь! И у меня она тоже короткая.

Что останется после них?

Ничего.

А после меня?

Тоже ничего...

Думать не хотелось, жить не хотелось...

Покой нарушил виконт Леклер. Он был настолько доволен и счастлив, что я почувствовала отвращение.

- Вета, солнышко! Наконец-то!

- Ваше сиятельство...

- Вета! Мы же договорились... Я думаю, мужа ты можешь звать по имени?

- Мужа? Могу, - согласилась я. А что ж не мочь? Только где тот муж, и кто им будет?

- Вот и чудно. Скажи - Арман.

- Арман, - вяло согласилась я.

Виконт расцвел, как куст шиповника.

- Вета, я думаю, что нам надо пожениться на следующей неделе.

- Правда?

На большее меня просто не хватило.

- Его величество вызывал меня сегодня. Мой отец умер, я-единственный наследник. Так что мы венчаемся, и уезжаем в поместье.

- Да, конечно...

- Его величество одобрил мой план. И он мне все рассказал! Ты - героиня.

А почему я чувствую себя такой дурой? Или это одно и то же?

- Арман, - сделала я попытку вставить хоть слово, но виконт

меня не слышал. Он рассуждал самозабвенно, как глухарь на токовище.

- Мы женимся, уезжаем, и пропади он пропадом, этот Алетар! Знаешь, просто замечательно, что ты потеряла дар! Конечно, это плохо для семейной жизни, лучше было бы, если бы ты и дальше могла лечить, но способности могут проявиться в детях. И мы, конечно, сохраним это в тайне, для себя... ну, может для двоих-троих близких. Ты ведь сможешь учить детей себя контролировать? А в столицу можем привозить и подменышей... чтобы король ничего не заподозрил.

- Подменышей? - заинтересовалась я.

- Да, если их захотят проверить.

- А если нас захотят проверить в поместье? - интересовалась я из чистого любопытства.

- Мы что-нибудь придумаем. Обязательно, - уверенно пообещал маркиз. - К тому же, его величество тебе обязан...

Я вздохнула.

Обязан. И жизнью, и короной, и Алетаром. И...

- Да, с даром было бы лучше, но мы будем богаты, магов найдем, и вообще... Вета, его величество обещал нам и помощь и содействие, может, через пару лет мы вновь займем свое место в обществе. Сейчас придется жить умеренно, но все забывается, забудется и что ты - бывший маг... Зато - Моринар, и Леклер, и...

И ведь неглупый. И симпатичный. Богатый, титулованный... какого ж кракена мне надо? А, Темного крабом!

- Арман...

- Да, дорогая?

- Ты не мог бы закрыть дверь за собой?

Маркиз недоуменно оглянулся на дверь.

- Она закрыта...

- С той стороны.

- Вета?

- И никогда больше не появляться в моей жизни.

Картина - карась глубоководный, веслом по голове ударенный. Рот открыл, глаза хлопают, жабры раздуваются...

- Вета!!!

- Господин маркиз, я нахожу ваше присутствие неуместным, Леклер помотал головой и пришел в себя.

- Вета, ты же не можешь это всерьез говорить?

- Почему? - удивилась я. - Очень даже могу. Будьте любезны, покиньте меня. Раз - и навсегда.

- Ты же меня любишь!

Я откинула голову назад и рассмеялась. Весело, искренне... зло.

- Люблю? Вас?

Приступ смеха прошел так же быстро, как и начался. И я вздохнула.

- Арман, вы меня не любите, и я вас не люблю. Вы просто сочинили себе сказку, придумали образ, а сейчас еще и выгоду почуяли. Как же, героиня... Уйдите отсюда, пожалуйста. Я за вас замуж никогда не выйду.

Маркиз смотрел, и взгляд у него был... нехороший.

- Вета... я готов доказать свою любовь.

- Не стоит.

Третий раз оказался не намного приятнее первого или второго. Что Бертен, что Рамон, что этот... почему их всех тянет целоваться? И когда мужчины поймут, что рот полоскать надо хотя бы надо перед визитом к даме? Можно подумать, мне запах и вкус копченой колбасы удовольствие доставляет!

Не знаю чего ожидал виконт, может, что я растаю и кинусь ему на шею? Не знаю...

Но уж точно не ледяного голоса за спиной:

- Я не вовремя?

Рамон Мориар.

- Очень вовремя! Вы не могли бы проводить маркиза? - живо откликнулась я. - Он уже уходит.

Леклер дернул кадыком.

- Вета...

- Нет-нет, господин маркиз, я полагаю, что мы друг друга поняли. Всего вам самого наилучшего!

- Вета... - сделал еще одну попытку маркиз.

Палач сделал шаг вперед.

- Дама неясно выразилась?

Этого хватило.

Леклер выскочил за дверь, хлопнув ей так, что пыль пошла столбом, а Рамон Моринар, к сожалению, его примеру не последовал. Остался в комнате, скрестил руки на груди, облокотился о комод и вежливо поинтересовался:

- На свадьбу пригласите?

Я посмотрела на Рамона Моринара так, что тот должен был устыдиться.

Ага, как же! Стыд - та эмоция, которая придворным и политикам неведома. В принципе. Оставалось лишь огрызнуться.

- Обязательно приглашу. Как только его величество одобрит официального... оплодотворителя.

Горечь я сдержать и не пыталась. Рамон вскинул брови.

- Мне казалось, что вы и Леклер понимаете друг друга...

- Мне тоже так казалось.

- И что же изменилось?

Я бы сдержалась. В любое другое время я бы постаралась справиться с собой, но слишком уж было больно. Нельзя сказать, что я любила Леклера, но я могла бы попробовать... только вот ему я была не нужна. Совсем.

- Для него? Ничего. У маркиза большие планы на наших будущих детей, процветание его рода, наполнение магами жизни...

- Ах, вот как...

- Для вас это неожиданность? - меня зазнобило и пришлось обхватить себя руками за плечи. - Странно. Леклер свято уверен, что любой - любой! - мужчина обязательно оценит меня за ту кровь, которую я принесу в род. Кровь! Дар! Но не меня!

- Скотина...

Слышать это от герцога было странно. Но...

И слово, и пальцы, побелевшие на рукояти сабли, и сузившиеся глаза...

Ой, мама, что ж я ляпнула-то? Дура!

- Стоит ли его винить за это? Король думает так же, просто не высказывает вслух! Разве нет?

Пальцы приразжались.

- Вета, пойми...

- Да все я понимаю. Только не говорите, что я должна еще и одобрять подобное... сводничество.

Рамон вздохнул и уселся в кресло.

- Вета... я не знаю, что тебе сказать.

- Правду. Дар я потеряла, но могу стать матерью магов жизни. Вот и все...

- А ты не хочешь быть матерью?

Я вздохнула.

Подумала о ребенке, о том, какое это чудо, о теплом тельце в своих руках... вспомнила тех женщин, которым помогала. Им ведь больно было, и страшно, а потом они брали на руки своих детей - и начинали светиться. Потому что это - счастье.

- А вы бы хотели своему ребенку такой судьбы? Как мне?

- У меня и так все определено. Мы все заложники своего рода, хуже только королю.

- Да неужели?

- Нашему - повезло. А Алекс, наш принц, уже будет вынужден жениться на строго определенной женщине. Даже не так. Сделать наследника от определенной женщины, а уж потом жениться.

Я поежилась.

- А та... другая... она отдаст своего ребенка?

Рамон посмотрел в окно.

- Там все очень сложно, Вета. Но я больше чем уверен, что следующий наш принц будет расти без матери.

- И ради чего все это?

Я не ожидала ответа, но неожиданно получила его.

Рамон встал из кресла, обхватил меня за плечи и подтолкнул к окну.

- Ради Алетара, Раденора, всего мира, если хочешь. Ради того, чтобы десятки и сотни тысяч людей по всему миру могли жить спокойно. Ты ведь не думала ни о чем, отдавая себя? Когда лечила во время эпидемии? А могла лишиться дара. Ты пожалела бы?

Я покачала головой.

- Нет. Это мое право и мой дар.

- Вот и Алекс не пожалеет. И король тоже... его отец тоже рос без матери. Так бывает иногда, и это - необходимость. А Моринары... В нашем роду тоже есть свои ограничения.

- Незаметно.

- Ты про Алонсо и Линетт? Вот, пожалуйста, посмотри на Алемико. Линетт не маг, и что получилось в итоге? Если бы не ты, малыш был бы обречен.

- Но они...

- Это брак по любви. Нравится?

- Нравится, - огрызнулась я. - Уж все лучше, чем сводить... как животных на скотном дворе!

- Моих родителей познакомили... именно так, как ты выражаешься. Мать подходила отцу по силе, а он мог дать ее роду защиту. Это было соглашение, но никто из них не пожалел об этом. Родился я, они оба любили меня, а потом перенесли это чувство друг на друга. У нас была счастливая семья, уж поверь мне. И вспомни, сколько браков по любви ты видела? И сколько из них - удались?

Видела я много, а потому сейчас только покачала головой.

- Не все, это верно. Но у людей был шанс попробовать, а у меня и того нет...

Рамон вздохнул за моей спиной. Глубоко, словно собираясь сказать что-то важное.

- Тут я могу тебе помочь.

- И как же?

- Вета, выходи за меня замуж?

Оцените мою выдержку. Я не фыркнула, не рассмеялась и даже не поинтересовалась, не ударялся ли благородный герцог головой. Вместо этого я просто отозвалась.

- Нет.

И даже поворачиваться не стала. Ни к чему.

- Дослушай, пожалуйста. Я тебе предлагаю фиктивный брак.

А вот теперь Рамон меня удивил. Искренне.

- Какой брак?

- Фиктивный. Ты сказала, что несвободна, но я - тоже. Дядя женился на Линетт, но ты знаешь, сколько он ее искал? Ждал? Сколько на него давили?

- Догадываюсь.

- Я не хочу через это проходить. Поэтому предлагаю тебе соглашение. Мы женимся, ты становишься герцогиней Моринар, - я обернулась, и Рамон поднял руку. - Нет-нет, я осознаю, что это для тебя вторично, но это - безопасность, возможность помочь своей семье, хотя бы брату, племяннице или племяннику, кого там ждет та девочка из Храма. А еще... я обещаю ни к чему тебя не принуждать. Мы не будем спать вместе, как муж и жена. Мы будем друзьями, партнерами... я только попрошу не изменять мне. А если встретишь человека, которого полюбишь, я тебя отпущу.

- А вы?

- Обещаю соблюдать то же правило, - кивнул Рамон.

- Но ты же мужчина. Для тебя это будет тяжело. Хранить верность...

- А для тебя это будет легко?

Я пожала плечами.

Не то, чтобы я мечтала о супружеских отношениях, но говорят, что это приятно. Мне проще, я не знаю, от чего отказываюсь, вот и не страдаю.

- Я...

- Ты всерьез считаешь всех мужчин похотливыми животными, которые только и думают, как бы где бы и с кем бы?

Я вовремя заметила в черных глазах лукавые искры, и не удержалась.

- Мои наблюдения показывают, что исключения чрезвычайно редки.

Рамон фыркнул.

- Честное слово, я - исключение.

От улыбки не удержалась и я. Хотя отлично понимала, что вопрос будет ставиться иначе.

Просто когда мне будут изменять, ни я, ни кто-то другой об этом не узнает. Но... люблю я Рамона Моринара?

Нет, вряд ли.

Стану я его ревновать?

А вот на этот вопрос оказалось неожиданно сложно ответить. Стану, вот ведь как. Мы, женщины, собственницы. Были и останемся, увы... Но если ни о чем не знаешь, то и ревновать не будешь? И вообще, можно себе внушить, что я живу со старшим братом, или кузеном...

- А если ты встретишь кого-то...

- Ты меня отпустишь. Придумаем что-нибудь. Главное - сейчас выиграть время. И учти, Храм может не успокоиться, а в качестве Ветаны, герцогини Моринар, ты будешь им абсолютно недоступна.

Поверить было сложно. Рамон понял это по выражению моего лица и вытянул в сторону руку.

Над ладонью герцога взметнулся ослепительный язык огня. Длинный, алый, опаляющий жаром...

- Я могу в любой момент потерять контроль, Вета. В какой-то

степени я ущербен... после того случая. Тебе рассказывали?

- Его величество, - не долго думая, выдала я государственную тайну.

Рамон досадливо поморщился.

- Меня это не слишком радует, но - сделать ничего нельзя.

- Вообще?

- Увы... Я привык. Давай вернемся к нашему соглашению. Ты - согласна?

Я подумала пару минут.

Есть ли выбор?

Есть, только он из тех, когда все варианты хуже. А потому...

- Я согласна.

И Рамон склонился над моим запястьем.

- Леди, вы окажете мне честь...

Окажу, куда ж я теперь денусь...

Надо отдать должное Рамону Моринару, он не стал ни давить, ни на чем-то настаивать, просто кивнул в ответ на мое согласие, обговорил пару организационных вопросов, и умчался по своим важным делам. А я осталась в комнате, глядеть в окно.

Так-то, Вета. Выбор сделан.

И остается надеяться, что ты связала себя с человеком, не понаслышке знающим о чести. А то ведь...

Я не обольщалась. Рамон тоже не откажется от детей с даром мага жизни, тоже придумает, как их использовать в своих играх, но... может быть, он сможет их защитить?

И их, и меня...

Я не слишком верила в фиктивный брак, понятно же, что это просто отговорка, чтобы я не сопротивлялась, была более податливой и послушной, чтобы никуда не делась из-под опеки Короны, но...

У меня будет время.

И на меня не будут давить. То есть будут - но мягко и ненавязчиво, не ограничивая моих возможностей, а это уже нечто другое. Одно дело - когда тебе приказывают, другое, когда у тебя есть право голоса.

А так...

Я уже выбрала.

Когда встала на башне и взглянула на умирающий Алетар, тогда и выбрала, и за себя, и за всех своих потомков. И не пожалела ни на минуту.

Те, кто сотворил такое, жить недостойны. Если король старается исправить последствия, честь ему и хвала. И моя помощь. А то, что меня уважают, что помнят, чем обязаны, что не насилуют...

В Храме было бы намного хуже. Или у кого-нибудь в застенках. И благородная кровь не поможет.

Кровь, да, кровь...

Я смотрела в окно, туда, где на горизонте небо встречалось с морем, и белые барашки пены ласково почесывали облакам разъевшиеся брюшки.

Я ведь не одна в этом мире. Что ждет моего брата?

Что ждет моего племянника или племянницу?

И кто будет определять их судьбу, если я устранюсь от всех дел? Не знаю, но думаю, что результат мне не понравится, а значит - вперед и только вперед!

Додумать мне не дали. В дверь постучали, вежливо, но достаточно твердо, чтобы я крикнула:

- Войдите!

Ренар Дирот улыбался мне вполне дружески. А за его плечом маячил Карнеш Тирлен.

- Добрый день, госпожа Ветана, - улыбнулся маг.

- Здравствуйте, - я и впрямь была рада его видеть. - Карнеш, добро пожаловать!

- Ваш друг, госпожа Ветана, просто ужасен, - маг закатил глаза, показывая, что Карнеш его довел. - Он вломился в мой особняк, выпытал все о вас и потребовал, чтобы я устроил вам встречу.

- Вот именно, - Карнеш отпихнуть мага с дороги не мог, а Ренар нарочно стоял так, чтобы мимо него и протиснуться не получилось. - И немедленно! Вета, как тебе не стыдно.

- Почему мне должно быть стыдно? - удивилась я.

- Потому что у нас куча дел!

- Каких?

- В лечебнице лекарей не хватает, а ты сидишь и потолок разглядываешь? Как тебе не стыдно!

- Предыдущее посещение кончилось для меня достаточно печально, - я пожалала плечами. - А потом... ты в курсе? Нет?

- Что ты маг жизни, но потеряла силу, когда короля лечила?

Интересная трактовка, впервые слышу.

- Да.

- Весь город в курсе. И что?

Я даже головой помотала.

- Как - весь город?

- Да догадываться начали еще во время эпидемии, а уж потом, когда ты короля спасла, все и поняли.

Я закрыла руками лицо. Замечательно, весь Алетар в курсе! По принципу - сплетни ветер переносит!

Сколько лет жила в тишине и спокойствии, а стоило один раз вылезти, и началось... да знала бы я, бежала бы отсюда прочь, сломя голову!

- Вета, ты что - расстроилась? - как и многие лекари, стеснительности и деликатности Карнеш был лишен. Вообще.

- Нет. Я в восторге.

- А раз так - поднимайся и пошли.

- Куда? - чуть не стоном вырвалось у меня.

- В лечебницу! Работать!

- Но я же...

- Дура?

Вопрос был настолько созвучен с моими мыслями, что я оторвала руки от лица и удивленно поглядела на Карнеша. Да, дура... а это так заметно?

- Ты что думаешь - если не маг жизни, то и не лекарь уже? А ну встала и пошла! Рука у тебя легкая, пальцы хорошие, знаний хватает! Вот и изволь работать! Тебя еще никто от должности не освобождал.

- А Харни...

- Жив-здоров твой Харни, всю карболку налево пустил. И корпии не допросишься!

- Так ты...

- А что - я? Нас два лекаря на лечебницу, ну и ученики, но этим охламонам пока и кошек доверять жалко! Вета, будь человеком!

Я вздохнула.

Встала с кресла и огляделась в поисках плаща.

- Идем. Действительно, что это я расселась, когда работать надо?

Меланхолия? Депрессия? Отчаяние?

Как же везет людям, у которых есть время на подобные переживания! А мне и того не дадут.

- Ваше величество, можете меня поздравить. Я женюсь.

Рамон смотрел на короля с полным осознанием своей правоты.

- И на ком же? - вежливо уточнил его величество, подозревая ответ.

- На Ветане Моринар.

- Я против.

Рамон пожал плечами, как бы говоря, что ему все равно, но

вслух ничего не произнес. И правильно.

Король настаивал.

Уговаривал, угрожал, объяснял, что Ветану лучше отдать Леклеру, они быстрее поймут друг друга...

Все было бесполезно. Рамон уперся, как несколько баранов сразу и сдавать позиции не собирался. Ветана - и точка.

На помощь был призван Алонсо, который тоже кинулся отговаривать племянника - и тоже безрезультатно. Рамон стоял на своем. Тихая свадьба, а без свадебного путешествия они, так и быть, обойдутся. И не вздумайте мешать, не то половина Алетара тут пеплом ляжет!

Наконец, его величество устал спорить и махнул рукой.

- Ладно. Женись, кракен с тобой...

Довольный Рамон ушел, а его величество, не менее довольный, ухмыльнулся канцлеру.

- Ловко мы их, поросят?

- Не то слово. И главное, как они твердо уверены, что приняли решение сами! Как возмущаются! Какие молодцы!

Алонсо ухмыльнулся.

Не то слово.

Два интригана дружно рассмеялись, выпили вишневого компота за здоровье молодых, и опять зарылись в бумаги. А то ж!

Создать церковь - тяжкий труд, а уж сделать так, чтобы она была полностью подотчетна королю, и никто, ни шага в сторону...

Не станешь же доверяться такой сволочи, как Фолкс? Это и не смешно как-то...

Так что за работу, ваше величество, за работу! Государство - это наше все, а два молодых балбеса, которых при другом раскладе год уговаривать бы пришлось, и то носы бы потом кривили - это уже побочно.

Его высочество принц Алекс сидел и смотрел на небо. Наслаждался картиной. Синее небо, синее море, тонкая полоса там, где они встречаются, почти незаметна, а вот облачка...

Они тоже легкие, маленькие, там, где небо встречается с морем, пока на них можно не обращать внимания, но потом они вырастут. Они станут сильными и грозными. Они еще заявят о себе ураганом или штормом... вот и в жизни так же бывает, стоит лишь посчитать кого-то или что-то незначительным... Философские размышления только набирали ход, когда юношу грубо прервали.

- Ваше высочество, Оломар очнулся, и просит встречи с вами.

Алекс одарил последним взглядом пушистые облака на горизонте. А красиво, все же!

- Девчонка?

- Пока не очнулась.

Алекс пожал плечами и поднялся с палубы. Свернул личный коврик, на котором сидел, и сунул его под мышку. А что?

На корабле прислуги нет, здесь матросы. Хочешь лакея - свисти на берег. Да и...

Принц должен вести себя соответственно статусу?

А вы приходите с долговыми расписками-то, не стесняйтесь... некромантия - наука сложная, жертвы всегда нужны. И запомните (в следующей жизни пригодится), что труд еще никого не ронял. Только лень, глупость и хамство. А сворачивание коврика и собственноручная его переноска до каюты точно в эти категории не попадает.

Так, с ковриком под мышкой, принц и отправился к графу. И не прогадал.

При виде коврика, глаза в графа стали большие-большие, красивые...

- Вы... вы...

- Александр Раденор, - вежливо отрекомендовался его высочество. Потом набросил коврик на грубый табурет и уселся на него. А что? Стоять, что ли?

- Ваше высочество...

Граф и вскочил, и поклонился, и вполне подобострастно улыбнулся. Дрессированный. Это хорошо, меньше времени потратим.

- Я вас слушаю, граф.

И забыть на минуту, что на принце только штаны и простая рубашка, что он босиком, потому как удобнее, что талию стягивает простой кушак, а волосы - такая же простая лента. Ни драгоценностей, ни золота - ничего.

Зато светлые, почти белые волосы, заплетенные в недлинную косу, голубые глаза, и воистину королевская осанка. И это - в человеческом виде. А в демоническом он тоже прелесть.

Главное - не одежда, Александр и в рубище останется принцем. А вот граф - и в золоте всего лишь граф. Услужаящий. Есть и другие, но не этот, нет.

- Я прошу объяснить мне, где мы и что происходит. Ваше высочество...

Алекс пожал плечами.

- Доверенный мертв. Прислужники тоже, большей частью. Мы плывем в Алетар. Там вас ждет сестра, пообщаетесь и отправитесь к себе в поместье. А хотите, задержитесь у нас, отец еще никого не неволил.

- Сестра?

- Иветта.

- А... а как же... Лаура?

- Ваши родители и Лаура Оломар были убиты по приказу Доверенного.

Поверил. Коснулся горла, хрипло вздохнул...

- Ваше высочество...

- Да.

- Это - точно?

- Совершенно достоверно, надеюсь, вы не сомневаетесь в слове короля Раденора?

- Как можно!

- Более я ни о чем не могу рассказать. Приказ отца. Но могу вас уверить, что ни вашей свободе, ни жизни, ни чести ничего не угрожает. Отнеситесь к нашему путешествию, как к приятной морской прогулке, и вскоре увидите берег и родной дом.

- Благодарю вас.

- А если вас беспокоит Храм... не стоит огорчаться. Вскоре им будет не до вас. Может, даже и не до ваших внуков, - мило улыбнулся Алекс.

Кажется, граф не верил, но принц ему доказывать и не нанимался. Так что распрощался и покинул каюту.

И на палубе наткнулся на матроса, по иронии судьбы того же самого.

- Ваше высочество, девчонка очнулась. В истерике.

Его величество вздохнул, потом протянул матросу коврик.

- Будь другом, кинь ко мне в каюту...

Посидеть на палубе, похоже не удастся, а вламываться к даме с ковриком тоже некрасиво. Правила приличия...

Марта Дайнир рыдала, и это ее вовсе не красило. Распухший нос и покрасневшие глаза женщине очарования не придают. А уж сопли бахромой - и подавно.

- Вы... ваше...

Алекс поднял руку.

- Умойтесь, потом поговорим.

Бесполезно. Рыдания хлынули с новой силой, пришлось действовать решительно. А именно - взять у стоящего рядом матроса кувшин с водой, полотенце и самостоятельно начать умывать безутешную женщину.

Когда вам по лицу елозят грубой холодной тряпкой, а еще пытаются оторвать нос и залезают в уши - не до рыданий. Марта не оказалась исключением.

- Вы... что вы делаете?!

Отлично, вопль души прорезался. Но Алекс для надежности смочил тряпку еще раз. Демонстративно так...

- Еще умываться будем?

- Вы... кто вы?

- Александр Раденор, наследный принц Раденора. Мы вас похитили и везем в Алетар.

- Зачем? - вопрос сопровождался надрывным хлюпаньем.

- Потому что там вас ждут родственники.

Какого бы ответа Марта не ждала, но не этого. Точно.

- Кто?!

- Ваши родные. Точнее, родные вашего супруга.

- Но у Терри никого не было, я бы знала...

- Он сам не знал. У его прадеда была сестра, она сбежала из храма...

- Зачем?

- Зачем сбежала?

- Да. Это же Храм!

Последнее слово было произнесено так, что скривился даже матрос. ХРАМ!

Априори высшее место, наделенное властью карать и миловать, божий дом и все прочее, что храмовники изволят навешать на уши наивным девочкам. И те даже верят, вот где жуть-то!

- Хотела сама распоряжаться своей судьбой? - невинно предположил Александр. - Вот вы, Марта, в какой семье родились?

Женщины обожают говорить о себе. Всегда, везде и с кем угодно, только пусть слушает. Марта исключением не оказалась, и исповедь потекла рекой.

Отца Марта не знала. Мать... проститутка, которая невесть от кого прижила ребенка и перекроила ради дочери всю свою жизнь. Насколько смогла, конечно, ремесла-то другого она не знала. Зарабатывала, как умела, но Марту содержала в строгости и в храм водила, чтобы девочка не повторила ее судьбу. А когда Марте

исполнилось восемь, оказалось, что она слабенький маг воды.

В храме ее и учить начали.

Мать умерла, когда девочке исполнилось двенадцать (по мнению Алекса - очень вовремя), наткнулась на ночных грабителей, и - все.

Ага, в Альтене, где без согласования Храма даже коты воздух не портят. Алекс так себе и отметил, пожалев, что в бумагах доверенного ничего про это не найдется. Не столь уж важная фигура... или все же поискать?

Должны же были собрать все, что могли про мать нового мага жизни?

Слабый маг воды, зато девушка красивая, и преданная Храму, воспитанная под его идеалы, отлично подошла в качестве подстилки для мага жизни. И ребенка зачали, и Марта сейчас аж на седьмом месяце...

Александр покосился на живот женщины. Он особо не выпирал...

- Так бывает. Не заметно, не заметно, а потом раз - и рожают, я знаю, - поделилась радостью женщина.

Александр только кивнул.

Некромант и роды?

Бээээ, гадость какая.

Приходилось, конечно, и бывать, и про ритуальные мучения Алекс читал, если принести в жертву беременную женщину сила может удвоиться, а если сначала ребенка, а потом - мать, тем более. Только от проклятий защищаться придется, потому как за своего ребенка и крестьянка такого нажелает - век не отмоешься.

Да и гадко это. А знать-то надо, иначе как защищаться?

Ребенок тоже собирался быть магом жизни, и все было хорошо, и все были счастливы. Только вот Терри... он сказал, что до родов вернется...

Слезы опять хлынули потоком.

Полотенце пригодилось второй раз, и истерика задохнулась едва не в буквальном смысле. И вот что ей скажешь, такой дурехе?

А правду, только обработанную.

- Вашего мужа подло предали, Марта. Подставили и обрекли на смерть.

- Как?!

Что за прелесть - эти храмовные дурехи! Оно, конечно, понятно, храмовникам на оболваненных лежать приятнее, но не надо ж забывать, что если человек привык чужим умом жить, он и не отучится! То она храму верила, а теперь поверит всему, что Алекс ей споет. А он может, кровь-то самая та...

- Марта, вы в курсе, что король Раденора - некромант?

Кивок.

- Да... черная магия, страшная...

- Вот. Но наследственная сила, что ж теперь - умирать ему, раз некромантом родился?

Помотала головой, уже хорошо.

- Н-нет. А вы т-тоже...

- У нас наследственная сила - некромантия и магия огня. Кому что достается... мне повезло.

И огонек на ладони зажечь. Это Алекс может, они же с Рамоном вместе тренировались. А то, что некромантия - это не сила, а суть, он же демон... к чему об этом знать дурехам?

Поверила, расслабилась.

- Вам повезло.

- А моему отцу - так не повезло. Но это мой отец и я его люблю.

Марта кивнула. Почитать отца своего и мать свою ей в Храме вдолбили, это было правильно. И некромантия тут не оправдание. Почитай - и все!

- А ваша мать?

- Она тоже маг, но тут уж что наследуется... сами понимаете.

Марта кивнула. Действительно, тип наследуемой магии был непредсказуем.

- А при чем тут его величество?

- А при том. Вашего мужа обманули, сказали, что мой отец проводит запрещенные ритуалы, кровавые, темные...

- Правда?

И глаза большие, круглые - прелесть! И даже за щеки двумя руками схватилась. А мы подбавим огоньку, да погорячее!

- Более того, обманули даже Доверенного, иначе бы он не отправил к нам легата! Ваш муж сопровождал его, а когда легат... мне больно об этом говорить, Марта. Действительно грустно, когда два хороших человека, не разобравшись... Легат обвинил моего отца, тот вспылil, завязалась ссора... в зале оказался предатель, который атаковал магией.

И звали его - Терри Дайнир, твой муж. Но об этом я промолчу...

- Кошмар какой!

- Ваш муж закрыл собой легата, как вы понимаете, маги жизни не могут воевать, и для него все кончилось печально, а короля прикрыла придворная дама, совершенно случайно. Я вас познакомлю.

- Она не умерла?

- Она выжила чудом. Негодяю было важнее поссорить Раденор с Храмом... - ему это и удалось. И Храм еще наплачется, уже начал, но не скажешь ведь этого дурехе?

- Но ведь войны не будет?

- Мы тоже получили предупреждение. Что на Храм будет нападение, мы приплыли, предупредили, но к нашим словам не прислушались. И тогда, уж простите, Марта, мы просто выкрали вас и ушли.

- А... остальные? Доверенный, служители... что с ними?

Алекс пожал плечами.

- Не знаю. У меня тут один корабль, а не два десятка, а в Альтене сильная гвардия. Авось, отобьются. Потом, если захотите, мы узнаем все вести с берега.

- Да, прошу вас!

- Не стоит просить, я буду рад оказать вам эту маленькую услугу.

Марта робко улыбнулась.

- Я благодарна вам за заботу, но что мы с ребенком будем делать в Алетаре?

- Мы обязательно что-нибудь придумаем, - пообещал Алекс. Свои мысли он озвучивать не стал, а были они нелестными для Марты. И очень.

Ты - ходить в Храм. Поговорим с Фолксом, объясним ему правильную линию поведения, он тебя постепенно перевоспитает. А то и замуж выдадим за проверенного человека, чтобы ребенка воспитывал не верующим, а думающим. А то ведь вырастет такая... Марта, наплачемся потом.

Учат детей слепо верить, они и верят. А учили бы думать, она бы мигом мой рассказ по ниточке растащила, там же дыра на дыре...

Ладно. Мое дело - доставить эту идиотку во дворец, а там пусть отец с ней разбирается, как пожелает. Надо только дать ему знать о состоявшемся разговоре.

- Веточка, я так за тебя рада!!! ТАК РАДА!!!

Линетт щебетала, как три соловья разом. Так и хотелось запустить в нее подушкой.

Сдержалась. Я воспитанная девушка, мне нельзя. НЕЛЬЗЯ!!!

С утра мне не дали удрать в лечебницу - явились портнихи, куаферы, ювелиры, и все под предводительством грозной Линетт Моринар. Оставалось лишь скрипеть зубами.

Остановить их не было никакой возможности, меня просто не слышали за Очень Важным Обсуждением.

Какой цвет мне больше в лицу?

Слоновая кость - или перламутр? Жемчуг белый или с розоватым отливом? Вышивка розами или лилиями?

Спасение пришло в виде его величества. При виде короля весь курятник стушевался и как-то быстро выпорхнул за дверь, только

перьев не хватало. Линетт попыталась протестовать, но его величество дискуссий не приветствовал.

- Вета, мне надо с тобой поговорить.

- Слушаю, Эрик?

- Первое. Я в курсе, что ты опять начала работать в лечебнице.

- Вы против? - насторожилась я.

- Я - за. Охрана усилена, к тебе никто не подобрется, так что работай. Заодно приглядишь себе работников для своей лечебницы. Она уже скоро достроится.

- Спасибо!

- Второе. Вы с Рамоном... серьезно?

Я напряглась.

- Это важно, ваше величество?

- У меня были на него другие планы. Да и на тебя тоже...

- Мы что вам - животные, чтобы нас случать для потомства? - возмутилась я. Его величество поднял руки.

- Ладно-ладно. Я понял, но если передумаешь...

- Не передумаю, - отрезала я.

- Тогда третье. Что ты хочешь сделать со своим домом?

Я задумалась. А и правда - что? Жить в нем точно не получится, а вот куда его...

- Продам, наверное?

- Продай его короне.

- Зачем?

- Я там поселю Марту Дайнир.

Кто это такая, я знала, но не удержалась.

- Ваше величество, а ее охранять смогут? Все же она носит мага жизни...

- Смогут. Ты согласна?

Я вспомнила свой домик, вспомнила беленые ставни на окнах,

беседку во дворе, шкафчики, которые сама оттирала...

Жаль, конечно, но я справлюсь. Да и не жалко для родни.

- Ваше величество, я напишу на Марту дарственную.

- Вот и отлично. Она скоро будет здесь, и я вас познакомлю. А теперь давай обсудим, что именно ты будешь ей говорить.

- Эрик!

- Вета, девочке в Храме столько всего наговорили, как бы она с собой не покончила. Ты же понимаешь, они могут сломать человека...

Я вспомнила храмовницу из своего детства.

Могут?

Не то слово!

- Слушаю, Эрик.

Через час его величество удалился, а я удрала в лечебницу, прежде, чем вернулась Линетт. Шла и думала, а что еще недоговаривает король? И какую часть правды говорили мне?

Наверное, я этого никогда не узнаю.

Его величество Эрик рассматривал сидящего перед ним молодого человека. С первого взгляда молодой граф Оломар был воплощенной девичьей мечтой.

Высокий, темноволосый, с серыми глазами и обаятельной улыбкой.

Со второй...

Он был очень похож на Ветану. Очень. Вот Лаура Оломар была совсем иной, видимо, пошла или в мать, или в своего настоящего отца, а этот юноша....

Почти копия. Почти.

Но слишком высокий лоб, чуть мягковатые очертания подбородка, и пропорции лица нарушаются, смазываются, словно оригинал - и не слишком качественная копия. Интересно, какой у него окажется характер?

- Присаживайтесь, юноша. Надеюсь, вы позволите мне так называть вас? все же я значительно старше, у меня сын - ваш сверстник.

В кресло граф попал со второго раза, первый раз неудачно приложился попой о подлокотник, но даже охнуть себе не позволил, только улыбка дрогнула.

- Благодарю вас, ваше величество.

- Можете налить себе выпить, сегодня жарко...

- Благодарю, ваше величество.

Эрик кивнул, и пронаблюдал, как граф наливает себе компот в высокий бокал, как делает глоток, как удивленно смотрит на короля...

- Да, я понимаю. А у вас, в Миеллене, наверное, шептались, что я пью кровь невинных младенцев?

Граф поперхнулся компотом.

Эрик фыркнул.

- Конечно, не пью. Сколько там крови из младенца нацедишь! Для такого дела лучше взрослые люди, можно даже потолще, с них больше получается.

Улыбка играла на губах короля, приглашая посмеяться над шуткой, а вот глаза были подозрительно серьезны, но кто же глядит королю в глаза?

Граф услужливо рассмеялся, и король кивнул.

- Не настолько уж я страшен. Итак... что вам сказали в Храме?

Граф, а точнее, графенок, помотал головой.

- Ваше величество, мне ничего не говорили.

- Неужели?

- Так получилось, ваше величество, храмовники разговаривали только с отцом.

- Как они вышли на вашу семью?

- Не знаю, ваше величество. Мне не говорили об этом.

Эрик подавил разочарованный вздох. С другой стороны, он бы тоже ничего не доверил этому сопляку, кто сказал, что храмовники

окажутся глупее?

- Что вы вообще знаете о сложившейся ситуации?

- Храм оказался заинтересован в нашей семье, почему-то. особенно во мне. С отцом велись переговоры, он сильно ругал Иветту и бабушку, а потом я уехал в Альтен, а родители сюда. И Лаура тоже.

- Вы уже знаете, что они мертвы?

- Да, ваше величество. Меня просветил его высочество.

Эрик кивнул.

- Он сказал вам, что было покушение?

- Я до сих пор не могу поверить, что так получилось, ваше величество, - голос юноши дрогнул. - Не могу...

Рыдать он не стал, но родителей, видимо, любил. И сейчас ему было больно и грустно.

- Покушались на меня. Ваши родители и сестра оказались случайными жертвами. Я понимаю, что вам от этого не легче...

- Ваше величество...

- Я не посланец Светлого, граф. И мне не под силу защитить всех. Не одни ваши родители отдали свою жизнь, сейчас оплакивают мертвых по всему Алетару. Политика - гадкое и грязное дело.

Граф кивнул. Уверен он не был, но и спорить со старшим не стал.

- Я могу отпустить вас обратно, в Миеллен, хоть завтра. Но давайте сначала я вам расскажу о подоплеке происходящего. А решение вы примете сами.

- Я буду вам весьма благодарен, ваше величество.

- Нет, юноша. Вы просто выслушаете меня, и примете решение. Может быть, не самое лучшее, не самое правильное, но это будет лишь ваш выбор.

Молчание. Сидит, слушает, внимательно и сосредоточенно.

- Все началось давно, вас еще и не задумали. Даже вашего отца еще на свете не было, не могло быть. Ваша прабабка, Лизетта Дайнир.... вы слышали это имя?

- Отец ругался и упоминал его.
- Говорил что-то, кроме ругательств?

Граф задумался, потом покачал головой.

- Я не слышал. Нет, кажется, нет...
- Так вот. Ваша прабабка была магом жизни.

У графа неаристократично открылся рот. Да так, что хоть китом заплывай.

- Магом? Жизни? Но...

- Так бывает. Иногда дар передается каждому поколению, если в роду были сильные маги. Если... там сложное обоснование. Я не стану сейчас вдаваться в научные тонкости, но поверьте - дар передался через два поколения.

- Но я не... Иветта?

- Да.

С графа можно было картину писать. Внезапное осознание называется. Или, по простому - дубиной по лбу.

- То-то бабка с ней возилась! Знала, стерва старая...

Сочувствие к графенку улетучилось окончательно. Его величество пожал плечами.

- Знала. А вот больше никто не знал, ни ваши родители, ни вы... насколько вы были близки с сестрой?

Граф замялся.

- Мы...

- Любимый сын, воспитывался отцом, верно?

Его величество уже знал достаточно много. Оломары, брак по расчету, Вета - ненужный ребенок, вот сын - да, наследник, продолжатель рода. Лаура - дочь от любовника, тоже любимая, хотя бы матерью, а Вета...

Бабушкина внучка, этим все сказано. Оно и к лучшему получилось...

- Не стоит ругаться на то, что было невозможно изменить. Вы же понимаете, что это не зависело ни от Иветты, ни от вас, ни от ваших

родителей.

Граф подумал, и важно кивнул.

Да, не зависело, как тут не признать этот простой факт?

- Иветта оказалась магом жизни, и не из слабых. Когда ваши родители хотели выдать ее замуж за барона Артау... вы в курсе истории?

- Да. Она сбежала, и родителям пришлось унижаться, и просить барона жениться в возмещение на Лауре.

- А что барон был садистом и убийцей? Что он виновен в смерти вашей бабушки? Не слышали?

Графенок помотал головой.

- Быть не может!

- Слово короля. Протокол потом прочитаете. Барон убивал, попался и был казнен.

Мальчишка только глазами хлопал.

- Н-но... Родители не знали!

- Безусловно. Все же, выйди Иветта за него замуж, долго бы она не прожила. Или барон.

Графенок потер лоб, потом понял и кивнул.

- Ну да. Маг жизни...

- Так вот. Это редкость и ценность. И ваши дети тоже могут быть магами жизни.

Дубиной по лбу - два. Или дважды. Нет, ну как можно быть таким болваном? Вот, Алекс младше, и все равно умнее. Ах, как много зависит от правильного воспитания детей!

- Ваше величество. Это же...

Ага, не такой уж он и дурак. Ни гордости, ни восторга, только ужас. Чистый и беспримесный.

- Это ж... я ж...

- Да, юноша. Спокойной жизни у вас не будет. Ваша бабка сделала все возможное, чтбы сохранить секрет, защищала Иветту и семью до последнего, а потом, вот...

- Да...

- Как вам теперь жить, решать лишь вам. Сами понимаете, это будет сложно. Безумно сложно.

Граф понимал.

- Ваше величество, а какие у меня есть возможности?

- Разные, юноша. К примеру, вы можете вернуться в Миеллен.

- Могу. Но что меня там ждет?

- Поместье. Долги отца. А еще - постоянное внимание со стороны Храма. Вы же не думаете, что история заканчивается на этом разговоре?

- Ваше величество, а чем это грозит?

- Мягкими и ненавязчивыми рекомендациями по устройству вашей жизни. Подходящей женой, да и вообще.... службой Храму. Верной, преданной и пожизненной.

Судя по лицу графа, в гробу он видел ту службу. Дважды.

- А еще, ваше величество?

- Еще? Вы можете все продать и уехать. Спрятаться где-нибудь, никому не называть своего имени и титула, затеряться среди людей... я могу вам в этом помочь. Сделаю вас дворянином, и живите себе.

Кажется, этот вариант мальчишку тоже не прельщал. Это Вета могла ринуться куда глаза глядят, а этот...

Нет, не сможет. Сил не хватит.

- Есть и еще один вариант, но тут, честно признаюсь, роль Храма ляжет на мои плечи.

- Ваше величество?

- В Оломар приезжает муж Лауры Оломар. Со всеми документами, регалиями и прочим, он и занимается хозяйством. А вы получаете новое графство в Алетаре, - благо, короне это ничего не стоит, после Ришардов столько бесхозного добра осталось - на десять графов хватит, - получаете все права и обязанности Алетарского дворянина, но тут - увы. Я надеюсь, что вы будете со мной хотя бы советоваться при выборе спутницы жизни.

- Советоваться, ваше величество?

- Я ни к чему вас принуждать не буду. Ваша сестра уже живет в Алетаре и работает на благо Короны. И не стану скрывать, она была весьма полезна...

- Иветта?

- Маг жизни, Ветана Моринар.

- Ваше величество?

Кто такие Моринары, отлично знали и в Миеллене.

- Она выходит замуж за герцога Моринара. Командующего гвардией. Думаю, это неплохая партия?

Судя по лицу графенка, он тоже так думал.

- Не уверен, что для вас найдется свободная герцогиня, но вдруг? Я еще раз повторяю, что ваш выбор - ваше личное дело. Я могу помочь лишь советом.

Графенок кивнул.

- Ваше величество, я могу подумать?

- Да, разумеется. Я могу позвать слугу, чтобы вас проводили в ваши покои, или уделить вам еще десять минут. Государственные дела, друг мой, вечное проклятье королей...

- Мои покои?

- Вне зависимости от вашего решения, как родственнику герцогини, вам будут отведены покои во дворце. Я уважаю родственные связи.

Это оказалось последней каплей в чаше.

- Ваше величество... я согласен.

- Вызвать слугу?

- Н-нет. Ваше величество, я прошу вас принять участие в моей жизни, и буду счастлив стать подданным Алетара.

Эрик благосклонно кивнул.

- Что ж. Давайте я все же дам вам сутки на раздумья? Отдохните, поразмыслите...

- Я уверен, ваше величество...

- Я все же настою на своем. А через сутки мы вновь поговорим, и если вы не передумаете, разговор будет уже более предметным.

Намек граф понял.

- Да, ваше величество. Благодарю, что уделили мне время.

Эрик отпустил Оломара со слугой, и допил остатки компота.

Мальчишка.

Не слизняк, нет. Но послушный, управляемый и ведомый. Второй, никак не первый...

Его величество и не собирался разочаровывать мальчишку. Под его правлением Оломар получит именно то, чего хочет.

Спокойную, необременительную жизнь, красивую и знатную жену с приданым, детей...

А уж как воспитать этих детей - решит не граф, нет. Решать будут воспитатели, которых обеспечит Корона. Мягко, ненавязчиво...

Самого Оломара уже не перевоспитать, да и не надо. Ни к чему, он ведь не маг жизни. а вот вырастить из его детей настоящих раденорцев - вот эта задача интереснее. И он справится, а потом и Алекс...

Никуда маги жизни из его государства не денутся.

Как это - жить наполовину?

Сложно. И самое сложное, сделать так, чтобы этого никто не заметил.

Улыбаться, ходить, как ни в чем не бывало, участвовать в веселой предсвадебной суете, и никому не показывать виду. И плакать в подушку по ночам от боли.

Как ведет себя маг, когда выгорает? Не знаю, ни разу такого не видела. Наверное, это больно.

Маг жизни - это чуть больше, чем просто маг. Или меньше? Обычный маг лишается сродства со стихией, возможности призывать силу... и теряет себя.

Я потеряла возможность помогать людям. Роженица, которую мы не смогли спасти - сепсис. Ребенка выносили, а вот саму девочку - нет, начала рожать в дороге, грязь попала, в итоге горячка, и вот, на третий день малыш, едва родившись, остался сиротой.

Пожилой мужчина с разрывом сердца, раньше я бы даже не задумалась, сращивая пораженную мышцу, а сейчас закрываю ему глаза - и едва не плачу. Не смогли спасти. Не лечится такое нашими руками.

Женщина с переломом ноги. Шина, бинты, ей придется долго лежать, иначе нога срастется неправильно, и она будет хромать до конца своих дней. Раньше я помогла бы, а сейчас...

Опять горячка, опять бред, перелом нехороший, открытый, кость сахарно торчит из раны, сосуды разорваны, мы провозились малым не полдня...

Карнеш - чудо. И руки у него золотые. Там, где я не смогла бы пока ничего сделать, он, на одном чутье, на наитии, творит настоящие чудеса.

Я клялась себе научиться, я училась... и от этого мне становилось легче. Хотя бы чуть-чуть.

Я не могу помочь всем, но кому-то, как-то...

А сколько умрет оттого, что я лишилась дара? И в который раз приходили на ум слова старой рофтерки.

Не верь ни свету, ни тьме. Не бойся ни жизни, ни смерти. Это две стороны одной монеты. Иногда убить - значит спасти. За тобой три зла. Зло в прошлом, зло в настоящем, зло в будущем. Два зла могут сожрать друг друга, третье - тебя. Пожалеешь многое - потеряешь все. Зло уже идет. Берегись добра, оно бывает злее.

Не убереглась я от добра. Не спаслась. Никак.

А что мне оставалось делать? Раз за разом, по ночам, я проигрывала в уме тот бой. Первый и единственный раз, когда я убила человека. Как оказалось - своего родственника...

Троюродного дядю, примерно так?

Я не жалела, ничуть. Не с чего мне было его жалеть, но вот о потерянном даре! За одно это убить его надо было! То, что должно дарить жизнь, он обратил во зло. Это плохо, больно, неправильно,

это...

Я не смогла бы сделать ничего иного на тот момент.

И все же, по ночам, когда накатыывала боль и отчаяние, когда я оставалась одна, мне было очень больно.

Хорошо хоть его величество понял все правильно. Да и Рамон Моринар искренне удивлял.

Я была невестой, но странной. Чем должна заниматься графиня, невеста герцога?

Полировкой ногтей перед свадьбой. Прической, фасоном платья, букетом, браслетом...

Уж точно не бегать по лечебницам для бедняков. Но...

Мне никто не говорил ни слова. Не упрекал, не ругался, не пытался повлиять на меня... Меня предоставили самой себе, и мне это нравилось.

Рамон забегал один раз в день.

Вечером, когда мое дежурство заканчивалось, и наступала пора уходить домой, Рамон Моринар возникал у лечебницы. Без букета, без сладостей, без подарков. Просто приходил и предлагал мне руку. И мы шли во дворец. Гуляли по улицам Алетара, о чем-то разговаривали...

Первый раз я молчала всю дорогу. Странно как-то было... о чем нам говорить? Но потом речь зашла о канцлере, о короле, о последствиях эпидемии, о родителях Рамона, о моих родителях... и постепенно мы разговорились.

Рамону тоже нравился Алетар. Может, не так безумно, как мне, но герцог знал множество интересных мест.

Там дом с мозаикой, здесь крыша, похожая на лежащую кошку, тут шикарные розы, равных которым нет в Алетаре...

Меня приручали, и не могу сказать, что я была против. Я выхожу замуж за Палача, но ведь свадьбой дело не закончится? Как-то мне надо будет жить с ним под одной крышей, разговаривать, встречаться хотя бы за завтраком и за ужином...

Не удирать же от него по коридорам дома?

А вот так... он как-то понятнее...

Так прошло дней десять. А потом пришел его величество.

- Вета, уделишь мне немного времени?

- Да, Эрик.

С королем я тоже общалась вполне свободно. Как Ветана Моринар, я имею право на определенные вольности.

- Что-то случилось?

- Ничего страшного. Просто в Алетар прибыл ваш брат.

Я поднесла руку к губам.

- Тим?

- Да, насколько мне известно. Вы хотите с ним пообщаться?

Я подумала пару минут.

- А стоит? Эрик?

- Не знаю, Вета. Решать тебе и только тебе.

Что-то было в этом... такое. Неправильное. Я нахмурилась.

- Почему?

- Я говорил с ним. Вы же не были особенно близки?

- Нет, Эрик. Брат был любимчиком отца, а я... я любимицей не была.

- Вот. С одной стороны, это твой брат, с другой... он может обвинить тебя во всем, что произошло.

Я пожала плечами.

- Может быть. Но поговорить-то с ним все равно надо?

- Как ты сама решишь.

Я уже знала, что я решу. Эрик тоже знал, а потому развел руками.

- Ладно. Я пришлю слугу...

Я тоже не была уверена, что это правильное решение. Но разве у меня был выбор?

Брат встретил меня не слишком ласково. Сидел в кресле, и даже не соизволил подняться, когда я вошла.

- Ива...

- Ветана Моринар, - ненавязчиво поставила его на место я.

Брат покривился.

- А не Иветта?

- Меня приняли в род Моринаров под новым именем, и мне оно нравится.

- Родители мертвы.

- Я знаю.

Тим никогда не был особенно терпелив.

- Если бы ты не сбежала...

- Я была бы мертва. Ты этого хотел?

Брат смешался. Я пожала плечами, прошла по комнате и села в кресло. Темно-синий бархат платья шуршал по полу, для этой встречи я оделась роскошно, зная, что брат сначала обратит внимание на внешность, а уж потом...

Он и обратил. Покосился на жемчуг на запястье, на модный крой платья, подумал пару минут...

- Я понимаю, что тебя не стоит упрекать в происходящем. Что ты могла еще сделать...

Я пожала плечами.

Не упрек, нет. Но и вечно виноватую я из себя сделать не позволю.

- Не знаю, Тим. Все случилось так, как случилось. Ты скоро поедешь домой?

Брат скривился.

- Я остаюсь в Алетаре.

- Вот как? - искренне удивилась я.

- Его величество жалует мне поместье в обмен на Оломар. Опять

же, долгов на нем не будет, а где жить... Там я не смог бы, там все напоминает о родителях и Лауре...

То есть - поманили вкусной косточкой, и ты побежал вприпрыжку. Но так как ты остаешься в Алетаре, тебе нужно побольше перьев в хвост. В том числе и Моринары в родню.

Я покривила губы, но брат ничего не заметил.

- Я буду рада, что ты рядом. Все же, родная кровь.

- Да, безусловно. Ты меня познакомишь с твоим женихом?

- Конечно.

- Я ведь должен поговорить с ним, как глава семьи....

- Канцлер уже разговаривал с Рамоном, - мягко намекнула я.

Брат пожал плечами.

- Канцлер... Не я.

- Мы теперь не будем считаться родней - официально. Если его величество ничего не придумает.

- Надо будет его попросить.

Я пожала плечами еще раз. Попросить, конечно, можно. Только вот получить можешь не то, чего желаешь, а вовсе даже по морде. И за дело.

- Думай сам. Я известна в Алетаре не лучшим образом.

- Да неужели? Госпожа Ветана, спасительница города и короля...

- Слухи сильно преувеличены.

Брата я не убедила.

- Ты должна не уронить честь семьи. Ты понимаешь, какая на тебя теперь ляжет ответственность?

О да, я это понимала. Но при чем тут мой братик? Мы же уже друг другу никто?

- По твоим поступкам будут судить и обо мне...

- А по твоим - обо мне.

- Ты супруга герцога Моринара, я твой брат... кто осмелится судить нас?

Действительно...

Слов не было, только тоска.

Не было у меня брата, и не надо. Проживу...

Мы расстались примерно через полчаса, взаимно недовольные друг другом. Со мной было все понятно, а Тим совершенно не добился желаемого. И даже обещаний на будущее не получил.

Увы... сейчас мне нельзя было приказать, мной нельзя было управлять, мне не стоило диктовать свою волю... его величество мог обидеться. И паразитировать на моей славе (Темный бы ее крабом!) тоже не получится. Увы...

Брата это не устраивало, а мне было уже все равно. Попросту все равно.

Только грустно очень.

Рамон Моринар вывалился из потайного хода, недовольный до ужаса. То ли паутиной на носу, то ли услышанным разговором.

Его величество был более доволен, но вида не показывал, предоставляя высказаться командующему гвардией. И тот не подвел.

- Сопляк! Дрянь малолетняя!

- А что ты хотел? С сестрой они не друзья, вот и старается мальчишка получить все, что может.

- Ни сочувствия! Ни поддержки! Сволочь!

- В его глазах, все началось с Веты. Не с прабабки, а с девочки, увы...

- Все равно ничтожество, даром, что родственник.

- Кровь одна, да. Вот и воспитывай детей, чтобы в них такое не вылезло...

- Детей... да...

- Я с удовольствием буду имянареченным* у вашего первенца. Или даже лучше Алекс? Ему потом править...

*** имянареченный - аналог крестного. Человек, который**

приносит младенца в Храм и дает ему имя, становится почти вторым отцом для малыша, заботится о нем, в случае смерти родителей и проч. Прим. авт.

- Первенца...

- Двоих вы точно родить сможете. Так что не теряйся, - подмигнул его величество, и перевел разговор. - Главное, не покажи Вете, что ты все знаешь. Девочке это будет очень неприятно.

Уж кто бы сомневался.

- Обещаю, - кивнул Рамон. - а можно этого... пока от меня удалить?

- Можно. Но на свадьбе он будет.

Рамон покривился и вздохнул.

- Еще не женился, а будущую родню уже терпеть не могу, хорошо хоть ее не так много.

- Да, тебе повезло. Ты женишься на сироте. А брат... ничего, и из него человека можно сделать.

- Или труп.

- Только после рождения двоих детей. Маг жизни мне в хозяйстве нужен.

Рамон понял намек и вздохнул. Ладно уж, потерпит он какое-то время. А потом...

Двое детей, говорите? Потерпим, точно...

Не все были рады моей свадьбе. К примеру...

Я как раз шла по галерее дворца, когда меня остановили три дамы в роскошных платьях.

- Милочка, подождите.

Окружили меня вполне грамотно, и принялись разглядывать. Так, чтобы я почувствовала, какое на мне дешевое платье, и какая простая прическа, и вообще, без драгоценностей и краски во дворце... фи! Пошлость какая!

Я, не особенно стесняясь, ответила таким же насмешливым взглядом. Чтобы поняли, как глупо выглядят в моих глазах со своими жалкими попытками поточить когти. Пфффф...

Я же с работы, из лечебницы, а остальное... думаете, Рамон Моринар не обеспечил бы мне платье и драгоценности? Я и сама могу! Жемчуг, который у меня хранится, стоит столько, что можно шесть таких модниц купить, и еще на сдачу останется.

- Вы и есть та самая, на которой женится Рамон? - с придыханием поинтересовалась одна из них. Для облегчения восприятия, я окрестила их по цветам платья - розовой, голубой и фиолетовой. Первая была самой раскрашенной, вторая самой грудастой, последняя брала наглостью. Она и начала разговор, и продолжила. Я ответила милой улыбкой.

- Я вас слушаю?

Обращения я не добавила. Мы на одном уровне, может, я даже чуть повыше, как удочеренная в герцогский род и невеста герцога.

- И что он в вас нашел, хотела бы я знать? - подставилась голубая. При этом она так выразительно разглядывала мою фигуру, что я себя почувствовала как в борделе. Ей-ей...

- Воспитание? - предположила я.

Удар достиг цели, грудастая скривилась, но их было трое, а я одна. И в бой ринулась молчавшая до того розовая.

- О, я надеюсь, вы понимаете, что мы все близко знакомы с герцогом...

И так многозначительно поиграть глазками... интересно, она не боится, что ресницы отклеятся? Или хотела меня позлить? Да какая мне разница, с кем там мой жених... общался? Понятное дело, валял все, что ложилось. Или хотя бы часть списка.

- Конечно-конечно, Рамон мне рассказывал, что у него много друзей детства. А познакомить нас он все не собрался. Возможно, вы придете к нам на свадьбу, там и познакомимся поближе? Прошлого моего мужа важно для меня...

Дамы растерялись, но ненадолго.

- Да, мы обязательно придем, - пропела 'голубая'. И так провела пальчиком по шее, что чуть платье ниже пупка не стянула. Вот это

мастерство портнихи! - Жаль, что мы не могли познакомиться раньше, но вас почти не видно при дворе?

- Пока двор украшаете вы - он ничего не потеряет от моего отсутствия, - согласилась я.

Дама оказалась в затруднении. Она и сама так думала, но признаваться? Как-то и некрасиво получается.

- Я надеюсь, в качестве герцогини Мооринар, мы будем вас видеть чаще? - нашлась 'фиолетовая'.

- Не знаю. Но мой муж охотно компенсирует вам мое отсутствие, - задумчиво призналась я. Дамы уж вовсе ошалели.

Как-то не так я себя вела.

Что было по сценарию?

Остановить меня, ненавязчиво демонстрируя платья и драгоценности, показать мое несовершенство, намекнуть на близкие отношения с Рамоном, довести до истерики или скандала...

Наивные!

Я от газовой гангрены в обморок не падала, а тут три дурехи... Смешно даже!

Близкие отношения?

Да Светлого ради, мне меньше достанется...

И уж конечно, я не стану торчать при дворе. Мне некогда, у меня работа. И лечебница ждет.

Дамы растерялись настолько, что чуть расступились, и я прорвала оцепление, помахав на прощание ручкой.

- Не грустите, я обязательно приглашу вас на свадьбу. И Рамону расскажу о вашей любезности.

Почему-то, догнать меня так никто и не попытался. О горе мне, о горе...

Марта Дайнир. Какая она?

Первое впечатление не обмануло меня. Симпатичная,

доверчивая, глупенькая, с насквозь промытыми мозгами, на которых золотыми буквами выдавлена одна мысль.

ХРАМ ВСЕГДА ПРАВ!!!

Именно так и никак иначе.

С большим животом, на поздних сроках, но уверенно и весело шуршащая по дому. Поливающая цветы, моющая посуду... это было для нее легко и привычно. Она вязала приданое для ребенка и беспрестанно щебетала.

Терри был замечательным.

Доверенный одобрил их брак.

Терри был чутким и умным.

Доверенный так чувствует людей, так чувствует людей...

Других тем для Марты не существовало. Вообще. Никаких.

Интересно, что бы она сказала, если бы узнала правду обо мне и ее муже? Но девушка не знала, и шуршала по дому, готовясь к рождению ребенка. Я помогала, купила все необходимое, а когда Марта начала протестовать, предложила ей после родов подработать у себя в лечебнице. Все же маг воды, да и ребенок под присмотром, найдем, кому понянчиться, и помощь больным дело богоугодное. А я помогаю пока в счет будущей зарплаты.

На такое Марта согласилась.

В будущем она собиралась выкупить у меня домик, воспитывать ребенка и работать. Выйти замуж?

Никогда!

Память мужа она не предаст! Лучше смерть!

Ребенку нужен отец? У него будет дядя, будет тетя... все там будет хорошо! А отец? После Терри? Нет-нет, это невозможно...

Она действительно любила этого несчастного замороченного мальчика. И была с ним счастлива, и ребенка любила. И каждый раз, приходя в ее домик, я чувствовала себя просто ужасно.

Я не знала, что... вот так. А если бы знала? Поднялась бы у меня рука на мальчика?

Не знаю. Тогда я не думала, что у него могут быть жена, дети,

любящие его люди... я ни о чем не думала. Я понимаю, почему нельзя убивать магам жизни. Это - больно и несправедливо.

Но как он-то решился на такое?

А так.

Терри ничего не угрожало. Реальным противником мага жизни может быть только другой маг жизни, редкость жуткая. А мой племянник тоже будет магом жизни...

Главное, чтобы Марта его не испортила. Но я буду рядом и пригляжу. Я лишила этого ребенка отца, и я сделаю для него все то, что должен был сделать отец. То есть - дам корни и крылья. Научу думать, полагаться лишь на себя, гордиться своими предками, научу быть магом жизни...

Может быть, этим я отдам свой долг и бабушке - и его отцу?

Не знаю. Но я попробую.

Я работала, болтала с Рамоном, ходила в гости к Марте, ругалась с Линетт, смеялась с Алемико и обсуждала дела государства с канцлером. Жизнь шла своим путем, а день свадьбы неумолимо приближался...

Глава 11

Я медленно иду по проходу в Храме.

Сверкают золото и бриллианты, сияют свечи, вспыхивают глаза людей, а я плыву, словно ребенок, заблудившийся в тумане.

Платье с роскошным шлейфом тянется за мной, Линетт все же отстояла шелк с легким голубоватым отливом, и черный жемчуг, и все это выглядит просто великолепно. И белые розы, которые перевивают мои черные волосы - тоже.

Я красива, я знаю это, и женщины в храме завидуют мне. Не только из-за внешности, но и из-за жениха.

Рамон Моринар ждет.

Даже сейчас Палач во всем черном, только на груди приколата белая роза. И он смотрит...

Как?

Странно, голодно, почти зло, а потом вдруг опускается на одно колено.

- Моя леди...

Я вкладываю пальцы в его протянутую ладонь, и они почти не дрожат. Я ведь не боюсь, я сильная, я справлюсь...

Приближенный Фолкс, недавно указом Короля объявленный главой церкви Светлого Будущего, прокашливается.

- Светлые братья и сестры, дети Сияющего, сегодня мы собрались здесь, чтобы соединить этих мужчину и женщину узами превыше человеческих...

Красивые слова, красивая церемония, даже браслет, который Рамон защелкивает у меня на запястье - и тот красивый. Не кандалы с гербом Моринаров, как можно было бы ожидать, но тонкое, почти невесомое золотое кружево, в переплетениях которого там и тут поблескивают крохотные черные бриллианты.

Второй такой же я застегиваю на его руке. Пальцы дрожат, и взгляды со всех сторон не придают мне уверенности.

Рамон склоняется ко мне и медленно-медленно, очень осторожно касается губами моих губ.

Едва-едва, словно боясь испугать.

Его губы холодные и твердые, подозреваю, что я тоже не теплее статуи, но это и неважно. Нас уже спешат поздравлять.

Первый, разумеется, его величество, за ним его высочество, которого я наконец-то увидела. Алекс подмигивает мне и я улыбаюсь ему в ответ. И кто бы сказал, что этот смешливый парень с длинным белым хвостом - четвертьдемон? Обаятельный, веселый, всегда готовый пошутить... впрочем, король - тоже само обаяние, до тех пор, пока ему не перейдут дорогу.

А потом...

Потом он смертельно обаятелен. До летального исхода.

С Алексом мы быстро нашли общий язык, и постоянно перешучивались. Он обозвал меня сестренкой, я ведь выхожу замуж за кузена, и отца спасла, и другие поводы есть, а я не стала сопротивляться...

Брат?

Родной меня так и не понял. Пусть хоть приемный будет. В конце концов, родство это не общая кровь, а общность душ.

Принц звучно чмокнул меня в щеку и скорчил рожицу Рамону.

- Твое счастье, кузен, что вы раньше меня познакомились. А то бы увел я у тебя эту принцессу.

- Утоплю. Или на нее повешу, - пообещал Рамон, но глаза у моего мужа (Темного крабом, до сих пор не верю!!!) смеялись.

Алонсо пожал руку племяннику и поцеловал меня, его примеру последовал Алемико, гордый от выполнения своей важной миссии - он держал на подушечке наши браслеты и вовремя подал их. Линетт повисла у меня на шее и крепко-крепко обняла, по-простонародному шмыгая носом,

А потом пошли все остальные.

Вот Марта, живот ей уже откровенно мешает, до родов дней десять, но разве можно пропустить свадьбу?

Вот мой брат, довольный и счастливый, ему пожаловали графский титул и земли, и он надувается от гордости.

Вот Ренар Дирот, который как-то очень интимно смотрит на Даилину Террен, она хоть и в трауре, но ради такого случая выбралась из дома, и Лорт маячит за ее спиной...

В какой-то миг мне показалось, что за спинами людей мелькнул виконт Леклер, словно песком по стеклу царапнул злобный, ненавидящий взгляд, но я списала это на нервы. Примерещилось, не иначе.

Свадебный пир его величество закатил прямо на площади и за счет казны. Как он объяснил, людям нужен праздник, а тут такой повод! Я - в любимицах всего Алетара, Рамона тоже ценят и уважают, а после всех передрыг народу надо пар спустить, так что...

Отдельно поставили столы для благородных, отдельно для простого люда сделали фонтаны с вином, устроили костры, на которых жарили бычьи и бараньи туши, привезли целые подводы овощей и фруктов - гуляй, народ!

Народ и гулял. И здравницы кричал вполне искренне.

А что? История романтическая, в духе народа. Как маг жизни (да, это громадный секрет, весь Алетар в курсе) спасла город и короля, дар потеряла, но зато вышла замуж за влюбленного в нее герцога. Лирика!

Что мы с женихом просто заключили соглашение, никто не знает, может быть, кроме короля и канцлера. Но этим говорить не надо, они такие, они все знают, даже то, о чем я не догадываюсь.

Мы сидели не слишком долго, когда солнце скрылось за горизонтом, я поднялась из-за стола, и отправилась в супружескую спальню.

По спальне можно многое сказать о человеке, вот и эта спальня была отражением своего хозяина. Массивная мебель, темного дерева, стены, обтянутые кремовой с узором тканью, тяжелые красивые

шторы, коллекция холодного оружия на одной из стен...

- Ты не волнуйся, Рамон - добрый, уверяла меня Линетт, помогая раздеться. - Даже если что-то, с кем-то...

- Не было, - честно призналась я.

Линетт посмотрела с недоверием, но вслух ничего не сказала. И правильно.

Да, я знаю, что моя репутация далека от идеала, что я сбежала из дома, пошла работать, долгое время жила одна, и к дому моему народная тропа не зарастала, и мужчины по ночам приходили. Лечиться.

Или вызвать меня к кому-то из родных.

Но поди ты, объясни это кому-то постороннему? Это на нашей улице все и всё знали, и за малейшую попытку что-то вякнуть, могли быстро объяснить человеку всю его неправоту. Лопатой пониже пояса. Или вопросом - ты к кому пойдешь, когда заболеешь, гад?

Это - среди простонародья. А вот в 'высшем свете'...

Представляю, какие сплетни обо мне ходят, жаль, послушать не удастся.

Было ли мне страшно?

Да, очень. Здесь и сейчас я доверяюсь честному слову Палача, и если он решит его нарушить... Я полностью окажусь в его власти. Вряд ли его величество полезет в чужую семью, ребенка-то он как раз и получит, а я - я уже не маг. И не так полезна.

Но выбора у меня нет.

Пока я размышляла о превратностях судьбы, меня облачили в нечто прозрачное, летящее и возбуждающее, похлопали по плечу, еще раз пообещали, что все будет хорошо и оставили одну. Наконец-то, а то спальня большая, сквозняки гуляют, и по полу тоже...

Ворчала я больше, чтобы не нервничать.

Минут пять - и сквозь кружево будет очень эротично просвечивать синюшная пупырчатая девушка.

Я сунулась в шкаф, и к своему удовольствию, нашла там здоровущий теплый халат с кистями. Кажется, он принадлежал моему

мужу?

Вот и отлично! Пусть делится. А то замерзнешь тут вусмерть...

Так меня и нашел Рамон Моринар - в кресле, свернувшейся клубочком, и старательно прячущей голые пятки в полах халата. Тапочек-то мне тоже не оставили!

Неромантично, первая брачная ночь, а невеста в тапочках...

Кошмар!

Мужчина поглядел на это, покачал головой и кивнул на графин.

- Выпьешь со мной?

Темно-багровая жидкость энтузиазма не вызывала, но...

- Давай.

Ага, каков холоп, таков и храм. В графине у ужаса всего Алетара оказался черничный морс. Вкусный, кстати, с мятой и корицей, судя по привкусу.

- Вета, все мои обещания остаются в силе. Только у меня будет просьба.

Ну вот.

Начались примечания, уточнения, дополнения... Кто бы сомневался?

- Ты не возражаешь, если я буду каждый вечер подниматься к тебе и оставаться на пару часов в твоей спальне?

Я пожала плечами.

- Почему бы нет? Если так надо...

- Надо. Более того, иногда я буду оставаться у тебя до утра, если ты не против. Знаешь, у мужчин есть такое чувство... самомнение.

- Правда?

- Чистая правда. Не хотелось бы, чтобы о нас сплетничали. Мол, Рамона Моринара жена из постели выгнала сразу после брачной ночи.

Это было справедливо. Я подумала пару минут, кивнула.

- А...

- Просто - спать в одной постели. Можем даже под разными одеялами, мне не жалко. Только меч, как в сказках, я между нами класть не буду, ладно? Не хочу проснуться без пальцев или носа.

Я тоже не хотела, но на кровать покосилась с недоверием.

- Честное слово, я до тебя даже пальцем не дотронусь, пока сама не попросишь, - Рамон поднял руки вверх, демонстрируя свою безобидность. - Вета, я что - дикое животное, которое женщин сто лет не видело? Да уж поверь мне, найдется и с кем, и где... не стану я тебя ни к чему принуждать, обещал ведь.

Я кивнула.

- Можем попробовать.

- Ты спишь справа или слева?

- Никогда ни с кем не спала, вот и не задумывалась.

- Тогда выбирай себе место по вкусу. Я тоже как-то ни с кем не спал... А... минутку.

Рамон снял со стены кинжал, подошел к кровати, вытянул руку и резанул себя по внутренней стороне плеча, чтобы было не слишком заметно. На простыню закапала кровь.

- Ты что делаешь?

- Вета, мы можем делать все, что пожелаем, но я не хочу, чтобы о нас сплетничали. Ты - моя жена, у нас все было, и ты ко мне пришла девушкой. Надеюсь, это понятно?

Я кивнула.

- Понятно. Так и буду всем говорить.

- Вот и отлично, лезь в кровать, а я сейчас приду.

Я послушно встала, сняла халат и полезла, как была. Не спать же в чужой одежде?

Сзади донесся какой-то кашель.

- Эммм... Вета, а у тебя ничего практичнее нет?

- Есть. Но не здесь.

- Перевези, ладно?

- Конечно, - кивнула я. - Просто сегодня выбор был не за мной,

но мне эта штука тоже не нравится. Скользя вся и замерзнешь в ней, наверняка. Почему-то здесь холодно...

Герцог покосился на камин, от которого тянуло жаром.

- Да вроде бы не так холодно?

- Сквозняки.

Рамон фыркнул что-то невнятное про нервы, и ушел за ширму, чтобы появиться оттуда в халате - уже другом, кстати, и тоже забраться под одеяло.

- Надеюсь, ты не лягаешься?

- Надеюсь, ты не храпишь?

Мы переглянулись, фыркнули, развернулись друг к другу попами и попробовали уснуть. Получилось не сразу, успокоиться, согреться и отключиться от реальности я смогла, когда уже перевалило за полночь.

Брачная ночь, говорите? И когда у меня что было, как у людей?

Его величество поднял бокал с любимым вишневым компотом, привычно отсалютовал зеркалу.

- Что ж, за нас!

Полудемон в зеркале иронично прищурился. Он тоже был доволен.

Что мы имеем в сухом остатке после всех перипетий жизни?

Храму досталось так, что долго в себя не придут. Это плюс?

Безусловный.

Правда, пришлось завести себе такую же свору, но это уже своя стая. Ручная и не тывкающая без команды.

Тиртанцы?

Там пройдет небольшим маршем его высочество. Пусть потом плачут и рыдают. Трею Лантару, вот, уже досталось через родственную кровь. Некроманты же, порчу навести, как плечами повести. Гниет бедолага заживо, и помочь ему никто не в силах. Разве

что маги жизни, но поди, найди таких в Тиртане?

Маги жизни.

Потенциальных производителей у него сейчас три штуки. Ветана, ее брат и невестка. Даже не сама Марта Дайнир, а ребенок, которого она носит.

Его величество вспомнил о младенце, поморщился.

М-да, неприятно. Даже сейчас неприятно.

Смерть, конечно, часть жизни, но в том-то и дело! Жизнь - НЕ часть смерти! Конфликт сил, увы, штука неприятная, вот и пришлось девочку вместо того, чтобы оставить во дворце, пристроить в тихое место. Почему не в какой-нибудь дом, принадлежащий Короне?

А чем плох именно этот дом?

Квартал, далекий от дворца, подходящее окружение, да и личность Марты стоит принять во внимание. Ее ведь в храме воспитывали в традициях нестяжательства...

И честно говоря, его величеству не нравилась сама Марта. Понятно, что она не родилась такой бесхребетной, ее такой сделали, но - фу! Попросту фу!

Так что сплавить ее на окраину, приставить охрану, обеспечить деньгами и компаньонкой, в обязанности которой входит следить за соплюшкой, и выкинуть из головы. Родится ребенок, тогда и думать будем, что к чему.

А пока сосредоточимся на оставшихся.

Оломара надо пока попустить, прижмем позднее Если жениться на подходящей девушке окажется, или про поводок забудет.

Вета... там можно довериться Рамону. Мориныры собственники, и своего из рук никогда не выпустят. Так что будут у него свои маги жизни, и это - хорошо.

Все хорошо, что хорошо кончается для Алетара, Раденора и короля лично.

И его величество поднял за это бокал.

Наше здоровье, мой двойник в зеркале! Наше здоровье!

Рамон смотрел в небо, и думал, что жизнь - очень вредная штука.

Вот так, встречаешь девушку...

При первой встрече Вета ему даже не понравилась. Сопля какая-то, еще и рот открывает.

Удалось использовать ее в своих интересах - хорошо, нет - и не надо. Много тут таких бегают, на каждую внимание обращать, никаких сил не хватит.

Потом он оценил характер, и даже сделал ей предложение, которое любая девушка из простонародья приняла бы с благодарностью. А что? Он не жадный, не злой, осталась бы девушка с приданым и хорошими воспоминаниями. Так и тут - нет!

Все скручивалось в какой-то дикий клубок, и их притягивало друг к другу все ближе и ближе, что не нравилось ни ему, ни лекарке. И что в результате?

Вот они, муж и жена!

Лежат в одной кровати, и он сам, добровольно, дал обещание не посягать на ее свободу. Болван.

Нравится ли ему Ветана?

Да, пожалуй. Нельзя сказать, что он безумно любит эту девушку, нельзя сказать, что он жизнь за нее отдаст, но...

Если бы он мог выбирать себе жену, он бы примерно так и выбрал. Симпатичная, хотя и не красавица, были у него и покрасивее, неглупая, из хорошей семьи, с характером, что немаловажно - сам не пушистый котик, так рывкнуть может... а эту не запугаешь. И что умная - неплохо, от дуры хорошего ребенка никогда не получишь. Это соплячье пусть выбирает по внешности, он выбирал так, чтобы лучше было для рода.

Соплячье... а Леклеру он ноги переломает. Или проткнет в трех местах... нет, лучше услать его из столицы, чтобы Ветана не помчалась лечить мальчишку. Ишь ты, руки протянул... коротки руки оказались! Определенно, надо его на границу, пусть там посидит лет пять-шесть... десять-пятнадцать. Поговорю с королем.

И отношения с Ветаной наладятся постепенно.

Отпускать ее Рамон не собирался, раз уж ввязался в этот брак, надо идти до конца, но дать девушке иллюзию свободы? Самостоятельности?

Неужели ему жалко? Пусть поиграет. И не таких приручали, и эту приручим...

С этими мыслями Рамон и уснул. И снилось ему что-то теплое и уютное...

Виконту Леклеру ничего не снилось в эту ночь. Он вообще не спал, обдумывая план мести. Вчера было многое. И пьяные сопли, и слезы, и горечь поражения...

Было желание сорвать брачную церемонию, остановило лишь понимание того, что король... мягко говоря - не одобрит.

Похитить невесту?

Не получится, ее хорошо охраняют.

Сука! Гадина, тварь, продажная девка!!!

Я! К тебе! Со всей душой! А ты!

Насмеялась и предпочла другого? Выставила меня за дверь? Не оценила по достоинству?

Так получи в обратную!

И ведь я жениться готов был, не побрезговал, хотя ты, может, и с десятком мужиков уже перевалялась, с-сучка! А ты!

Гер-рцогиня! Ты у меня кровью умоешься, тварь! Благо, я знаю, кто мне в этом поможет!

Действовать самостоятельно благородный молодой человек и не собирался. Вот еще!

Руки марать? Об эту тварь?

Нет уж!

Леклер благоразумно таил даже от себя мысль, что к Ветане его могут не подпустить, а если и подпустят, и у него что-то получится... попасть в руки Белесого Палача?

Лучше самоубиться. Сразу. Выйдет безболезненное.

А вот чужими руками, осторожно...

Мечь?

Да что вы! Справедливое возмездие за поправленные чувства и растоптанную любовь! Вот!

И упущенная выгода от удачного брака тут не при чем, так-то!

Леклер умылся и принялся размышлять на тему, как больнее ударить Ветану. Именно ее, и так, чтобы она понимала, как ему больно!

Все же, он был сыном своего отца. Да, юноше были свойственны и порывы души, но чаще всего...

Не выживают в высшем свете искренние и честные, не та среда. Да и от отца юноша много чему научился. Саму предательницу ему не достать, остаются ее друзья и родные. А родных там мало, брат и кузина.

Кто?

С кого начнем?!

Кажется, насчет одной кровати была плохая идея, - осознала я с утра. Потому что проснулась наполовину на Рамоне. Лежала, обнимала его, как игрушку...

А что?

Большой, теплый, уютный, а я под утро замерзла, из окна дуло, и одеяло было каким-то тонким...

Пришлось осторожно сползти со спящего мужчины, и отправиться одеваться. Лечебница ждала.

Страшно сказать - она даже работала, хотя из персонала на ногах половина не стояла - отмечали вчера. Хорошо отметили, так, что раны могли одним дыханием дезинфицировать.

Первой на меня наткнулась Линда.

- Вета?

- Я. А что?

- Да... ничего. Просто ты же вчера...

- Рамон не запретил мне работать. И запрещать не будет.

Линда посмотрела как-то странно, но потом кивнула.

- Это хорошо. А то у нас лекари никакие... все в дрова...

Я кивнула и привычно отправилась на обход. А что? Свадьбы там, похороны, хоть что, но люди болеть не перестанут. И лечить их кому-то надо, почему бы и не мне? Пусть даже без дара, ручками, травками, инструментами...

Что я - без своей магии ни на что не способна, что ли?

Я - не только моя магия! Я - Ветана... Моринар? Да... и не собираюсь позорить свое имя. А потому...

- Что тут? Открытый перелом? В операционную!

Рамона я увидела только за ужином.

- Вета, добрый вечер...

- Добрый, - устала я за день, как собака, но прожит он был не зря. Лекари оправились только к вечеру, и я с чистой душой удрала из лечебницы.

- Поужинаешь со мной?

- Конечно. Только переоденусь...

- Я подожду.

На то, чтобы обтереться теплой водой, сменить платье и переплести волосы, ушло пятнадцать минут, служанка пыталась помочь, но я цыкнула на нее, чтобы не путалась под ногами. Я и сама привыкла все делать, и быстрее получится. А ты вот, тазик возьми, унеси. И чтобы вода в другой раз была горячей. Лучше я подожду немного, пока согреется...

Рамон удивился быстрому появлению, но ничего не сказал, молча предложив мне руку. Большой столовой мы не пользовались, вместо этого слуги накрыли стол в каминной, и оставили нас вдвоем.

Было уютно и спокойно, потрескивали поленья, пахло розами от роскошного букета, мы ужинали, не произнося ни слова. Рамон, судя по всему, тоже набегался за день, и душеспасительным беседам предпочел мясо с овощами. И побольше.

Я тоже не собиралась жертвовать желудком в угоду этикету, так что мы молчали примерно минут сорок. Потом поглядели на десерт - груши в меду и взбитые белки, и дружно поморщились. Настало время поговорить.

- Выпьем? - лукаво улыбаясь, предложил Рамон.

- Наливай, - согласилась я, и получила бокал с морсом. Вкусно...

- Вета, у меня к тебе просьба.

- Да?

- Надеюсь, тебя это не сильно обременит? Я уже понял, что ты убегаешь в лечебницу с утра пораньше...

- Тебя это не устраивает?

- Мы же договорились...

Я кивнула. Договорились, но мне ли не знать, как люди легко меняют все в свою пользу?

- Я хотел предложить тебе другое. Мы ведь семья.

- Ну... да.

- Поэтому тебе не составит труда вечером ужинать со мной и вместе подниматься в спальню?

Пару минут я раздумывала над предложением, но подводных камней в нем не нашла. Какая разница, ужинать-то все равно надо, а такой ужин меня не обременит.

- Нет. Не составит. Только у меня и ночные дежурства бывают.

- Тогда будем вместе завтракать. И в спальню будешь подниматься одна.

Я фыркнула.

- Хорошо. Договорились. А если тебя не будет дома?

- После заката? Ты ведь раньше не приходишь...

- Нет, не прихожу... ладно. Давай попробуем, а там как

получится.

Рамон ответил мне довольной улыбкой.

- Спасибо. Как у тебя день прошел?

- Весело. Лекарей почти нет, я одна...

- Почему нет?

- Потому что его величество выставил дармовую выпивку. Вот и... а народ-то пьет, дерется, калечится... Одних переломов сегодня штук десять было.

- Скоро твою лечебницу достроят...

- Быстрее бы. Хотя и там будет весело, я не сомневаюсь.

Рамон ответил мне улыбкой.

- У вас, лекарей, иначе и не бывает.

Это и есть - тихий семейный вечер?

Тарт Сейран злился.

И чего они наблюдают за этим домом? Кому эта идиотка нужна? Здесь за все время только ее кузина и была, которая герцогиня, а больше - никого.

И на улицу эта беременная, считай, не выходит, разве что на рынок, и там ни с кем не общается, и соседи к ней почти не заходят, а ты сиди, наблюдай, трать свое время...

Да и компаньонка, что к ней приставлена, бдит на совесть. Дело-то такое, житейское... беременную ж одну не оставишь, да и что она по хозяйству сможет, вот и приставили к ней милую даму. И та сидит сейчас, в теплом доме, а ты мерзни тут... и что рядом с тобой мерзнут еще двое таких же бедолаг тебя совершенно не утешает.

Тьфу!

Нет бы пойти в таверну, выпить кружечку чего-нибудь согревающего, а с моря-то ветер, а ночью холодно и зябко...

- Оххх...

Молодая женщина, идущая мимо, неловко споткнулась и подвернула ногу. Ухватилась за мужчину, вздохнула так, что грудь, едва прикрытая кружевом, приподнялась и многообещающе опустилась на место.

- Помогите мне, пожалуйста...

Тарт вежливо поддержал красотку под локоть.

- Обопритесь на меня, госпожа...

- Прошу вас, помогите мне дойти до дома. Я сама не смогу на ногу наступить. Так болит...

Тарт заколебался. Все же, пост...

- Это совсем рядом, буквально пять минут ходьбы, и все. Умоляю, вы ведь такой сильный мужчина, вам это так просто, а я буду так благодарна...

И еще один вздох полной грудью.

Это оказалось решающим доводом. Тарт плюнул на долг перед родиной и подхватил красотку под локоть. Вот так...

Сейчас он ее проводит, узнает адрес и вернется. И никаких задержек, что тут за десять минут случится?

Никто эту беременную дуру не украдет, кому она нужна!

Спустя примерно три часа, Сани Корас любовно пересчитывала золотые монеты, лежащие перед ней на скатерти.

Не обманул щедрый клиент, честно отдал все, что обещал. Этой суммы хватит и чтобы расплатиться по долгам, и рассчитаться с хозяйкой, и даже уехать в другой город, Чего хочет каждая проститутка?

Стать честной женщиной.

Там, в другом городе, Сани никто не будет знать, и она начнет новую жизнь, как вдова ремесленника, к примеру. Замуж выйдет, детей родит, и забудет и Алетар и свою работу в борделе, как предрассветный сон. Всего-то и нужно было на пару часов отвлечь дурачка...

Сложно?

Помилуйте, она бы и до утра могла, но клиент сказал - пару часов, а клиент всегда прав.

Сани довольно улыбнулась еще раз, собрала золото, упрятала его поглубже, и принялась собирать вещи. С благородными лучше так - урвала свое и убегай.

И подальше, и побыстрее...

Марта собиралась уже ложиться спать, когда в дверь постучали.

Быстро, резко, словно что-то важное... девушка взглянула на свою компаньонку. Госпожа Авир поднялась из кресла, отложила вязание, и подошла к двери.

- Кто там?

- Госпожа Авир!!! Вы тут?!

Женщина открыла дверь, и в комнату буквально влетел мальчишка.

- Ченя за вами муж послал!

- Что случилось?

Муж госпожи Авир работал в страже, Марта знала, а потому подошла поближе, мало ли что...

Худшие опасения тут же не замедлили оправдаться.

- Госпожа, вашего супруга ножом ударили! Просил, чтобы вы пришли, это в лечебнице для бедных...

У женщины и сомнений не возникло. Служба в страже, она такая... то одно, то другое...

Госпожа Авир обернулась на Марту...

- Госпожа...

- Конечно-конечно, идите, - Марта взмахнула рукой, отпуская женщину. Не зверь же она, в самом деле!

Мальчишка схватил медяк, который ему протянули, и удрал. В

кармане у него лежал целый золотой, который ему дали, чтобы он постучался и сказал нужные слова, но ведь медяк - это тоже денежка! Чего ж отказываться?

Не прошло и пяти минут, как Марта осталась одна.

Леклер наблюдал за небольшим домиком, чувствуя привкус горечи на губах.

Сюда он пришел к своей лекарке, отсюда хотел ее увезти...

Не своей. Нет.

Уже чужой... будь они прокляты, эти Моринары! Почему им самое лучшее?

Впрочем, сейчас не время для гнева.

И маркиз постучал в дверь домика.

Второго визита за ночь Марта никак не ожидала. Даже открыла она не сразу. Привычно коснулась рукой живота, погладила его.

Последнее время ребенок затих, и это было явно к родам. Интересно, кому она понадобилась, на ночь глядя?

На пороге стоял мужчина, до ушей завернутый в плащ. Лица его Марта не видела, но судя по осанке, по выправке, незнакомец еще достаточно молод.

- Госпожа Марта Дайнир?

- Да. А вы кто?

- Это неважно. Вы не впустите меня ненадолго? У меня есть минут десять, и я хотел бы поговорить о вашем муже.

- Терри?

Марта невольно сделала шаг назад, и незнакомец тут же воспользовался этим, скользнул в дом.

- Да, именно Терри.

- Мой муж умер.

- Не просто умер, а был убит, жестоко и безжалостно.

Марта схватилась за горло, осела на пол, и незнакомец подхватил ее на руки.

При этом плащ распахнулся, и всякий мог бы узнать виконта Леклера, но - некому было узнавать. Все три агента, наблюдавшие за домиком Марты, были предусмотрительно нейтрализованы. Кто чем.

Кому-то хватит денег, кому-то надо и поинтереснее... управа найдется на любого. Нет у нас неподкупных, попросту нет.

- Придите в себя... темный! Да что ж такое! Как же ты сомлела не вовремя!

Наконец, растирания рук, похлопывания по щекам и холодная вода возымели свое действие, и Марта очнулась.

- Вы...

- Да. Я знал вашего мужа, и знаю, как он погиб. Рассказать вам?

- Да!

Леклер вздохнул. Этак показательно-трагично.

- Вы знаете, что Алетаром правят некроманты?

Марта и не задумывалась.

Сплетни ходили, ну так на то и злые языки, чтобы грязь мести, а порядочный человек ничего подобного слушать не станет. Недаром же сказано в Книге сияющего, что сплетник есть худшее зло, чем ураган, ибо ветер рушит дома, а грязный язык - чужие жизни, а потому надо гнать негодяев из своего дома и подметать за ними полы. Чтобы не вернулись ненароком.

Марта так и делала.

- Некроманты?

- Марта, милая, все знают. Можете спросить у короля, он и не скрывается...

Марта посмотрела удивленно.

- Но мало кто знает, что место короля давно занял призванный им демон.

- Демон? Но как же...

- А вот так. Он приносит человеческие жертвы, а в храме и не

бывает никогда. Неужели вы не знаете историю Раденора?

Марта покачала головой.

Откуда бы? Вот история храма, история религии, это она знала. А Раденор...

Образование в Храме давали, только очень своеобразное. Исключающее даже возможность обучения критическому мышлению.

- Ваш муж узнал об этом, и решил сокрушить его, во славу Храма.

- Зачем?

- Потому что демону нужны магии жизни. Он пьет их жизнь и дар.

- Ах!

- Да-да, ваш муж именно так и погиб.

Марта поднесла руки к вискам.

- Это неправда! Не может быть!

- Может. Он узнал, что демон хочет украсть вашего ребенка, и решил предупредить опасность.

- Так не бывает! Нет!

- Он пришел к доверенному, рассказал ему все, и тот благословил его на подвиг во имя добра. Я точно это знаю, потому что мой отец был среди тех, кто молился здесь за вашего супруга.

И не только молился, но об этом промолчим. Равно как и о том, что своими планами Ришарды почти ни с кем не делились, это уж Леклер потом узнал.

Рассказали, когда тело отца отдавали для погребения.

- Чудовище во главе страны? Я не могу в это поверить.

- В то, что король - некромант? Хоть у кого спросите. И знаете, кто нанес удар вашему супругу?

- Кто?

- Ваша кузина! Госпожа Ветана Морионар!

- Не верю!

- А вы хоть у кого спросите.

- Спрошу, - Марта чувствовала себя отвратительно. Болела и кружилась голова, во рту появился металлический привкус.

Терри, Терри, любимый мой, неужели это правда? Неужели ты умер ради нашего ребенка? Чтобы никто не покушался на него?

- Почему прячутся маги жизни? Почему утратила дар ваша кузина? Она заключила с королем договор. Она ему силу, а он ей все, что ценят продажные женщины. Титул, власть, деньги...

- Счастье так не купишь.

- Вы - женщина, а она продажная тварь. Вам ее никогда не понять.

Вета... не может быть!

- Я не могу поверить.

- Расспросите, кого хотите. Только всей правды вам не расскажут, сообщат, что кто-то покушался на короля и был убит. Именно что госпожой Ветаной. Что она утратила дар из-за этого. Что король - некромант. И все, все об этом знают.

В ушах Марты нарастал звон, словно кто-то лупил в громадный медный колокол.

- Вета не могла...

- Могла-могла. Она и о вас заботится именно из-за ребенка. Он ведь маг жизни, а королю такие нужны. На съедение...

- Мой ребенок...

- Думаю, укрепнуть ему дадут. Дар лучше забирать у взрослого.

- Нет!

Леклер 'смягчился'.

- Я понимаю, что расстроил вас, что не должен был этого говорить, но лучше уж знать правду. Если хотите, я заберу вас отсюда. Вас и вашего ребенка.

Марта покачала головой.

Забрать?

Куда там, она на ногах-то не стоит, и внутри так нехорошо...

словно подтверждая ее слова, внутренности пронзил болезненный спазм.

Роды? Но воды еще не отошли...

- Помогите мне лечь, пожалуйста...

Леклер, кляня себя, подхватил беременную дуру на руки. Кажется, пережал. Но кто же мог подумать?

Он-то хотел намного меньше. Напугать эту идиотку, забрать ее с собой и пользоваться. А она опростаться решила... тварь!

Вот ведь не ко времени!

- Вызвать лекаря? Или отвезти вас в лечебницу?

- Нет-нет. Я полежу, мне станет легче...

- Вы уверены?

- Да. Мне надо обдумать то, что вы сказали. Мой Терри...

- Я клянусь, все так и было. Он хотел избавить наш мир от зла, но ваша кузина убила его.

Марта закрыла лицо руками.

- Уходите, прошу вас...

И что оставалось делать Леклеру?

Скоро вернутся на свой пост временно отвлеченные охранники, скоро опять начнется наблюдение. Если бы эта дура сейчас добровольно ушла с ним, все было бы хорошо, но идти-то она и не желает. А силком ее тащить глупо и ни к чему.

Не вышло.

Ну и пропади она пропадом.

Леклер послушно подал воду, укрыл женщину одеялом, потом попрощался и вышел.

А Марта еще долго лежала и глядела в темноту. Правда ли это?

Звучит, как страшная сказка. Король-некромант, демоны, ее муж, решивший сразиться со злом, Вета, которая убила Терри...

Правда ли это?

Как узнать?

Но она обязательно разберется, и все-все узнает. Ради мужа!

Живот потянуло очередным болезненным спазмом, по ногам потекло что-то холодное, сначала каплями, а потом все сильнее, и Марта поняла, что начались роды.

Ой, мамочки...

Но время еще есть?

Да, наверное...

Когда через час вернулась злая, как шершень госпожа Авир, она застала Марту скорчившейся на кровати. Ахнула, и бросилась наружу - хоть кого послать за повитухой, да и к Моринарам тоже надо, рожает ведь женщина...

О том, что ее специально выманили из дома, она и не вспомнила. Куда там, не до того сейчас! Разродиться бы!

Мы с Рамоном спали.

Опять в обнимку, опять в моей кровати... так получилось. Я умоталась на работе так, что едва доползла до кровати, ужинали мы в моих покоях, Рамон посмотрел на меня, и предложил мне лодиться. А он полежит рядом, потом, через часок тихонько уйдет...

Видимо, заснули оба. Такое уже случалось, что ж, все - живые люди.

А тут грохот, стук в дверь...

- Ваше сиятельство, ваша кузина рожает.

Кузина....

Марта?!

Марта!

Я кивнула, и помчалась одеваться.

Может, от меня сейчас и не так много пользы, но вдруг?

Рамон посмотрел на это, вздохнул, и приказал закладывать карету. Не бегать же мне по ночному Алетару? Лично он со мной не поедет, нечего ему там делать, а вот королю доложит.

Я согласилась, схватила сумку с самым необходимым, и сбежала.

В домике царил хаос.

Повитуха крутилась вокруг кровати, компаньонка, которую приставил король, грела воду, Марта стонала, охрана мялась в палисаднике. Я опустилась на табурет рядом с кроватью.

- Марта!

Женщина посмотрела на меня.

- Бета! А...аййй!

Пошла очередная схватка.

Я поймала Марту за руку и принялась считать пульс. Повитуха покосилась без одобрения, но сказать ничего не решилась. И правильно, у меня это далеко не первые роды, что как должно идти я знаю.

- Вот так, дыши ровнее...

Марта дышала. Старалась, тужилась, и как по книжке, через три часа на руки нам с повитухой выскользнул красный вопящий комочек.

Роды прошли легко и быстро, да и не могли они пройти иначе у мага воды. В любом состоянии Марта имела власть над своенравной стихией, а роды, кровь... это все туда же. Человек сам по себе на большую часть вода, стихия не вредит своим повелителям.

- Мальчик! - повитуха довольно улыбнулась.

- Мальчик, - мне почему-то хотелось плакать.

- Терри, - Марта улыбнулась так, что я невольно позавидовала. Отвернулась, пряча глаза.

- Красавец. Весь в отца, - согласилась я.

- Бета, а ты моего мужа видела?

Я прикусила язык.

Ага, видела. Еще и убила.

- Мимоходом. И я не знала, что это твой муж.

Марта глядела как-то странно.

- А где вы встретились?

- Во дворце. Я как раз уходила от короля, а он пришел.

Вот так. И ни слова неправды.

- Терри был красивый...

Я пожала плечами. Вот уж на что я не обратила внимания, так это на его внешность.

- Давай мы тебе поможем переодеться и помоем тебя. А пока приложи малыша к груди, видишь, ищет...

Марта послушалась, а я привычно попробовала воду, капнула в нее настойку чистотела, совсем чуть-чуть...

Вот так. Сейчас еще белье поменяем, и вообще замечательно будет.

Никто из женщин не заметил взгляда, который Марта бросила из-под ресниц на Ветану.

Правда - или нет?

Убийца она - или нет?

Как узнать? Что сделать? Не ходить же по улицам, и не расспрашивать... впрочем, можно аккуратно намекнуть...

Она обязательно узнает правду. А потом... потом будет видно.

Маркиз Леклер грязно выругался, но легче от этого не стало.

Обидно. План сорвался. А как было бы забавно. Сейчас он похищает эту идиотку, а потом...

Да что угодно - потом! Деньги были ему не нужны, но вот как бы переживала за девчонку Ветана! Как бы металась вместе со своим муженьком!

И поделом было бы дряни!

Ладно же...

С этой стороны не удалось, так мы с другой зайдем!

У нас ведь еще и братец есть... и маркиз отлично знает, где этот недоумок проводит время. А именно - в борделе мадам Лилли. Почему бы и нет?

Маркиз гадко ухмыльнулся и тряхнул колокольчиком.

О последствиях он не думал. Как не думал о них и соглашаясь на гонки, и пытаюсь выручить Ветану... Ему захотелось, и он сделал. И потом, он ведь прав! У него есть желание отомстить, и есть право на месть!

Да и не поймают его. Он умный, он все сделает правильно.

Марта уснула, но мне не хотелось уходить. Я сидела у колыбели с малышом и смотрела в крохотное красное личико.

Сморщенное, страшненькое, сердитое...

Крохотные кулачки стиснуты, губки надуты....

И все же, этот малыш - маг жизни. А я уже нет. И что я чувствую?

Зависть? Ревность? Ненависть?

Я подумала пару минут.

Зависть - да. Но и сочувствие. Этот малыш пока успел только родиться, но на него уже строятся планы, он уже чья-то пешка в игре, его будущее в чем-то уже распланировано.

Он - не свободен.

Я тоже, но в меньшей степени.

Замужество оказалось вовсе не таким страшным, как казалось вначале. Мы жили, как два друга, целовались прилюдно утром, встречались за ужином, вместе поднимались в спальню...

Рамон не давил и ни на чем не настаивал, я отчетливо понимала, что он меня отпустит, стоит только попросить. Да и все остальное...

Я ничего не просила, но Рамон уже сказал мне, какой суммой я могу располагать на месяц, как герцогиня, а если не уложусь - можно

попросить еще. И эта сумма была достаточной, чтобы полгода содержать лечебницу для бедных. Родители на такие деньги могли бы жить три месяца.

Я ничего не тратила, но было приятно.

Для меня Рамон заказал анатомические атласы из королевской библиотеки. Копии, разумеется.

Для меня были выписаны несколько травников...

Мне не дарили платья и драгоценности, но мне дарили нечто большее - то, что меня действительно интересовало.

Мне повезло. А вот как будет у этого малыша? Так же, как у его родителей? Или нет?

Я коснулась плеча.

Там, вшитый под кожу, покоился амулет, который скрывал магию жизни.

Отдать его малышу?

Нет, не стоит. О его таланте и так известно, ни к чему подставляться самой. Пусть эта игрушка побудет у меня, а если понадобится...

Или - когда понадобится?

Я отдам ее мальчику. Если он попросит.

Свобода. То, чего лишены маги жизни. То, что манит нас, как небо - птицу.

Рядом присела госпожа Авир, посмотрела на меня с состраданием. Тоже в курсе?

- Госпожа Ветана, как вы?

- Все в порядке.

- Я вам так спасибо и не сказала...

- За что?

- Когда была эпидемия... у меня сын заболел. Мы его в лечебницу для бедных принесли...

Я его откровенно не помнила, но разве это было важно?

- Он выжил?

- Да. Мы уж свадьбу назначили...

- Это хорошо. Свадьба, дети...

- Бог даст, и у вас скоро свои будут? - женщина покосилась на мой браслет.

Я только вздохнула.

- Дети... а если они будут такие же, как я?

- Так это ж счастье будет. Для всего Алетара.

- А для них? Золотая клетка?

Женщина задумалась. И осторожно уточнила.

- А вы чего бы для них хотели?

- Свободы.

Меньше всего я ожидала следующего вопроса.

- А что такое свобода, госпожа Ветана?

- Идти, куда хочешь, делать, что пожелаешь....

- Вы ведь не ушли во время эпидемии. Хотя и были полностью свободны?

- Я не могла уйти.

- Вас оставляли силой?

- Нет.

- Но вы же не бросили город...

- Я просто не могла поступить иначе.

- Могли. Не лечить, спрятаться... могли.

- Нет. Не могла.

- Зато - свобода.

- Оплаченная чужими жизнями? Это гадко...

- Видите? Вы уже не свободны. От своего воспитания, принципов, характера... о чем тут говорить? Свобода - это смерть, и никак иначе, живой-то человек он всегда чем-то или кем-то связан. Иначе отродясь не получится.

- Неужели свободы не бывает?

- Бывает. Свобода - это понимание необходимости того или иного поступка.

Я задумалась.

- И иначе никак?

- Я не знаю, как иначе.

Я тоже не знала. Но подумать над этой мыслью стоило.

- Поступки бывают разные...

- А порядочность для всех одна. Что бы кто ни говорил.

Я не ожидала таких слов, но его величество не приставил бы к Марте полную дуру. Скорее, наоборот.

- Спасибо, госпожа Авир.

- Да не за что, госпожа Ветана.

Граф Оломар был доволен и счастлив.

Уже не Оломар, собственно говоря.

Граф Лоретан. И графство Лоретан куда как ближе к столице, чем Оломар, и не в убогом Миеллене, а в Раденоре, и доходов с него куда как поболее, и король благосклонно взирает на графа... что еще надо?

Ничего.

Разве что выпить и покутить ночку в одном милом скромном местечке. Ах, такие девочки!

Просто прелесть, особенно та, рыженькая...

Граф раскинулся на диване, поманил к себе девочку...

- Иди сюда, красотка.

- Это - моя! - послышался голос из другого угла зала.

Мадам Лилли тут же поспешила на звуки зарождающейся ссоры.

- Господа! Господа, не стоит ссориться, моих девочек на всех

хватит...

- Хочу эту! - рявкнул граф.

Выпитое вино бродило в крови и звало на подвиги. И рыжая девушка казалась очаровательной богиней, а уступить ее - невозможным.

- Подождешь! - рявкнул кто-то.

- Сам подожди.

Мужчина поднялся с дивана за каким-то развесистым растением, и оказался смутно знакомым. Где-то Оломар его видел... где?

Нет, не вспомнить, сейчас не вспомнить.

- Обсудим... предметно? Если вы дворянин?

И коснулся клинка на бедре.

- Господа! - госпожа Лилли бросилась между мужчинами, размахивая руками и напоминая курицу в алом платье. - Никаких дуэлей, умоляю вас! Только не здесь...

- Конечно не здесь, - согласился маркиз Леклер, а это был именно он. - Только там....

Оломар кивнул.

- Девушка пойдет с победителем.

- Разумеется. А проигравший уберется прочь. Если сможет.

Граф поднялся и вышел вслед за противником. Огляделся, но никого из приятелей рядом не было - девушки даром время не теряли.

- Секунданты?

- Обойдемся.

И то верно, какие секунданты в борделе? Тем более, на заднем его дворе?

Свежий воздух ненадолго развеял алкогольный дурман, подарил иллюзию силы и энергии. Оломар достал шпагу, стал в позицию...

Леклер повторил его движение.

- К бою?

Блеснули шпаги, зазвенели...

Первый удар Оломар парировал, второй, третий... сам пошел в атаку, а потом вдруг рука ушла вбок. И в грудь вонзилось что-то холодное, острое...

Такое холодное, что по груди прошел мороз, сковывая в тисках сердце, заставляя сжаться легкие, выдохнуть воздух...

А потом луна раскололась на несколько частей, и больше граф ничего не видел.

Маркиз тронул ногой бездыханное тело.

Сдох?

Нет, вроде жив пока... авось ненадолго. И поделом тебе...

По губам убийцы скользнула злорадная улыбка. Не было его тут, не было. Сегодня он уезжает из города, а потом и из страны. Он не останется там, где его не ценят по заслугам.

А Ветана...

Пусть горюет.

Или все-таки....?

Ладно, он еще подумает над этим вопросом.

Домой я возвращалась под утро.

Увы, это не мой маленький домик, а потому...

Рамон ждал меня в синей гостиной.

- Посидишь со мной?

- Не знаю. Я так устала...

- Кто родился?

- Мальчик.

- Назвали в честь отца?

Я пожала плечами.

- Кто бы сомневался.

- Она просто глупая девчонка. А дети... равно или поздно у тебя

будут свои.

У меня. Не у нас.

- Тоже маги жизни.

- Вета, ты всегда можешь рассчитывать на мою помощь. Я не позволю использовать тебя или твоих детей....

- Меня уже и не получится, а детей... использовать кому-то, кроме короля, так ведь?

- Эрик, Алекс... разве они плохие?

- Нет.

- Тогда не думай сейчас об этом. Вот встретишь кого-нибудь, потом поговорим. А пока... пойдем, я провожу тебя. Слуги уже согрели воду. Хочешь принять горячую ванну?

Хочу ли я?

ДА!!!

- Спасибо!

Рамон улыбнулся. Весело и искренне.

- Ни золота, ни бриллиантов, просто горячая ванна - и ты так счастлива. Тебя легко баловать.

Я пожала плечами.

- Это ведь потому, что я герцогиня. Будь я простой лекаркой, никто бы не суеился ради меня.

- Так пользуйся преимуществами своего положения, - вернул мне усмешку Рамон.

И я отправилась пользоваться. Это ведь правда здорово - горячая ванна после тяжелой ночи.

- Что?!

- Граф Лоретан ранен, опасно, в тяжелом состоянии доставлен к магу воды.

- А вы куда смотрели?

Алонсо был в гневе, так что охране стоило только посочувствовать. Впрочем, те не собирались сдаваться без боя.

- Ваша светлость, граф отправился в бордель, поднялся с девочкой наверх, мы ждали снаружи...

Ну да, в комнату где благородный граф с девочкой, не полезешь.

- А потом?

- Граф, видимо, спустился вниз, в зал для танцев. Там вспыхнула ссора, дуэлянты вышли на задний двор, не вернулись... мадам Лилли, обеспокоившись, отправила туда человека...

- И там обнаружился Лоретан в тяжелом состоянии.

- Да, ваша светлость. Мы тут же доставили его к придворному магу воды, но...

Охранник замолчал, но молчание было более, чем выразительным. Судя по всему, ничего там хорошего не было.

- Кто был вторым?

- Неизвестно, ваша светлость.

- Выяснить.

А сам канцлер отправился к магу воды. Докладывать королю надо, когда будет известно хоть что-то. А не так - то ли выживет, то ли не выживет...

Я была в лечебнице. Дел было столько, что хоть разорвись. Многие люди стремились попасть именно ко мне, и все заявления, что я больше не маг жизни, что не могу помочь, просто не действовали. Меня не слышали.

Как выразилась одна женщина: 'может, ты и не маг, но не могло ж оно уйти бесследно? Глядишь, чего и осталось, ты лечи, главное, а там посмотрим'.

Я и лечила, как могла.

Рамон, который вошел в кабинет, оказался неожиданностью. Неприятной.

Сердце екнуло, зашлось бешеным ритмом приближающейся беды, холодная лапка стиснула горло.

Что случилось?

Я не смогла выговорить вопрос, но Рамон понял и так, и опустил глаза.

- Вета... твой брат...

- Что...

Я не договорила. Я и так поняла, что случилось.

- Как? Когда?

- Он дрался на дуэли. Клинок противника, видимо, был отравлен, графа доставили к магу воды, и там он скончался, не приходя в сознание.

Я медленно опустилась назад. Прикусила кулак, чтобы загнать в горло рвущийся из меня крик.

Вот и брата у меня нет. И...

Я понимала, что у меня его и не было, по большому-то счету, но родная кровь есть родная кровь. Мы могли когда-нибудь понять друг друга... наверное. А теперь его нет.

Как холодно и пусто. Как холодно...

Я не понимала, что плачу, пока не обнаружила себя в объятиях герцога. Рамон обнимал меня, гладил по голове и становилось чуть легче.

Иллюзия близости?

Чужой человек?

Пусть.

Сейчас, как никогда, мне нужно было именно это. Хоть какое-то тепло рядом...

И я рыдала, что есть сил, выплескивая из себя горе и боль потери...

Как же так?

Почему?

Кто?!

Его величество последним вопросом даже не задавался. У некроманта есть верный способ узнать и кто, и как и почему. Надо просто спросить.

А потому...

Ночь, подземелье, пентаграмма с нарисованными по углам знаками - жизнь, смерть, призыв, подчинение, кровь.

В один из лучей пара капель мертвой крови, на второй становится сам некромант, а дальше все просто.

Змея из мрака обвивается вокруг, скользит, ласкает...

Некромант вливает в пентаграмму свою силу, здесь не нужно никаких сложных заклинаний, здесь все отработано. Это даже не азы некромантии, это - как учиться ходить.

Призвать дух мертвого, заставить ответить на свои вопросы...

Первые шаги.

Пентаграмма вспыхивает синим светом, искры пробегают по линиям, и наконец в центре ее зависает призрак невезучего графа. Растеряно оглядывается по сторонам. Обычно призраки похожи на ключья тумана, полупрозрачные, не осознающие себя, но здесь, во дворце, в сердце некромантии Алетара, он выглядит почти живым.

Его величество протягивает вперед руку, когти выдвигаются, вонзаются в ладонь, в пентаграмму падают несколько капель черной крови демона.

- Говори. Властью некроманта я отворяю твои уста.

Мальчишка оглядывается по сторонам, не понимая, что происходит.

- Ваше величество?

- Ты умер. И я хочу знать, кто тебя убил.

Несколько минут призрак просто осознает, что произошло, потом полупрозрачное лицо искажается болью.

- Я... да. Я умер. За что?

- Вот это я и хотел бы узнать. Что произошло?

В пересказе мальчишки все выглядит еще глупее.

Два сопляка поссорились за очередь к шлюхе. Безусловно, бывало и такое, не раз бывало. Дуэли и по более идиотским поводам случались, недаром его величество строго регламентировал все правила... и останься мальчишка в живых, отправился бы он в тюрьму лет на пять. И то - только из желания сохранить ценную кровь.

- Как зовут твоего противника?

- Он не сказал.

Такое тоже бывало.

- Иди сюда.

Его величество не любил этот метод. Может быть, потому, что переживая последние мгновения вместе с убитым, он переживал и его смерть. Но иногда выхода не было.

Призрак медленно приблизился к королю, окутал его серебристой дымкой, и король взглянул на мир глазами графа.

Леклер...

Надо было сразу придавить эту пакость. Впрочем, и сейчас еще не поздно.

Очнулся король на полу, возле пентаграммы. Призрака уже не было, змея из мрака обвивалась вокруг полудемона, словно черная лента, придавала силы, поддерживала...

- Погоди ж ты у меня, тварь...

Сил хватало. Оставалось просто стереть знаки в пентаграмме и нарисовать вместо них новые. Хотя два из них остались теми же, что и раньше.

Смерть, кровь, убийца, убитый, возмездие.

Прядь волос Леклера (да, его величество и таким озаботился, слуги принесли ему волосы с расчески маркиза), отправилась на луч, в котором был нарисован символ крови. Этого хватит.

На луч со смертью встал сам король, и вновь влил свою силу в пентаграмму.

Леклер был жив, это ощущалось отчетливо. И это был именно он - некромант чувствовал его через недавнюю смерть графа.

Его величество усмехнулся, а потом вновь сомкнул пальцы.

И черная лента змеи второй раз за ночь пробовала на вкус кровь полудемона.

- Волей некроманта! От убийцы к убитому. Кто обрек на смерть, сам будет обречен смерти!

Пентаграмма вспыхнула синим пламенем, и его величество опустился на пол, практически без сил, но с осознанием выполненной работы. Хорошо выполненной.

Где-то там, далеко отсюда, сейчас расставался с жизнью маркиз Леклер. Быстро, но о этого не менее болезненно.

Некромантия не бывает милосердна.

Хотя... надо было раньше. Пока напакостить не успел.

Мотивы? Причины?

Это короля не слишком интересовало. И так понятно... сам заигрался во многом. Знал же, что девчонка Леклеру не достанется, и все же приближал его, дразнил Мориноара... сам создал из сопляка и соперника, и убийцу, сам виноват. Вот и заплатил...

Мальчишку жалко, но у них уже есть маг жизни. а может, и еще будут от Веты... Так что ничего непоправимого не произошло.

Мечь выжигает душу?

Его величество вспомнил смешные утверждения и фыркнул.

Безусловно, это правда, но лишь при одном условии. Если человек живет этой мечью, думает о ней, вкладывает в нее душу... тогда - да. А если вот так, свершил и забыл...

Какое там выжигание? Обычная работа...

Глава 12

Похороны были скромными. Моринары, я, Марта с ребенком на руках и его величество.

Принца Алекса не было - он опять ушел в море, торопясь взять от жизни как можно больше, пока не окажется на привязи. Во дворце и с короной на голове.

Я его понимала.

У меня был хоть крохотный, но кусочек своей жизни, своей свободы, ему тоже хотелось... может быть, даже больше, чем мне. Я-то женщина, я привыкла подчиняться, а он мужчина.

Слова прощания, холодные, равнодушные, никто ведь его не знал по-настоящему. И лицо брата - такое же равнодушное. Его уже нет с нами, он ушел далеко-далеко, в неизвестность.

Куда - знают только некроманты, но они не любят делиться знаниями.

Бордель перетряхнули вдоль и поперек... да, я узнала про дуэль. Странно было бы, останься я в неведении, работая в лечебнице для бедных. Слово там, слово здесь, так и узнаются самые страшные тайны.

Его величество тоже не остался в стороне, хотя мне точно и не сказали, что он сделал. Я догадывалась.

Призвать дух, допросить его...

Убийцей моего брата оказался виконт Леклер. Была это случайность или месть? Я склонялась ко второму, винила во всем себя. Сама допустила, сама позволила думать, сама... все сама.

Ценой моей глупости стала жизнь близкого мне человека. Рамон пытался как-то меня оправдывать, но я не слушала. Сама, все сама.

Почему мы не задумываемся о цене, когда принимаем те или иные решения? Но - нет. Мы делаем, а кто будет платить?

Я узнала ответ, и мне он не понравился.

Пусть убийца заплатил своей жизнью за смерть, но брата я уже не верну. Никогда.

Могилу засыпали землей, надгробие установят позднее. Марта подошла, коснулась моей руки.

- Вета, нам надо поговорить.

Мне этого откровенно не хотелось, но...

- Хорошо. Мне приехать к тебе?

- Могу я поехать к тебе.

Я кивнула.

- Так, наверное, будет лучше. Поедем... Что-то случилось?

- Нет. Это... о прошлом.

Я пожала плечами, но спорить не стала. Марта не так часто о чем-то просила, не стоит ей отказывать. Так что через полчаса мы уже сидели в розовой дамской гостиной.

Я сидела в тяжелом кресле, обитом розовым шелком, Марта расхаживала по комнате, малыш дремал в люльке, которую специально для него принесли слуги...

- Я не знаю, как начать разговор, - честно призналась Марта. - Но... Вета, это ведь ты убила Терри?

Если бы она задала вопрос иначе!

Если бы я хоть подумала, что она об этом спросит.

Если бы...

Но видимо, все так ясно отразилось на моем лице, что и ответа не потребовалось.

Марта кивнула.

- Ты. За что?

- Он хотел убить короля, - автоматически ответила я.

- Некроманта.

- Это не повод его убивать. Марта, я... я сама не ожидала, но когда он атаковал магией, я ответила.

И убила.

- Ты жалеешь об этом?

Об этом? Нет. О потерянном даре - да.

- Тебе его даже не жалко. Я тебя ненавижу.

Я встала из кресла. Марта стояла так близко, на расстоянии шага.

- Ты имеешь на это право.

- Да. И вот на это - тоже.

Движение ее руки я не заметила. Только рукоять кинжала, которая торчала из моей груди.

Я попыталась крикнуть, позвать на помощь, но изо рта хлынула кровь.

Кровь... много крови, красной, горячей... я умираю?

А потом пришла боль.

И ее было так много, что сознание милосердно погасло. Я медленно опустилась на толстый розовый ковер, и последней мыслью почему-то было... как розы. Алые, на розовом кусте...

Нет, не сочетается.

Наверное, на всю жизнь Рамон запомнит это зрелище.

Крик они слышали почти сразу, и бросились в гостиную.

Картина... не ужасала, не поражала, да и вообще - ничего страшного. Две женщины, одна лежит, вторая стоит над ней, и в груди у первой - нож.

Марта стояла, гордо выпрямившись.

Неясно, чего она ожидала, но...

Никто не успел остановить мага огня.

- НЕТ!!!

Рамон вскинул руку, и с пальцев его сорвался громадный огненный шар. Врезался в Марту, охватил ее столбом пламени...

Даже если тут же затушить его - было бы уже поздно. Спасти женщину никому не удалось бы. Да никто и не пытался.

Рамон же...

Маг явно терял контроль над стихией. Огонь охватывал его руки, плечи... и очевидно было, что через несколько минут он возьмет свое. И факелов станет уже два.

Алонсо схватил племянника, пытаясь привести его в чувство, Ренар Дирот, не потерявший присутствия духа, водяной плетью полоснул горящий факел.

Голова Марты отлетела, отсеченная от тела, и крики стихли. Остатки Ренар спихнул в камин и бросился на помощь Алонсо.

Маг огня, потерявший контроль над собой, это страшно. Может и вся столица выгореть, сил у Рамона хватит.

Его величество не тратил времени на месть. Он в один прыжок преодолел расстояние от двери и упал на колени рядом с Ветой.

- Темный!

Воистину - убить человека очень легко, но во всяком деле умение нужно.

Марта просто не смогла ударить в сердце. Может, она и маг воды, но не палач же! И даже не лекарь, который точно знал бы, где находится сердце.

Удар был нанесен в грудь, но каким-то чудом...

Или Вета шевельнулась, или Марта не смогла ударить правильно...

Кинжал пошел выше и левее, пробил плечо, скользнул по кости - и рана, хотя и выглядела жутко, и кровила не менее страшно, опасности для жизни не представляла. Не задело ни легкое, ни сердце, а могло, ох как могло. Кинжал был длинным и тонким, с узким острым лезвием, таким на тот свет отправить... да догадайся Марта ударить несколько раз, или по горлу полоснуть - ничто бы Ветану не спасло. Но - повезло.

- Рамон, она жива! Жива, слышишь!

Рамон услышал не сразу, но тут Ренар свел ладони воедино и на двух герцогов обрушился недолгий, но увесистый поток воды,

промочивший их с ног до головы. Даже со льдинками.

Отплеваться они смогли только через десяток секунд, и этого Ренару хватило.

- Рамон, она жива! Жива!!!

Герцог остановился, словно его ударили.

- Жива?

Сила полыхнула вокруг него, но прорваться наружу не смогла. Рамон одним прыжком оказался рядом с Ветаной, посмотрел на Ренара.

- Помоги?

- Кровь - могу остановить.

- Тут шить надо, - его величество попытался подхватить Ветану на руки, но Рамон не позволил, осторожно поднимая жену сам. - Несите ее в спальню, Ренар, побудь с ней, сейчас пошлем слугу за лекарем.

Алонсо выдохнул.

Опасность миновала, племянница (пусть так, какая разница, какая там степень родства, так проще) жива, племянник не сжег ни себя, ни город, ни даже дом, а мертвая тушка одной идиотки...

Надо распорядиться убрать. И...

Ребенок!

Проще всего решился вопрос с ребенком.

Марта не взяла его с собой на кладбище - детям до года там не место. Магам жизни тоже там неуютно, так что данному ребенку и дольше можно не ходить в места с большим скоплением некроэнергии.

Ребенок оставался с компаньонкой, вместе с которой его и забрали слуги герцога, попутно ответив на вопросы соседей и стражи, и подарив городу еще несколько сплетен. К вечеру же половина Алетара узнает, что Марта сошла с ума, бросилась с ножом на лекарку, а герцог Моринар ее за это огнем сжег.

И что показательно - никто Марту не пожалел.

Кто она такая?

Чужачка, которая так и не стала своей ни для кого. А Вета - стала.

Миелленка?

Вот уж нет! Раденорка, алетарка, человек, который прошел вместе с городом через страшные дни нападения и эпидемии, а такие потрясения спланивают сильнее, чем сто лет совместной жизни. Можно век прожить рядом с человеком и не узнать, на что он способен, а можно за пару дней принять его так, что никогда не вырвешь из сердца.

Так что...

Марту похоронили по-тихому, и это было к лучшему. Иначе 'благодарные' жители Алетара не поленились бы вытащить труп из могилы, и выкинуть его на съедение бродячим собакам.

Ребенка временно отдали Линетт, и та захлопотала рядом с маленьким магом жизни, разыскивая ему няньку, кормилицу и приданое.

Его величество не был против. Лучше пусть Моринары, чем кто-то другой.

Он и сам бы не возражал, но магия жизни, магия смерти...

Может, раньше их и могли сочетать, но сейчас эти две линии просто конфликтуют. Чревато потерей дара или жизни для слабейшего, в данном случае - для малыша.

Малыш нашел свое место в особняке Моринаров, и его величество вздохнул с облегчением. Уж здесь-то ребенка сумеют воспитать полностью преданным Раденору и Короне, а не частным шкурным интересам.

Вот убрать тело Марты было сложнее. Половину гостиной заблевали, пока вытащили. Горелый труп, разрезанный на части - неаппетитное зрелище.

Рамон держал на руках тело жены, не решаясь положить ее на

кровать.

Ветана была легкой, словно сухой осенний лист. Запрокинутая голова, тонкая шея, на которой слабо билась (пока еще билась!!!) синяя жилка, кровавые пятна на одежде и его руках, и бледность...

Дождется ли она помощи?

С каким удовольствием он убил эту храмовную мразь! Жаль, только один раз. Маловато, надо бы повторить!

Стерва! Гадина!!!

- Положи ее. Все будет в порядке. Рамон! - пробился сквозь боль и тоску голос Ренара. - Честное слово, она выживет! Магией клянусь!

И все же отпускать ее было страшно.

По счастью, в дом ворвался Карнеш Тирлен, который не собирался церемониться ни с герцогами, ни с королями. В некоторых случаях есть только лекарь и больной, а уж кто там и какие регалии носит...

Болезнь не разбирает.

- Где Вета?

Одного взгляда на происходящее лекарю хватило.

- Так, положите ее на кровать, и разойдитесь. Мне свет нужен.

Рамон повиновался, охваченный могучим инстинктом, который есть у каждого человека, будь он хоть трижды маг.

Пришел лекарь. Теперь все будет хорошо...

И одним щелчком пальцев подвесил над кроватью большой огненный шар, который послушно подсветил Карнешу картинку. Даже и сам не понял - как?

Для такого творчества контроль нужен, Рамон по определению не мог сделать ничего подобного, но шар висел, а лекарь осматривал девушку, и не особенно огорчился.

- Швы я наложу, полежит недельку в кровати - и все в порядке, будет бегать. Вы ей кровь восстановите, ваше сиятельство?

Ренар кивнул.

- Разумеется.

- Тогда приступим? Ваша светлость?

Рамон покачал головой и отступил в дальний угол комнаты.

- Я не уйду. Мешать не буду, но не уйду.

Спорить с герцогом Карнеш не стал. Хочет стоять - пусть его, лишь бы под руку не лез. И принялся доставать из лекарской сумки иголки, нитки, залитые воском, для сохранения их в чистоте, настойку чистотела, пинцеты, скальпели...

- Что ж, приступим...

И никто, начиная с Карнеша, и кончая Ренаром, который, как маг, должен был бы видеть нечто подобное, не обратил внимания на руки Ветаны.

Колечко с бирюзой, которое она носила не снимая, теперь годилось только на выброс. Потемнела и покрылась пятнами медь, треснула, осыпалась, бирюза...

Амулет, подаренный рофтеркой, выполнил свое предназначение, отдавая жизнь за жизнь, отводя руку убийцы. Плохо ли, хорошо ли...

Рофтеры не могут кидаться огнем. Они не могут залить кого-то водой, они не могут поднимать мертвых, им недоступна магия всех семи стихий, но свое колдовство у них есть.

Тихое, почти незаметное... их можно назвать магами вероятностей. И там, где надо сделать выбор, их колдовство поворачивает человека в нужную сторону. Отводит руки убийцы, отводи глаза врага, отводит злые мысли...

Нельзя сказать, что так человек будет избавлен от всего зла, но шанс он получит, а уж воспользоваться или нет...

И в критический момент рука убийцы дрогнула.

Убить человека сложно, особенно без привычки, особенно когда тебе внушали, что убийство - грех, да и нервы у женщины не стальные. Вот и дернулась случайно...

Вета осталась жива. Долг был засчитан.

С королем Карнеш раньше не встречался, но угадал его сразу. А

кем еще может оказаться беловолосый мужчина с короной на голове? Тоненькой, походной, а все же...

И лекарь склонился в глубоком поклоне.

- Ваше величество.

- Что с девочкой?

- Ничего страшного, ваше величество. Снотворное дал, рану зашил, поболит, конечно, но через недельку-другую будет бегать.

Эрик кивнул, словно и не он тут мерил шагами комнату, переживая.

- Я распоряжусь в канцелярии, благодарность вы получите. Вы хороший лекарь.

- Благодарю, ваше величество.

Карнеш откланялся и ушел, а Эрик поглядел на мага, который спускался со второго этажа.

- Что там?

- Девочка спит, Рамон рядом.

Эрик довольно усмехнулся.

- Как он?

- Сами понимаете, ваше величество. Любит он ее...

Его величество не просто понимал, он еще и усилия прилагал для осуществления именно такой ситуации, а потому...

Кто-то сейчас возразит - это не любовь.

Нет огненных страстей, серенад под балконом, воплей о страдающем сердце и измученной печени, вздохов вслед любимой и пожирания глазами ее следов на песке. Да, и песок этот поцеловать тоже не рвутся благоговейно, как и подол платья любимой.

И объяснить людям, что чувства у всех и проявляются по-разному, и зреют индивидуально, бывает непосильной задачей. Они просто не видят того, что не вписывается в их стандарты.

Нет комнаты, засыпанной алыми розами? Все, это не любовь!

Но ведь и шипов в пятках тоже нет. И кто знает, что дороже для человека - купленные розы, в которые не вкладывается души, или

поддержка в нужную минуту? Подставленное плечо, разделенное время...

Тут уж каждому свое. Но если человек готов променять чувства на красивые жесты, то чувств он и не стоит.

Жестов ему за глаза хватит.

- Любит - это хорошо. Ты присядь, отдохни... Выпьешь со мной?

- Вишневый компот, ваше величество?

Эрик фыркнул от всей полудемонской души.

- Не угадал. Клубничный.

Эта картину не стоило показывать никому из придворных, да и по соседним королевствам рассказывать не стоило бы. Но маг и король от души хохотали, едва не грохнув графин с компотом. Нервы требовали своего...

И объяснить, над чем они смеются, присоединившемуся Алонсо, они были просто не в силах.

Канцлер посмотрел, вздохнул, и принялся разливать компот. Разольют ведь... а долг хорошего канцлера позаботиться о своем монархе... ведь дохихикается, бедолага.

Да, у демонов тоже бывает икота. Диафрагма-то у них точно есть.

Когда я открыла глаза, за окном было темно.

Я лежала в большой комнате, на кровати под балдахином, на столике рядом горели свечи, а в кресле, в паре шагов от меня, сидел Рамон Моринар и читал книгу. То есть держал - за пару минут, потраченную на разглядывание окружающей обстановки, страницы не шелохнулись.

Я тихо кашлянула.

- Эммм...

Сказанного оказалось достаточно. Книга полетела в сторону, а Рамон опустился на колени рядом со мной.

- Вета!

И столько было в этом слове.

Волновался. Переживал, нервничал, сидел рядом, хотя мог бы поручить это служанкам...

- Я жива?

Не очень умный вопрос, но имея дело с некромантом лучше узнать заранее, человек ты - или уже зомби, к примеру. Марта ведь была в грудь, если она не промахнулась, я сейчас должна уже гроб осваивать.

- Марта промахнулась. Ты получила серьезную рану, потеряла много крови, тебе придется полежать пару недель в кровати, но жить - будешь.

- Это хорошо. А шрам останется?

Рамон от души расхохотался.

- Нет. Специально поговорю с магами, но не должен.

- Спасибо.

Не то, чтобы это было определяющим, но шрама не хотелось. А Рамон посерьезнел.

- Вета, почему Марта напала на тебя?

- Она узнала, что я убила Терри, - честно призналась я.

- Те... ее мужа.

- Да.

- Он напал первым.

- Для нее это не имело значения. И обидно... в другое время я бы смогла соврать, но после похорон, когда я вся на нервах, вся в расстройстве чувств... подловили, как девчонку.

Рамон погладил меня по волосам.

- Главное - ты жива.

- А Марта?

- Нет.

Горевать я не стала. Поделом. Но...

- А Терри? Малыш?

- Он сейчас у Линетт. И его величество собирается сменить ребенка и имя, и род.

- Зачем?

- Потому что род известен храмовникам. А имя... стоит ли малышу повторять судьбу его отца?

Не стоило. Определенно.

- И... что?

- Думаю, что я попрошу тебя признать моего бастарда. Ты ведь не согласишься расстаться с малышом, верно?

Я задумалась на пару минут.

Рамон был полностью прав.

Не соглашусь, и в чужие руки его не отдам. Это маг жизни, и только я знаю, как его учить, чему, что развивать, на что обратить внимание... и я не дам сделать из него марионетку!

Бастард...

Это бывает. Любой благородный нет-нет, да и свильнет на сторону, иногда и с последствиями. А признавать их - или нет...

В свете такого не одобряют, но иногда, если бастард получается сильным магом, или если от этого будет какая-нибудь выгода, ребенка могут признать. Правда, жена становится посмешищем, но тут уж многое зависит от всей семьи.

Кто будет смеяться над Палачом, я не представляла. Тут уж скорее, мне посочувствуют.

- Спасибо!

- Я и больше бы сделал...

Рамон замялся, словно хотел что-то сказать, но не решался. Я протянула руку, нащарила его пальцы и крепко сжала. Мужчина сглотнул... и вдруг выдохнул.

- Вета... не оставляй меня, пожалуйста. Никогда...

И настолько я не ожидала услышать этих слов, что повернула голову, и наткнулась, словно на факел, на горящий взгляд черных

глаз.

Так смотрят...

Ох. Такие взгляды только в романах и встречаются, когда ты - самое ценное для человека, выше неба и больше жизни. Я едва не подавилась слюной...

- Рамон...

- Не надо, Вета. Не говори пока ничего. Оставь мне хотя бы надежду.

Это было несложно.

- Воды дать?

Пить тут же захотелось до ужаса, и я прикрыла глаза. Рамон, словно заправская сиделка, подхватил меня, поднес кубок и помог напиться, а потом опустил на подушки.

Глаза словно сами собой закрывались. Кровопотеря, да...

Рамон смотрел на женщину, которая спала, и переводил дыхание, не замечая, что в пальцах смялся серебряный кубок.

Вот он и сказал это. И мир не рухнул.

Или...?

Сейчас еще рано судить об этом. Но Вета уже не оттолкнула его, и это хорошо.

Когда же она стала ему необходима?

Когда смотрела зло и испуганно на месте дуэли?

Когда дерзила в глаза?

Когда дала пощечину?

Когда лечила людей у него на глазах, не считаясь ни с чем?

Когда?

Рамон и сам не понимал этого. Но твердо знал одно - когда вчера он увидел Ветану, умирающую или мертвую, в нем оборвалось сердце. Трепыхнулось, грозя замереть навсегда, и видит небо, он бы

там и умер. Без нее жизни просто нет.

В юности он клялся никогда не любить и не доверять... судьба посмеялась, иначе и не скажешь.

Он не умеет говорить красивых речей, не умеет стоять на коленях, не умеет писать стихи, преклоняясь перед платками своей возлюбленной. Он просто воин и маг, раденовское пугало, которым кто-то тоже обязан быть и не самый лучший человек. Такой, какой есть.

И без нее...

Вета ворвалась в его жизнь веселым ветром, и пламя вспыхнуло, пожирая остатки затхлости и тоски. Если сейчас она уйдет, он просто потухнет. Без нее ему незачем жить...

И - нет.

Он не покончит жизнь самоубийством, не станет пренебрегать своими обязанностями, он будет жить долго и даже сделает наследника, только вот...

Бывает так, что люди, стоя на пороге смерти, поражают всех силой своей души. А бывает и иначе - когда человек в полном расцвете сил, а душа у него умерла. Как-то будет у него?

Рамон не знал. Все сейчас зависело от девушки, лежащей на кровати.

Пусть она решает за них обоих, это ее право. А он - он просто примет ее выбор. Любой выбор.

Рамон решительно вернулся в кресло, подобрал томик, и на этот раз у книги даже иногда перелистывались страницы. На душе у мужчины определенно стало светлее.

Второй раз я пришла в себя уже днем. Рамон по-прежнему сидел в кресле неподалеку. Интересно, он и спал в нем тоже?

Пришлось кашлянуть еще раз.

- Добрый день? - отреагировал уже спокойнее супруг.

- Надеюсь, - честно призналась я.

- Лекарь был около часа назад, сказал, что опасность миновала, но теперь тебе надо усиленно питаться и восстанавливать кровь.

Я кивнула.

- А искупаться можно?

- Купаться пока нельзя, но я позову служанок. Хотя бы пот стереть, - честно ответил Рамон.

- Пожалуйста, - попросила я.

Чувствовала я себя грязной, усталой и вообще...

Больно.

Долго ждать служанок не пришлось, вошли, защебетали, помогли мне обтереться мокрыми губками, переодели, не потревожив повязку...

И оставили наедине с подносом вкусностей. Я облизнулась, почувствовав зверский голод, и вцепилась зубами в кусок мяса, по счастью, уже мелко нарезанного. Уmmm...

Рамон появился, когда я доела все, что мне принесли и лениво потягивала из стакана гранатовый сок. Вкусно...

- Приказать что-нибудь еще?

- Нет, спасибо.

У меня был выбор - или поговорить сейчас, или затянуть, только вот такие разговоры лучше не откладывать. И я кивнула Рамону на кресло рядом с кроватью.

- Поговорим?

- Да.

Рамон решительно развернул кресло так, чтобы мы могли видеть глаза друг друга. И я начала первой.

- Просьба не оставлять тебя... это то, о чем я думаю?

- Да, - ни тени сомнения. - Я хотел бы, чтобы ты была моей женой. Была рядом со мной, с нашими детьми... чтобы наш брак был настоящим. Я не понимал, пока едва не потерял тебя, а потом... могло быть поздно. Сегодня нас могло бы уже не быть. Я... я знаю, что не лучший человек, знаю, что не могу дать тебе многое, но...

Я подняла руку.

Не стоит меня убеждать, слова сказаны, а мне надо просто их обдумать.

Злое дело - любовь. И не хочешь, а так получается...

Рамон любит меня, или думает, что это любовь. Да, он не лучший человек под этим небом. У него руки по локоть в крови, а то и по плечо, он убийца на службе Короны, он вперед всего ставит верность Король и Раденору, он любого уничтожит за предательство...

Собственно, у него куча недостатков.

Он никогда не осыплет меня розами. Но...

А что я увижу в зеркале?

Недостатков и у меня не меньше. Я слишком хладнокровная и рассудочная, чтобы полюбить как, как пишут в сказках - и умерли они в один день. Я никому и никогда не буду доверять до конца, меня так научили, я ставлю свою работу вперед всего, я...

Такое сокровище как я врагам дарить надо, чтобы искренне раскаялись перед мучительной смертью.

Так может быть, стоит попробовать хотя бы найти общий язык.

- Ты меняпустишь, если я попрошу?

- Да.

И ведь Рамон не врал. Было видно, что он готов на все.

А раз так...

Вот он сидит передо мной и смотрит. Этот мужчина никогда не будет писать для меня стихов или целовать перчатки. Он не поймет, что такое романтические жесты.

Я никогда не объясню ему, что к ногам любимой можно бросить весь мир, да ему и в голову не придет подобная глупость. Что можно осыпать меня с ног до головы розами или подарить соловья, украшенного бриллиантами.

Но он всегда будет рядом. Будет закрывать меня от любой опасности, не ограничивая, по мере возможности, моей свободы, будет рвать любого, кто косо на меня посмотрит, будет делать все для

меня и детей... если он даже ребенка Марты усыновить согласился...

Может, и стоит попробовать?

Я медленно протянула Рамону руку, которую тот и взял. И крепко сжал в своих ладонях.

Это он такой горячий - или у меня такие ледяные руки?

- Да?

- Да.

Кто спросил? Кто ответил?

Это уже наше личное и интимное дело. Семейное... а вдруг и правда получится?

Эпилог. Или - три года спустя.

- Вета, смотри!

Маленький Томми Ренар - поразмыслив, его величество решил, что это будет лучшим выходом, при котором все всё понимают, но доказать не могут, мчался ко мне.

В руках у малыша был здоровущий синий ирис. Красивый...

С момента нашей свадьбы прошло уже три года, и я ни минуты не пожалела о принятом решении. Рамон оказался хорошим мужем для такой, как я.

Я пропадала в лечебнице, которая открылась через полгода после свадьбы, Рамон пропадал на службе. Мы встречались за столом и в спальне, не утомляя друг друга. И пожаловаться на мужа я не могла.

Нежный и внимательный любовник, хороший друг и просто человек, с которым есть о чем поговорить - разве этого мало?

Очень много.

Довольны были все.

Моринары, в род которых вливался маг жизни. Его величество - интриган крабов! Рамон...

Даже я, хоть в это и сложно поверить.

Дар ко мне так и не вернулся, но я старалась его компенсировать умением, и без лишней скромности скажу, что превзошла своих учителей. Глаз у меня верный, а рука легкая, и мое личное кладбище пополняется крайне редко.

Своих детей у нас пока не было, но...

- Вета!!!

Ножки подвели малыша.

Томми запнулся о корягу, и с размаху полетел на землю. Прямо на здоровущий камень - и затих. А я...

Я и сама не поняла, как слетела с крыльца.

Как подхватила малыша на руки, как ощупала головку.

Кровь, как много крови... и рана...

Безвольно мотнулась шейка, лицо малыша выцветало до пепельного цвета...

Оххх...

Проклятый камень! Неужели...

И вдруг...

Я думала, я забыла это ощущение. Но внутри начало разворачиваться нечто...

Дар?

Моя сила?

Я уже забыла, как это бывает, но здесь и сейчас...

- Не смей умирать!

И сила хлынула из меня потоком!

Это было... словно вернуться домой после долгого путешествия. Словно глоток воды после пустыни... словно - жизнь!

Кровь останавливалась, страшная рана закрывалась на глазах, Томми ощутимо расслабился, и повозился, устраиваясь поудобнее...

Живой?

Выживет!

Но... дар?

Я медленно развернулась и как сомнамбула направилась в дом.

Как такое может быть?

Не верю... невозможно.

И все же, положив Томми на кровать в детской и отдав его на попечение служанок, запершись в своей комнате, я была вынуждена признать очевидное.

Внутри, там, где три года были лишь пустота и холод, ровно и упрямо горел огонек дара. Крохотный по сравнению с тем, что было, но... живой!

Он был.

- Вета, открой!!!

Конечно, слуги донесли Рамону. Кто бы сомневался?

Впрочем, ругаться я не стала, просто встала и распахнула дверь. Рамон ворвался внутрь, подхватил меня на руки.

- Ты как?

- В порядке. А Томми?

- Жив-здоров, я только от него.

Своих у нас пока не было, а малыша Рамон любил, как родного. Ребенок ведь не виноват, что у него мать - дура.

- Рамон... я... кажется, я опять маг.

Я ожидала любой реакции, но муж вновь удивил меня.

- Ты - или ребенок?

- Ре... ре...

От шока я застряла на первом слоге. Рамон фыркнул.

- Вета, а ты не поняла? Мне Ренар еще неделю назад сказал, он думал, ты знаешь.

Я знаю? Я ЗНАЮ?!!!

- Я... беременна?

- Да. А ты...

Распускать руки нехорошо, но подзатыльник муж получил. За идиотский смех. Мало ли, что я лекарь, я не повитуха. И вообще, на себе не так заметно...

То есть...

- Мой ребенок может быть магом жизни, и это - его дар?

- Вполне возможно. Это надо попросить Ренара посмотреть. И во дворец я тебя пока не пущу. Сама понимаешь, Эрик, Алекс...

Я понимала.

То, что полудемоны и некроманты - замечательные, не отменяло конфликта сил.

- А на работу?

- Я же обещал тебе не запрещать.

Да, сколько пересудов было в свете. Герцогиня Моринар, лекарька...

Но потихоньку все прикусили ядовитые языки. Над Рамоном не посмеешься, а мне попросту все равно, вот и успокоились. Сейчас, наверное, опять начнут. Но не оглядываться же на чужое мнение?

Как справедливо замечает госпожа Лимира, на каждый чих не проздравствуешься. А раз так - живем своей жизнью.

- Спасибо, - я погладила мужа по щеке. - Спасибо, родной...

- Это тебе спасибо, Вета. Ты не просто маг жизни, ты - и есть моя жизнь.

Счастье ли это?

Не знаю. Но это - правильно.

Ребенок родился в срок.

Мальчик. Рене Виктор Моринар, сильный маг жизни.

Как оказалось, для мага жизни есть шанс обрести утраченное, мой дар - искра от огня моего сына. И теперь мне предстоит учить двоих, учиться самой сопрягать дар и умение лекаря, да и просто.

Жить, радоваться, быть счастливой...

Я смотрю, как мой муж держит на руках старшего сына, подношу к груди младшего, и мечтаю еще о ребенке. А лучше - о двух. Внизу, в гостиной, ждут друзья, единственный, кого там нет - его величество. Мало ли... роды мага жизни у мага жизни - дело тонкое, лучше держать некромантов подальше. Он понимает.

Да и неважно это сейчас. Важны только счастливые глаза мужа. За эти три года у нас было много всякого. Мы ссорились и мирились, пытались понять друг друга и думали, что не справимся. Бывало разное. Все же два таких разных характера...

Здесь и сейчас я не жалею ни о чем.

Не сомневаюсь, у нас в жизни будет много всякого, и хорошего, и плохого, но пока мы вместе - мы справимся.

У меня ведь есть самое главное.

Есть я, есть мои родные и близкие, все, кого я люблю, будут живы и здоровы, поскольку это зависит от меня. Разве этого мало?

Для целителя - очень много. А я целитель до последней капли крови. Это мой дар и мое право, моя награда и мое наказание. Вечная, как сама жизнь, тропа целителя...

Не знаю, что ждет меня в будущем, но здесь и сейчас я счастлива имеющимся.

Здравствуйте, уважаемые читатели.

На этом историю Ветаны я считаю законченной.

За тапки - спасибо, обязательно все поправлю за эту неделю и к следующему понедельнику выложу исправленный вариант.

Новая книга начнет выкладываться через две недели, в понедельник, восемнадцатого числа.

Еще раз спасибо всем, кто заглядывал в Алетар вместе со мной.

С уважением и улыбкой.

Галя и Муз.

